

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Институт удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики
Кафедра удмуртской литературы и литературы народов России

Т. И. Зайцева, И. Ф. Павлова

Удмуртская детская литература и детская книга Удмуртии (1960–2010-е гг.)

Сборник научных статей

Ижевск
2015

УДК 002.2 (470.5)
ББК 76.103 (2) 6
З–177

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом УдГУ

Рецензент: канд. филол. наук, доцент кафедры удмуртской литературы и литературы народов России, член Союза писателей России **В. Л. Шибанов**

Зайцева Т. И., Павлова И. Ф.

З–177 Удмуртская детская литература и детская книга Удмуртии (1960–2010-е гг.): сборник научных статей / Т. И. Зайцева, И. Ф. Павлова. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2015. – 224 с.

ISBN 978-5-4312-0375-6

В сборник включены статьи двух авторов – доктора филологических наук Т. И. Зайцевой и кандидата педагогических наук И. Ф. Павловой, объединенные единой проблематикой и опубликованные в различных изданиях. Некоторые статьи, в частности, посвященные творчеству В. Ар-Серги, С. Карпова, В. Коткова, Л. Нянькиной публикуются впервые. Удмуртская детская литература и книга для детей рассматриваются в разных аспектах: история книгоиздания, поэтика и проблематика детской литературы в контексте эпохи, художественные особенности произведений для детей отдельных авторов.

Издание адресовано широкому кругу читателей, преподавателям вузов и школ, библиотечным работникам, студентам, старшеклассникам.

УДК 002.2 (470.5)
ББК 76.103 (2) 6

ISBN 978-5-4312-0375-6

© Т. И. Зайцева, И. Ф. Павлова, 2015
© ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет», 2015

Оглавление

Предисловие.....	5
 Раздел I. Актуальные проблемы изучения удмуртской детской литературы и книги	
Концепция изучения удмуртской детской литературы и детской книги второй половины XX – начала XXI века.....	7
Детская книга Удмуртии в контексте социокультурного развития региона.....	10
Детская книга как источник изучения издательской деятельности в Удмуртии.....	19
 Раздел II. Детская литература и детская книга Удмуртии в 1960–1980-е годы	
Динамика развития детской книги.....	29
Основные тенденции развития детской книги.....	39
Мир природы и детства в творчестве удмуртских прозаиков.....	61
Литературная сказка в репертуаре детской книги Удмуртии.....	68
Штрихи к портрету А. Клабукова.....	72
Творчество Г. Ходырева в критике и литературоведении.....	74
Детские книги Г. Ходырева.....	80
О творчестве Г. Симакова и Е. Загребина.....	85
О детских книгах Д. Яшина и И. Данилова.....	90
Творчество В. Романова для детей.....	95
Творчество А. Леонтьева в литературоведении и книгоиздании.....	105
Лирическое начало в детских текстах В. Широбокова.....	111
 Раздел III. Детская литература и детская книга Удмуртии конца XX – начала XXI века	
Региональные целевые программы по активизация книгоиздания для детей и юношества.....	114
Тенденции развития удмуртской детской книги в первом десяти- летии XXI века.....	125
Детская книга как результат творчества детей (на примере изда- тельских проектов Удмуртии).....	131
Познавательная книга в репертуаре изданий детской литературы Удмуртии.....	137
Научные книги для юношества.....	141
Детские книжки-приложения к журналу «Вордскем кыл».....	148

Детский журнал «Кизили».....	152
Традиционное и современное в творчестве удмуртских детских писателей.....	153
Жанровая специфика современной удмуртской литературной сказки.....	159
Гуманизм в детских книгах В. Ившина.....	166
Творчество Р. Игнатъевой для детей.....	172
О сказках Л. Малых.....	177
Нравственная проблематика творчества У. Бадретдинова.....	184
Детские стихотворения В. Коткова.....	188
Произведения А. Самсонова в репертуаре детской книги.....	194
Произведения для детей в творчестве Л. Нянькиной.....	199
Детские книги С. Карпова.....	204
В. Ар-Серги – детям.....	211
Иллюстраторы удмуртских детских книг: от истории к современности.....	216

Предисловие

Сборник научных статей является результатом многолетнего изучения его авторами проблем развития детской литературы и детской книги Удмуртии. Он составлен из статей и докладов, напечатанных в научных и периодических изданиях разного уровня. Цель книги – систематизировать материал, раскрывающий историю удмуртской детской литературы и детской книги Удмуртии, и дать представление об их современном состоянии. Авторы надеются, что материалы, содержащиеся в сборнике, привлекут внимание специалистов и активизируют дальнейшее изучение детской литературы республики.

До настоящего времени не существует академического труда по истории удмуртской детской литературы и детской книги Удмуртии. Статьи, включенные в сборник, могут стать органической частью этого будущего исследования.

В сборнике три основных раздела. Первый содержит статьи обобщающего характера, посвященные концептуальным вопросам развития национальной детской литературы и книги. Вторая и третья главы включают материалы, отражающие определенные периоды развития детской литературы и книги.

Авторство распределяется следующим образом: в соавторстве написаны «Предисловие», статьи «Концепция изучения удмуртской детской литературы и детской книги второй половины XX – начала XXI века», «Творчество Г. Ходырева в критике и литературоведении», «Детские книги Г. Ходырева», «Познавательная книга в репертуаре изданий детской литературы Удмуртии», «Произведения для детей в творчестве Л. Нянькиной».

Т. И. Зайцевой принадлежит авторство статей «Мир природы и детства в творчестве удмуртских прозаиков», «Литературная сказка в репертуаре детской книги Удмуртии», «Штрихи к портрету А. Клабукова», «О творчестве Г. Симакова и Е. Загребина», «О детских книгах Д. Яшина и И. Данилова», «Лирическое начало в детских текстах В. Широбокова», «Детский журнал “Кизили”», «Традиционное и современное в творчестве удмурт-

ских детских писателей», «Жанровая специфика современной удмуртской литературной сказки», «Творчество Р. Игнатьевой для детей», «О сказках Л. Малых», «Нравственная проблематика творчества У. Бадретдинова», «В. Ар-Серги – детям».

И. Ф. Павловой написаны статьи «Детская книга Удмуртии в контексте социокультурного развития региона», «Динамика развития детской книги», «Основные тенденции развития детской книги», «Региональные целевые программы по активизации книгоиздания для детей и юношества», «Детская книга как результат творчества детей (на примере издательских проектов Удмуртии)», «Научные книги для юношества», «Детские книжки-приложения к журналу “Вордскем кыл”», «Творчество В. Романова для детей», «Творчество А. Леонтьева в литературоведении и книгоиздании», «Гуманизм в детских книгах В. Ившина», «Детские стихотворения В. Коткова», «Произведения А. Самсонова в репертуаре детской книги», «Иллюстраторы удмуртских детских книг: от истории к современности».

Раздел I.

Актуальные проблемы изучения удмуртской детской литературы и книги.

Концепция изучения удмуртской детской литературы и детской книги второй половины XX – начала XXI века

Методика изучения детской литературы и книги применительно к конкретному опыту национальных литератур, в том числе и межкультурных связей в настоящее время не разработана. Отсутствие какого-либо исследования, в котором содержались бы сведения об истоках удмуртской детской литературы, основных этапах ее развития, о творчестве наиболее выдающихся современных писателей, посвятивших себя детству обусловили наш интерес к данной проблеме и вылились в объединение коллективных усилий. Общеизвестно, что литература и книга являются важнейшими факторами воспитания личности ребенка, его души, интеллекта. Сегодня как насущная необходимость осознается необходимость опоры в патриотическо-воспитательной и образовательной сферах на лучшие образцы детской литературы и детской книги, передающей читателю богатый и самобытный опыт и историю малой родины и родного края. В задачу нашего изучения входит рассмотрение тенденций развития удмуртской литературы для детей и юношества 1960–2010-х гг. в контексте книжной культуры республики. В осмыслении данной проблематики особо важной является характеристика анализируемого исторического периода, обзор типо-видового состава удмуртских детских книг. Закономерности развития детской литературы и детской книги Удмуртии выявляются в контексте осмысления национальных традиций удмуртской детской художественной литературы, раскрытия сюжетно-композиционных и жанровых особенностей, выявление принципов и способов постижения

образа ребенка, освещения диалога детского текста, книги и читателя.

Таким образом, в основе планируемого исследования – научная концепция, систематизирующая историю удмуртской детской литературы и детской книги в общем контексте социокультурного развития республики. Авторский коллектив впервые ставит перед собой задачу написания монографии, в которой будет представлена целостная картина развития удмуртской детской литературы и книги 1960–2010 гг. в трансформационных процессах, в социальной обусловленности и на широком историческом фоне.

Однозначного мнения об объективных критериях выделения детской литературы и детской книги из общих рамок литературы нет, спорна трактовка и самих исходных понятий: детский текст – текст о детях – текст для детей; детская книга – издание для детей, круг детского чтения, созданная детьми книга.

Ведущим принципом исследования должен быть принцип историзма, позволяющий рассматривать удмуртскую детскую литературу и книгу в движении и развитии, в тесной связи с книжной культурой народа, в социокультурном контексте в целом. При изучении истории книги необходимо использовать комплексный подход с применением методов научного познания: исторического, логического, анализа и синтеза, индукции, дедукции, которые позволяют выявить общее и частное, структурировать отдельные элементы удмуртской детской литературы и книги, сформулировать выводы и обобщения. Сравнительно-исторический метод позволяет ставить свершившиеся факты в основу всех рассуждений и выводов и является главным критерием для реконструкции прошлого детской литературы и книги в рамках социокультурного развития региона.

Литературоведческой основой исследования является сочетание сравнительно-типологического, историко-генетического и структурно-семантического подходов к рассмотрению фактов и явлений удмуртской детской литературы и книжной деятельности. Привлекаются критические статьи, напечатанные в республиканских СМИ, что дает возможность выявить приоритеты в

оценке идейно-художественных, проблемно-тематических, жанровых особенностей произведений разных лет и периодов. Особо выделяется в развитии удмуртской литературы для детей роль русских детских писателей – В. Бианки, А. Барто, А. Гайдар, С. Маршак, С. Михалков и др., произведения которых, следует отметить, переведены на удмуртский язык

Теоретической основой нашего исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные детской литературе и книге – А. Р. Абдулхаковой, Х. А. Ахметовой, Л. Н. Буркова, М. Х. Валеева, Э. С. Гуревича, Т. М. Еремчевой, А. Захаровой, С. А. Карайченцева, Г. В. Корнеевой, М. А. Наумовой, М. Мирзаахмедовой, Я. В. Османиса, С. А. Самошкиной, Г. Д. Стрельцовой, П. Шермухамедовой, С. А. Югова и др.

Структура разрабатываемой монографии состоит из теоретической части обзорно-аналитического характера и глав, представляющих собой изучения эволюции творчества удмуртских детских авторов: А. Клабукова, Д. Яшина, В. Широкова, Г. Симакова, В. Романова, Г. Ходырева, А. Леонтьева, Е. Загребина, И. Данилова, В. Ившина, У. Бадретдинова и др. В первой части исследовательского проекта планируется рассмотрение творчества удмуртских детских авторов «шестидесятников», прочно заложивших в национальной детской литературе основы социально-психологического реализма. Сложный диалог с традицией анализируется во второй части работы при рассмотрении литературы в новой культурной ситуации, связанной с перестройкой и постперестроечным периодом. В заключительной части работы предпринимается попытка обобщить новейший материал, появившийся на рубеже XX–XXI вв.

Современная удмуртская детская литература требует осмысления в аспекте динамики художественно-эстетических форм: обращенность к фольклору, мифу, научно-познавательная направленность, смешение возрастных границ традиционной читательской аудитории, новые технологии чтения, репертуар детской книги. Особого внимания должна удостоиться проблема адресата детской книги, связанная с особенностями композиции, языка,

сюжета. В современном чтении удмуртских детей более актуальны произведения, возникающие на пересечении «фольклорного» вымысла с реальной действительностью. Используя ситуации, мотивы, образы персонажей традиционных удмуртских сказок и других жанров фольклора, сегодня наши писатели строят свои произведения на современном материале, близком к нынешнему детскому восприятию. Удмуртская детская литература XXI века с трудом и с определенными потерями пытается усвоить язык современной цивилизации.

Таким образом, изучение удмуртской детской литературы и книги второй половины XX – начала XXI века становится предметом литературоведческого и историко-книговедческого исследования.

Детская книга Удмуртии в контексте социокультурного развития региона

В последние десятилетия в условиях многонациональной России национальная детская литература и книга вызывают активный интерес, а их изучение имеет особую важность. В книжной культуре народов Поволжья достойно представлена удмуртская книга, элементом которой является детская книга. Репертуар детской книги напрямую зависит от уровня развития культуры общества, национальной идентичности. Вклад детской литературы и детского книгоиздания в мировую сокровищницу педагогики неоспорим. Важные черты детского чтения – яркие образы, захватывающие сюжеты, воображаемый мир мечты, добрая нравучительность. Книги, которые человек читал в детстве, во многом определяют его отношение к миру, потому что книга – инструмент воспитания личности. «Четкая память о том, что и как я читал в детстве и в юности, очень пригодилось мне в

ту пору, когда я стал писать книги для детей», – вспоминал классик советской детской литературы С. Я. Маршак¹.

«Детская книга» понятие многоплановое, оно включает «детскую литературу», «детское чтение», «круг детского чтения», «издания для детей», – термины, рассмотренные А. Р. Абдулхаковой², Л. Н. Колесовой³, И. Ф. Павловой⁴. Дискуссионен вопрос об определении «национальной книги», проанализированной исследователями А. Р. Абдулхаковой⁵, Н. Ф. Авериной⁶, Е. А. Динерштейным⁷, А. Г. Каримуллиным⁸, М. В. Машковой⁹, А. С. Мыльниковым¹⁰.

К национальной детской книге мы относим произведения печати, входящие в круг чтения детей определенной нации: специально изданную детскую литературу (произведения народного творчества, отечественных и зарубежных писателей); литературу, доступную для восприятия детей определенного возраста на государственных языках региона (чаще всего это язык нации,

¹ Маршак С. М. Воспитание словом: ст., заметки, воспоминания. М., 1964. С. 323.

² Абдулхакова А. Р. Татарская детская книга 1917–1991 гг.: эволюция и тенденции развития: монография. Казань, 2009.

³ Колесова Л. Н. Проза для детей. 1917–1987: семинарий / Петрозавод. гос. ун-т. Петрозаводск, 1999.

⁴ Павлова И. Ф. Удмуртская детская книга: дефиниция // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. №2. С. 150–153; Павлова И. Ф. Становление и развитие удмуртской детской книги: дис. ... канд. пед. наук / Казан. гос. ун-т. Казань, 2008.

⁵ Абдулхакова А. Р. Татарская детская книга 1917–1991 гг.: эволюция и тенденции развития: монография. Казань, 2009.

⁶ Аверина Н. Ф. Воссоздание местных репертуаров дореволюционной провинциальной книги. СПб., 1993.

⁷ Динерштейн Е. А. О понятии «национальная книга» // Книговедение и его задачи в свете актуальных проблем советского книжного дела. М., 1974. С. 11–22.

⁸ Каримуллин А. Г. Татарская книга пореформенной России. Казань, 1983.

⁹ Машкова М. В. Особенности развития истории национальной книги и библиографии на современном этапе (1973–1975) // Вопросы национальной библиографии второй степени в СССР. Л., 1976. Вып. 28. С. 7–23.

¹⁰ Мыльников А. С. Книга и национальная культура // Книга: исслед. и материалы. М., 1990. Сб. 61. С. 48–60.

населяющей территорию региона и русский как государственный язык России).

Таким образом, к удмуртской детской книге относятся книги, изданные для детей всех возрастов (дошкольного – старшего школьного возраста, включительно), отвечающие языковому, территориальному и авторскому признакам.

Социокультурное развитие региона непосредственно влияет на формирование книгоиздания для детей. Перечислим 7 основных направлений, которые, на наш взгляд, меняют репертуар детской книги региона, и проиллюстрируем их на примере книгоиздания Удмуртской Республики.

1. Идеологический и политический курс государства в целом и региона в частности. Изменения в культурной жизни Удмуртии на протяжении XIX–XXI вв. явились следствием смены идеологического и политического курса, естественным продолжением тенденций дореволюционной, советской и постсоветской эпох и коснулись: просвещения, книгоиздания, обучения подрастающего поколения. Появление удмуртских детских книг обусловлено предпосылками, характерными и для других народов Поволжья, таких как коми-пермяки, марийцы, мордва, татары, чуваша: 1) начало книгоиздания в Поволжье; 2) распространение религиозного просветительства среди удмуртов в XVIII–XIX вв. и приобщение «иностранцев» к христианской вере, распространение грамотности; 3) переводческая и издательская деятельность миссионерских обществ; 4) повышение самосознания удмуртского народа; 5) выпуск учебных изданий; 6) влияние русской классической и мировой литературы.

В советский период развитие книгоиздания шло под руководством коммунистической партии, которая посредством решений съездов, постановлений, резолюций открывала или закрывала издательства, развивала национальные издательства, формировала тематику, язык и жанровое разнообразие выходящих книг. М. Эпштейн отмечал «немалое значение» детской литературы 1930-х гг. «в системе пролетарского влияния на школьника и школу», что «обеспеченная партийным руководством, талантливым писателем, технически хорошо изданная, дешевая по цене, –

детская газета, журнал и книжка могут стать серьезным орудием коммунистического воспитания, воздействующим и на направление работы самой школы»¹.

Яркими примерами партийного руководства по выпуску книг для детей определенной тематической и языковой направленности стали постановления: «О мероприятиях по улучшению юношеской и детской печати» от 23 июля 1928 г., «Об издательстве «Молодая гвардия» от 29 декабря 1931 г., «Об издательстве детской литературы» от 9 сентября 1933 г., «Об учебниках для начальной и средней школы» от 12 февраля 1933 г.² (о переводах специально подготовленных в центре стабильных учебников по всем школьным предметам – физике, арифметике, естествознанию, биологии, химии, географии, истории и т. д.); «О мерах по дальнейшему развитию советской детской литературы» от 1969 г. (документ способствовал новому подъему работы издательств для детей) и т. д. Политика активизации издания детской книги осуществлялась посредством объявления международных годов книги, ребенка.

2. Просветительская деятельность и образование народа.

Издание детской книги неразрывно связано с уровнем образования. Просвещение удмуртов в XVIII–XIX вв., открытие школ стало предпосылкой появления книг для детей. Первыми для детей были выпущены учебные издания – азбуки и буквари, которые составляли значительную часть репертуара удмуртской детской книги до революции 1917 г. В советский период под влиянием политики государства все детские книги и учебники для школы, в том числе по истории, обществознанию, математике, физике, естествознанию и т. д., выходили на удмуртском языке. В дальнейшем, в связи с политикой русификации, на национальном языке печатались только учебники по изучению родного языка и литературы. Преподавание остальных предметов шло на

¹ Эпштейн М. Обеспечить коммунистическое воспитание // Просвещение в Вотобласти. 1929. №3. С. 4.

² Издательское дело в СССР (1923–1931): Сб. док. и материалов / сост. Е. А. Динерштейн, Э. В. Гольцева. М., 1978; ЦГА УР, Ф. Р-174. Оп. 1. Ед. хр. 1230. Л. 193.

русском языке. В результате сокращения национальных школ и русификации населения увеличился выпуск книг для детей на русском языке. Если до революции все книги для детей были на удмуртском языке, то с 1917 г. до 1950-х гг. вышло около десятка изданий для детей на русском языке, в дальнейшем постепенно выпуск литературы на русском языке постепенно увеличивался.

3. Национальные традиции воспитания, нравственно-этические и эстетические воззрения народа. На детскую книгу проецируются национальные традиции воспитания и народной педагогики, нравственно-этические и эстетические воззрения народа. В первую очередь это отражается в выпуске произведений фольклора (сказок, загадок, поговорок), а также книг краеведческого характера (по истории и традициям городов, народной одежды, узоров). Нравственно-этические и эстетические воззрения народа проявляются в самобытных иллюстрациях местных художников: М. П. Вахрина М. Г. Гарипова, В. П. Коркина, А. К. Леонтьева, И. А. Леонтьевой, Ю. Н. Лобанова, В. Г. Мустаева, Р. К. Тагирова и др.

4. Специфика развития национального языка, литературы, искусства. История становления книгоиздания региона во многом зависит от просвещенности народа, уровня образования в регионе. По степени развития письменности удмуртский язык относится «к старописьменным языкам с небольшой дореволюционной литературой»¹. Первые письменные памятники в виде списков удмуртских слов известны с 20-х гг. XVIII в., их зафиксировали на латинице (Д. Г. Мессершмидт, Ф. И. Страленберг, И. Э. Фишер, И. П. Фальк, П. С. Паллас, Г. Ф. Миллер). В 1775 г. появляется первая удмуртская грамматика «Сочинения, принадлежащая къ грамматикѣ вотскаго языка». Впоследствии она легла в основу удмуртской графики и орфографии. Указанную дату (1775 г.) исследователи не случайно считают началом удмуртской письменности: появление грамматики имело «большое значение в создании основ удмуртского языкознания и в нормиро-

¹ Лыткин В. И. Пермские языки // Языки народов СССР. М., 1966. Т. 3: Финно-угорские и самодийские языки. С. 259.

вании удмуртской письменности на основе кириллицы»¹. Первое литературное произведение на удмуртском языке датируется серединой XVIII в.

Развитие языка, возникновение литературы, становление традиций в искусстве повлияли на создание первых книг для детей, количество оригинальных произведений, их иллюстративное оформление.

5. Уровень развития книжного дела и полиграфической базы региона, наличие национального издательства. Первые типографии в Поволжье и на Урале появились в конце XVIII в. Самой первой открыли Пермскую типографию (1792 г.), далее в Вятке (1797 г.), Казани (1800 г.), Уфе (1801 г.), Екатеринбурге (1803 г.). Книги в этих типографиях почти не издавались, до 1810 г. было всего восемь изданий². В 1870–1880 гг. в Вятской губернии действовали 12 типографий, из них 6 – в Вятке, остальные уездные: в Сарапуле (1866 г.), Глазове (1867 г.), Ижевске (1875 г.), Елабуге и т. д. Две типографии имели еще и литографии (Вятка, Сарапул).

В первые годы существования уездные типографии выпускали только различные отчеты, бланки, объявления. Первая книга для детей на удмуртском языке появилась в 1847 г. в Казани. Значительный вклад в развитие удмуртской детской книги в первые десятилетия советской власти внесло Центральное издательство народов СССР при Президиуме ЦИК (Центриздат), существовавшее в 1923–1931 гг. и выпустившее 26 книг для удмуртских детей. Национальное издательство на территории Удмуртии появилось в 1921 г., однако низкая полиграфическая база, недостаток бумаги, отсутствие специалистов не позволяли выпускать качественные детские книги с цветными иллюстрациями примерно до 1950-х гг. В этот период яркие, многокрасочные книжки для удмуртских детей эпизодически печатались в

¹ Каракулова М. К., Каракулов Б. И. Сопоставительная грамматика русского и удмуртского языков. Ижевск, 2001. С. 38.

² Блюм А. На заре уральского книгопечатания // Урал. следопыт. 1964. № 3. С. 62.

Казани и Москве. В настоящее время в Удмуртии около десятка издательств выпускает красивые, красочные детские книжки на удмуртском и русском языках.

6. Программная и проектная деятельность в области развития детской книги. Перестройка политики государства сильно отразилась на книгоиздании. В начале 1990-х гг. значительно сократилось количество и снизилось качество книг для детей. Данный факт стал причиной разработки и создания различных программ и проектов по инициативе органов регионального управления, учреждений культуры и общественных организаций. За этот период в Удмуртии реализуется несколько целевых программ: «Память Удмуртии» на 2001–2003 гг.; республиканская программа «Дети Удмуртии» и городская программа «Дети Ижевска на 2006–2009 гг.»; «Память Сарапула»; программа по реализации Закона Удмуртской Республики «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики» на 2005–2009 гг., продленная на 2010–2014 гг.; проекты «Планета детей», «Моя первая азбука», «Поэзия социального действия» и др. В рамках данных программ и проектов издаются книги для всех категорий читателей, в том числе для детей.

Отдельного внимания заслуживает увлекательный проект «Планета детей», осуществляемый с 1995 г. под личным патронажем главы Ижевска. Учредителями проекта выступают творческое общественное объединение «Центр культуры и творчества “Солнцеворот”», централизованная библиотечная система Ижевска, Дворец детского (юношеского) творчества, Республиканский центр развития молодежного и детского движения, Министерство по молодежной политике Удмуртской Республики. За 18 лет изданы 32 книги, авторы и художники которых – дети. Одним из крупных изданий проекта является альманах юношеской поэзии «Собственный голос Ижевска», вышедший в 2008 г. В альманахе вошли стихи творческой молодежи Ижевска – старшеклассников и студентов, победителей фестиваля «Собственный голос» за 2004, 2005, 2007 гг., а также графика учащихся общеобразовательных и детских школ искусств, педагогического

колледжа, республиканской школы-интерната искусств и вузов г. Ижевска. Все работы сборника, объединяет тема творчества и ответственности человека за духовность и гуманность современного общества¹.

Одна из самых интересных и любопытных программ называется «Память Сарапула», ее издательская деятельность связана с формированием индивидуальности городского имиджа Сарапула в глобальном информационном пространстве, что повышает «узнаваемость» старинного города². В рамках программы реализовывалось три направления, среди которых особое место занимает «Сарапульское детство», оно рассказывает о возникновении, истории и современном состоянии города. Всего в рамках программы «Память Сарапула» вышло 7 книг для детей младшего и среднего школьного возраста³. Программная и проектная деятельность республики обогатила репертуар детской книги примерно сотней интересных, хорошо иллюстрированных изданий.

7. Международное сотрудничество в области языка, литературы и книгоиздания. Международное сотрудничество в Удмуртии имеет свою историю и сложившиеся традиции. Значительно усилилось международное сотрудничество после утверждения Концепции международного культурного сотрудничества Удмуртской Республики⁴ – документа, исходящего из

¹ В Ижевске дети написали книгу для детей // Сус@нин.про. URL: <http://susanin.udm.ru/news/2008/02/06/59471> (дата обращения: 12.07.2013).

² Программа «Память Сарапула» // Муниципальное образование «Город Сарапул»: официальный сайт. URL: http://www.adm-arapul.ru/about/struktura/upravlenie_kultury/progr_proekty/progr_ps.php (дата обращения: 18.08.2013).

³ Павлова И. Ф. Современные краеведческие книги Удмуртии для детей (на примере проекта «Память Сарапула») // Библиотечное дело – 2013: библиотечно-информационная деятельность в современной системе информации, документных коммуникаций и культуры: Скворцовские чтения: материалы восемнадцатой междунар. науч. конф. (24–25 апр. 2013 г.). М., 2013. Ч. 1. С. 245–248.

⁴ Концепция международного культурного сотрудничества Удмуртской Республики / утв. указом Президента УР от 21.04.2003 г. №84 // Удмуртская Республика. URL: http://udmurtia.news-city.info/docs/sistemst/dok_oerhqz.htm (дата обращения: 18.08.2013).

современных принципов и приоритетов, учитывающего интересы всех участников международной деятельности в целях развития равноправного сотрудничества и использования их потенциала в интересах республики.

Большую роль в международном культурном сотрудничестве играет Общество М. А. Кастрена (Финляндия), цель которого – укрепление контактов между финнами, восточноевропейскими и сибирскими народами, говорящими на уральских языках; поддержка их культур и родных языков¹. При финансовой помощи Общества вышли в свет книги как для взрослых, так и для детей. Среди них особый интерес представляют рассказы и стихи В.Н. Ившина «Белочка, раскрашивающая ложечки», учебник Н. П. Баталовой и Е. П. Перевозчиковой «Здравствуй, удмуртский язык», сказки известного венгерского фольклориста Э. Бенэдэка «Золотой тюльпан» и «Дотянулось дерево до неба».

Программа родственных языков Эстонии поддерживает проекты, среди которых не последнее место занимает «издание произведений и книг, касающихся культуры, особое внимание отводится детской литературе уральских коренных народов»². Благодаря данной программе, начиная с 2000 г., опубликовано более 50 книг. Особенно много книг появилось на удмуртском языке. Самый удачный проект – школа переводчика, цель которого – перевод классики эстонской литературы на удмуртский язык³. Интересным международным проектом сотрудничества стал выпуск в 2010 г. двух книг эстонского писателя, иллюстратора Э. Валтера – «Книга о Поках» и «Пукей и его истории» – в переводе на удмуртский язык И. Кулдкепп и А. Решетниковой.

Все перечисленные выше тенденции в полной мере отразились на репертуаре удмуртской детской книги, ее типологии,

¹ Устав Общества М. А. Кастрена // М. А. Castrenin seura. URL: <http://www.helsinki.fi/jarj/macastren/po-russki/index.html> (дата обращения: 18.06.2013).

² Программа родственных народов Эстонии: Государственная программа поддержки языков и культур уральских (финно-угорских и самодийских) коренных народов (2010–2014) // Fenno-Ugria Asutus – URL: fennougria.ee/public/buklet-hp.pdf (дата обращения: 18.08.2013).

³ Там же.

жанровом разнообразии, книжном искусстве, географии издания и т. д.

Выпуск книг для детей переживает те же трудности и успехи, характерные для всего отечественного детского книгоиздания, но в то же время в его истории, репертуаре выявлено немало особенностей, обусловленных с социокультурным развитием республики.

Детская книга как источник изучения издательской деятельности в Удмуртии

Национальная культура и национальная литература играют весомую роль в жизни любого народа, так как являются своего рода памятью народа, отражением его судьбы, традиций и идеалов. Собранием культурного наследия нации является национальный книжный репертуар – это совокупность всей книжной продукции, созданной за значительный хронологический период и характеризующейся рядом признаков (территориальный, языковой, авторский и др.). Он также может рассматриваться как универсальный информационный источник, как фундаментальная историографическая и источниковедческая база, которая может быть использована при проведении научных исследований в различных областях знания. Ступенью создания национального репертуара является исследование детской книги. Важность изучения этого направления вызвана тем, что детская книга всегда была одним из важнейших орудий образования и воспитания подрастающего поколения. Национальное детское книгоиздание является богатейшим источником для исследования истории и культуры народа, так как сведения о том, что печаталось и читалось в крае, говорит об уровне развития просвещения и науки, культурном развитии нации.

Работа над изучением национальной детской книги ведется как в целом по России, так и в отдельных регионах: на Дальнем

Востоке¹, в Республике Саха (Якутия)², в Бурятии³, в Республике Татарстан⁴, в Республике Коми⁵. В Удмуртской Республике несколько лет изучается история национальной детской книги и создается репертуар, который на 2014 г. составлял более 3,5 тыс. книг.

Детская книга занимает свое особенное место в системе детского чтения. Мы берем понятие «детское чтение» как кумуляционное, объединяющее в свое ядро два понятия: «детская литература» и «детская книга». Понятие «детская литература» входит составной частью в системообразующее понятие «детское чтение», другими частями являются «детская книга», периодические издания для детей (как взрослые, так и детские) и так называемая «взрослая литература» (взрослая книга и периодические издания), которая частично входит в круг детского чтения как целыми произведениями (это уже ближе к понятию «детская литература»), так и отдельными частями этих произведений и книг.

Если с первыми понятиями («детская литература» и «детская книга») все ясно – они полноправные составляющие детского чтения, то последние две части требуют особого разъяснения. Периодические издания, предназначенные специально для детей, бесспорно, входят в состав детского чтения, а периодические издания для взрослых входят лишь частично, т. е. в них публикуются специальные детские страницы или произведения доступные для подросткового чтения. Так, произведения, пред-

¹ Стрельцова Г. Д. История детской книги на Дальнем Востоке России (1922–1941 гг.). АКД. Хабаровск, 2003.

² Захарова А. Детская книга Якутии. АКД. М., 1974.

³ Кучмурукова Е. А. Учебное книгоиздание Бурятии в советский период // Библиотечное дело–2005: Деятельность библиотек и развитие информационной культуры общества: материалы 10 международной конференции (Москва, 20–22 апреля 2005 г.). М., 2005. С. 227–229.

⁴ Абдулхакова А. Р. Татарская детская книга 1917–1991 гг.: эволюция и тенденции развития. Казань, 2009; Она же. Татарская детская книга начала XX века: 1901–1917 гг. Казань, 2002.

⁵ Головина В. Н. Развитие библиографии национальной детской литературы Коми: традиции и новации // Библиотечное краеведение: от поисков к обретению национальной идеи. Сыктывкар, 2003. С. 93–96.

назначенные для удмуртских детей, выходили в рукописном журнале «Сандал» («Наковальня»), который издавали во время Первой русской революции казанские семинаристы¹. Первые детские произведения удмуртских писателей М. Г. Можгина, Кедр Митрея (Д. И. Корепанова), Кузубая Герда (К. П. Чайникова), Ашальчи Оки (А. Г. Векшиной), Аркаш Багая (А. Н. Клабукова), М. Коновалова, Ф. Кедрова вышли на страницах газет «Гудыри» («Гром»), «Советской Удмуртия», журнала «Молот», ежегодника «Удморт кылын календар» («Календарь на вотском языке»).

Пример частичного вхождения в круг детского чтения – отдельное произведение в сборниках, собраний сочинений, календарях, научных трудах ученых. Так, первое удмуртское детское оригинальное стихотворение-колыбельная «Чагыр, чагыр дыдыке» («Сизый, сизый голубок») Г. Е. Верещагина впервые было опубликовано в 1889 г. в его фольклорно-этнографическом труде «Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии».

Детская книга вышла родом из взрослой книги. Ее появлению способствовало последовательное изучение специфики восприятия детей в XVII–XVIII вв. и выработка особых форм книжного издания, учитывающих эту специфику. С. А. Карайченцева считает, что «создававшаяся в XVIII веке в качестве инструмента для осуществления конкретной программы воспитания и образования подрастающих поколений, детская книга из механического соединения изданий произведений разных типов литературы для взрослых, приспособленных для детского чтения, постепенно превратилась в живую, развивающуюся по своим законам модель книги вообще»².

Дискуссионен вопрос по поводу включения в понятие «национальная книга» изданий переводов с других языков, вышедших на определенной территории на национальном языке.

¹ Поздеев П. У истоков удмуртской детской литературы // Детская литература. 1978. № 8. С. 5.

² Карайченцева С. А. Книговедение. Литературно-художественная и детская книга, издания по филологии и искусству: учебник. М., 2004. С. 131.

Анализ литературы показывает, что переводы с других языков активно «присваивались» детьми. По нашему мнению, переводные издания с точки зрения их предназначения могут относиться к национальной книге. Так, например, на первых этапах детского русского книгоиздания абсолютное большинство книг составляли переводные издания: из 310 книг для детей, изданных в России в XVIII в. – 247 переводные издания произведений французских и немецких писателей, а издания произведений отечественных авторов нередко представляли собой скрытые переводы – пересказы-адаптации произведений зарубежных писателей. Такое же явление наблюдается на этапе становления и развития многих национальных детских книг. В частности, в репертуаре национальных книг многих народов России (в том числе и народов Поволжья) входили сочинения русских и зарубежных классиков (А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, Н. А. Некрасова, братьев Гримм, Ш. Перро и др.).

Такое же явление наблюдалось на этапе становления и развития удмуртской детской книги в 1847–1941 гг. В начале книгопечатания удмуртских детских книг (1900–1920-е гг.) не всегда указывались авторы произведений, входящих в сборник, учебник, не назывались переводчики, переводившие произведения с других языков. В основном такое явление встречалось в азбуках, книгах для чтения, в которых печатались стихи и рассказы без указания авторской принадлежности и автора перевода. Отмечалось только, что перевели данный сборник следующие лица. Мы поддерживаем точку зрения исследователей, что переведенные издания, переложенные на язык народа, населяющего данную местность, следует относить к национальным книгам.

Для удмуртской детской книги характерно несовпадение местонахождения издателя и типографии. Так, маленькие книжки для дошкольного возраста, выходившие в 1939–1940 гг. в сериях «Пичиослы» («Малышам») и «Пичиослы книга» («Детская книга»), выпускались издательством «Удмуртгостиздат» в г. Ижевске, а издавались в типографии Татполитграфа г. Казани. Данный факт показывает уровень развития издательской деятельности в Удмуртии в первой половине XX в.

Характер национальной детской книги каждого исторического периода определяется мировоззрением и идеологией конкретного общества и государства, общепринятыми воспитательно-образовательными приоритетами, содержанием и структурой системы воспитания и образования.

При определении понятия «национальная детская книга» мы сталкиваемся с серьезными теоретическими проблемами. Анализ показывает, что определение национальной детской книги не может быть дано лишь формальным наложением друг на друга основных характеристик нации и детской книги. На дефиницию данного понятия, безусловно, окажут влияние специфические особенности национальной литературы, национальной культуры в целом.

Под национальной детской книгой мы понимаем: 1) книжное издание, предназначенное для детей, включающее произведения детской литературы (как оригинальные, так и переводные) и принадлежащие к нации, народу по языковому, территориальному и авторскому признакам; 2) отдельные сочинения «взрослой» литературы, вошедшие в круг детского чтения в силу доступности изложения, занимательности содержания, вышедшие в пределах национальной общности на национальном или любом другом языке, используемом в общении в данной местности. Считаем, что принадлежность к национальной книге напрямую зависит от того, какая нация ее создала, то есть перевела (пересказала) на родной язык, и материально воплотила литературное произведение.

К удмуртской детской книге относятся книги на удмуртском языке, изданные как на территории Удмуртии, так и за ее пределами; как оригинальные произведения, созданные на удмуртском языке, так и переводные, а также детские книги на русском языке, изданные в Удмуртии. Особенно важен языковой признак в исследованиях национальной книги дореволюционного периода, так как в этот период (рубеж XIX–XX вв.) издание книг на национальных языках, как правило, не локализовано в тех или иных городах (издательствах, типографиях). Выход книг, в том числе и детских, на национальных языках носит точечный

характер, т. е. географически рассредоточено в самых разных городах того или иного региона. Следовательно, уповать на географию городов, традиционно ассоциируемых с тем или иным этносом, в исследованиях, посвященных дореволюционному периоду, невозможно, т. к. эта картина будет нереальной. Так, центром печатания удмуртской книги до 1917 г. была Казань.

Для рассмотрения и анализа большого количества изданий необходима классификация их по какому-либо признаку. Чтобы получить наиболее полное представление о массиве книг, нужно их представить в системе, т. е. типизировать¹. Типология книги во многом обусловлена уровнем развития книжного дела: чем шире спектр издаваемой книжной продукции, тем глубже и разнообразнее ее типология. Это подтверждает история становления и развития типологических взглядов в книговедении. Классификация детской книги рассмотрена в исследованиях А. Р. Абдулхаковой², С. Г. Антоновой³, С. А. Карайченцевой⁴.

В зависимости от того, какие характеристики лежат в основе группировки изданий, можно выделить несколько рядов дифференциации: по читательскому назначению, по материальной конструкции, по структуре книжных изданий, по характеру информации и целевому назначению. Ведущее место в типологии книг занимает, по мнению А. Р. Абдулхаковой, С. Г. Антоновой и С. А. Карайченцевой, целевое и читательское назначение.

Как точно подметил С. Я. Маршак, книги для детей необходимо выпускать «не на одном, а на трех языках, ибо книги для самых маленьких ребят существенно отличаются по языку от книги для младших школьников, а та в свою очередь от книги

¹ Типология изданий / НПО «ВКП». М., 1990. С. 10.

² Абдулхакова А. Р. Татарская детская книга начала XX века: 1901–1917 гг.: диссертация ... канд. филол. наук. Казань, 1998.

³ Антонова С. Г. Издания для детей // Редакторская подготовка изданий: учебник. М., 2004. С. 258–356.

⁴ Карайченцева С. А. Книговедение. Литературно-художественная и детская книга, издания по филологии и искусству: учебник. М., 2004. С. 131.

для подростков»¹. Следует отметить, что по читательскому назначению детская книга имеет «неоднородную возрастную структуру: включая кроме собственно «детской» (книги для дошкольников – от 1 до 6 лет, младших школьников – от 7 до 10 лет), книги для подростков (средний школьный возраст – от 11 до 13 лет) и юношества (старший школьный возраст – от 14 до 16 лет)»². Чем старше потенциальный читатель, тем больше детская книга походит на «взрослую», постепенно сближаясь с последней по характеру литературного и изобразительного текста, по материально-конструктивной форме.

Исследователи чтения различных видов и жанров литературы придерживаются своей схемы³, выделяя литературу по полу, образованию, уровню развития художественного вкуса и т. д. С. Г. Антонова предлагает следующую классификацию детской книги:

- по материальной конструкции выделяют книжное издание, периодическое издание, книжку-игрушку (книжка-затя, книжка-фигура, книжка-ширмочка, книжка-гармошка, книжка-вертушка, книжка-поделка);

- по структуре книжных изданий выделяют сборник, отдельное издание одного произведения (моноиздания), серийное издание, собрание сочинений (преимущественно для литературно-художественной книги)⁴;

- по характеру информации и целевому назначению: литературно-художественные и познавательные издания.

Познавательные издания в свою очередь можно разделить на следующие виды изданий: научно-популярные издания, спра-

¹ Маршак С. Я. Дом, увенчанный глобусом // Собр. Соч. в 8-ми т. М., 1971. Т. 7. С. 567.

² Карайченцева С. А. Книговедение. Литературно-художественная и детская книга, издания по филологии и искусству: учебник. М., 2004. С. 133.

³ Социальная среда и чтение школьников: социально-психологические проблемы чтения. М., 1980.

⁴ Антонова С. Г. Издания для детей // Редакторская подготовка изданий: учебник. М., 2004. С. 299.

вочные издания, практические пособия, книги по профориентации, издания для досуга, книги нравственной тематики¹.

С. А. Карайченцева выделяет следующие основные типы литературы для детей: художественная, научно-популярная, справочная, «деловая» (практическая – аналог производственно-технической литературы для взрослых), учебная и политиковоспитательная (аналог массово-политической общей литературы). В состав детской литературы включаются и религиозные произведения, специально отобранные, приспособленные или написанные для детей разных возрастов².

Для дифференциации удмуртской детской книги мы выбрали типологию С. Г. Карайченцевой. Это связано со следующими обстоятельствами. Во-первых, данная классификация более всего приемлема для специфических особенностей удмуртского детского книгоиздания в период его формирования и развития. По мере развития удмуртского книгоиздания появляются новые виды, некоторые виды (например, религиозные издания) исчезают в соответствии с историческими событиями и требованиями времени. Рассмотрение учебной литературы отдельно от детской, как предлагают исследователи С. Г. Антонова и А. Р. Абдулхакова, значительно обеднит репертуар удмуртской детской книги, отличающийся большим количеством учебной литературы. В тоже время в самом начале становления национальной детской литературы из-за нехватки литературы учебные книги, такие как, книги для чтения, буквари, являлись первыми книгами, по которым ребенок узнавал мир, находил ответы на свои вопросы. Первые учебники на удмуртском языке заменяли художественную книгу (например, «Шуныт зор» («Теплый дождь», Москва, 1924) Кузубая Герда и «Муш» («Пчелка», Ижевск, 1924) А. З. Ларионова) и научно-популярную книгу (например, «Пальёсыз тодон» («Начальная география», Москва, 1924) М. И.

¹ Антонова С. Г. Издания для детей // Редакторская подготовка изданий: учебник. М., 2004. С. 302.

² Карайченцева С. А. Книговедение. Литературно-художественная и детская книга, издания по филологии и искусству: учебник. М., 2004. С. 132.

Ильина, «Пичиос» («Малышам», Ижевск, 1926) и «Ужаса дышетскон мылкыд» («Первая рабочая книга после букваря», Ижевск, 1925) А. З. Ларионова, «Асьме котырысь инкуазь» («Окружающая нас природа», Москва, 1925) И. И. Никитского, «Кутскон геометрия» («Начальная (наглядная) геометрия», Москва, 1926) Е. Г. Шалыт).

Во-вторых, на этапе формирования книгоиздания читательское назначение на книгах не указывалось. Такое деление возможно только при наличии хорошо развитой системы издания книг для детей, под которую подведена определенная база. Такой системы на тот период еще не было, не было даже специального издательства, выпускающего книги на удмуртском языке. Все удмуртские книги до 1917 г. выходили в Казани, Вятке, Петербурге, после 1917 г. – в Казани, Елабуге, Сарапуле, Глазове, Вятке, Москве. Издательство на территории Удмуртии появилось лишь в декабре 1923 г. Только с 1925 г. оно стало работать строго по плану. В период с 1847 по 1935 год читательский адрес указывался очень широко: для детей, для маленьких детей, детская книга для чтения: «Букварь для вотских детей» (Казань, 1917), «Вам смех, а мне слезы: книга для детей младшего возраста» (Сарапул, 1920) П. Горохова, «Рассказы для маленьких» (Казань, 1920) и т. д.

В-третьих, рассмотрение по другим видам признаков (по материальной конструкции и по структуре книжных изданий) так же не покажет полноты и разнообразия репертуара удмуртской детской книги. Удмуртские детские книги не отличаются разнообразием по материальной конструкции и структуре.

Поэтому приемлемым, на наш взгляд, для рассмотрения детских книг является принцип целевого назначения по типологии, предложенной С. А. Карайченцевой, с одним лишь изменением: мы объединили научно-популярные и практические («деловые») издания в один вид – познавательные издания. Это объясняется становлением данного вида в удмуртском книгоиздании для детей. Типы детской литературы в основном определились уже в момент создания специальной литературы для детей и развивались параллельно, тесно взаимодействуя друг с другом,

при этом каждая историческая эпоха накладывала свой отпечаток не только на соотношения отдельных типов в структуре детской литературы, но и на содержание каждого из них, жанровый состав, тематику и т. д.

Схематично удмуртскую детскую книгу можно представить в следующем виде:

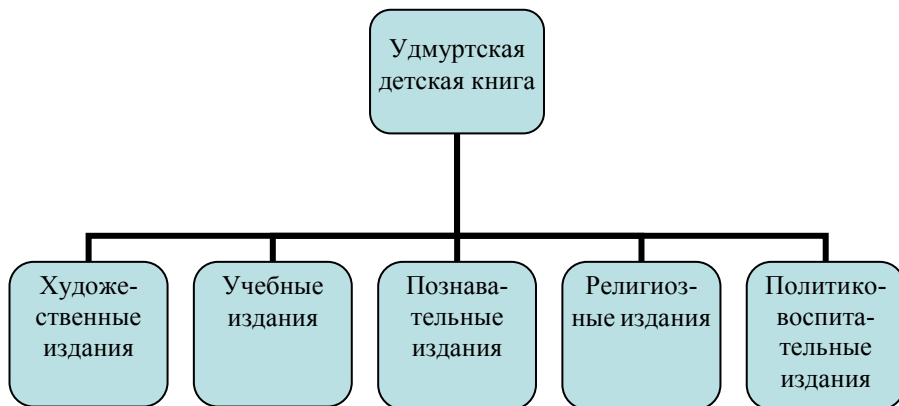

Рис. 1. Структура классификации удмуртской детской книги по целевому назначению

Аспектов изучения детской книги множество. Для нас она важна как источник изучения истории культуры народа, развития образования, развития книжной графики, художественного и полиграфического исполнения. Доступность книги для приобретения позволяет изучить включенность детской книги в экономическое развитие страны, в целом, и республики, в частности.

Таким образом, при определении понятия «удмуртская детская книга» нами за основу был взят языковой признак, являющийся в исследованиях такого рода единственно правильным с точки зрения вышеизложенного. Считаем, что в определении границ той или иной национальной книги важно учитывать весь комплекс критериев, которые могут значительно различаться у того или иного народа. Исключения из общего правила определения национальной книги, которые встречаются практически у всех народов, следует рассматривать, скорее, не как исключение, а как национальную специфику книги, с учетом которой и нужно подходить к ее определению.

Раздел II.

Детская литература и детская книга Удмуртии в 1960–1980-е годы

Динамика развития детской книги

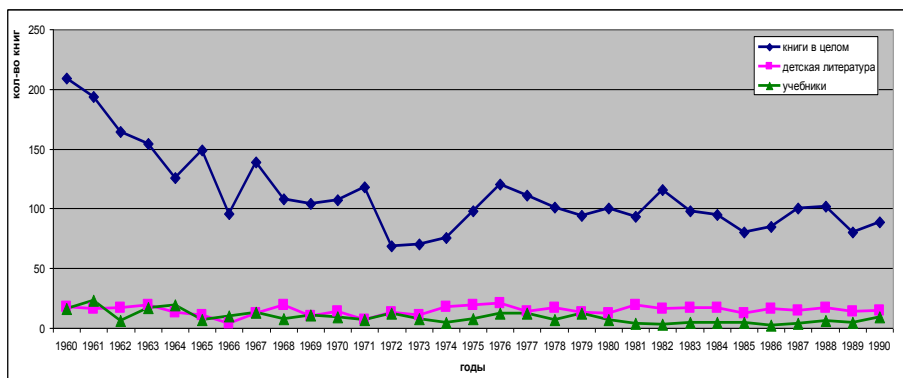
Издание удмуртской детской книги начинается в середине XIX века. Можно выделить три периода развития книгоиздания для детей: дореволюционный, советский и постсоветский. Советский период (1917–1990 гг.) мы разделили на четыре этапа, во время которых происходили значительные качественные и количественные изменения в издании детских книг Удмуртии. 1960–1980-е гг. – это четвертый этап. Он связан с кардинальными политическими и социальными изменениями в СССР: хрущевская «оттепель», брежневский период «застоя» и первые годы «перестройки». Развитие народного хозяйства, науки и культуры происходило на фоне решения проблем последствий «культ личности», усложнения социально-экономических отношений, накопления противоречий в советском обществе. Развитие книгоиздания как в стране, так и в республике отражало все эти особенности общественной жизни.

Предметом нашего исследования является репертуар удмуртской детской книги 1960–1980-х гг. Целью статьи является раскрытие динамики развития удмуртской детской книги в указанный период. В качестве источников использовались материалы Центрального государственного архива Удмуртской Республики и составляемый нами на основе большого количества различных документов репертуар удмуртской детской книги (1847–2013 гг.), включающий более 3000 книг для детей и юношества.

Методами исследования являются историко-типологический и историографический анализ статистических и архивных данных, контент-анализ репертуара детских книг республики,

государственных и партийных документов, показывающих изменения в развитии детской литературы и книги.

В период с 1960 по 1990 гг., было выпущено более 800 книг, входящих в круг детского чтения (издания для детей и юношества и учебники для общеобразовательных школ), большая часть которых опубликована в издательстве «Удмуртия». Рисунок 1 показывает соотношение динамики развития всего книжного репертуара республики, детских и учебных книг.

Источник: 1, ф. Р-229, оп. 2, ед. хр. 672, л. 22, 48; ед. хр. 726а, л. 41, 27; ед. хр. 14, 23; ед. хр. 814, л. 15; ед. хр. 895, л. 2; ед. хр. 923, л. 2; ед. хр. 946, л. 4; ед. хр. 1029, л.4; ед. хр. 1030, л. 5; ед. хр. 1052, л. 99; ед. хр. 1092, л. 86; ед. хр. 1129, л. 13; ед. хр. 1167, л. 12; ед. хр. 1204, л. 4-6; ед. хр. 1250, л. 21; ед. хр. 1263, л. 1; ед. хр. 1272, л. 1; ед. хр. 1285, 1; ед. хр. 1311, л. 1; ед. хр. 1324, л. 1; ед. хр. 1332, л. 3; ед. хр. 1342, л. 3-4; ед. хр. 1346, л. 2-4; ед. хр. 1356, л. 2-3.

Рис. 1. Динамика издания книг в Удмуртии в 1960–1990 гг.

Рисунок 1 демонстрирует, что издание книг с 1960 г. неуклонно снижается, при относительной стабилизации выпуска учебной и детской литературы. Литература для детей и юношества составляла примерно 14%, а учебная литература – 7% от общего числа книг, выпущенных в Удмуртии. Однако в течение этапа это соотношение меняется. Так, в 1960 г. детская книга составляла 9%, учебная – 8% от общего количества вышедших книг, то в 1989 г. при снижении общего количества выпущенных изданий объем детской (17%) и учебной (10%) книг увеличивается.

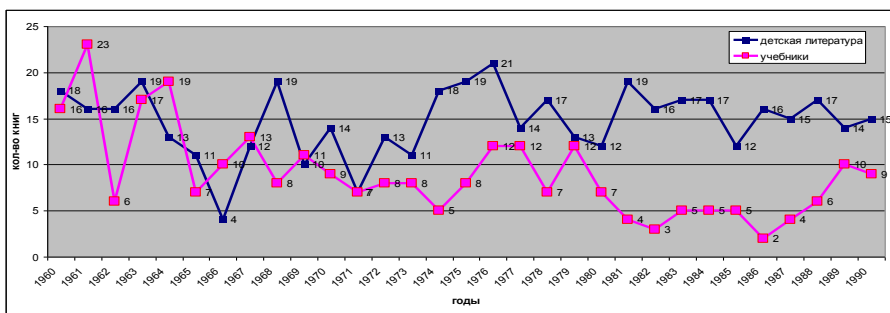

Рис. 2. Динамика выпуска детской и учебной книги в 1960–1990 гг.

Подробное рассмотрение динамики выпуска детской книги показывает, что соотношение детской и учебной книг изменяется в течение всего рассматриваемого периода (рис. 2). В 1960-е гг. темпы роста выхода детских книг снижаются до 4 названий в 1966 г. – это минимум количества книг на данном этапе. В конце 1960–1970-х гг. начался рост: число названий по сравнению с 1960-ми гг. увеличивается на 6,5% (рис. 2), тираж книг – в 3 раза (рис. 3).

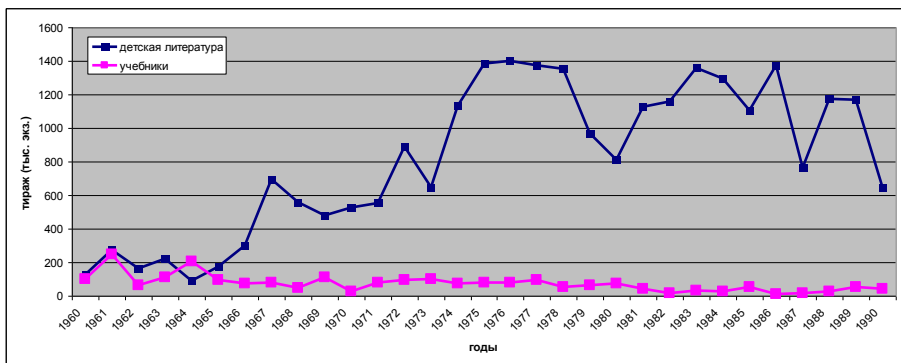

Рис. 3. Динамика тиража детской и учебной книги в 1960–1990 гг.

Наибольшее количество названий (21) было выпущено в 1976 г., пик тиражей приходится на 1975–1977 гг. – от 1375,6 до 1401 тыс. экз. (рис. 3). Затем в 1980-е гг. число изданий для детей и юношества увеличилось на 5,4% названий и на 10,8% тираж книг по сравнению с 1970-ми гг. В целом 1980-е гг. можно

назвать относительно стабильными, несмотря на рост – число колебалось от 12 до 19 названий в год.

Рисунок 4 показывает стабильный рост среднего тиража детских книг, выпущенных в течение года, от 7 тыс. экз. в 1960 г. до 98,3 тыс. экз. в 1977 г. – это высший пик издательской деятельности в рассматриваемый этап. Средний тираж детских книг увеличился за счет выпуска изданий на русском языке. Если тираж художественной литературы для детей на удмуртском языке в среднем составлял 5 тыс. экз., то на русском языке она выпускалась тиражом 50–400 тыс. экз.

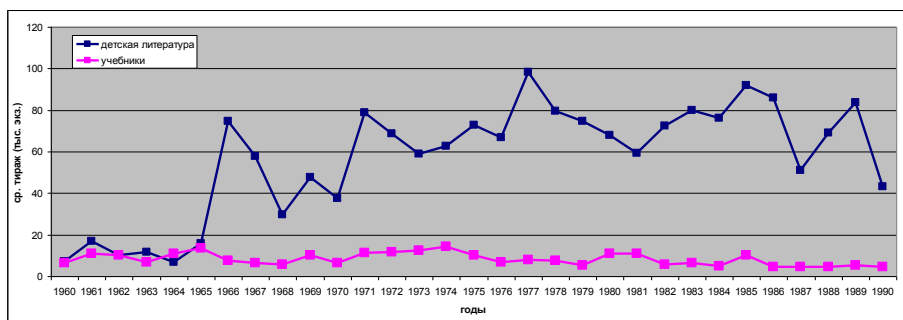

Рис. 4. Средний тираж детской и учебной книги в 1960–1990 гг.

С учебниками для национальной школы ситуация была обратная: с середины 1960-х гг. начался процесс снижения выпуска учебной литературы. Если в 1961 г. было выпущено 23 названия тиражом 246,5 тыс. экз. (верхний пик выпуска данного вида), то в дальнейшем число названий резко колебалось от 6 в 1962 г. до 19 в 1964 г. (рис. 2–3). В 1970-е гг. снижение количества названий до 34% и тиража – 7% от общего объема детской и учебной литературы, а в 1980-е гг. объем снизился до 22% по названиям и 3,2% по тиражу. В эти годы отмечаются минимальные показатели по названиям: 2 учебника – в 1986 г., 3 – в 1982 г., по 4 – в 1981 и 1987 гг.

В то же время средние тиражи учебников для образовательных школ республики относительно стабильны, небольшой рост до 14,5 тыс. экз., наметившийся в 1970-е годы, привел к стабильному снижению в 1980-е годы до 4,5 тыс. экз. (рис. 4).

Снижение выпуска учебной литературы для удмуртских школ объясняется рядом причин: во-первых, уменьшение количества национальных школ, классов; во-вторых, проведение государственной политики по постепенному переходу преподавания всех предметов в национальной начальной и средней школе на русском языке, за исключением родного языка и литературы, русского языка¹. Такая политика в области образования привела сначала к снижению, а затем и прекращению выпуска учебников на удмуртском языке по специальным предметам (математика, физика, биология, естествознание и др.) к концу рассматриваемого этапа. Данная ситуация была характерна для всех республик РСФСР.

В этот период детская литература продолжает оставаться в зоне пристального внимания партии и государства. Материалы XXIV–XXVII съездов² и ряд постановлений ЦК КПСС («О мерах по улучшению издательской деятельности и устранению недостатков в книжной торговле» (1964), «О литературно-художественной критике» (1972)³, «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» (1977)⁴, «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» (1979)⁵ предполагали совершенствование системы воспитания и образования детей, усиление идеологического воспитания посредством литературы. Наиболее важным документом, подводящим итог полувекового развития советской детской литературы, стало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию советской детской литературы» от 26 марта 1969 г. В нем отмечалось, что «в стране создана высококачественная многонациональная литература для детей, активно способствующая коммунистическому воспита-

¹ ЦГА УР, фонд Р-174. Оп. 1. Ед. хр. 1230. Л. 190.

² КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М., 1987. С. 78, 97, 106, 134.

³ Там же. С. 62–65.

⁴ Там же. С. 85.

⁵ Там же. С. 86–94.

нию подрастающего поколения»¹. Постановление ставит задачу «по повышению идейно-художественного содержания детской литературы», воспитывающего у ребят преданность коммунистическим идеалам, любовь к Родине, высокие морально-этические качества, чувство пролетарского интернационализма и дружбы народов, трудолюбие, интерес к знаниям². В дальнейших документах подтверждается данная направленность развития детской литературы и книгоиздания.

Большую роль в развитии удмуртской детской книги сыграли дискуссии начала 1960-х гг., семинары-совещания (1961 и 1967 гг.) и съезды Союза писателей УАССР, на которых поднимались проблемы удмуртской литературы. Для решения проблем удмуртской детской литературы при Союзе писателей республики в середине 70-х гг. XX в. начала работать секция литературы для детей и юношества, которой руководил удмуртский детский писатель Г. Ходырев³.

Вниманием к детской литературе объясняется очередной виток активизации политико-воспитательной и литературно-художественной книги для детей и юношества. Однако, в отличие от русского⁴ и татарского⁵ репертуаров детской книги, в Удмуртии не получили должного развития научно-популярная и «деловая» (практическая) литература, и совсем отсутствовала справочная литература. В итоге репертуар детской книги Удмуртии составляли 5 типов: художественная, политико-воспитательная, научно-популярная, «деловая» и учебная литературы (табл. 1).

¹ КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М., 1987. С. 500.

² Там же. С. 501.

³ Ходырев Г. Утчаськом, юрттйськом: [О работе секций литературы для детей и юношества Союза писателей Удмуртии] // Советской Удмуртия. 1976. 20 июнь.

⁴ Карайченцева С. А. Книговедение: Литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству: учебник для вузов. М., 2004. С. 247.

⁵ Абдулхакова А. Р. Татарская детская книга 1917–1991 гг.: эволюция и тенденции развития: монография. Казань, 2009. С. 175–198.

Таблица 1. Типологический состав детской книги Удмуртии
в 1960–1980-е годы (в %)

типы годы	Художественная литература		Политико-воспитательная		Научно-популярная		«Деловая» (практическая)		Учебная литература	
	названия	тираж	названия	тираж	названия	тираж	названия	тираж	названия	тираж
1960-е	44,4	71,4	6,9	2,8	2,2	0,7	1,4	0,3	45,1	24,8
1970-е	47	79	15	11	3	2	1	1	34	7
1980-е	63	89,6	7	5,4	5	1	3	0,9	22	3,2
Итого	52	84	9	7	3	1	2	1	34	7

В эти годы абсолютно доминировали издания художественной литературы для детей (52%), но соотношение изданий разных типов заметно менялось в течение трех десятилетий. В 1960-е гг. литературно-художественные издания в репертуаре детской книги республики составляли 44% по названиям и 71% по тиражу, причем выпуск их рос в пределах десятилетия и в 1980-е гг. составлял 64% по названиям и 90% по тиражу.

Литературно-художественный репертуар складывался из изданий произведений русской и зарубежной классики, советских писателей и оригинальных произведений удмуртских писателей. Русская классическая литература представлена произведениями Н. В. Гоголя, И. А. Крылова, М. Ю. Лермонтова, Д. Н. Мамина-Сибиряка, Н. А. Некрасова, А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого и др. За весь период было издано 42 книги, что составляет 10% от всех художественных изданий. Из них только 5 книг вышло в переводе на удмуртский язык.

Русская советская книга для детей представлена 84 изданиями, что составляет 19% от объема художественного репертуара для детей. Среди самых издаваемых в Удмуртии авторов для детей и юношества были Н. Н. Носов (7 изданий), К. И. Чуковский (6 изданий), В. В. Маяковский (5 изданий), А. П. Гайдар (4 издания), Е. А. Пермяк (4 издания), В. В. Бианки (3 издания), Н. А. Островский (2 издания), А. А. Фадеев (2 издания) и др.

Удмуртская детская литература в 1960–1980-е годы представлена 291 изданием для детей и юношества, что составило 68% объема художественной литературы для детей. Удмуртскую детскую литературу представляли писатели А. Н. Клабуков, А. Е. Белоногов, Г. К. Перевощиков, В. А. Скобелев, Г. А. Ходырев и др. В 1970–1980-е годы удмуртская детская литература начала развиваться активнее, пришел большой отряд молодых писателей: Г. Д. Данилов, И. З. Иванов, В. Н. Ившин, В. В. Котков, А. К. Леонтьев, В. В. Романов, Г. С. Сабитов, В. А. Самсонов и др. Этому способствовали активизация литературной жизни республики, работа Союза писателей республики, проведение ежегодных семинаров для творческой молодежи и т. д. Издавались книги для детей разных литературных жанров. Из них большую часть составляли прозаические произведения – 47% объема удмуртской детской литературы, далее шла поэзия для детей (39%) и фольклор (13%), завершала список драматургия (1%).

Зарубежная литература представлена 15 изданиями (3%), 11 из которых составляла проза. Были изданы произведения Г. Х. Андерсена (2 издания), Ж. Верна (2 издания), Э. Сентон-Томпсона (2 издания), В. Гюго (1 издание), А. К. Дойла (1 издание), Р. Л. Стивенсона (1 издание) и др.

Произведения русской, удмуртской и зарубежной литературы, входящие в школьную программу, публиковались в сериях «Школьная библиотека» и «Школьная библиотека для национальной школы», предназначенных для детей среднего и старшего возраста. В первой из них были напечатаны произведения А. Г. Алексина, Б. Н. Полевого, А. Н. Рыбакова, О. де Бальзака, В. Шекспира и др., во второй – удмуртских писателей: Ф. Г. Кедрова, П. А. Блинова, Т. А. Архипова, Г. Д. Красильникова, С. А. Самсонова и др.

Тенденцией периода стало снижение числа переводных изданий на удмуртском языке. В отличие от предыдущих лет лишь небольшая часть произведений русских и зарубежных авторов – 43 названия (35% от объема литературно-художественных изданий) – была переведена на удмуртский язык. Это «Музурук» В. В. Бианки (1986), «Танина звездочка» (1961)

Л. Ф. Воронковой, «Вот такие наши руки» (1963) А. Л. Гарф, «Про жизнь совсем хорошую» (1963) Л. А. Кассиля, «Дикие лебеди» (1960) Г. Х. Андерсена и др. Показательным является тот факт, что большинство переводов на удмуртский язык было сделано в начале 1960-х гг., далее произведения русских и зарубежных авторов издавались на русском языке. С этого же времени начинается процесс перевода произведений с удмуртского на русский язык. Если в 1960-е гг. выпущено 25 переводных изданий с русского на удмуртский язык и 27 – с удмуртского на русский, то в 1970–1980-е гг. – 12 и 54 изданий соответственно. Этот процесс связан, во-первых, с интеграцией удмуртской литературы в многонациональное пространство СССР; во-вторых, с ассимиляцией удмуртского языка и увеличением количества русскоязычного населения республики.

Политико-воспитательная литература, появившаяся после революции 1917 г., наиболее интенсивно развивается именно в 1970–1980-е гг. Это обусловлено вниманием партии к изданию общественно-политической литературы как средства идеологического воспитания молодого поколения¹. Политико-воспитательная книга в репертуаре детской книги Удмуртии занимала 9% по названиям и 7% по тиражу (табл. 1). Наиболее активно она развивалась в 1970-е гг., когда объем ее выпуска доходил до 15% по названиям и 11% по тиражу. Факты увеличения количества политико-воспитательной книги в 70-е годы и снижение в 80-е годы отмечены также в русском и татарском репертуарах детской книги². Основу политико-воспитательной литературы для детей составляли документально-публицистические, мемуарные и литературно-художественные произведения. Тематика политико-воспитательной книги была достаточно разнообразна:

¹ КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М., 1987. С. 492–495, 95–96; Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии / сост. В. К. Криворученко, Н. В. Трущенко. М., 1987. С. 492–495.

² Карайченцева С. А. Книговедение: Литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству: учебник для вузов. М., 2004. С. 154; Абдулхакова А. Р. Татарская детская книга 1917–1991 гг.: эволюция и тенденции развития: монография. Казань, 2009. С. 193.

историко-революционная (Е. Н. Верейская, П. А. Кропоткин, Б. И. Раевский), биографии В. И. Ленина и его соратников (С. П. Алексеев, З. И. Вознесенская, М. М. Зоценко, А. Т. Кононов и др.), рассказы о пионерии и комсомоле Удмуртии (А. А. Артамонов, Т. П. Костицына, М. А. Садаков, Ю. Г. Юминов и др.), военно-патриотическая литература (В. В. Голубев, Ю. Ф. Кедров, М. А. Лямин, В. И. Николаев, В. И. Тюриков и др.), посвященная страницам Великой Отечественной войны и ее героям и составлявшая 50% данного типа.

Научно-популярная литература для детей на этом этапе не получила должного развития: была издана 21 книга, что составляет 2% по названиям и 1% по тиражу от общего объема репертуара. Тематика книг не отличалась широтой: природа и животные (И. Ф. Кудрявцев, В. Л. Дуров, А. С. Кузин, В. В. Бианки, В. В. Туганаев, Р. Д. Русских и др.), историко-культурное развитие Удмуртии (С. Самсонов), литературоведение (А. А. Ермолаев, Г. А. Ходырев), для девочек (О. Я. Самсонова, С. А. Могилевская) и т. д.

В 1960–1980-е гг. в репертуаре детской книги Удмуртии появляется «деловая» (практическая) литература, которая составила всего 2% (16 изданий) по названиям и 1% по тиражу от общего количества книг для детей. В репертуаре удмуртской детской книги представлены три из четырех направлений, выделенных С. А. Карайченцевой в репертуаре русской детской книги¹: «ремесленное» направление («Ступеньки к мастерству» (1985) А. С. Алексеева, «Равняйтесь на них» (1964)), техническое моделирование (А. А. Сенюткин, В. В. Фетцер, Л. В. Пермякова), игровая, развлекательная литература (И. Дубовицкий, В. Орлов, Г. М. Корепанов-Камский, Ю. Л. Толкач и др.).

Особенностью этапа является изменение языкового состава выпущенных книг: 57,7% изданий выпущено на удмуртском языке, 42,1% – на русском, 0,2% – на двух языках. В предыдущие годы 1847–1950-е гг. процент книг для детей на удмуртском языке колебался от 100 до 80%, книг, выпущенных на двух язы-

¹ КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М., 1987. С. 231.

ках, не было¹. Увеличение количества книг, выпущенных на русском языке, объясняется «уменьшением удельного веса удмуртов в общем составе населения республики» с 55% в 1925 г. до 32% в 1979 г.²

Подведем итоги, в 1960–1980-е гг. было выпущено более 800 книг общим тиражом 49 898,3 тыс. экз. Количественный и жанрово-типовой состав книг менялся в процессе развития книгоиздания для детей в Удмуртии на данном этапе. Количество детских книг постепенно увеличивается, при заметном снижении изданий учебной литературы. Типологическая структура репертуара детской книги Удмуртии представлена 5 типами: художественная, политико-воспитательная, научно-популярная, «деловая» и учебная литература. Самыми распространенными видами книг для детей в 1960–1980-е гг. были издания отдельных произведений, сборники авторские и коллективные, книжки-картинки. Книги издавались в трех сериях: «Школьная библиотека», «Библиотека для удмуртских школ», «Наши герои». Выпуск серийных изданий был направлен на формирование круга детского чтения с учетом задач образования и идеологического, патриотического, социального воспитания будущих граждан.

Основные тенденции развития детской книги

В 1960–1980-е гг. начинается новый этап развития удмуртской детской книги. Он начинается с эпохи «оттепели», сменяющейся периодом «застоя» и заканчивается первыми годами «перестройки». Развитие книжного дела в стране отражало все особенности политической, экономической, культурной жизни общества. Достаточно емко это время характеризует И. Н. Арзамасцева: «Литературный процесс в 60–80-е гг. шел активно,

¹ Павлова И. Ф. Удмуртская детская книга в 1847–1941 годы: история, типология: монография. Ижевск, 2011.

² Удмуртская Республика: энциклопедия / гл. ред. В. В. Туганаев. Ижевск, 2008. С. 42.

сопровождался дискуссиями и творческими поисками...». Вместе с тем это «период противоречий между административно-идеологическим управлением культурой и свободно складывающимся литературным процессом. Подспудное накопление этих противоречий привело к завершению очередной литературной эпохи. Это был период создания целой империи детской книги – исключительного по мощности, многообразию и сложности феномена культуры детства»¹.

Общие процессы развития детской книги Удмуртии

Книгоиздание в Удмуртии развивалось в соответствии с постановлениями партии и планами развития книгоиздания СССР. В период с 1960 по 1990 гг. включительно было выпущено более 800 книг, входящих в круг детского чтения – это издания для детей и юношества и учебники для удмуртских школ. В основном все анализируемые книги выходили в издательстве «Удмуртия». Детская книга в общем объеме книгоиздания Удмуртии составляла 14%, а учебная – 7%. Тенденцией этапа было снижение общего числа выпущенных книг в республике при увеличении количества изданий для детей. Так, в 1980-е гг. объем детской книги составлял 17%, а учебной – 10%. Увеличивается и тираж литературы для детей в 1970-е гг. в 3 раза в сравнении с 1960-ми гг., а в 1980-е – на 10,8% в сравнении с 1970-ми гг.

На целевое и тематическое развитие детской книги Удмуртии оказывали влияние партийные, политические документы и общественные явления. В целом ряде постановлений ЦК КПСС уделено особое внимание развитию детской литературы как воспитательно-пропагандистскому средству: «О мерах по дальнейшему развитию советской детской литературы» (1969)², «О литературно-художественной критике» (1972)³, «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобра-

¹ Арзамасцева И. Н., Николаева С. А. Детская литература: учебник. М., 2008. С. 401.

² КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М., 1987. С. 500–501.

³ Там же. С. 62–65.

зовательных школ и подготовки их к труду» (1977)¹, «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» (1979)². В материалах XXIV–XXVII съездов и основных направлений социально-экономического развития страны³ ставились задачи совершенствования системы воспитания и образования детей, усиления идеологического воспитания. Наиболее важным документом, подводившим итог полувекового развития советской детской литературы, стало специальное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию советской детской литературы» от 26 марта 1969 г., в котором отмечалось, что «в стране создана высококачественная многонациональная литература для детей, активно способствующая коммунистическому воспитанию подрастающего поколения»⁴. Постановление ставило задачу повышения «идейно-художественного содержания детской литературы», воспитывающего у ребят преданность коммунистическим идеалам, любовь к Родине, высокие морально-этические качества, чувство пролетарского интернационализма и дружбы народов, трудолюбие, интерес к знаниям⁵. Эти задачи развития детской литературы и книгоиздания обозначены и в других официальных документах. Этим объясняется очередной виток активизации политико-воспитательной направленности в детской литературе.

Большую роль в развитии удмуртской детской книги сыграли дискуссия, открытая в начале 1960-х гг. в местной периодической печати, и семинары-совещания писателей по проблемам удмуртской детской литературы (1961 и 1967 гг.). Семинары-совещания сильно повлияли на решение многих проблем.

После долгого перерыва в 1968 г. возобновился выход пионерской газеты «Дась лу!» («Будь готов!»). Именно она из детков воспитала журналистов и писателей, в том числе детских.

¹ КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М., 1987. С. 85.

² Там же. С. 86–94.

³ Там же. С. 78, 97, 106, 134.

⁴ Там же. С. 500.

⁵ Там же. С. 501.

На ее страницах были опубликованы первые произведения удмуртских детских писателей.

Большое значение в становлении молодых литераторов имели ежегодные республиканские семинары молодых авторов и творческой молодежи, организованные Союзом писателей Удмуртии. Благодаря ежегодным семинарам и юнкорской работе в газете «Будь готов!» выросло целое поколение молодых писателей, пишущих для детей (У. Ш. Бадретдинов, Ю. П. Байсарова, Г. Д. Данилов, А. А. Ельцов, И. З. Иванов, В. Н. Ившин, Р. С. Игнатьева, В. В. Котков, В. Г. Кириллов, А. К. Леонтьев, В. В. Романов, В. Л. Шибанов и др.).

Семинары способствовали тому, что было принято решение об организации в 1968 г. в издательстве «Удмуртия» военно-патриотической серии книг для юношества «Наши герои».

Поднятый на семинаре 1967 г. вопрос о преподавании удмуртской литературы в национальной школе и нехватке книг по программе был решен началом выпуска с 1969 г. серии «Школьная библиотека» для национальных школ*. До конца 1980-х гг. в этой серии вышло более десятка произведений удмуртских писателей (Г. Красильникова, Ф. Г. Кедрова, И. Т. Дядюкова, Кедр Митрея и др.) тиражом 3–5 тыс. экз.

После первого совещания по проблемам удмуртской детской литературы (1961) стали регулярно публиковаться статьи по вопросам детской литературы, анонсы новинок, рецензии на произведения и книги для детей в местной («Молот», «Советской Удмуртии», «Комсомолец Удмуртии», «Удмуртская правда» и др.) и центральной («Детская литература», «Учительская газета», «Литературная учеба» и др.) печати.

При Союзе писателей УАССР с середины 1970-х до конца 1980-х гг. работала Секция литературы для детей и юношества¹.

* Иногда в планах и отчетах ее называли «Библиотека для удмуртских школ» [1. Ед. хр. 811. Л. 6].

¹ Ходырев Г. Утчаськом, юрттйськом: [О работе секций литературы для детей и юношества Союза писателей Удмуртии] // Советской Удмуртия. 1976. 20 июня.

Однако нерешенным остался вопрос о низком уровне полиграфического исполнения изданий для детей издательством «Удмуртия», неоднократно поднимавшийся на совещаниях разного уровня, на семинарах, в рецензиях, в отчетах издательства. Отсутствие в республике хорошего полиграфического оборудования приводило к тому, что «детские многокрасочные издания почти всегда выпускались с отклонениями от оригинала, представленного издательством»¹, не обеспечивался «выпуск многотиражных книг»². Поэтому все многотиражные и многокрасочные книжки приходилось выпускать в типографиях Свердловска, Казани, Йошкар-Олы, что приводило к задержкам в производстве и невыполнению плана издательства³.

В соответствии с поставленными государством и обществом задачами меняется репертуар удмуртской детской книги: языковой, типологический, жанровый и тематический состав.

Языковой состав детской книги

На протяжении 1960–1980-х гг. происходит постепенное снижение выпуска книг для детей на удмуртском языке (57,7%), увеличение числа книг, издававшихся на русском – 42,1% и появление изданий с параллельными текстами на русском и удмуртском языках (0,2%). Так были напечатаны работа В. И. Ленина «Задачи Союзов молодежи» (1971, 1978, 1988) и легенда М. П. Петрова «Италмас» (1984). В предыдущие годы процент книг для детей на удмуртском языке колебался от 80 до 100%, многоязычных книг не было⁴. Увеличение количества книг, выпущенных на русском языке, объясняется «уменьшением удельного веса удмуртов в общем составе населения республики» с 55% в 1925 г. до 32% в 1979 г.⁵

¹ Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. Р-229. Оп. 2. Ед. хр. 632. Л. 5.

² Там же. Ф. 1101. Оп. 1. Ед. хр. 570. Л. 2.

³ Там же. Ф. 1101. Оп. 1. Ед. хр. 496. Л. 6; Ед. хр. 570. Л. 2.

⁴ Павлова И. Ф. Удмуртская детская книга в 1847–1941 годы: история, типология: монография. Ижевск, 2011.

⁵ Удмуртская Республика: энциклопедия / гл. ред. В. В. Туганаев. Ижевск, 2008. С. 42.

Типологический состав детской книги

Состав детских книг, выпущенных в 1960–1980-е гг., представлен пятью типами, по классификации С. А. Карайченцевой¹: художественная, политико-воспитательная, научно-популярная, «деловая» (практическая) и учебная книги. Типологическая структура детского репертуара Удмуртии была в течение обозреваемого периода достаточно традиционной и соответствовала российскому репертуару того же периода. В целом абсолютно доминировали издания художественной литературы для детей (52%), далее шла учебная литература (34%), на долю научно-популярной, практической и политико-воспитательной детской книги приходилось в среднем 14% выпущенных названий и 9% суммарного тиража (табл.). Однако реальное соотношение изданий разных типов заметно менялось в разные десятилетия.

**Типологический состав детской книги Удмуртии
в 1960–1980-е гг. (в %)**

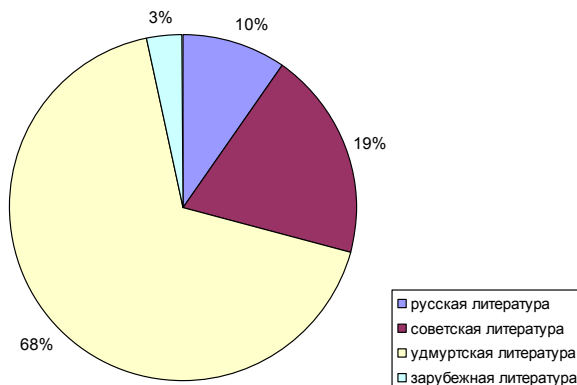
годы \ типы	Художественная литература		Политико-воспитательная		Научно-популярная		«Деловая» (практическая)		Учебная книга	
	названия	тираж	названия	тираж	названия	тираж	названия	тираж	названия	тираж
1960-е	44,4	71,4	6,9	2,8	2,2	0,7	1,4	0,3	45,1	24,8
1970-е	47	79	15	11	3	2	1	1	34	7
1980-е	63	89,6	7	5,4	5	1	3	0,9	22	3,2
Итого	52	84	9	7	3	1	2	1	34	7

Художественная литература для детей являлась ведущей по количеству наименований и по тиражу. В 1960-е гг. литературно-художественные издания в репертуаре детской книги республики составляли 44,4% по названиям и 71,4% по тиражу, причем выпуск их рос в пределах десятилетия и в 1980-е гг. составлял 63% по названиям и 89,6 % по тиражу (см. табл.). Литературно-художественный репертуар складывался из изда-

¹ Карайченцева С. А. Русская детская книга XVIII–XX вв. (Очерки эволюции репертуара. 1717–1990 гг.): монография. М., 2006. С. 132.

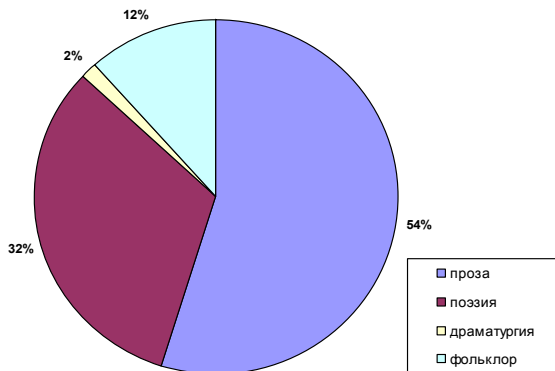
ний русской и зарубежной классики, советских писателей и оригинальных произведений удмуртских писателей (рис. 1).

Рис. 1. Структура художественной литературы для детей в 1960-1980-е гг.

В 1960–1980-е годы, по сравнению с предыдущими периодами, стала распространенной публикация фольклорных произведений, они составляли 50 изданий (12 %) (рис. 2).

Рис. 2. Жанровый состав детской литературы Удмуртии в 1960-1980-е гг.

Продолжают выходить сборники «Сто удмуртских сказок» (1960, 1961), представляющие собой научные издания, однако из-за отсутствия других они входят в круг детского чтения. После совещания (1961) появляются сборники и отдельные издания

сказок разных народов на русском и удмуртском языках, адресованные детям разных возрастов («Ваменэс слонпи» («Упрямый слоненок», 1961), «Улйллям-вылйллям» («Жили-были», 1983), «Удмуртские народные сказки» (1965), «Мифы, легенды и сказки удмуртского народа» (1986), «Тысяча и одна ночь» (1988), «Иван – крестьянский сын и чудо-юдо» (1975, 1981), «Лапти самоходы» (1969), «Лентяйка» (1973), «Топор-саморуб» (1972) и др.). Кроме сказок выходили загадки («Красное коромысло через реку повисло» (1983, 1989), «Мадиськонъёс» («Загадки», 1969)), песенки, побасенки, считалки и др. («Икча-Кукча» (1983), «Ожовожо» («Мурава зелена» (1987), «Шанежка» (1988)). Примечательным стал выпуск нескольких изданий удмуртских сказок и других фольклорных произведений в московских издательствах «Детская литература» – «Охотник и змея» (1967, 1974, 1983) и «Малыш» – «Лиса и простофиля» (1969), «Шанежка» (1979).

Русская классическая литература этого этапа представлена произведениями Н. В. Гоголя, И. А. Крылова, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого и др. За весь период было издано 42 книги, что составляет 10% раздела художественных изданий. Из них только 5 книг вышло в переводе на удмуртский язык.

Для детей среднего и старшего школьного возраста в серии «Школьная библиотека» вышли «Тарас Бульба» (1968), «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1978) Н. В. Гоголя, «Недоросль» (1973) Д. И. Фонвизина, «Дворянское гнездо» (1959) И. С. Тургенева, «Капитанская дочка» (1975), «Евгений Онегин» (1987) А. С. Пушкина, «Сказки» (1990) М. Е. Салтыкова-Щедрина, «Дети подземелья» (1977) В. Г. Короленко, «Поэмы» (1980) и «Воздушный корабль» (1981) М. Ю. Лермонтова, «Басни» (1982) И. А. Крылова и др. Для детей дошкольного и младшего школьного возраста подготовлены красочные идентичные издания на русском и удмуртском языках «Мороз Иванович» (1983) и «Тол Песятай» (1984) В. Ф. Одоевского, «Аленький цветочек» (1985) и «Лемлет сяська» (1985) С. Т. Аксакова, «Серая Шейка» (1985) и «Пурьсь Чырты» (1985) Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Русская советская литература для детей составляла 19% объема художественного раздела (84 издания) и представлена прозой, поэзией, драматургией. В структуре литературно-художественного раздела советского периода наиболее велик был удельный вес прозаических произведений, на них приходится почти 62% названий книг раздела в российском репертуаре¹ и 77% названий книг в удмуртском детском репертуаре. Среди самых издаваемых в Удмуртии авторов прозы для детей и юношества – Н. Н. Носов (7 изданий), А. П. Гайдар (4 издания), Е. А. Пермяк (4 издания), В. В. Бианки (3 издания), Н. А. Островский (2 издания), А. А. Фадеев (2 издания), Р. И. Фраерман (2 издания). Для детей младшего школьного возраста самыми распространенными жанрами прозы были рассказы (к примеру, «Наводнение в лесу» (1972) В. В. Бианки, «Кыдёкысь шаеръёс» («Дальние страны», 1960), «Чагыр чашка» («Голубая чашка», 1964) и «Чук но Гек» («Чук и Гек», 1978) А. П. Гайдара и др.). Произведения, входящие в школьную программу (А. Г. Алексин, В. О. Богомолов, Н. А. Островский, Б. Н. Полевой, А. Н. Рыбаков, А. Н. Толстой и др.), издавались серии «Школьная библиотека», предназначенной для детей среднего и старшего возраста.

В жанре литературной сказки вышли «Незнайкалэн приключениосыз» («Приключения Незнайки», 1962) Н. Н. Носова, «Зарни усьтон яке Буратинолэн приключениосыз» («Золотой ключик, или Приключения Буратино», 1960) А. Н. Толстого, повесть-феерия «Алые паруса» (1985) А. С. Грина и др.

Поэзия занимает 21% объема русских литературно-художественных изданий советского периода. Лидерами этого раздела по числу изданий были К. И. Чуковский («Федорино горе» (1961, 1976, 1988), «Муха Цокотуха» (1974, 1976, 1980), 6 изданий), В. В. Маяковский (5 изданий), С. В. Михалков (2 издания), А. Т. Твардовский (2 издания) и др. Значительная часть поэтических произведений была адресована детям дошкольного и младшего школьного возраста, и только пять книг серии «Школьная

¹ Карайченцева С. А. Русская детская книга XVIII–XX вв. (Очерки эволюции репертуара. 1717–1990 гг.): монография. М., 2006. С. 222.

библиотека» («Двенадцать» А. А. Блока (1982, 1983), «Избранная лирика» В. В. Маяковского (1983), «Василий Теркин» (1978) и «Стихотворения» (1979) А. Т. Твардовского) вышли для среднего и старшего школьного возраста.

Доля выпуска драматургии для детей достаточно мала. За весь рассматриваемый период было издано всего 7 книг, что составляет 2% от всего литературно-художественного раздела. При этом только 2 книжки изданы в рамках русской советской литературы для детей и юношества: сборник «Тынад эшъёсыд» («Твои друзья», 1963), включающий пьесы А. Мусатова, Н. Носова, М. Прилежаевой, В. Лившица, А. Ковалева, и пьеса «Любовь Яровая» (1974) К. А. Тренева, вышедшая в серии «Школьная библиотека».

Зарубежная литература занимала 3% (15 книг) всего объема литературно-художественных изданий. В Удмуртии многотысячными тиражами опубликованы самые известные прозаические произведения зарубежных авторов (сказки Г. Х. Андерсена (1960), «Гобсек» (1977) О. де Бальзака, «Козетта» (1981) В. Гюго, «Необыкновенные приключения экспедиции Барсака» (1984) и «Пятнадцатилетний капитан» (1990) Ж. Верна, «Записки о Шерлоке Холмсе» (1987) А. К. Дойля, «Остров сокровищ» (1980) Р. Л. Стивенсона и др.). Драматургия представлена двумя книгами: «Гамлет» (1981) У. Шекспира и «Мещанин во дворянстве» (1976) Ж.-Б. Мольера, вышедшими в серии «Школьная библиотека».

Удмуртская детская литература в 1960–1980-е годы представлена 291 изданием для детей и юношества. Из них 137 книг (47% от общего количества данного раздела) составляли прозаические произведения: романы, повести, рассказы и сказки. С 1969 г. в издательстве «Удмуртия» стала выходить серия «Школьная библиотека» для удмуртских школ¹. За 30 лет в серии «Школьная библиотека» было опубликовано 6 романов (15 изданий), адресованных детям среднего и старшего школь-

¹ Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. Р-229. Оп. 2. Ед. хр. 811. Л. 6.

ного возраста – «Улэм потэ» («Жить хочется», 1967, 1986) и «Жить хочется» (1960, 1967) П. А. Блинова, «Вуж Мултан» («Старый Мултан», 1977, 1987) и «Старый Мултан» (1969) М. П. Петрова, «Секыт зйбет» («Тяжкое иго», 1973, 1988) Кедре Митрея, роман-диалогия «Лудзи шур дурын» («У реки Лудзинки», 1985) Т. А. Архипова, трилогия «Лёзя бесмен» («Лозинское поле», 1984) Г. С. Медведева. Самым популярным стал роман «Гаян» М. А. Коновалова, опубликованный на русском (1967, 1989) и удмуртском (1990) языках в издательстве «Удмуртия», а в 1975 г. вышел в издательстве «Советская Россия» (Москва).

Достаточно интенсивно в республике создавались и публиковались повести, рассказы и сказки для детей. В этих жанрах успешно работали Г. С. Симаков (14 изданий), М. А. Лямин (7 изданий), П. К. Чернов (6 изданий), Н. В. Васильев (5 изданий), С. А. Самсонов (4 издания), Б. М. Забелин (3 издания), Е. Е. Загребин (3 издания), А. Н. Клабуков (3 издания), Н. С. Байтеряков (2 издания), В. А. Скобелев (2 издания).

Следует особо отметить, что наиболее активно в удмуртской литературе во второй половине XX в. начал развиваться жанр литературной сказки. Вот неполный список созданных в тот период литературных сказок: «Голуби» (1963), «Вож зарни» («Зеленое золото», 1963), «Луд кеч – чемпион» («Заяц-чемпион», 1968), «Дедушкины сказки» (1975), «Почему грибы спрятались» (1975), «Нылга но Эрик» («Нылка и Эрик», 1976) Г. С. Симакова; «Петро но Митро» («Петро и Митро», 1967), «Паньтэмъёс» («Тезки», 1971), «Клад» (1977) Н. В. Васильева; «Иши» (1968, 1974) А. Д. Вотякова; «Туганай и Зара» (1961) В. С. Садовникова; «Ми но толэзе!» («Мы тоже на Луну!», 1964), «Однажды на опушке» (1977), «Покчи Дэменчи» («Маленький, да удаленький!», 1986) Г. А. Ходырева; «Марзан» («Жемчуг», 1972) Н. С. Байтерякова, «Ватос утчасьёс» («Кладоискатели», 1977) и «Купанча шаер» («Купавия», 1988) И. М. Данилова; «Табань сиён нуналэ» («В воскресный день», 1982) Г. Д. Данилова; «Горе-путешественник» (1979) и «Дедушкино лукошко» (1981) Ю. Мерзина и др.

Удмуртская поэзия для детей составляла 36% объема удмуртской детской литературы (114 изданий). Большинство из

них адресовано детям дошкольного и младшего школьного возраста. Первенство по изданию поэтических книг для детей принадлежит Г. А. Ходыреву (16 изданий), А. Н. Клабукову (10 изданий), А. К. Леонтьеву (9 изданий), В. В. Романову (8 изданий), Л. Д. Черновой (5 изданий), Д. А. Яшину (4 издания), по три издания своих стихов имели А. Е. Белоногов, Кузубай Герд, И. З. Иванов; по два издания – Ф. Г. Александров, Ю. П. Байсарова, В. М. Ванюшев, А. Д. Вотяков, В. Г. Кириллов, Е. М. Николаев, В. А. Самсонов и др.

Юношество, в отличие от детей младшего возраста, было обделено поэтическими произведениями, вышло всего около 10 сборников: «Октябрь сяськаос» («Цветы Октября», 1964) И. Г. Гаврилова, «Куараос» («Голоса», 1980) А. А. Титова, «Человек мой, человек...» (1985) В. К. Семакина, «Выльысь лыктй мон дорады» («Вновь пришел я к вам», 1990) С. А. Перевощикова, «Эшъёс ке вань» («Если есть друзья», 1963) и др. Наиболее значительными из них была поэма «Даур гырлы» («Колокол века», 1981) Г. С. Сабитова – о мастерах ижевского завода, заново отливших колокол для крейсера «Аврора», и легенда «Италмас» М. П. Петрова, изданная на двух языках (1984), которая повествует о любви девушки.

Перечень книг говорит о том, что удмуртская детская литература в этот период находилась в стадии активного роста. Это особенно ощущалось в прозе и поэзии. А вот с детской драматургией дело обстояло иначе – вышло всего три издания: сборник одноактных пьес «Шулдыр жыт» («Веселый вечер», 1963), пьесы и стихи для детей «Милям театрмы» («Наш театр», 1969) и пьесы-сказки «Ватос утчасьёс» («Кладоискатели», 1977) И. М. Данилова.

В рассматриваемый период стали печататься первые книжки для детей, написанные русскими авторами Удмуртии: З. Г. Бахаровская «Каблучок» (1962), «Солнышко с нами» (1968); Л. Анисимов «У кого я учусь» (1965); Ф. Метелева «Сказки» (1966); Н. Г. Ермолаева «Море бывает всякое» (1969); И. Д. Морозов «Новоселы» (1972); О. А. Поскребышев «Живой фонарик» (1964), «Бобрыта – добрые ребята» (1984); В. А. Иванова «Вам

все это подарило лето» (1983); В. И. Емельянов «Топтыжка» (1984); А. П. Платонов «Еще мама» (1988) и т. д. Увлекательными приключенческими («Опасная посылка», 1981) и фантастическими («Рейс на росу», 1980) повестями для среднего и старшего школьного возраста дебютировал в литературе инженер А. А. Андреев. Его повесть «Рейс на росу» получила второе место в республиканском конкурсе «С комсомольским значком на груди» (1981 г.) в номинации за лучший рассказ¹. О трудном детстве в годы Великой Отечественной войны, о причастности школьников к делам взрослых, о возмужании и становлении детских характеров рассказывается в повестях Б. М. Забелина «Житье-бытье мальчишечье» (1983, 1990) и «Юркино детство» (1979).

Репертуар детской книги Удмуртии представлен сборниками одного или нескольких авторов, антологиями и изданиями одного произведения, отсутствуют собрания сочинений для детей. В 1980-е гг. в удмуртском детском репертуаре появились первые хрестоматии для самых маленьких: «Нашим малышам» (сост. Т. Караулова, Л. Огорельцова, 1982, 1983), «Вуюись» («Радуга», сост. А. Н. Уваров, В. Г. Широбоков, В. Т. Кузнецова, 1985, 1990) и антологии: «Дедушкин родник» (сост. В. М. Ванышев, 1981), поэзии – «Чипчирган» (сост. Г. А. Ходырев, 1985), прозы и поэзии – «Солнышко» (сост. Т. А. Поздеева, 1987), включающие произведения удмуртских писателей.

Художественная литература издавалась в двух сериях – «Школьная библиотека» на русском языке и «Школьной библиотека» для удмуртских школ, в которой наибольшую популярность получили издания классиков удмуртской литературы – «Сурсву» («Березовый сок», 1963) Кедр Митрея, «Пашка Педор» («Павел Федорович», 1971) И. Т. Дядюкова, «Катя» (1971, 1976, 1989) Ф. Г. Кедрова и др. Позднее в ней были выпущены три антологии «Зарни крезь» («Золотые гусли», 1972), «Вормон

¹ Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. Р-1439. Оп.1. Ед. хр. 284. Л. 13.

кизили» («Звезда Победы», 1987) и «Виль дунне» («Новый путь», 1989, 1991).

Переводные издания. Тенденцией периода стало снижение числа переводных изданий русских дореволюционных и советских писателей на удмуртский язык. В отличие от предыдущих периодов лишь небольшая часть – 37 названий (6% художественных изданий) тиражом 137 тыс. экз. (0,5%) – произведений русских и зарубежных авторов была переведена на удмуртский язык: «Музурук» В. В. Бианки (1986), «Танялэн значокез» («Танина звездочка», 1961) Л. Ф. Воронковой, «Тани милям кычӧеесь киосмы» («Вот какие наши руки», 1963) А. Л. Гарф, «Туж умой улон сярысь» («Про жизнь совсем хорошую», 1963) Л. А. Кассиля, «Пичи ныльӧс» («Девочки», 1961) Л. Пантелеева, «Ма сярысь вераз пияш» («О чем поведал мальчик», 1965) А. В. Цессарского, «Юсьӧс» («Дикие лебеди», 1960) Г. Х. Андерсена и др. Показательным является то, что большинство переводов на удмуртский язык было сделано в начале 1960-х гг., далее произведения русских и зарубежных авторов издавались на русском языке. С 1960-х гг. активизировался процесс перевода произведений с удмуртского на русский язык. Если в 1960-е годы выпускалось 25 переводных изданий с русского на удмуртский язык и 27 – с удмуртского на русский, то в 1970–1980-е годы 12 и 54 изданий соответственно. Этот процесс связан с интеграцией удмуртской литературы в многонациональное культурное пространство народов СССР, с переходом школ на русскоязычную программу обучения по основным дисциплинам. В эти годы происходит динамичная ассимиляция удмуртского языка и увеличивается число русскоязычного населения республики.

Параллельные издания.* Интересным явлением данного периода были книжные аналогии (параллельные издания на удмуртском и русском языках). Эти издания «выпущены в свет в

* Издание, выпущенное наряду с другим, идентичным по содержанию и оформлению, но каждое на своем языке¹.

¹ ГОСТ 7.60-2003 «СИБИД. Издания. Основные виды. Термины и определения» // Библиотека гостов и нормативов. URL: http://ohranatruda.ru/ot_biblio/normativ/data_normativ/42/42116/index.php#i348374 (дата обращения: 25.07.2014).

одно и то же время, некоторые – с интервалом в один-два года, и даже в четыре-пять лет»¹ и полностью идентичны, имеют одинаковое оформление и содержание. В разделе фольклора были изданы: удмуртские народные сказки «Чечыен нянь» (1965, 1984) и «Хлеб с медом» (1972), «Лӧпшо Педунь серекъя» (1968) и «Лопшо Педунь смеётся» (1970), украинская сказка «Рукавичка» (1982) и «Шунит пӧзь» (1983), русские народные сказки «Колобок» (1989) и «Колзю» (1989), «Курочка Ряба» (1990) и «Сяла курег» (1990). Кроме того были изданы произведения русских писателей (к примеру, на русском и удмуртском языке «Мурзук» (1985, 1986) В. В. Бианки, «Кин луоно?» (1987) и «Кем быть?» (1987) В. В. Маяковского, «Мишкина каша» (1986) и «Мишилэн жукез» (1987), «Телефон: веросьёс» (1990) и «Телефон» (1990), «Фантазеръёс» (1986) и Фантазеры (1986) Н. Н. Носова) и удмуртских писателей (к примеру, «Котьку егит» (1968) и «Вечно молоды» (1970) И. Г. Гаврилова, «Ачим адзю» (1973) и «Увидим сами» (1974) В. А. Самсонова, «Лымы корка» (1988) и «Снежный домик» (1993) В. Г. Кириллова, «Коля тодэ 50 будосэз, нош тон?...» (1988) и «Коля знает 50 растений, а ты?...» (1989) В. В. Туганаева).

Учебная литература для национальных школ хотя и занимает второе место по объему после художественных изданий, однако постепенно теряет свои позиции и составляет в общем 34% по названиям и 7% по тиражу (см. табл.). С середины 1960-х гг. начался процесс снижения числа выпускаемой учебной литературы. Если в 1961 г. было напечатано 23 названия тиражом 246,5 тыс. экз. – верхний пик выпуска данного вида, то в дальнейшем число названий резко колебалось от 6 в 1962 г. до 19 в 1964 г. В 1970-е гг. объем учебников снизился с 45,1% (1960-е гг.) до 34% по названиям и 7% по тиражу. В 1980-е гг. снижение продолжилось и составило по названиям 22% и 3% по тиражу (табл.). В эти годы отмечаются минимальные показатели

¹ Иванова Е. А. Книжные аналогии (идентичные издания на удмуртском и русском языках) // Край Удмуртский. URL: <http://udmkrai.unatlib.org.ru?p=1778> (дата обращения: 25.07.2014).

по названиям: 2 учебника – в 1986 г., 3 – в 1982 г., 4 – в 1981 и 1987 гг.

В то же время средние тиражи учебников для образовательных школ республики оставались относительно стабильными, их небольшой рост до 14,5 тыс. экз., наметившийся в 1970-е годы, привел к стабильному снижению в 1980-е гг. до 4,5 тыс. экз. Снижение выпуска учебной литературы для удмуртских школ во многом объясняется, как писали выше, уменьшением в республике количества национальных школ и классов. С изменением учебной программы постепенно уменьшается количество переводных учебников по специальным предметам – математике, физике, биологии и др. В результате учебники для средней школы на удмуртском языке в 1950-е гг. вообще перестают издаваться, а для начальной школы последний учебник «Математики» М. И. Моро, М. А. Бантова, Г. В. Бельтюкова продолжал выходить до 1978 г. включительно. Издавались следующие учебники: «Букварь», «Удмуртский язык», «Учебник русского языка» для удмуртских школ, «Удмуртская литература», «Родная литература», «Книги для чтения» и др., составленные педагогами и учеными республики (А. А. Поздеевой, А. В. Конюховой, М. В. Горбушиным, В. Г. Ширококовым, М. Е. Ермолаевой, А. Я. Галичаниной, Т. Г. Кириковой, В. И. Алатыревым и др.). В удмуртские учебники включались произведения русских писателей (А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, А. П. Гайдара, Н. А. Островского и др.), переведенные на удмуртский язык. В соответствии с решениями совещания 1961 г. в учебники «Родная литература» и «Удмуртская литература» включаются произведения только местных писателей.

По просьбам сельских учителей и библиотекарей с 1967 г. начинают выходить наглядные учебные пособия в серии «Удмурт писательёс» («Удмуртские писатели»), описывающие жизнь и творчество удмуртских писателей Г. С. Медведева, М. П. Петрова, Кедре Митрея, М. А. Лямина, П. А. Блинова, Д. А. Майорова, М. А. Коновалова, Т. А. Архипова и др. Это было новым явлением в республике. Пособия выходили на удмуртском языке, включали биографию писателя, небольшие

отрывки из его произведений, большое количество фотографий и иллюстративный материал. Составителями учебных пособий были Ф. К. Ермаков, А. А. Ермолаев, В. Т. Кузнецова, К. Н. Михайлов, Д. И. Никитина, П. К. Поздеев, Д. А. Яшин, Р. И. Яшина, З. А. Богомолова, С. А. Самсонов. Серия предназначалась для учащихся и учителей удмуртских школ. По неизвестным нам причинам выход серии был прекращен в 1974 г., а далее она была возобновлена через двадцать лет в 1994 г.

Политико-воспитательная литература, появившаяся после революции 1917 г., стала особенно многочисленной именно в 1970–1980-е гг. Это обусловлено целым рядом постановлений партии и правительства, оказавшим влияние на книгоиздание¹. Политико-воспитательная книга в репертуаре детской книги Удмуртии данного периода занимала 9% по названиям и 7% по тиражу (см. табл.). Однако наиболее активно она развивалась в 1970-е годы, когда объем ее выпуска доходил до 15% по названию и 11% по тиражу. Факты увеличения количества политико-воспитательной книги в 70-е гг. и снижение в 80-е гг. отмечены также в русском и татарском репертуарах детской книги². Основу политико-воспитательной литературы для детей составляли документально-публицистические и мемуарные произведения, однако чем младше был читатель, тем больше произведение становилось литературно-художественным. Основными читателями таких произведений все же оставались подростки и юношество, наиболее восприимчивые к новым идеям, героико-романтической интонации³. Интерес читателей к политико-воспитатель-

¹ «Об улучшении качества и повышении действенности общественно-политической литературы» от 17 февраля 1967 г. С. 492–495, «О 50-летию ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи» от 1 октября 1968 г. С. 224–236, «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» от 26 апреля 1979 г. С. 95–96.

² Карайченцева С. А. Русская детская книга XVIII–XX вв. (Очерки эволюции репертуара. 1717–1990 гг.): монография. М., 2006. С. 154; Абдулхакова А. Р. Татарская детская книга 1917–1991 гг.: эволюция и тенденции развития: монография. Казань, 2009. С. 193.

³ Карайченцева С. А. Русская детская книга XVIII–XX вв. (Очерки эволюции репертуара. 1717–1990 гг.): монография. М., 2006. С. 151–152.

ной книге подтверждается социологическими исследованиями, проводимыми в 60–70-е гг.¹

Тематика политико-воспитательной книги была достаточно разнообразна: историко-революционная (Е. Н. Верейская, П. А. Кропоткин, Б. И. Раевский), биографическая: биография В. И. Ленина и его соратников (А. Т. Кононов, М. М. Зощенко, С. П. Алексеев, З. И. Воскресенская, Н. К. Крупская и др.), рассказ видном деятеле республики С. П. Барышникове², о юных героях революции³; военно-патриотическая литература, книги об истории пионерской и комсомольской организациях (А. А. Артамонов, Т. П. Костицына, М. А. Садаков, Ю. Г. Юминов и др.), о трудовых делах школьников в колхозе и на производстве – «Учимся, строим, растем и творим» (1960) и «Берем на свои плечи» (1988).

Обратим внимание на военно-патриотическую литературу, которая занимала более 50% политико-воспитательной книги. Выход такой литературы стимулировался руководящими указаниями партийных и государственных органов, а также читательским спросом юношества. Г. Ходырев писал: «Сейчас, как никогда раньше, подростков интересуют произведения, посвященные гражданской и Великой Отечественной войнам. Они буквально «глотают» их»⁴. В рамках военно-патриотического воспитания молодого поколения в издательстве «Удмуртия» в 1968 г. начала выпускаться серия «Наши герои»⁵, в первую очередь вышли книги о Героях Советского Союза Вадиме Сивкове, Люсе Кантарович, чье имя носила пионерская дружина ижевской школы

¹ Свирская И. Об изучении читателей-школьников // О литературе для детей. Л., 1972. Вып. 16. С 154–172; Свирская И., Хузе О. О читателе-подростке // О литературе для детей. Л., 1974. Вып. 18. С. 180–188.

² Путинцева Л. Н. Революцией призванный: докум. повесть о С. П. Барышникове. Ижевск, 1970.

³ Юные бойцы революции: рассказы. Устинов, 1987; Губарев В. Г. Павлик Морозов: повесть. Ижевск, 1974.

⁴ Ходырев Г. В большом долгу // Удмуртская правда. 1967. 11 мая.

⁵ Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. Р-229. Оп. 2. Ед. хр. 811. Л. 6.

№30. В серии публиковались документальные повести о героях и героических событиях войны, в которых участвовали уроженцы Удмуртии – «Өрзи» («Орел: повесть о П. Бабкине», 1969) В. В. Голубева и Г. А. Ходырева, «Дерзкий рейд» (1969) Л. Н. Кеккелева, «В воздухе Меркушев» (1970) Ю. Ф. Кедрова, «Танины тополя» повесть о Т. Н. Барамзиной (1970) В. И. Николаева, «Земля под крылом» (1973) А. А. Девятьярова, «Повесть о землячке» (1975) А. А. Артамонова и П. Ф. Куляшова и др. Сложно сказать, сколько книг выпущено в этой серии, т. к. оформление серии постоянно менялось и не всегда указывалось ее название. Часть изданий серии была установлена нами по архивным документам, хотя на самих документах никаких обозначений серийности не было. Нами установлено, что в этой серии вышло более десятка изданий тиражом более 198 000 экз.

Выходят также отдельные издания документально-художественных и художественных повестей о военных событиях для детей старшего и среднего школьного возраста («Рассказ о маршале» (1971, 1988) Л. П. Емельянова; «Комсорг батальона» (1974, 1988) В. И. Тюрикова; «Дети войны» (1974) А. Д. Сергеевой; «300 вылетов за линию фронта» (1979) Г. Евдокимова; «Эхо над рельсами» (1979) И. Очеева; «По коням!» (1979) Н. Надеждинского; «Сабуровцы» (1978) В. Бобылева и др.). А для младшего школьного возраста публикуются «Максимкин орден», «Юные орденосцы» (1972), «Беспризывники» (1976) А. Д. Жарикова.

Часто к теме Великой Отечественной войны обращались писатели Удмуртии. Войне посвящены произведения Г. К. Перовщикова «Кыдазы егитьёс» («Мужала молодость», 1970), М. П. Петрова «Пятеро бесстрашных» (1974), П. К. Чернова «Кузьыт шеп» («Горький колос», 1977), В. В. Романова «Жаворонок» (1979), А. Куркотова «Военный аттестат» (1977), сборник рассказов П. Любомирова «Хорошо служить в пехоте» (1979), рассказы Н. Байтерякова «Куинь кызыпуос улын» («Под тремя березами», 1980) и др., были выпущены для детей и юношества. Несколько переизданий выдержала полюбившаяся юношеству

повесть «Четыре года в шинелях» (1965, 1970, 1985) М. А. Лямина, вышедшая в авторизованном переводе А. Никитина.

Научно-популярная литература для детей развивалась недостаточно активно: было издано 29 книг, что составляет 3% по названиям и 1% по тиражу от общего числа книг для детей (см. табл.). Но в 1980-е гг. выход этого вида книг стал более регулярным, расширилась тематика и целевое назначение: появились очерки об истории и современном состоянии республики, о природе и животном мире, литературоведческие разборы и т. д. Книги издавались на русском и удмуртском языках. Событием стал выход в 1975 г. книги С. А. Самсонова «Шунды вылланы, нунал азыланы» («Солнце в зенит – день звенит»). Она была опубликована в издательстве «Удмуртия» на удмуртском языке и в переводах на русский язык в издательствах «Детская литература» и «Советская Россия» под заглавием «Край мой родниковый». На основе литературного приема путешествия писатель создал многогранный портрет родного края, его прошлого и настоящего.

Для детей младшего школьного возраста выходит книжка известного профессора, доктора биологических наук В. В. Туганова «Коля тодэ 50 будосэз, нош тон?» (1988). По просьбе читателей эта книга в переводе автора вышла на русском языке «Коля знает 50 растений, а ты?» (1989). В занимательной форме от лица мальчика Коли в книгах описано 50 видов флоры Удмуртии. Книжки оформлены замечательными рисунками В. Г. Мустаева.

«Деловая» (практическая) литература стала активнее развиваться именно в 1960–1980 гг. В русском репертуаре почти все виды «деловой» литературы для детей представлены в серии «Знай и умей»¹, а вот в татарском репертуаре детской книги данный вид изданий не выделен². В репертуаре детской книги Удмуртии данный вид представлен не так значительно и занимает

¹ Карайченцева С. А. Русская детская книга XVIII–XX вв. (Очерки эволюции репертуара. 1717–1990 гг.): монография. М., 2006. С. 231.

² Абдулхакова А. Р. Татарская детская книга 1917–1991 гг.: эволюция и тенденции развития: монография. Казань, 2009.

всего 2% (15 изданий) по названиям и 1% (265 000 экз.) по тиражу от общего количества книг для детей. В нем представлены три направления (по типологии С. А. Карайченцевой): «ремесленное» (А. С. Алексеев), техническое моделирование (А. А. Сеньютин, В. В. Фетцер, Л. В. Пермякова), игровая, развлекательная литература (И. Дубовицкий, В. Орлова, А. Кузнецов, Г. Иванов, Г. М. Корепанов-Камский, Ю. Л. Толкач и др.).

Наиболее показательным для рассматриваемого этапа является направление «техническое моделирование», получившее развитие в середине 1970-х гг. в серии «Твори. Выдумывай. Пробуй». В книгах этой серии были опубликованы чертежи и подробные инструкции для самостоятельного конструирования различных моделей, автором которых был первый директор Глазовской станции юных техников и талантливый педагог А. А. Сеньюткин. Маленькие по формату и объему книжки были адресованы как для детей младшего школьного возраста – «Игрушки-попрыгушки» (1980), «Палочка-пускалочка» (1985), так и для среднего и старшего школьного возраста – «Твой друг – модель» (1976), «Космос в метре от Земли» (1977), «Твой в поле колосок» (1979), «Сделайте сами. Играйте с друзьями» (1982). Всего было выпущено 6 изданий тиражом 74000 экз. Отдельными изданиями выходят «Заочный авиамодельный клуб пионеров и школьников» (1965); «Заочный радиотехнический клуб пионеров и школьников» (1965), «Твоя первая модель» (1983) В. В. Фетцера; «Технические игры и модели: станки, инструменты, профессии» (1988) Л. В. Пермяковой. В целом издания «деловой» литературы для детей включают разные направления развития, пробуждают у детей желание что-то сделать своими руками.

Важным событием в рассматриваемый период стало проведение издательством «Удмуртия» с 1974 г. внутрииздательских конкурсов на лучшую книгу года. В этот год лучшими были признаны издания для детей и юношества: «Чёж вераз адымлы», составленную П. Поздеевым, Г. Ходыревым, А. Вотяковым; «Дети войны» А. Сергеевой; «Арлэн нылпиосыз» (ред. В. Т. Куз-

нецова); «Мой край» Д. Пак; «Ачим ад́жо» В. Самсонова¹. Книги для детей также принимали участие как в республиканских, так и в ежегодном Всероссийском конкурсе искусства книги. Дипломы этого конкурса получили издания для детей: «Остров сокровищ» Р. Л. Стивенсона (Поощрительный диплом в 1982 г.), «Сказки» С. Писахова (Диплом второй степени в 1983 г.), «Икча-кучча» Л. Н. Долгановой (Поощрительный диплом в 1984 г.), «Мифы, легенды и сказки удмуртского народа» (Диплом 1 степени), «Евгений Онегин» А. С. Пушкина (Диплом 2-й степени), сборник «Солнышко» (Поощрительный диплом)².

Анализ книг для детей и юношества 1960–1980-х гг. позволил выявить динамику их изданий и тенденции. Расширяется количественный и качественный состав выпущенной литературы. Наибольшее развитие по сравнению с предыдущими годами получили удмуртская художественная детская литература, политико-воспитательные, практические книги. Тенденцией данного книгоиздательского этапа стал рост количества выпуска детских книг – общий тираж составил более 49898 тыс. экз. при среднем тираже книги – 62 тыс. экз. Это самый высокий показатель в истории удмуртской детской книги. По сравнению с предыдущими периодами растет выпуск книг для юношества. Расширяются тематика и жанры художественной литературы и изданий. Впервые в детской литературе Удмуртии выпущены: роман в стихах Ф. П. Пукрокова, повесть-трилогия для юношества П. К. Чернова, исторические (А. К. Леонтьев, С. А. Самсонов), приключенческие (С. А. Самсонов, Н. В. Васильев, А. А. Андреев), биографические (К. Н. Михайлов, З. А. Веселая), фантастические (А. Андреев) повести. Увеличивается количество серийных изданий («Школьная библиотека», «Школьная библиотека для удмуртских школ», «Удмуртские писатели», «Наши герои», «Твори. Выдумывай. Пробуй», «Рабочая гордость»). Выпуск

¹ Фролова Г. Д. Удмуртская книга. История книгоиздания. Современная книга. Ижевск, 1982. С. 177.

² Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 1258. Оп. 2. Ед. хр. 1258. Л. 5–10, 15–18, 22–23.

серийных изданий был направлен на формирование круга детского чтения с учетом задач образования и воспитания.

Тенденцией этих лет стала интеграция удмуртской литературы в многонациональное культурное пространство СССР. Произведения удмуртских писателей переводились на языки народов СССР: чувашский, мордовский, марийский, молдавский, татарский, украинский и др. Произведения удмуртских писателей для детей и юношества стали доступны широкому кругу юных читателей по всей России, т. к. выходили многомиллионными тиражами в центральных издательствах «Детская литература» (16 изданий), «Малыш» (3 издания), «Советская Россия» (3 издания), «Молодая гвардия» (1 издание). В итоге в Москве в эти годы было выпущено 23 детских книги на русском языке тиражом более 4 045 000 экз. Эти цифры можно сравнить лишь с цифрами 1923–1937 гг., когда в Удмуртии еще только развивается национальное книжное издательство. В эти годы было выпущено 33 книжки для детей на удмуртском языке тиражом 134 500 экз.¹ Нерешенным остался вопрос качества полиграфического оформления детских книг, изданных в Удмуртии. В целом, книгоиздание Удмуртии для детей было направлено на решение задач идеологического, патриотического и социального воспитания будущих граждан.

Мир природы и детства в творчестве удмуртских прозаиков

В концепции детской литературы определение «природоведческое произведение» не имеет научной дефиниции. Ученые к природоведческой литературе относят те произведения, где ведущей проблемой выступает тема взаимоотношений природы и человека, а главными художественно-изобразительными приемами являются антропоморфизм, анимизм, научное описание.

¹ Павлова И. Ф. Роль московских издательств в формировании национального репертуара удмуртской книги для детей // Известия вузов. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2012. № 5. С. 144.

В удмуртской литературе переломный момент в изображении проблемы «человек и природа» наметился в 1960-е годы. Общегуманистические ценности и традиции, столь характерные для удмуртской детской дореволюционной литературы и творчества писателей первых десятилетий двадцатого века (Кузедбай Герд, Ашальчи Оки, М. Коновалов и др.), были прерваны репрессиями и войной, вытеснены требованиями официальной эстетики. Пожалуй, можно говорить о том, что природоведческий раздел в удмуртской детской литературе зародил Г. Симаков (1919–1996). Он одним из первых заметил, что в национальной литературе отсутствуют «толковые книги», дающие удмуртским детям знания об окружающем мире. И еще он понял, что путь знакомства ребенка с миром природы должен быть простым и доступным, занимательным и психологически полноценным одновременно. Недаром же выбрал своими главными жанрами самые популярные у детского читателя формы: рассказ, сказку и повесть.

В творчестве Г. Симакова отразился жизнеутверждающий взгляд на мир человека, прошедшего войну. Для писателя любить природу означает любить Родину, он параллельно выступает как писатель-натуралист и писатель-педагог. Более привлекательным оказалось натуралистическое начало его творчества, поскольку главную задачу, которую писатель поставил перед собой – это стремление донести до ребенка вековую мудрость природы. А практические цели решаются в произведениях Г. Симакова на хорошем художественном уровне.

По обилию и разнообразию природоведческих познаний заметно выделяются две книги Г. Симакова: «Тэль кырза» («Лес поет», 1959) и «Гурлало туриос» («Курлычат журавли», 1977). Эти книги можно назвать своеобразными научно-популярными энциклопедиями биологического характера, рассчитанными на очень широкий возрастной диапазон – от дошкольников до старшеклассников. Произведения, вошедшие в эти книги, построены в форме бесед автора-рассказчика с читателем, встречаются диалоги рассказчика с обитателями леса. Познавательные сведения большей частью даны не во вставных научно-

популярных эпизодах, а в живых диалогах. Поскольку рассказчик преследует «учебные» цели, автор сообщает детям новые знания и полезные сведения, пригодные в реальной жизни. Мы узнаем, к примеру, что ель может использоваться и как строительный материал, и как дрова для топки печи, но еще из нее делают музыкальные инструменты: пианино, скрипку, балалайку, гитару, крезь. Такая ель называется голосовой или звуковой. А из бузины, оказывается, в старину изготавливали различные шпильки для ткацких станков. Читателю представлена система знаний о жизни и полезности леса.

Окружающая природа является главным героем в произведениях Г. Симакова и живет по своим каждодневным законам. Птицы, насекомые, звери, деревья, растения, грибы – ведущие герои рассказов Г. Симакова «Калина», «Береза», «Муравей», «Бузина» и др. Рядом и наравне с природой действует и другой центральный герой его произведений – это ребенок, или те, кто тесно связан с детьми – учителя, вожатые, родители.

Г. Симаков также активно разрабатывал жанр авторской сказки. В симаковских сказках мир природы очеловечивается, на это указывают и названия сказок: «Родник и Половодье», «Заяц-чемпион». Манера повествования чаще просторечная, умело использованы фольклорные приемы, немало игровых элементов. Носителем моральных сентенций являются природные персонажи, которые пробуждают познавательную активность ребенка. Сказки Г. Симакова удачно совмещают в себе научное знание и вымысел, реалистическую достоверность описываемых событий и анимизм, как художественный прием. Произведения Г. Симакова наполнены дыханием девственной, еще не тронутой руками человека природы. Но в его произведениях почти не встречается пространных описаний природы, писатель ограничивается лаконичными художественно-изобразительными приемами воссоздания эпизодов природы, не нагромождает текст излишними красотами. Отсюда динамика текста, простота восприятия.

Маленькие герои книг Г. Симакова натуралисты и школьные юннаты, т. е. деятельные помощники природы. Все детское творчество Г. Симакова – это своеобразная цельная книга о род-

ном крае, направленная на воспитание читателя быть бережливым, умным, любящим, рачительным хозяином природы. Таким образом, ребенок Г. Симакова друг природы, он ее активный познаватель и защитник. В отличие от многих своих писателей-современников Г. Симаков не отдался во власть призывов-эмоций и остался равнодушным к разработке темы покорения природы человеком. В его рассказах часто чувствуется влияние творчества классиков-гуманистов русской и советской научно-художественной литературы для детей.

Ярким певцом родного края в удмуртской прозе был Е. Самсонов (1925–1989). Его поэтически взволнованные, романтически приподнятые описания окружающего мира читаются как поэзия в прозе. Проблема природы в творчестве Е. Самсонова тесно связана с проблемой труда. Основу органической связи человека с природой Е. Самсонов видел в труде. Для него характерно неизменное воспевание сурового, веками завещанного труда. В частности это связано с изображением нефтяников. Многие произведения Е. Самсонова отражают мироощущение человека второй половины XX в., окрыленного романтикой, мечтами об известности и ударном труде, где явно слышны отзвуки горьковской концепции человека, а также идеи победы человека над силами природы. Для позднего Е. Самсонова характерно более драматическое воспроизведение человека и природы, они уже построены на житейских историях.

Умение изобразить внутреннее созвучие душевного состояния героя и мира природы – особенность мастерства Е. Самсонова. В аннотации к сборнику рассказов «Зор бере» («После дождя», 1976) точно замечено, что все, вошедшие в эту книгу произведения «сйезмын ужась адымылы, соин ёош возмат асьме инкуазьлэсь шулдырзэ, чеберзэ» («посвящены человеку труда и вместе с тем раскрывают богатство и красоту нашей природы»). Так в центре рассказа «Кырзанэз вандыны луэ шат?» («Разве песню можно обрубить?») – образ ребенка, который учится в третьем классе. Директору школы этот ребенок представляется упрямым, каких свет не видывал. Но Юра – смывленный и ранимый мальчик, способный ради друзей, зверей, животных и

птиц пройти сквозь огонь и воду. На фоне природы, в естественной атмосфере общения героя с природой раскрываются истинные качества ребенка. Юра – романтичный, мечтающий мальчишка, ему значительно легче находиться в уединении с природой, чем с окружающими.

Творчество Е. Самсонова синтетично, его произведения шире четких жанровых границ. Многие детские рассказы Е. Самсонова, которые связаны с природоведческой тематикой, одновременно являют собой лирико-психологическую прозу. Композиция ряда его рассказов мозаична, в связи с чем возникают неожиданные отклонения от темы, развернутые метафоры и лейтмотивные символы, вставные новеллы. Таковы рассказы «Тёды уйёс» («Белые ночи»), «Сьёд юсь» («Черный лебедь»), «Тибо» и др., вошедшие в книгу «Тулыс чукна» («Весеннее утро»). Е. Самсонов писал для читателей разного возраста, но в произведениях для детей и о детях он всегда стремился оттенить значение творческого начала в человеке.

В жанре лирической природоведческой миниатюры в удмуртской литературе долгие годы работал В. Широбоков (1912–1983). В произведениях В. Широбокова практически не воспроизводятся образы детей, но почти все его тексты предназначены для детского чтения. Об этом хорошо сказал А. Шкляев: «В. Широбоков ваньзэ сямен ик книгаоссэ бадзъмёслы шуыса поттйз ке но, мон понна со нырысь ик нылпи писатель. Кин ке но шуиз вал ук: нылпиослы гождясь – со мйылы кадъ ик гождя, но ождытак жечгес. <...> Маиз мыным сокем-сокем яра Василий Григорьевичлэн гождямысьтыз? Тросэз синйылтйзы ни: со уг тырмытскы верамен гинэ, со возматэ»¹ («Хотя В. Широбоков почти все свои книги издал для взрослых, но для меня он, прежде всего, детский писатель. Кто-то же сказал, что тот кто пишет для детей, он пишет как и для взрослых, но чуть лучше... Что мне больше всего нравится в написанном В. Широбоквым? Многие ведь уже заметили, он не просто описывает, он изображает,

¹ Шкляев А. Г. Со улонэз кырзаса суредаз // Широбоков В. Г. Жингыртйсь шапыкёс: Веросьёс. Ижевск, 2005. С. 124.

показывает»). Особое признание читателей и критики получила книга «Ошмес жильыртэ ваньмызлы» («Родник журчит для всех», 1980).

Рассказы В. Широбокова о природе – это художественно запечатленное в слове лирическое восприятие мира самим автором. Миниатюры В. Широбокова написаны в жанре сказки, байки, притчи, сказа, новеллы. Его творческие искания помогли удмуртской детской литературе решить важнейшую задачу, стоящую перед ней в семидесятые-восемидесятые годы прошлого столетия – развить в ребенке эстетическое восприятие мира, формировать интеллект и широкий кругозор. Писатель одновременно обращается к эмоциям ребенка и к его мыслительным способностям. Из маловыразительного и неприметного явления писатель может сделать очень живую и яркую картину. В каждой его лирической строчке сосредоточена большая информация об окружающей среде, во многих широбоковских произведениях соседствуют и сосуществуют две традиции популяризации знаний о природе: художественная и энциклопедическая. Так написаны рассказы «Кызыпуос экто» («Березки танцуют»), «Ваче вераськон» («Разговор вдвоем»), «Дас кык кузя» («Их двенадцать»), «Зичы кума» («Лиса кума») и др.

В. Широбоков обладал способностью вызывать у маленького и взрослого читателя интерес к окружающей природе. Ландшафты его произведений оживлены, полны шума и движений. Описания природы удмуртского края производят впечатление возвышенного: буйно-зеленые леса, цветущие весенние луга, летние грозы. Явления природы в некоторых его произведениях могут быть исполнены и трагизма, это происходит тогда, когда природа угрожает человеку смертельной опасностью. Но в целом, природа в его произведениях не враждебна, а требует разумного к себе отношения.

В удмуртской детской литературе 1970–1980-х гг. особое значение начинает приобретать образ бывалого, умудренного опытом рассказчика-исследователя. Познавательность и авторская сосредоточенность характеризуют серию рассказов о природе Е. Загребина (1937–2015). В центре рассказов Е. Загребина

лежит какой-нибудь случай, событие, а сам автор является действующим лицом, попавшим в ту или иную ситуацию. Чаще его произведения остросюжетны, с неожиданной развязкой конфликта. Писатель берет отдельные эпизоды и явления из жизни природы, а к этим сиюминутным моментам автор-повествователь добавляет то, что ощутил и чем проникся, преисполнился сам. Отсюда сильное эмоциональное воздействие на читателя. Так, яркий эпизод уловлен писателем из жизни дятла, лесного санитара. За действиями маленького пернатого хирурга наблюдает рассказчик «Дятла», рассказа из книги «Палэзэ зускиос» (1978). Долбил-долбил дятел дерево и вдруг камнем упал на снег. Птица погибает, словно врач, исполняя свой служебный долг.

Подход Е. Загребина к изображению мира природы можно определить как очеловечивание некоторых повадок зверей и птиц, придание им качеств, присущих людям. Сочетая житейскую точность с занимательным изложением, писатель схватывает необычные ситуации, их забавную и одновременно трагическую стороны. Примечательна в этом плане книга для детей «Нюлэс куараос» («Лесные голоса», 1971).

Применительно к современной удмуртской детской литературе можно писать о том, что разговор о природе сегодня приобретает все более нравственное содержание, звучит чувство вины за содеянное человеком (Никвлад Самсонов, В. Ар-Серги, У. Бадретдинов и др.). В целом же детская литература последних лет позволяет неоднозначно оценивать ситуацию, связанную с разработкой ею природоведческой проблематики. С одной стороны появились произведения, написанные на высоком художественном уровне (В. Ар-Серги «Пичи пи но Полкан»), с другой – говорить об активном движении природоведческого направления в современной детской литературе не приходится, ибо чаще речь идет об отдельных произведениях авторов, не работающих в сфере детской литературы. Сегодня наша литература по значимости мастерства и степени заинтересованности в детстве не имеет писателей равных А. Клабукову или Г. Симакову. В современной удмуртской детской литературе, к сожалению, оказались во многом утеряны художественные ресурсы пейзажа. Воз-

родить лучшие традиции детской литературы предстоит, прежде всего, начинающим авторам, способным постоянно совершенствовать свое мастерство и творческое дарование.

Литературная сказка в репертуаре детской книги Удмуртии

Литературная сказка, являясь синтетическим жанром, неся в себе художественные свойства и фольклора, и литературы, «давно стала полноправным литературным жанром». Последние десятилетия во многих национальных литературах народов России отмечены активным развитием литературной сказки в различных жанровых формах¹. Современная авторская сказка обуславливает рождение новых жанровых образований, интегрирует в структуру романа, повести, пьесы и т. д.

Обращаясь к удмуртской литературе, нельзя не заметить, что на всех этапах ее истории авторская сказка принадлежала к числу наиболее востребованных жанров искусства слова, была тесно связана с жизнью народа. Само рождение удмуртской литературы напрямую связано с жанром авторской сказки, наряду с первыми учебными пособиями, нравоучительными сочинениями, духовными книгами для детей были созданы полноценные художественные сказочные тексты. Например, сказки Г. Верещагина «Золотая рыбка» (обнаружена публикация 1924 г., написана раньше) и М. Прокопьева «Поп и дурак» (написана в период учебы автора в Казанской инородческой учительской семинарии в 1898–1902 гг., опубл. в 1919 г.), являющиеся вольными переводами известных пушкинских произведений. За свою относительно недолгую историю удмуртская литературная сказка «выразилась» в таких жанрах как сказка-новелла, сказка-рассказ, сказка-повесть, сказка-легенда, сказка-предание, сказка-поэма, сказка-пьеса, «разработала» структуры,

¹ См.: Лупанова И. П. Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX века. Петрозаводск, 1959.

приближающие ее к притче, басне, лирическому стихотворению и т. д. Лидирующее место в репертуаре детской книги республики литературная сказка заняла в 1960–1970-е годы. В этот период жанром литературной сказки заинтересовались хорошо известные в детской читательской среде писатели: Н. Васильев (1933–1983), Г. Симаков (1919–1996), Г. Ходырев (1932–1995) и др. По одной или две сказки написали и издали свои произведения отдельными книгами А. Вотяков, И. Гаврилов, И. Данилов, В. Садовников, Н. Байтеряков. Тип издания книг с одной сказкой разнообразил удмуртское детское книгоиздание и до сих пор имеет большой резонанс среди детей и взрослых.

Целеустремленным и последовательным сказочником из приведенного ряда писателей был Г. Симаков. По сегодняшний день особо популярны его сказки, вошедшие в книги «Ворекъян дыръя» («В грозу», 1956), «Веросьёс но выжыкыльёс» («Рассказы и сказки», 1957), «Вож зарни» («Зеленое золото», 1963), «Луд кеч – чемпион» («Заяц-чемпион», 1967), «Кузьым» («Подарок», 1971), «Почему грибы спрятались» (1975), «Дедушкины сказки» (1975), «Нылга но Эрик» («Нылга и Эрик», 1976), «Нюлэс кушын пумиськон» («Встреча на поляне», 1993) и др. Ряд сказок Г. Симакова выпущен в московском издательстве «Детская литература» на русском языке, это красиво оформленные, доброкачественные книги «Лес поет», «Заяц-чемпион», «Курлычат журавли».

В основе сказок Г. Симакова – жизнь природы. Их можно назвать природоведческими сказками, они глубоко познавательны, помогают развивать в юном читателе практические жизненные навыки и творческое начало, экологическое мироощущение. Писатель умело пользуется фольклорными художественными средствами, применяет различные способы олицетворения окружающего мира. Манера его повествования просторечная, он умеет персонифицировать природу, «перевоплощается» не только в образы животных, но и в образы растений, насекомых. Сказки Г. Симакова короткие, насыщенные действием, утверждают торжество разума и победу добра над злом, несут жизнеутверждающий заряд.

Для сказок Г. Симакова и удмуртских «шестидесятников» в целом характерно нравоучительное начало. Продолжая поучительную традицию народной сказки, особо свойственную удмуртскому фольклору, писатели преследовали конкретную цель – дать детям научные знания об окружающем мире, объяснить им основы народной морали и общественной нравственности. Их произведения соединяют в себе научное знание и фантастический вымысел, реалистическую достоверность окружающего мира и анимизм, как ведущий художественный прием.

Активное развитие литературной сказки «шестидесятых» также связано с именем Н. Васильева. Сказкам этого мастера свойственен таинственный тон повествования, он развивает в нашей литературе жанр волшебной сказки. Стоит отметить книжку «Петро но Митро» («Петро и Митро», 1967). Сюжетная линия сказки «Петро и Митро» строится по традиционному сюжету волшебной сказки. Главные герои произведения отличаются друг от друга ценностными характеристиками: Петро – добрый и трудолюбивый мальчик, любит природу, Митро же – баснословно ленив. В сказке Н. Васильева присутствует еще один герой – волшебный старец, символизирующий мудрость, ум и интуитивные качества народа. Он является к герою, когда тот оказывается в безнадёжной ситуации, и вывести его из этого может лишь основательное обдумывание им своего положения. В то же время старец – индикатор «моральных качеств» героя: он испытывает его нравственные свойства и одаряет в зависимости от испытания. Особое значение в сказках Н. Васильева имеет момент испытания героя, обуславливающий изменение его характера. Для удмуртской авторской сказки становится важным процесс осмысления героем своего «я» в волшебном мире, и, таким образом, в литературе актуализируется проблема психологизма.

Выше писалось, что в творчестве некоторых удмуртских писателей обращение к жанру сказки оказалось явлением единичным. Но именно жанр авторской сказки принес этим авторам литературную знаменитость. К примеру, одну сказку «Иши» (1968) написал А. Вотяков. Главный герой сказки медвежонок

Иши является долгожданным ребенком и, соответственно, единственным наследником. Престарелые родители нежат и лелеют своего сына, абсолютно не приучают его к труду, жалеют и постоянно говорят, что он еще маленький. Иши вырастает, становится совершенно беспомощным медведем, а оставшись один после смерти родителей, совершает множество ошибок. В сказках на помощь герою приходят герои-помощники. Иши помогла белочка найти сородичей-медведей, которые его приютили, научили работать. Сказка написана в стихотворной форме.

Традиции поэтического вида авторской сказки активно развивал в удмуртской литературе И. Гаврилов. Стихотворная форма им использована в сказках-поэмах «Кык гондырьёс» («Два медведя») и «Котьку егит» («Вечно молоды», 1968). Книжным изданием представлена только сказка «Вечно молоды», которая интересна тем, что здесь использован традиционный для удмуртской народной сказки сюжет о борьбе богатыря со злым духом ночи Уй-Пери, она закладывает в нашей литературе традиции авантюрной литературной сказки. В 1970 году эта сказка была издана на русском языке в переводе В. Тушновой.

В 1960-е годы в Удмуртии отдельными книгами выходят литературные сказки В. Николаева «Сказка про охотника Тутоя» (1961), В. Садовникова «Туганай и Зара» (1961), Г. Ходырева «Ми но толэзе!» («Мы тоже на Луну!», 1964). Все эти издания свидетельствуют о том, что удмуртская авторская сказка «шестидесятых» нарушает канонический мир героев фольклорной сказки, писатели активно используют образную систему народной сказки, но при этом уже отходят от эксплуатации «готовых» фольклорных жанрообразующих принципов.

История удмуртской детской литературы и детского книгоиздания, в том числе и пути развития авторской сказки, до настоящего времени остаются самой неразработанной областью нашей литературоведческой науки.

Штрихи к портрету А. Клабукова

Аркадий Николаевич Клабуков (1904–1984) – удмуртский поэт, прозаик, драматург, переводчик, один из самых признанных в национальной литературе детских писателей. Лично знакомые с Клабуковым критики говорят, что он называл себя «многостаночником»¹.

Своеобразие творчества А. Клабукова тесно связано с историей страны и народа. Хорошо об этом сказал А. Шкляев: «Он был первым удмуртским писателем, дожившим до 80 лет. Счастье века и все его грехи пали на его долю»². Как и многие советские писатели, он живо откликался на события эпохи, ратовал за утверждение новых норм жизни и крестьянского быта, писал о радости коллективного детского труда («Липет йылын» – «На крыше», 1928 г.), его герои-дети боролись с невежеством и бескультурьем широких народных масс («Тараканъёс» – «Тараканы», 1926 г.; «Перепеч», 1927 г.). Произведения А. Клабукова были созвучны настроению и вкусам многих удмуртов – и детей, и взрослых. Примечательны в этом плане воспоминания старейшего удмуртского писателя В. Смирнова: «Как только к вечеру, бывало, закончу домашнее задание, родня уж просит почитать. Приходящие к нам кто прясть, кто плести лапти родные и соседи на ежевечерних посиделках просили: “Прочитай-ка, Васи, рассказы Локан Петыра из Перепечей. Уж очень узнать, услышать хочется”»³.

Профессиональную славу принесла А. Клабукову поэма «Тютю Макси» («Гусята и Макси», 1936). Следует отметить, что сперва в республике она не имела успеха, но через двадцать лет книга была «издана в Детгизе в Москве... была оценена как одно

¹ Шкляев А. Г. Котьку егит = Всегда молод // Кенеш. 1974. № 3. С. 34.

² Шкляев А. Г. Аркадий Клабуковлэн егитъёслы гожтэтъёсыз = Письма Клабукова молодым // Кенеш. 1992. № 2. С. 55.

³ Смирнов В. Е. Мйымисьтэм мылкыд = Нестареющая душа // Молот. 1984. № 3. С. 52.

из лучших произведений для детей»¹. Эта поэма была издана на молдавском, чувашском, коми языках, ее высоко оценили корифеи отечественной детской литературы С. Михалков, К. Чуковский и др. Смешавшись в «Тютю Макси» лирика, юмор, знание автором внутреннего мира ребенка, дают почти все интонации удмуртской детской поэзии. Не случайно на различных читательских встречах часто можно услышать: «Кто не читал «Тютю Макси» – тот ничего не читал»².

А. Клабуков – поэт с особым игровым отношением к слову. Другая особенность его творчества – синтез традиций русской, мировой литератур и родного фольклора. Наиболее сильно эти тенденции проявились в стихах, написанных в годы «оттепели» и вошедших в книги «Тынад пичи эшед» («Твой маленький друг», 1955) и «Мынам азбукае» («Моя азбука», 1972). А. Клабуков умело пользовался типично фольклорными выражениями и элементами фольклорного стиля. Это чувствуется в эпитетах и сравнениях, образах зверей, птиц, растений, вещей. Вместе с тем, очень сложно назвать, какой именно фольклоризм использован поэтом в том или ином случае, поскольку в его творчестве собственное и заимствованное сливаются в органическую целостность, в единую образную систему, не поддающуюся «расщеплению». Характерно, что некоторые произведения Клабукова перешли в устную детскую поэзию.

Петушок, петушок,
Как пила твой гребешок!
Может быть, ты вместе с нами
В лес поедешь за дровами?
(Перевод О. Высотской)

«Зрелый» А. Клабуков активно работал в прозе и публицистике, писал пьесы. Поэзии Клабукова «семидесятых-восемидесятых» свойственно расширение тематики стихов за счет образного переосмысления народной философии, во многом

¹ Яшина Р. И. Друг детей (К 80-летию удмуртского поэта А. Н. Клабукова) // Удмуртская правда. 1984. 18 марта.

² Нечунаева Л. «Кто не читал «Тютю Макси» – тот ничего не читал» // Авангард. 2004. 31 марта.

связанной с повышением культурного уровня детской читательской аудитории. Очевидно также стремление поэта научить детей художественному открытию мира, погрузить юного читателя в сам процесс художественного творчества, продемонстрировать ему в наглядной форме законы поэзии. Отсюда подчеркнутая обнаженность стилистических приемов поэта.

А. Клабуков известен и как переводчик на удмуртский язык классиков русской и мировой литератур. У него есть переводы А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Т. Г. Шевченко, Д. Дэфо, А. Барто, С. Михалкова, К. Чуковского и многих других.

Удмуртской критикой и литературоведением сделаны успешные попытки осмысления биографии А. Клабукова. Сегодня перед нами стоит задача осмысления творческой эволюции писателя, изучения особенностей его художественного мастерства, поэтики творчества. «Штрихи» являются определенным шагом в этом направлении.

Творчество Г. Ходырева в критике и литературоведении

Закономерно, что сегодня в республике актуализируется вопрос о назревшей необходимости создания академического труда по истории удмуртской детской литературы. Органичной частью этого исследования должна стать и критика национальной детской литературы, поскольку история того, как сложно она рождалась, в каких спорах и полемиках вырабатывала для себя методологические и теоретические основы не менее важна и показательна, чем история развития самой литературы для детей. Важным звеном в осмыслении тенденций ее развития является изучение критического материала, посвященного творчеству отдельного автора. Факты и сведения, полученные в процессе освоения и систематизации разрозненных газетных, журнальных и др. статей, могут стать опорными для написания необходимого труда. В контексте сказанного особо внимания заслуживают критические статьи, обращенные к творчеству Г. А. Ходырева (1932–1995), произведения которого составляют

сокровищницу современной удмуртской детской литературной традиции.

Рецензий и статей, посвященных произведениям Г. Ходырева, его жизни и деятельности, достаточно много, однако все они до сих пор остаются рассеянными по различным республиканским и центральным изданиям: сборникам статей, журналам, газетам и т. д. Обобщение и систематизация критической литературы о творчестве одного из самых больших мастеров удмуртской детской литературы может стать, с одной стороны, основой для монографического исследования художественного наследия Г. Ходырева, с другой – подвинуть нас к написанию «Истории удмуртской детской литературы». В оценке творчества Г. Ходырева читателями, критиками и историками литературы можно выделить три этапа: первый – до конца 1970-х – начала 1980-х гг., второй – до середины 1990-х гг., третий – посмертный. Несмотря на то, что в восприятии и осмыслении произведений Г. Ходырева были неточности, ошибки и просчеты, кстати, дорого стоящие писателю, главное сейчас – обнаружить, восстановить, ввести в научный оборот то ценное, что сделала критика для осмысления эволюции творчества писателя, увидеть, как шел в литературе процесс формирования критериев оценки произведения детской литературы.

Первоначальный период развития критики о Г. Ходыреве во многом был связан с идеологией эпохи. Главнейшая проблема, решаемая критикой тех лет, – помочь писателю в реализации решений партии в области детской литературы, призванной формировать у юного поколения коммунистическое мировоззрение. Естественно, выполнение такого типа «заданий» в реальной литературной жизни было сложным и неоднозначным. В задачу общества и его руководства входила забота и о всестороннем развитии и воспитании ребенка, будущего гражданина советской страны. Осмысляя в контексте сказанного рецензии на первые книги Г. Ходырева, можно увидеть, какие беды детской литературы того периода тревожили критику, в чем она видела недочеты у начинающего писателя. В качестве примера этого, а

также в плане постижения творческой эволюции Г. Ходырева интересна статья Ф. Васильева «И поэта чувствуется рост»¹.

В этой статье известный удмуртский поэт дает высокую оценку стихам молодого автора, совершенно точно замечает такую самобытную черту его творчества, как приверженность к иронии и юмору, отмечает ясность мысли, умение логически последовательно и увлекательно излагать не совсем обычные события из жизни ребенка. Ценны рассуждения Ф. Васильева о том, как разрабатывает Г. Ходырев проблематику труда в удмуртской детской литературе. Напомним, что тема «ребенок и работа» была признана в советской литературе основополагающей и зачастую художественные критерии отодвигались на второй план в угоду тематической актуальности произведения. Многие критики и писатели тех лет высказывали большие претензии Г. Ходыреву в связи со слабой освещенностью в его стихах проблематики детского труда. Ф. Васильев встает на защиту детского писателя, говорит о том, что ходыревский образ ребенка воспроизведен в сфере трудовой деятельности. На примере конкретных стихотворений: «Мужчина разве плачет», «Галоша», «Я медведя испугался» и «Молоко» – Ф. Васильев заключает, что «Г. Ходырев показывает, как дети любят работу, усердно трудятся и помогают родителям»². Примечательно то, что в статье есть высказывание Ф. Васильева о том, что в удмуртской критике неоправданно большое место занимает утилитарный подход к художественной литературе.

Однако несколькими годами позже из-под пера того же Ф. Васильева вышла статья иного звучания, вызвавшая широкий резонанс в писательской и журналистской среде. Объектом внимания поэта вновь стало творчество Г. Ходырева. На этот раз Ф. Васильев дает резкую оценку удмуртской детской литературы и Г. Ходырева за привязанность к деревенскому быту: «Выходят книга за книгой о бабочках, о цветах... В лучшем случае – об

¹ Васильев Ф.И. Поэтлэн но будэмез шӧдске // Молот. 1960. № 5. С. 47–48.

² Там же. С. 48.

огороде, дворе»¹. Вульгаризированный подход к книге Г. Ходырева, ее оценка с позиции «прямой пользы» были характерны для многих рецензий и отзывов тех лет. К сожалению, не избежал общих тенденции критики и Ф. Васильев.

Особым смыслом наполнилась в удмуртской детской литературе тема деревенского подворья (азбар), она приобрела символическое звучание. В этом контексте симптоматично, к примеру, название статьи А. Леонтьева «Азбар съёры, пе, потоно» («Говорят, необходимо выйти за пределы двора»). А. Леонтьев оказался одним из немногих удмуртских писателей того периода заговоривших о художественном воплощении деревенской усадьбы в литературе. Он пишет: «Вместо живого, увлекательного повествования книга для детей превращается в дешевую агитку, плакат, а ее герои, дети, напоминают взрослых старичков, лишенных каких бы то ни было примет детского возраста»². А. Леонтьева тревожит то, что излишняя озабоченность удмуртской детской литературы показом ребенка в процессе работы без учета художественно-изобразительных средств лишает ее образности. Из статьи в статью стали переключивать однотипные, узконаправленные заключения о последующих книгах Г. Ходырева. Даже известный своим демократизмом В. Ивашкин отмечал с явной назидательностью: «...разве нельзя написать большое, значимое произведение... Пусть маленькие читатели видят, как усердно, старательно, заодно трудятся ребята на колхозном поле, на заводе или в других отраслях производства»³.

К середине 1970-х годов репутация Г. Ходырева как поэта, привязанного к деревенскому двору, не потеряла своей актуальности. Так, в рецензии на книгу Г. Ходырева «Зор, зор, зорые!» («Лей, дождик, лей», 1975) была особо оттенена мысль о том, что поэт все еще остается «аслаз азбараз» (в своем дворе). «Этот сборник уже одиннадцатая книга поэта. Но своих читателей он

¹ Васильев Ф. И. О литературе для детей // Удмуртская правда. 1969. 13 нояб.

² Леонтьев А. К. Азбар съёры, пе, потоно // Молот. 1968. № 7. С. 50.

³ Ивашкин В. В. Уж – нылпи литератураын // Советской Удмуртия. 1973. 2 февр.

продолжает держать во дворе»¹ – высказывала искреннее сожаление журналист М. Гаврилова. В «семидесятые» Г. Ходыреву большей частью доставалось за проявленную «педагогическую неграмотность», за то, что его произведения уводят читателя-ребенка от реальной действительности, за то, что по своему интеллектуальному уровню отстает от «бурного роста сознания ребенка», не может понять интересы новой детской среды. Постепенно, в связи с возрастанием интереса к вопросам теории удмуртской детской литературы, к путям и перспективам ее развития, такая оценка творчества поэта вытесняется из литературной арены. Большое влияние на «детскую» литературную жизнь республики оказывал центральный журнал «Детская литература».

В критике «восьмидесятых – девяностых» на первый план выходит осмысление эстетического своеобразия творчества Г. Ходырева. Ценные наблюдения об особенностях стихосложения поэта имеются в статье А. Уварова, посвященной XII съезду удмуртских писателей². Л. Долганова в статье, знакомящей читателя с книгой Г. Ходырева «Чебеляй» («Непоседа», 1994), изучает связь его стихов с фольклорной образностью, рассматривает их жанрово-символьную специфику, отмечает свободу писателя в изложении материала. В ряду критических статей «восьмидесятых» также следует назвать статью В. Михайлова «Современным детям о современной жизни». Рецензента детский писатель поражает своей открытостью, способностью удивляться (отмечает, что писатель «этим удивлением захвачен сам и захватывает читателя»)³. Нравственную направленность поэзии Г. Ходырева рецензент связывает с его стремлением внушить своим читателям уважение к личности ребенка. Также он отмечает живость языка и мягкий юмор писателя.

В качестве примера объективного критического анализа поэзии Г. Ходырева можно привести работу поэта и ученого-

¹ Гаврилова М. В. Улоньсь басьтэм чуръёс // Молот. 1976. № 3. С. 46.

² Уваров А. Н. Покчиослы литературалэн бадӟымесь сюлмаськонъёсыз // Молот. 1984. № 4. С. 43–44.

³ Михайлов В. Д. Туала нылпиослы – туалалон сярысь // Молот. 1983. № 2. С. 49–50.

фольклориста Д. Яшина «С любовью к детям»¹. В ней дана характеристика поэзии Г. Ходырева в ее эволюции и в конкретных проявлениях. Анализ произведений увязывается с общественно-культурными явлениями, отражаемыми национальной литературой, и с проблемами, существующими в детской литературе и критике. Д. Яшин сумел представить детского автора в его индивидуальных особенностях, дать емкие «портреты» его стихов. В статье показано многообразие художественного мира Г. Ходырева, описано то, какой широкий круг жизненных явлений удалось ему охватить и сделать достоянием юного читателя.

Литературная критика 1990-х гг. на примере творчества Г. Ходырева искала перспективы развития новых тем, новых жанров, новые тенденции в детской литературе, в целом. Особую важность приобретают мысли о специфике книг для современных детей; многих волновала проблема воссоздания многогранного образа ребенка. Критики оспаривают мнение о творчестве Г. Ходырева, доминировавшее в предыдущие годы; актуальным становится утверждение о том, что у писателя тонкое чутье к образу ребенка. Новый взгляд на творчество Г. Ходырева во многом был мотивирован рождением в республике под его руководством детского журнала «Кизили» («Звездочка»). З. А. Богомоллова писала: «Г. А. Ходырев писал всю свою жизнь. Возможно, не сразу заметны плоды того, как он работает в журнале. Но «Звездочку» дети читают с большим удовольствием, значит, старания Германа Алексеевича не напрасны»².

К сожалению, истинное осмысление места и роли Г. Ходырева в истории удмуртской детской литературы началось только после смерти писателя. В большинстве своем публикации относились к жанру воспоминаний: «Если есть друзья» Л. Федорова³, «Настоящий друг детей» Р. Яшиной⁴, «Свой человек» С. Пере-

¹ Яшин Д. А. С любовью к детям // Удмуртская правда. 1982. 23 окт.

² Богомоллова З. А. «Кырзанэн – калык сюлэме...» Г. А. Ходыревлы – 60 арес // Вордскем кыл. 1992. №5. С. 8.

³ Федоров Л. Эшъёс ке вань // Кенеш. 2007. №9. С. 20–24.

⁴ Яшина Р. И. Нылпиослэн зэмос эшсы // Вордскем кыл. 2002. №3. С. 75–79.

вошикова¹ и др. Для авторов перечисленных работ особо ценными становятся мировоззренческие позиции Ходырева. Они сопоставляют его книги с произведениями современных писателей, тяготевших к экспериментам, либо воспроизводивших негативные стороны жизни детей. Своими наблюдениями о том, что поэзия Г. Ходырева дает пищу детскому воображению, взывает душу ребенка к чистым, возвышенным и благородным порывам, делится Н. Кралина в статье «С планеты детей»².

Необходимо сказать о том, что самим Г. Ходыревым написано немало интересных и достаточно смелых статей о детской литературе и творческой деятельности в этой сфере его современников. Между тем литературно-критическая деятельность Г. Ходырева остается совершенно не изученной, впрочем, как и его творчество в области прозы и драматургии.

Критические статьи о творчестве Г. Ходырева и статьи, написанные им самим об удмуртских детских писателях должны стать достоянием широкой общественности, участвовать в развитии современной критики и теории детской литературы, оказывать влияние на сегодняшний день удмуртской книги для детей.

Детские книги Г. Ходырева

В самом начале 1960-х годов Г. Ходырев писал: «На страницах республиканских газет и журнала «Молот» можно нередко встретить стихи и рассказы для детей. Но плохо обстоит дело с изданием переводных книжек. Удмуртское книжное издательство предпочитает переводы с русского на удмуртский, но не наоборот»³.

Сегодня Герман Алексеевич Ходырев (1932–1995) – один из немногих удмуртских детских писателей, снискавших популярность в литературных кругах российских регионов и стран

¹ Перевошиков С. А. Асьме адыми // Кенеш. 2004. №8. С. 101–104.

² Кралина Н. Г. С планеты детей // Герд. 2002. 28 окт.

³ Ходырев Г. А. Чтоб талантливо и современно // Удмуртская правда, 1960.

зарубежья. Его проза и поэзия переведены на русский, татарский, украинский, белорусский и др. национальные языки, большими тиражами книги Г. Ходырева издавались в центральных издательствах – «Советская Россия», «Малыш», «Детская литература».

С творчеством Г. Ходырева связан прорыв удмуртской литературы для детей на качественно иной уровень художественного развития, что обусловлено, прежде всего, с использованием в его книгах новыми методами и приемами «работы» с ребенком. Произведения Г. Ходырева могли быть написаны в форме свободных бесед писателя с читателем, представлять собой игровую ситуацию с привлечением животных или предметов домашнего обихода, явиться пересказом житейской истории, тесно связанной с известным в народе фольклорным сюжетом и т. д. Отличительной особенностью творчества Г. Ходырева стало то, что он сознательно стремился развить в ребенке многие его качества и способности – разум, фантазию, прозорливость, ответственность и т. д., а не только память, которая, кстати, была главной составляющей традиционного обучения, нацеленного на запоминание. Окунувшись в художественный мир детских книг Г. Ходырева, можно увидеть, насколько многогранным и интересным он был человеком, какое значение придавал эстетическому мастерству детского автора.

Между книгами Г. Ходырева существует внутренняя эволюционирующая связь. Первое стихотворение «Тулыс» («Весна») Г. Ходырев написал в 1944 году, когда ему было 12 лет, а первой публикацией явилось стихотворение «Дурись» («Кузнец», 1949) в газете «Советской Удмуртия». Путь Г. Ходырева в профессиональную литературу начался со стихотворных сборников «Милям азбарамы» («На нашем дворе», 1957) и «Кызы мон будй» («Как я рос», 1959). Читательская аудитория сразу обратила внимание на этическую направленность поэзии писателя, которая выражалась в выявлении мотивов детского поведения, раскрытии причин поступков ребенка. Автор сумел тактично и тонко, сквозь народный юмор осудить или высмеять маленького героя, если тот отклоняется от непосредственного

нравственного чувства, заложенного в его детской душе. Об особенностях смехового начала в поэзии Г. Ходырева значительно позже писал Д. Яшин: «...свое видение мира герои Г. Ходырева нередко передают через взрослую фразеологию, и это создает комический эффект»¹.

В первых книгах поэта лирический герой-ребенок окружен «домашними» заботами, он осваивает мир родительского дома. В последующих сборниках герой сделает непростой шаг из мира, окруженного заботами о домашнем крестьянском хозяйстве, в мир социально-общественных интересов. Ходыревский путь освоения большого мира вызовет у многих критиков и писателей, собратьев и современников по перу, непонимание и осуждение². Поскольку объем статьи не позволяет описать все детские издания Г. Ходырева, есть смысл выделить те, которые стали наиболее значимыми для литературного пути писателя и развития удмуртской детской литературы в целом.

Итак, этапной в эволюции лирического героя Г. Ходырева стала книга «Пичи воргорон» («Мужичок», 1961). Своеобразие этой книги определили свобода в изложении материала, оживление предметного мира, олицетворение природы. Примечательно то, что моральные сентенции здесь впервые зазвучали в качестве живой детской речи из уст ребенка. Особо интересно написано в этом плане стихотворение «Галоша»:

Кис-куань! плачет Олёша...
Ух! Эта большая галоша*.

Следует выделить сказочное творчество Г. Ходырева, в частности, авторские сказки «Нодтэм Лопата» («Бестолковая Лопата») и «Ми но толэзе» («И мы на луну»), вышедшие отдельной книгой в 1964 году под таким же названием. В этих сказках нравоучительное содержание вложено в форму, близкую и понятную детям. Так, человеческие качества воплощены в образы

¹ Яшин Д. А. С любовью к детям // Удмуртская правда. 1982. 23 окт.

² Васильев Ф. И. Поэтлэн но будэмез шӧдске // Молот. 1960. №5. С. 47–48; Леонтьев А. К. Азбар сьӧры, пе, потоно // Молот. 1968. №7. С. 50–51; Ушаков Г. А. Аслаз лёгем сюрестиз // Сов. Удмуртия. 1983. 21 май.

* Здесь и далее, где не указан переводчик, удмуртский текст приводится в дословном переводе Т. Зайцевой

животных, например, образ лисы – аллегория на хвастливых людей, способных на любой обман. В сказке-поэме «Бестолковая Лопата» оригинально сопоставлены и одновременно противопоставлены образы бульдозера и лопаты. Несмотря на технический прогресс, лопата все же остается нужным и незаменимым инструментом во всякой работе. Подспудно в сказках проходит мысль о том, что в мире все обустроено человеческим трудом.

В литературном процессе «семидесятых» заметным явлением стал выход в свет книги «Чибориё буко» («Разноцветная радуга», 1972). Эта книга – своеобразное «заседание» любопытных читателей, которым интересно то, как маленькие муравьи смогли построить большой дом. Сколько воды пьет из реки радуга? Почему мороз не щиплет дедушку? В стихах есть доступный детскому пониманию ответ на эти и многие другие вопросы. Окружающий ребенка мир зачастую изображен через смешные ситуации, много забавного и комического.

Задушевный разговор писателя с читателем-ребенком о его жизни постепенно переходит в литературный диалог на серьезные социальные и гражданские темы. Поэт начинает с особой силой воспевать право всех людей на защищенность и счастье. Обогащается нравственный, гражданский диапазон поэзии Г. Ходырева, удмуртский поэт приступает к разработке и художественному обобщению проблемы гуманизма. Примечательны в этом плане сборник стихов «Зор, зор, зорые» («Лей, дождик, лей», 1977) и сборник поэм и баллад «Скачи, мой конь» (1981), изданный на русском языке. В поэме «Скачи, мой конь» писатель говорит об интернациональной дружбе ребят, произведение пронизано болью за судьбу чилийского народа, обращено к известным событиям прошлой эпохи. Удмуртский мальчик Очей и Луис из Чили верят в освобождение страны, мечтают о светлом будущем нашей общей планеты. Веру в будущее символизирует образ скачущего коня:

Конь проскачет багряный
По восставшей стране,
По дорогам открытым,
По тропе и без троп.
(Пер. И. Курлата).

Известный удмуртский критик и литературовед З. Богомолова подчеркивала, что самый значительный вклад в библиотеку отечественной детской поэзии Г. Ходырев внес публикацией в издательстве «Детская литература» антологии удмуртской детской поэзии «Чипчирган» («Свирель», 1985)¹. Ходырев отобрал в эту книгу лучшие произведения удмуртской детской литературы, написал предисловие, сборник стал своеобразным поэтическим путешествием по удмуртской поэзии.

В девяностые годы XX в. вышли три последних прижизненных сборника Г. Ходырева – «Пиос но будо но» («Растут мальчишки», 1991), «Кин со? Ма со?» («Что такое? Кто такой?», 1992) и «Чебеляй» («Непоседа», 1994). Светлое время детства, каким его принято считать, во многих произведениях, вошедших в названные книги Г. Ходырева, не является теперь таким уж и безоблачным. Этому возрасту, как и всякому другому, присущи свои радости и горести, приобретения и потери. Мир души ребенка в поздней поэзии Г. Ходырева раним и замкнут, но по-прежнему тянется к добру и справедливости. В «Чебеляй» автор кроме собственных произведений включил стихи друзей-поэтов Ю. Кушака, Г. Ладонщикова, И. Мазнина, И. Курлата, Г. Воронько, Ю. Шесталова, которых сам перевел на удмуртский язык.

Поэзия Г. Ходырева вобрала в себя лучший опыт мировой литературы и традиции родного фольклора. При жизни писателя вышло 23 книги для детей. Его книги рассчитаны на разные уровни детского развития. К сожалению, творчество этого самобытного детского автора остается малоизученным, а его прозаические сборники, изданные в последний период творчества, остаются не введенными ни в критический, ни в научный оборот.

¹ Богомолова З. А. Голоса эпохи: статьи, воспоминания, эссе, очерки, письма. Ижевск, 2003. С. 402.

О творчестве Г. Симакова и Е. Загребина

Роль удмуртской детской литературы в истории национальной культуры значительно возрастает в 1960-е годы, которые, как известно, отмечены активными процессами демократизации общества. Появляются профессиональные детские писатели, развиваются новые жанры и новые разновидности книг для детей. Этапными в развитии удмуртской детской литературы стали историческая повесть С. А. Самсонова «Кам вадьсын гудыръя» («Над Камой гремит гроза», 1969), нравственно-психологическая повесть П. К. Чернова «Кион кар» («Волчье логово», 1970), авторские сказки Г. А. Ходырева «Ми но Толэзе» («Мы тоже на Луну», 1964) и др., вышедшие в те годы отдельными книгами. Большое признание в республике и за ее пределами получило творчество Г. С. Симакова (1919–1996), вошедшего в детскую литературу также на гребне «шестидесятых». Впервые в творчестве Г. Симакова как самостоятельная тенденция начинает развиваться природоведческая ветвь удмуртской детской литературы. Симаковские произведения о природе достигают высокого художественного уровня, и это направление отделяется от традиционной, собственно учебной или учебно-познавательной линии. Особенности развития удмуртской природоведческой прозы для детей 1960–1980-х годов до сих пор остаются не изученными.

В арсенале Г. Симакова восемнадцать книг для детей, из них семь книг переведены и изданы на русском языке. Писал он повести и сюжетные рассказы, занимательные сказки и путевые дневники, воспоминания и очерки, видел роль детского чтения в развитии в ребенке эстетического вкуса, нравственного чувства, ума. Своеобразие художественного мира Г. Симакова во многом связано с тем, что в его творчестве отразился жизнеутверждающий взгляд на окружающую действительность человека, прошедшего войну. Возможно, именно отсюда стремление Г. Симакова увидеть, понять, воссоздать любое явление целиком. Общеизвестно, что для ребенка характерно врожденное ощущение цельности предмета. В. Одоевский писал: «Дитя – отъявленный

энциклопедист; подайте ему лошадь всю, как она есть, не дробя предмета искусственно, но представляя его в живой цельности...»¹. Выразительность образа детства и природы в произведениях Г. Симакова основывается на авторском приближении к цельному восприятию жизни ребенком, к его чуткому и нераздельному ощущению мира. Он выступает как художник, в творчестве которого одновременно предстают писатель-натуралист и писатель-педагог. Не случайно читатели говорят о близости многих произведений Г. Симакова книгам В. Бианки и М. Пришвина, а также сочинениям В. Сухомлинского.

По обилию и разнообразию природоведческих познаний заметно выделяются две книги Г. Симакова: «Тэль кыр́за» («Лес поет», 1959) и «Гурлало туриос» («Курлычут журавли», 1977). Эти книги можно назвать художественными научно-популярными энциклопедиями биологического характера, рассчитанными на широкий возрастной диапазон – от дошкольников до старшеклассников. Рассказы «Походэ потом» («В поход»), «Кыз» («Ель»), «Серыпу» («Бузина»), «Уйпал виноград» («Северный виноград»), «Шупу» («Калина»), «Писпуослэн төрозы» («Староста деревьев») и др., вошедшие в книгу «Тэль кыр́за», композиционно построены в форме бесед автора-рассказчика с читателем, встречаются диалоги рассказчика с обитателями леса. В динамичной и доступной форме получает читатель много новых и ценных знаний о природе, к сожалению, уже забываемых сегодня. Интересен, к примеру, рассказ «Серыпу». Оказывается, из бузины в старину изготавливали различные шпульки для ткацких станков. Из рассказа «Кыз» мы узнаем, что ель может использоваться как строительный материал и дрова для топки печи, а еще из нее делают музыкальные инструменты: скрипку, балалайку, гитару, крезь. Такая ель называется голосовой или звуковой. «Практическое назначение» решается Г. Симаковым на хорошем художественном уровне.

¹ Одоевский В. Ф. Предисловие // Одоевский В. Ф. О литературе и искусстве. М., 1982. С. 110.

Писатель исходит из восприятия природы как одной из важнейших областей детского самопознания. Главное в воссоздании природы для Г. Симакова – это умение показать ее как прародительницу, как источник внутреннего богатства человека, а не только материальных даров. Для писателя очень важно, чтобы ребенок научился слышать и понимать голос природы и в окружающем мире, и внутри себя. Это то, что мы сегодня называем экологическим сознанием. В контексте сказанного примечательна книга «Гурлало туриос», которая является своеобразным продолжением сборника «Тэль кырза». Писатель здесь несколько усложняет формально-содержательные приемы и воспроизводит события с точки зрения пионервожатой. В книге присутствует и образ мудрого лесника, ее сюжетный стержень – работа ребят в лесничестве, сотрудничество школьных юннатов с лесником и природой. Птицы, звери, насекомые, являясь симаковскими героями, не просто живут в лесу, но создают его, делают возможным само существование леса и окружающего мира.

Г. Симаков также активно разрабатывал жанр авторской сказки. Можно назвать книги «Вож зарни» («Зеленое золото», 1963), «Луд кеч – чемпион» («Заяц-чемпион», 1968), «Нылга но Эрик» («Нылга и Свобода», 1976). Предмет симаковских сказок – вновь жизнь природы, о чем, кстати, говорят и сами их названия: «Ошмес но Тудву» («Родник и Половодье»), «Толэзын пумиськон» («Встреча на Луне»), «Луд кеч – чемпион» («Заяц-чемпион») и т. д. Есть у Г. Симакова сказки и бытового характера, и сатирического, и социального. Некоторые из них созданы на основе удмуртских народных легенд и поверий: «Куака но Кеньыр» («Ворона и Крупа»), «Жазегъёс» («Гуси»), «Малы бõрдэ бадьпу» («Почему плачет ива»).

Творческие истоки сказочника Г. Симакова в национальном фольклоре. Мир природы в его сказках очеловечивается, они удачно совмещают в себе научное знание и вымысел, реалистическую достоверность описываемых событий и анимизм, как художественный прием. Автор также применяет элементы волшебной сказки и придает ей социальную значимость. Используя прием поэтического олицетворения, писатель обнаружил спо-

способность перевоплощения не только в образы животных, но и в образы растений, и других явлений природы. Так, в сказке «Ошмес но Тудву» Половодье хвастается перед маленьким Родником своей мощью и силой. Вскоре снег вокруг растаял, и Половодья не стало, оно затихло, ушло в землю, испарилось. А Родник, хотя и маленький, продолжает жить и журчать. Люди пьют из родника чистую воду, хвалят его. Маленькому читателю ясно, что не нужно хвастаться силой, а надо уметь быть полезным, помогать окружающим. В сказках Г. Симакова присутствует то, что Л. Толстой называл «умной дидактикой», они по-своему синтезируют педагогическую и эстетическую функции литературы.

Венгерский литературовед Петер Домокош справедливо считал, что Григорий Симаков среди всех удмуртских писателей выделяется умением воспроизводить жизнь природы. «Он отличился пейзажными зарисовками, его лесные истории любят и русские читатели. Он любимый удмуртский детский писатель, подобно Герду, подходит к детям с педагогическим, психологическим чутьем, прививает детям любовь к изученному им самим миру животных»¹.

Близки и понятны детям житейские истории Г. Симакова. В рассказе «Ышылйсь чипыос» («Пропадающие цыплята») повествуется о том, как мальчик ухаживал за только-только вылупившимися цыплятами. Вдруг обнаружилось, что куда-то бесследно пропали два цыпленка. Поиски ничего не дали. На следующее утро опять не досчитались двух птенцов. Мальчик обнаружил вблизи ночлежки птенцов вырытую яму. «Все ясно, – сказала вечером мама, – это крыса». Мальчишка поставил на ночь крысоловку, а нашел в ней неведомого зверя. То была не крыса. Оказалось, что это ласка. Юному читателю преподносятся новые познания, казалось бы, об известной для него деревенской жизни.

Познавательный материал в произведениях Г. Симакова органично вплетен в ткань повествования, преломлен через

¹ Домокош П. История удмуртской литературы. Ижевск, 1993. С. 402.

толщу народного опыта и народной поэтической образности. Это – свидетельство мастерства писателя.

В палитре удмуртской детской природоведческой прозы 1960–1980-х годов выделяются сборники рассказов Е. Е. Загребина (1937–2015) «Нюлэс куараос» («Лесные голоса», 1971) и «Палэзь жускиос» («Гроздья рябины», 1978). В произведениях Е. Загребина много достоверного, лично пережитого, основанного на собственном опыте. Отсюда образ бывалого, искреннего, любопытного образа рассказчика-исследователя, открывающего ребенку природу не столько как «кладовую даров», а как суверенный мир. Явления природы, представляющие для человека «интерес с точки зрения пользы», им практически не описываются. Чаще в центре его рассказов лежит какой-нибудь случай, событие из жизни природы, раскрывающее сквозь эту лупу человеческие ценности. Встреча рассказчика с представителем природы или ситуация увиденного меняют его отношение ко всему живому и к самой жизни. Все это обуславливает философское звучание рассказов Е. Загребина. Яркий эпизод, к примеру, уловлен писателем из жизни дятла, лесного санитара. За действиями маленького пернатого хирурга наблюдает рассказчик «Дятла» («Сйзь»). Долбил-долбил дятел дерево и вдруг камнем упал на снег. Птица погибает, словно врач на своем служебном посту.

Подход Е. Загребина к изображению мира природы можно определить как очеловечивание некоторых повадок зверей и птиц, придание им качеств, присущих людям. Писатель выявляет ценность человека, его нравственную сущность через взаимодействие с природой. Для природоведческих рассказов Е. Загребина «Мимала куаръёс улын» («Под прошлогодними листьями»), «Зарни сйзьыл» («Золотая очень»), «Койык синъёс» («Глаза лося») и др. характерна своеобразная манера повествования, побуждающая юного читателя к собственным наблюдениям и раздумьям. Многие его рассказы похожи на «дневник наблюдений», на первом плане которых воссоздание мыслей, раздумий, ощущений рассказчика. На взгляд писателя, человека можно «обнаружить» через его ощущение природы. Рассказчик слышит

и видит, как дышат деревья, улыбается солнце, просят дождя вороны, шепчется лес.

Е. Загребин верит в тайную силу природы и стремится приобщить к ней юного читателя. Сочетая житейскую точность с увлекательным изложением, он умеет воспроизвести трагическую сторону той или ситуации. Читателю исподволь становится ясно, кто виноват в том, что засохло живое дерево, погибло растение, насекомое. О необходимости достойного поведения перед лицом природы рассказы «Палэзь їускиос» («Гроздь рябины»), «Тёды кеч» («Белый заяц») и др. В рассказе «Чечег» («Грязогузка») говорится о том, как из рогатки мальчишка убил беззащитную птицу. Сердце рассказчика сжимается от боли, совесть спрашивает, не обидел ли ты кого понапрасну? Е. Загребин одним из первых в удмуртской литературе, адресованной детям, заговорил о проблемах, волнующих нас сегодня – как оградить живой мир природы от хищнического обращения с ним человека, как сохранить источник жизни. Вместе с убедительной аргументацией во многих произведениях Е. Загребина присутствует также и тонкий юмор, лиризм, сила их воспитательного значения бесспорна.

О детских книгах Д. Яшина и И. Данилова

Многие удмуртские писатели «шестидесятники» обращались к теме детства, выпустили книги, которые быстро вошли в круг детского чтения и имели большой успех у современников. Особое место в этом ряду занимают самобытные произведения Д. А. Яшина (1929–1988) и И. М. Данилова (1929–1998), детское творчество которых, к сожалению, до настоящего времени остается практически не осмысленным.

Для удмуртской детской литературы 1960–1980-х годов характерна, с одной стороны, установка на реалистическое изображение положения ребенка в обществе, чаще – его участия в трудовой жизни взрослых. Отражая текущие процессы современности, сочетая постановку детских проблем страны с изоб-

ражением удмуртского быта и образа жизни народа, актуализируя тесную связь литературы для детей с общественно-политическими событиями эпохи, это направление реализовало себя в своеобразном взаимодействии реализма с натурализмом. Ярким примером тому служат прозаические тексты, обращенные к повседневным заботам удмуртских ребятишек, детство которых, как известно, в своем большинстве связано с деревней. Сюда же, пожалуй, можно отнести познавательные рассказы и повести научно-популярного характера, которые написаны в хороших традициях назидательной литературы и соединяют в себе знания о родной природе и крестьянском труде. Другая линия – «фантазийная», которая изначально ориентирована на мир фантазий ребенка с повышенным вниманием автора к специфике детской речи, к особенностям детской психологии, к фольклору как к наиболее понятному и близкому ребенку виду творчества.

Осмысляя тенденции развития детской литературы 1970–1980-х годов, А. Уваров писал: «При всем многообразии авторских стилей и почерков удмуртской детской литературе недостает ярких, самобытных книг, учитывающих возрастные особенности юных читателей, опирающихся на богатые фольклорные традиции. Общеизвестно, что дети хорошо воспринимают сказки, легенды, песни, скороговорки, прибаутки. Но художественной обработкой удмуртского фольклора для детей у нас серьезно почти никто не занимается»¹. Однако, правомернее было бы говорить не о том, что наши писатели мало интересуются устным народным творчеством, а о недостаточной изученности фольклоризма их творчества, о не исследованности особенностей взаимодействия художественных форм и средств фольклора и литературы в произведениях, адресованных детям. Народнопоэтические принципы изображения действительности в удмуртской детской литературе более всего характерны для творческого почерка рассматриваемых нами авторов. Так, в поэзии Д. Яшина мастерски используются не только фольклорные образы, формы и приемы, но и целые жанровые образования (напр., дразнилки,

¹ Уваров А. Н. Пути детской литературы // Удмуртская правда. 1984. 16 окт.

загадки, поговорки и др.). Не случайно русские литературоведы республики справедливо замечают, что ведущей особенностью поэтического мира Д. Яшина является «открытая связь с фольклорным началом»¹.

В историю удмуртской детской литературы Д. Яшин, помимо газетных и журнальных публикаций для детей, вошел двумя книгами – «Чырты весь» («Бусы», 1964) и «Быгатйсь киос» («Умелые руки», 1986). Примечательная черта детских стихов Д. Яшина – умение искусно облекать важные истины в легкую, приемлемую для ребенка-читателя форму. В этом плане интересны его стихи, вошедшие в сборник «Чырты весь». Кстати, многие яшинские стихи из книги «Чырты весь» стали классикой детского чтения, передаваясь от поколения к поколению, они вошли в генетическую память народа. Можно сказать, что приметой этого сборника являются стихи «Шедьто дэри» («Найду лужу»), «Чырты весь» («Бусы»), «Мар со?» («Что это?») с характерной для детской поэзии Яшина обусловленностью сюжета, с интуитивно-чувственным переживанием окружающего мира. Особой эмоциональной наполненностью отличается стихотворение «Чырты весь», воспроизводящее непосредственное мировосприятие ребенка, непременной составляющей которого являются естественные детские эмоции.

Оген-оген бырттылыса,	Нанизывая друг за дружкой по одной,
Чыртывесь Маша лэсьтйз.	Маша бусы сделала.
Уженыз даньяськыса,	Гордясь своей работой.
Чыртыяз весьсэ ошиз.	На шейку бусы повесила.
Бöрысьгес нылмы пайме:	А попозже удивилась наша девочка:
Весез быдэсак куасьмем...	Бусы высохли целиком...
Эн пайме, куасьме ук весь,	Не удивляйтесь, высыхают бусы,
Лэсьтэмын ке палэзьлэсь.	Если сделаны они из рябины.

Здесь образ и мысль сосуществуют, идея осуществляется в зримых образах, в известных ребенку конкретных предметах, вещах, явлениях окружающей действительности. Таким образом, используя немногосложную, малостопную строку, поэт создает простые, реально существующие образы, легко воссо-

¹ Чулков В. И. Обращенность к свету // Удмуртская правда. 1989. 23 дек.

здаваемые читательской памятью. Вместе с тем, наивность детского восприятия соединяется с мудростью обобщения.

Поэзия Д. Яшина организуется по удивительно простейшим правилам архаического народного «стихознания». Реализуя богатые возможности народного художественного мышления, детские стихи Яшина производят впечатление образной «перво-сказанности».

Кин шуиз, Натй пичи на?	Кто сказал, что Ната все еще мала?
Кин вераз, кален будэ?	Кто сказал, что растет она слишком неспешно?
Табере Натй бад́ым ни,	Теперь Ната уже большая,
Со ветлэ ни детсадэ.	Она ходит в детский сад.

Умелое, абсолютно безупречное ритмико-мелодическое и синтаксическое построение стихотворного текста определило то, что детские стихи Д. Яшина, как писали выше, вошли в золотой фонд удмуртской детской литературы.

Составной частью национальной культуры детства является художественный мир драматурга, режиссера и прозаика И. Данилова. Проблематика произведений И. Данилова многообразна, для детей он чаще писал «в сказочно-фантастическом жанре»¹. Значим его вклад, прежде всего, в развитие национальной драматургии для детей. В контексте сказанного правомерно привести цитату из статьи «Нылпиослы удмурт литература сярсысь» («Об удмуртской детской литературе») известного детского писателя Г. Ходырева: «Создание детской драматургии – в нашей литературе самая актуальная задача, поэтому об этом надо бы глубоко задуматься и старейшим, и начинающим писателям»².

Основу детской сказочной драматургии И. Данилова, если так можно выразиться, составляют пьесы, вошедшие в книги «Милям театрамы» («В нашем театре», 1965), «Ватос утчасьёс» («Кладоискатели», 1977), «Катанчи усьтйське» («Занавес открывается», 1992) и др. Это пьесы «Виль нунал» («Новый день»),

¹ Писатели Удмуртии: Биобиблиографический справочник / Составитель А. Н. Уваров. Ижевск, 1989. С. 137–138.

² Ходырев Г. Нылпиослы удмурт литература сярсысь // Удмуртиысь комсомолец. 1954. 3 дек.

«Родя но Аксым» («Родя и Обжора»), «Дарья, Окыль но Эгро» и др. Своеобразие сказок И. Данилова обусловлено совмещением бытовой детализации с волшебной образностью, типовых жизненных ситуаций с иллюзией мифологического ряда. Если все, что совершает персонаж волшебной сказки как правило происходит в чужестранном мире (напр., подземном, подводном, далеком тридевятом царстве – тридевятом государстве и т. д.), герои даниловских сказок живут и действуют в родном удмуртском крае. Мифологическое в мире его сказок является естественным продолжением реалистически бытийного. Литературность жанра его сказочных пьес проявляется в том, что развитие сюжета идет и как движение событий, и как движение мыслей и чувств персонажей. Все это чередуется с авторскими ремарками, имеющими важное значение для внутренней организации сказок-пьес И. Данилова в целом.

Образы в названных выше сказках составляют определенную систему. Интересно то, что в этой системе одни образы реальны, другие – носители сказочного или мифологического. По ходу движения сюжета происходит своеобразное снижение сказочной условности и усиление реалистичности изображения, углубляющее психологизм произведения. Изображение психологии действующих лиц для автора не менее важно, чем воссоздание событийного эпизода или действия. Таким образом, сказки И. Данилова связаны с фольклором самой природой вымысла, наличием мифологических персонажей, неожиданностью сюжетных поворотов, а по способу описания характеров героев и их взаимоотношений они сближаются с рассказом, а некоторые и с новеллой. Наряду с логикой сказочной условности в сказках И. Данилова значительно больше действует логика жизни. Многие персонажи его сказок – это антропоморфические образы человеческих качеств: любовь, ум, доброта, страх, жадность, коварство. На всех уровнях художественной системы жанра сказок-пьес. И. Данилова проявляется оригинальность авторского начала – способность сочетать фантастический вымысел и жизненную достоверность, совмещать сказочную образность с театральной условностью. Эмоциональную насыщенность сказок уси-

ливает их пафос, который опосредован современностью. Это делает детское творчество И. Данилова интересным и для взрослых.

Творчество В. Романова для детей

Поэт – это светлая легкая личность. Для написания стихов необходима светлая духовная благодать, а чтобы слова воспарили над миром и покорили сердца людей, необходима легкость и доброта. Такой легкой, живой как родник и светлой личностью был Владимир Васильевич Романов (1943–1989).

Писать он начал рано, еще учась на историко-филологическом факультете Удмуртского государственного педагогического института. В годы учебы Романов активно работал в литературно-творческом кружке, которым руководил Д. Яшин. Руководитель высоко оценивал стихи Романова, отмечая, что из него может выйти настоящий поэт, т. к. он тонко чувствует возможности родного языка, старается хорошо учиться, решительный и смелый. На занятиях кружка часто и с радостью анализировали стихи Романова¹.

Первое стихотворение В. Романова было опубликовано на удмуртском языке в 1961 г. в газете «Комсомолец Удмуртии». Первая книга – это сборник стихов для детей «Тыметын шунды уя» («Солнце плавает в пруду») – вышла в 1966 г. в издательстве «Удмуртия». В рецензии на сборник известный детский писатель и критик Г. Ходырев написал: «В книгу вошло всего семь стихов. Разные герои-дети, разные детские характеры. Но всех их объединяет одна очень важная черта – стремление делать добрые дела, помогать родителям, быть здоровыми и любознательными. Все стихи начинающего поэта читаются очень легко, они написаны доступным для детей языком и с легким юмором»².

С этого сборника и началась дружба поэта с детской литературой и детьми. Объясняется это тем, что после окончания института Романов сначала работает учителем в своей родной школе деревни Удмурт Ташлы Бавлинского района Татарской АССР, а затем 1968–1974 гг. – в редакции пионерской газеты «Дась лу!» («Будь готов!») в г. Ижевске. В процессе своей дея-

¹ Владимир Романов. Жизнь и творчество: пособие для учителей и учащихся / авт.-сост. Р. Я. Яшина. Ижевск, 2004. С. 10.

² Федотов М. Кытын вордйське шунды? // Владимир Романов: виртуальный музей. URL: <http://irinaewdo.narod.ru/index/0-199> (дата обращения: 12.07.2013).

тельности В. Романов вместе с детским писателем Г. Ходыревым расширяют круг юнкоров, начинающих поэтов, часто посещают школьные кружки юных литераторов. Работу с начинающими писать он продолжает и позже, будучи литературным консультантом, а также заместителем председателя правления Союза писателей Удмуртии (он был принят в Союз писателей УАССР в 1974, а в 1975 г. – в Союз писателей СССР). Все его творчество – это создание лирических произведений для взрослых и стихов для детей.

Примечательным является то, что творчество В. Романова сразу было высоко оценено критиками и литературоведами З. Богомоловой, В. Ванюшевым, Н. Васильевым, В. Михайловым, Г. Овчинниковым, Г. Ходыревым, А. Шкляевым, Р. Яшиной и др.; которые высоко оценивали стихи, написанные для детей. Секрет такой оценки заключается в тонко подмеченной Р. И. Яшиной черте поэта – В. Романов «постоянно помнит назидание М. Горького о том, что для детей надо писать так же, как для взрослых, но еще лучше»¹.

В 1971 г. издается сборник стихов для детей «Играй с нами» на русском языке. Этот сборник, незаслуженно обойденный критиками, включает веселые стихи для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Дети, играя, познают жизнь, помогают взрослым, творят и очень хотят вырасти. В этих нехитрых стихах столько душевного тепла, доброго юмора. К примеру, в стихотворении «Щавель», мальчик хотел похвастаться перед ребятами щавелем, но коза нашла и «Ме-е-е! – сказала за щавель». В другом стихотворении мальчик Коля переполошил всю деревню своим визгом и ревом:

«Старший брат кричит: – Постой!
Вася, что стряслось с тобой?
– Ой, не видишь разве сам...
Ой... за мной гналась... оса!».

В 1973 г. вышел сборник для удмуртских детей «Тöды Кам» («Белая Кама»), а через год этот сборник выходит на рус-

¹ Владимир Романов. Жизнь и творчество: пособие для учителей и учащихся / авт.-сост. Р. Я. Яшина. Ижевск, 2004. С. 14.

ском языке. На книгу в газете «Советской Удмуртия» сразу же появился отзыв читателя Ф. Овчинникова, в котором отмечается, что «... детская поэзия должна помочь ребенку задуматься о жизни, об окружающих его людях, их делах. Поэзия должна научить его разбираться в добре и зле, ценить красоту. Поэзии необходимо согреть детскую душу и детское сердце. Именно этим и отличаются стихи В. Романова, вошедшие в его новый сборник»¹. Литературовед А. Г. Шкляев в статье «Открытие детства» пишет: «Во втором сборнике «Белая Кама» («Тõды Кам», 1973) поэт предстает более наблюдательным, сюжеты стихов выглядят интереснее, художественная мысль более образной. Детская интонация стала организованной. Поэт уже не замыкается в кругу явлений природы, дома, школы. Он рассказывает своим юным читателям о жизни страны, о чайнике-путешественнике, который хорошо послужил нефтяникам, был прозван «Чайник-нефтяник» и даже попал в музей; о том, почему еще в глубокой древности удмурты называли Каму белой, и современные дети убедились в этом, когда у плотины ГЭС увидели белую пену. Поэт широко использует игру слов в родном языке, его звуковые возможности»².

С А. Г. Шкляевым соглашается Р. И. Яшина, указывая на богатство стилистики поэзии В. В. Романова и умение использовать поэтические приемы: «Умелое использование полисемии (многозначности слов) помогло поэту образовать индивидуальный неологизм, тут же подхваченный юными читателями, это «нефть шур» – нефтяная речка в значении нефтепровод, а в стихотворении «Нэнэлэн праздникез» («Мамин праздник») удачно использованы слова в противоположном значении – «õч каро нэнэлы» (матери назло) приняло значение «нэнэлы жеч каро» (сделаю матери добро):

Пока начисто не вымою пол,
Я не сяду за стол»³.

¹ Овчинников Ф. Сюлэме югыт пырто // Советской Удмуртия. 1974. 22 июнь.

² Шкляев А. Г. Открытие детства // Детская литература. 1978. №8. С. 16.

³ Владимир Романов. Жизнь и творчество: пособие для учителей и учащихся / авт.-сост. Р. Я. Яшина. Ижевск, 2004. С. 14.

Книга «Белая Кама» (1974), вышедшая на русском языке в переводе Л. Ханбекова, также сразу же обратила внимание литературных критиков. Рецензия Л. Чеботаревой на книгу была опубликована в журнале «Детская литература». В рецензии указывается, что в книге отражается «духовное возмужание под влиянием труда, осознание труда как целенаправленного процесса, развитие воли и твердости в достижении цели». «Написанные в бодром ритме пионерских маршей, стихи сборника как бы передают чистоту, ясность и энергию детской души. Не лишен сборник и мягкого добродушного юмора, вызывает улыбку ... ящерица, возомнившая себя крокодилем»¹:

Разинула ящерица шире свой рот:
«Ворона большая, но, может, войдет!
Ворона летела, увы, натошак,
И ящерки нашей не стало. Вот так!»

Однако, по мнению А. Г. Шкляева, книга «переведена недостаточно ровно: хоть переводчик нередко логичнее и последовательнее передал мысль автора, однако его «добавки» порой перегружают стихотворения необязательными и даже неточными деталями»².

Высокую оценку творчеству В. Романова дает известный удмуртский поэт Ф. Васильев: «Владимир Романов быстро и уверенно вошел в удмуртскую поэзию. У него не было той привычной робости начинающего, которая не в характере, а в стихах. Вл. Романов пишет о родной Удмуртии, о земледельцах нашей земли, говорит о дружбе народов... Хочется сказать и о другом немаловажном качестве лучших стихов Вл. Романова – их психологизме... Голос Вл. Романова крепок и самобытен»³.

¹ Чеботарева Л. Рец. на кн.: Владимир Романов. Белая Кама: стихи. Ижевск, 1974 // Детская литература. 1975. №11. С. 50.

² Шкляев А. Время быть молодым // Владимир Васильевич Романов: мультимедийный диск. URL: Владимир Романов/Index/stat 6.htm.

³ См.: Богомолова З. А. «Родник волшебный в нашей был деревне...» // Богомолова З. А. Голоса эпохи: статьи, воспоминания, эссе, очерки, письма. Ижевск: Удмуртия, 2003. С. 478.

В 1976 г. за книгу стихов «Покчи гужем» («Бабье лето») Владимир Романов стал лауреатом премии Комсомола Удмуртии. Данный факт свидетельствует о таланте поэта.

В последующие годы из печати вышли еще семь сборников, среди которых три – для детей: «Шундыез сайкато барабанщикъёс» («Солнце будят барабанщики», 1978), «Жаворонок» (1979), «Луд кечлэсь салам» («Привет от зайца», 1984).

Сборник «Солнце будят барабанщики» В. Романова литературовед А. Г. Шкляев назвал самой значительной в творчестве поэта книгой стихов: «А если говорить о литературе на удмуртском языке для старшего школьного возраста, то новый сборник – заметная веха. Романтика пионерской жизни, чувства чести и доблести, готовность служить Родине, единство нашей многонациональной страны, любовь к природе – таковы темы этой книги... В творчество В. Романова вошел герой – волевой, находчивый, наблюдательный, обладающий острым сатирическим умом»¹.

Р. И. Яшина подчеркивает, что этот сборник «отличается новизной художественных средств»: «Книга знакомит детей со множеством незнакомых, интересных слов: названиями растений, птиц и животных, с изобразительными словами и так далее. В стихотворении «Куноын» («В гостях») показан лес – гостеприимный хозяин. Лес ставит детям вопросы: Какая змея особенно опасна? Почему ель пирамидальная? Ночами летает мышь, а птица ли это?.. Некоторые стихотворения содержат такую игру слов, что трудно перевести на другой язык, как например, «Узьыгумы» («Дягиль лесной, дудник»). Дети знакомятся с полынью, ее предназначением и свойствами, гречихой, орешником и другими малоупотребительными словами. Особенно богата названиями птиц стихотворная сказка «Родник и птицы»: соловей, снегирь, перепелка, скворец, коростель, воробей. В сборник включена поэма «Тюрагай» («Жаворонок»), которая посвящена теме войны, дружбы эвакуированных детей с удмуртскими детьми, совместному преодолению тягот времени. Лейт-

¹ Шкляев А. Г. Открытие детства // Детская литература. 1978. №8. С. 17.

мотивом поэмы является утверждение гуманизма – доброе отношение людей друг к другу помогает выжить в трудные годы»¹.

Поэма «Жаворонок», вошедшая в этот сборник и изданная в переводе на русский язык в 1979 г., названа «крупным завоеванием современной удмуртской поэзии для детей», т. е. в ней «в художественной форме представлены большие социальные проблемы»². А. Г. Шкляев, высоко оценивая поэму, отмечает: «В этой поэме впервые после «Тютю Макси» А. Клабукова Романов развернул картины быта удмуртских детей, художественно воспроизвел сцену труда, национальные обычаи, написал выразительные диалоги. Впервые в удмуртской поэзии получили отражение такие факты, как сбор пионерами Удмуртии средства для танковой колонны, помощь детей колхозу. Поэтически уверенно передан напряженный ритм труда, атмосфера тяжелых военных будней. Удачно введено в поэму письмо фронтовика: солдат во время наступления наткнулся на гнездо с птенцом жаворонка и спас его»³. В. Михайлов в рецензии на книгу отмечает, что «после гибели Филиппа Александрова в Великой Отечественной войне никто из удмуртских поэтов так целеустремленно и упорно не работал над пионерской тематикой, не изучал интересы ребят среднего школьного возраста»⁴.

Лейтмотивом поэмы звучит призыв маленькой русской девочки, эвакуированной во время войны в удмуртскую деревню, к жаворонку парящему в небесах:

...Жаворонок мой,
Разбуди округу –
Сколько дел весной
Бороне и плугу!
Жавороночек мой,
Колокольчик звонкий,

¹ Владимир Романов. Жизнь и творчество: пособие для учителей и учащихся / авт.-сост. Р. Я. Яшина. Ижевск, 2004. С. 14.

² История удмуртской литературы. В 2 т. Т. 2. / Ин-т миров. лит. им. А. М. Горького АН СССР; Науч.-исслед. ин-т при Совете Министров УАССР. Ижевск, 1988. С. 191.

³ Шкляев А. Г. Открытие детства // Детская литература. 1978. №8. С. 17.

⁴ Михайлов В. Верность алому галстуку // Комсомолец Удмуртии. 1979. 1 нояб.

Громче пой, Громче пой
Над родной сторонкой!

(Авторизированный перевод В. Романова).

Этот жаворонок напоминал девочке о родном доме под Псковом, родителях и том родном жаворонке. «Она вспоминает о них тогда, когда вместе с удмуртскими ребятишками играла в «жаворонка», и тогда, когда гостеприимные удмуртки угощали ее «жаворонками», которых испекли к празднику. Все жаворонки в восприятии русской девочки слились и стали символом высокой любви к детям в нашей стране»¹.

Однако, несмотря на талант поэта, жизнь его была достаточно сложной, после стремительного взлета, популярности, высоких оценок в прессе, наступил этап падения – 1979–1985 гг. Это самый сложный период в жизни поэта: его уволили с работы, перестали печатать, распалась семья, он перебивался жалкими заработками, начал выпивать. В тоже время он не остановил и не прекратил творческий процесс. По выше названным причинам только два стихотворения В. Романова «Кызы нефть потэ?» («Где находится нефть?») и «Тöды Кам» («Белая Кама») вошли в хрестоматию для дошкольников «Вуюись» («Радуга»), изданную в 1985 г. З. Богомоллова позднее писала: «Удивило, почему в эту объемную книгу так мало включено стихотворений В. Романова?»².

Несмотря на гонения, его имя не раз упоминалось в докладе А. Г. Шкляева на XII съезде писателей Удмуртии (30 ноября 1984 г.). В частности, он был назван наряду с Г. Сабитовым, А. Леонтьевым, В. Ванюшевым, Г. Ходыревым, как поэт, успешно работающий в жанрах детской литературы.

Во второй половине 80-х гг. положение начало выправляться: его стихи публикуются в местных газетах и журналах, выходит новая книга стихов «Йырберыктон туры» («Травка придорожная», 1987), за которую В. Романову была присуждена Государственная премия УАССР. В двухтомнике «История

¹ Шкляев А. Г. Открытие детства // Детская литература. 1978. №8. С. 17.

² Богомоллова З. А. «Родник волшебный в нашей был деревне...» // Богомоллова З. А. Голоса эпохи: статьи, воспоминания, эссе, очерки, письма. Ижевск, 2003. С. 484.

удмуртской советской литературы» (1987) В. Романов был отнесен к детским писателям, хотя одинаково талантливо писал как для детей, так и для взрослых. Авторы издания В. М. Ванюшев, А. Г. Шкляев, Д. А. Яшин в главе «Литература для детей и юношества», не умолчав о недостатках, говорили о росте поэта от книги к книге, отметили такие достоинства В. Романова – детского поэта, как «свежие и точные наблюдения над жизнью детей, верные интонации...», умелое использование «звуковых возможностей родного языка»¹.

На заседании совета критики и поэзии, состоявшемся 29 сентября 1988 г., повесткой дня был творческий отчет В. Романова. Отчет поэта был большим, подробным и содержал много планов и надежд. В. Ванюшев, выступая после поэта, отметил: «Владимир Васильевич свой отчет построил на замыслах, но представил их так, что мы их можем «прочесть». Связывая то, что написано, с тем, что задумано, складывается образ литератора, живущего мыслями о народе. Он разносторонне образован. Издал тринадцать книг. Все, что сделано В. Романовым, я разделил на три группы: книги для детей, стихи и поэмы для взрослых, переводы. В «Истории удмуртской советской литературы» В. Романова, мы выделили как детского поэта. Его поэзия – обновляющий пласт. Он расширяет диапазон видения ребенком мира. Обратился к жизни нефтяников. Следует отметить и высокое качество его поэтического языка. Есть необходимость переиздать его книги для детей. Э. В. Волков, главный редактор издательства «Удмуртия», предложил сделать подстрочники для детской книги В. Романова. У Романова – детского поэта – свой голос, о чем говорит поэма «Жаворонок» с фольклорной основой... Я приветствую в творчестве В. Романова теплоту, доброту. Как пример этого – он замечает каждую публикацию молодых...»².

¹ История удмуртской литературы. В 2 т. Т. 2. / Ин-т миров. лит. им. А. М. Горького АН СССР; Науч.-исслед. ин-т при Совете Министров УАССР. Ижевск, 1988. С. 190.

² Богомолова З. А. «Родник волшебный в нашей был деревне...» // Богомолова З. А. Голоса эпохи: статьи, воспоминания, эссе, очерки, письма. Ижевск, 2003. С. 486–487.

К сожалению, планам, о которых Романов говорил в отчетном докладе, не суждено было сбыться – он скоропостижно умирает в 1989 г. Удмуртская литература понесла тяжелую утрату, он был не просто хорошим писателем, но и добрым, сердечным человеком, наставником молодых поэтов. А. Г. Шкляев писал, что «В. Романову доступна действительность в многообразных ее проявлениях, ему свойственно очень ценное качество видеть мир в его полноте. Он осмысливает жизнь в точных и свежих метафорах и поэтических формулах. Его волнует проблема ответственности человека, воспитания в нем чувства хозяина своей страны. Один из путей воспитания поэт видит в воздействии на человека через красоту, и потому он хочет примирить научно-техническую революцию со сказкой. Во многих стихах его говорится о красоте мира и человека, да и сами стихи привлекают читателя красотой фантазии, воплощенной в них. Поэт хорошо чувствует литературный процесс, и стихи его несут в себе полемический, критический заряд»¹.

После смерти В. Романова выходит его последний сборник для детей младшего школьного возраста «Чебер мако бакчае» («Огни маков горят в огороде», 1990), в который включены стихи, поэма «Чебер мако бакчае» и переводы стихотворений Р. Минуллина, Е. Фейерабенда, В. Климова на удмуртский язык. В рецензии на сборник М. Федотов тонко подметил основные жизненные принципы поэта, которые проявились в строчках стихов: «Владимир Романов был человеком, обостренно воспринимающим любое зло и несправедливость мира. На жизнь он всегда смотрел ясными глазами. Может быть в этом и заключается притягивающая сила его творчества... Каждая строка Владимира Романова словно и вправду пропитана теплом и светом солнечных лучей. Не случайно же книгу поэт начинает со стихотворения «Три солнца»:

Где родилось солнце?
Я слышал – в одной деревне:

¹ Шкляев А. Время быть молодым // Владимир Васильевич Романов: мультимедийный диск. URL: Владимир Романов/Index/stat 6.htm

Оно рождается на широком лугу,
Оно всходит золотыми побегами
Оно зреет золотыми семенами...»¹.

Поэта нет с нами, но его творчество, известное широкой читательской аудитории, согревает наши души солнечным светом добра и любви. К сожалению, лишь после смерти поэта его заслуги были оценены и отмечены на государственном уровне... Так, в 1991 г. ему присуждена Государственная премия Удмуртской Республики за сборники стихов «Йырберыктон турын» и «Чебер мако бакчае». В 1992 г. Государственный комитет по делам молодежи Удмуртской Республики объявляет литературную премию имени В. Романова. Произведения В. Романова включены в сборники-хрестоматии «Вуюись» («Радуга», 1985, 1990), «Солнышко» (1987), «Зечбур, «Дась лу!». 1930–1990» («Здравствуй, «Дась лу!». 1930–1990»), «Жильыртйсь ошмес» («Журчащий родник», 1992, 1995), «Покчи эше» («Маленький друг», 1992), «Зарни дэремен шунды» («Солнышко в рубашке», 2006), «Родная Удмуртия = Вордйськем шаере» (2008), «Удмурт литература антология» («Удмуртская литературная антология», 2001). Творчество В.В. Романова входит в школьную программу по удмуртской литературе и включается в книги для чтения и хрестоматии с 1 по 11 классы. Закончить разговор о творчестве В. Романова нам хотелось бы словами удмуртского писателя и поэта В. Ар-Серги: «Он отличался от других писателей совершенно всем. Это уникальная личность, которой я, практически, не знаю как в нашей республике и за ее пределами, не знаю и за границей. Может быть поэтому, что я мало общаюсь, может, от этого. Владимир Романов был человеком совершенно самодостаточным... То есть его натура была настолько широка, что она вмещала в себя все. Вот этим был он совершенно уникален и интересен»².

¹ Федотов М. Кытын вордйське шунды? // Владимир Романов: виртуальный музей. URL: <http://irinaewdo.narod.ru/index/0-199> (дата обращения: 12.07.2013).

² Интервью Сергеева Вячеслава Витальевича (Ар-Серги) о Романове Владимире Васильевиче // Владимир Васильевич Романов: мультимедийный диск. URL: <file:///F:/Index/sergeev.htm>

Творчество А. Леонтьева в литературоведении и книгоиздании

Восстановление в правах веселой книжки для дошкольного и младшего школьного возраста связано в удмуртской литературе с творчеством В. Ившина, Г. Ходырева, Н. Лопатиной, Е. Глебовой, А. Ельцова и др. Особое место в этом ряду занимает творчество А. Леонтьева. Именно благодаря ему в книге для самых маленьких и совершился целый переворот в развитии удмуртской детской литературы. К сожалению, творчество этого интереснейшего детского автора остается в нашем литературоведении не изученным, существуют разрозненные газетные и журнальные статьи, посвященные различным вопросам его творчества, критические обзоры его сборников. Закономерно возникает необходимость систематизации всех критических работ, освещающих творчество Леонтьева, и осмысления своеобразия его произведений.

Удмуртский детский писатель Анатолий Кузьмич Леонтьев (1944–2008) – разносторонняя личность. Это качество отмечается многими критиками: писатель, поэт, живописец, иллюстратор книг, учитель, литературный консультант. Удивительно, как эти качества гармонично сочетались в одном человеке. Драматург и прозаик Ф. П. Пукроков говорил: «В удмуртской литературе Анатолий Леонтьев незаменим, всесторонние природные дарования делают его творчество необычным и неповторимым. Умение видеть мир красками помогает ему дорисовывать поэтические картинки словами»¹.

Первые попытки писать стихи он сделал еще в школе, а после студентом Ижевского пединститута он регулярно посещал литературно-творческий кружок, которым руководил Д. А. Яшин. Первые его стихи появились в 1961 году на страницах районной газеты «Ленинское знамя» (Можга). Дипломной работой А. Леонтьева было художественное оформление первого сборника для детей «Мед сяськаяськоз» («Пусть расцветает»), вышедшего

¹ См.: Григорьева Г. Бенефис художника // Ленинское знамя. 1989. 11 янв.

в издательстве «Удмуртия» в 1968 году. По мнению З. А. Богомоловой, главным в его первой книге была связь ребенка с природой, «зарисовки с натуры, сюжетно-психологические сценки. Дети любят яркие краски, увлекательные сюжеты, неожиданные повороты в развитии действия, познавательные моменты, то есть книга должна открывать им новое в мире, их отражающем – в быту, в природе. Детям интересны знакомые «незнакомцы» – птицы, звери, люди, показанные с неожиданной стороны»¹. Именно на эти особенности детской психологии были воплощены в первой книге А. Леонтьева.

Первый сборник А. Леонтьева сразу был замечен известными писателями Г. Ходыревым и Ф. Васильевым. Г. Ходырев в статье «Пусть расцветает» совершенно справедливо пишет о том, что поэзия А. Леонтьева производит особый эффект на детское сознание, что поэту присуще понимание ребенка как совершенно «особого организма, особой организации восприятия и мышления»². Ф. Васильев в статье «Мед сяськаяськоз!» отмечал умение автора «уйти в детвору». Тесное общение А. Леонтьева с детьми, наблюдения за их жизнью позволили поэту прийти к пониманию специфики мировосприятия ребенка³.

Таким образом, в критике А. Леонтьеву повезло значительно больше, чем Г. Ходыреву. С необходимых высот оценивали творчество Леонтьева такие удмуртские писатели и общественные деятели, как Г. Ходырев, Ф. Васильев, Н. Байтеряков, Н. Витрук и др., которые отмечали, что в произведениях поэта решаются серьезные проблемы детской литературы.

На второй сборник А. Леонтьева «Урамын тулыс ке» («Когда весна на улице», 1972) имеется интересный отзыв Н. Степанова «Покчи лыдзисьёс шумпотозы», в котором объясняется притягательность творчества поэта. Н. Степанов подчеркивает, что А. Леонтьев-учитель, «...он каждый день среди детей

¹ Богомолова З. А. Память приводит меня к роднику // Богомолова З. А. Голоса эпохи: статьи, воспоминания, эссе, очерки, письма. Ижевск, 2003. С. 526.

² Ходырев Г. А. Пусть расцветает // Удмуртская правда. 1969. 16 февр.

³ Васильев Ф. И. Мед сяськаяськоз // Молот. 1969. №8. С. 56.

и хорошо знает характер, манеры поведения, их мысли и желания»¹.

Сборник пионерских стихов «Бадяр куар» («Кленовый лист», 1976) А. Леонтьева заставил юного читателя задуматься над тем, как важно быть доброжелательным, чутким по отношению к людям. В отзыве на этот сборник Г. Ходырев писал: «Автор ведет с ребятами серьезный разговор об отношении к учебе, к родителям и учителям, о настоящей дружбе, о любви к Родине... За строками стихов А. Леонтьева стоит чуткий и умелый воспитатель, который рассказывает детям свои истории не ради забавы, а для того, чтобы научить их отличать добро от зла, выработать систему моральных ценностей»².

В конце 1970-х гг. выходят еще два сборника стихов «Лесное чудо» (1978) – первый сборник поэта на русском языке в переводе В. Данько, и «Кылйды-а, адзиды-а?» («Видели, слышали?», 1979). В этих сборниках главный герой А. Леонтьева попадает в родной для него, почти домашний мир, но это не ограничивает кругозор ребенка. Важно не только попытаться заглянуть за горизонт, но и ощутить мир своим, воспринять существующую в нем истинную систему ценностей. И ни тени взрослой снисходительности в голосе поэта. Он говорит о вещах бесконечно серьезных, переворачивая страницы книжки, читатель становится свидетелем самого удивительного процесса – процесса становления человека. Казалось бы, бесхитростные, просто «детские», стихи обладают глубоким смыслом. В них утверждена целая система представлений о мире.

В 1980–1990-е гг. А. Леонтьев много работал: вышли один за другим сборники его стихотворений «Когда на улице весна» (1983), «Атае озыы шуиз» («Говорил мне отец», 1985), «Вож гужем» («Зеленое лето», 1987), «Лесное чудо» (М., 1988), «Отисько кыл дуннее» («Приглашаю в мир слов», 1993), «Паймисько» («Удивляюсь», 1994), «Шумпотон сяська» («Цветок радости», 1994), его стихи печатались как в республиканских

¹ Степанов Н. Покчи лыдзисьёс шумпотозы // Молот. 1973. №1. С. 47–49.

² Ходырев Г. А. Для детей, о детях // Удмуртская правда. 1977. 17 февр.

газетах и журналах «Зечбур!», «Кенеш», «Кизили», «Молот», «Советской Удмуртия», так и в сборниках «Солнышко», «Чип-чирган», «Вуюись», «Покчи эше» и др., в центральных журналах «Колобок», «Мурзилка», «Пионер» и газетах «Литературная Россия», «Московский литератор» и др.

На сборник стихов «Когда на улице весна» (1983), вышедший на русском языке в издательстве «Удмуртия», в журнале «Детская литература» была опубликована рецензия Н. Филонова, в которой отмечается большое разнообразие тем и образов: «В ней (книге – *И. П.*) есть стихи о природе, о деревенской жизни, о птицах и зверях, о школе, стихи веселые и грустные, длинные и короткие. Задушевная интонация сменяется шутливой, напевный ритм – маршевым... в сборнике есть вполне определенное единство. Оно рождается главной темой, проходящей через всю книгу: темой единства человека с окружающим его миром»¹.

Сборник «Лесное чудо» (1988), опубликованный на русском языке в Москве в издательстве «Детская литература», был прекрасно оформлен его однокурсником и товарищем по учебе в пединституте, народным художником Удмуртии М. Гариповым.

В беседе с З. А. Богомоловой А. Леонтьев объяснил причины такого понимания детской психологии: «Стараюсь понять внутренний мир ребенка, детскую, подверженную изменениям психологию. Я долго живу рядом с Н. С. Байтеряковым, многому у него научился, а главное – бережному отношению к душе маленького человека. Ведь он, известный поэт, много писал и для детей. Учусь у него в стихах слушать народную музыку»². Сам же Н. Байтеряков также высоко оценивал творчество своего друга и справедливо замечал, что А. Леонтьев средствами поэзии открывает ребенку источники для радостных эмоций, что является основополагающим в творчестве А. Леонтьева. В тоже время путь писателя к ребенку не мыслим без понимания особенностей

¹ Филонова Н. Рецензия на книгу: А. Леонтьев. Когда на улице весна: стихи // Детская литература. 1984. №12. С. 62–63.

² См.: Богомолова З. А. Память приводит меня к роднику // Богомолова З. А. Голоса эпохи: статьи, воспоминания, эссе, очерки, письма. Ижевск, 2003. С. 527.

детской психики. Без такого тщательного изучения ребенка, по мнению Н. Байтерякова, Леонтьев не мог бы написать ни строки для детей¹.

В эти годы творчество А. К. Леонтьева получает признание и оценку литературной общественности: в марте 1980 г. его принимают в Союз писателей СССР, в 1988 г. он становится лауреатом республиканского конкурса «Звени, удмуртская песня!», в 1990 г. удостоен звания «Заслуженный работник культуры УР».

Кроме поэтических произведений, А. Леонтьев написал еще две повести для детей младшего и среднего школьного возраста – «Мынам корабли» («Мой корабль», 1987) и «Сюрес усьтйське мынйсьлы» («Дорога раскрывается идущему», 1995). Историческая повесть «Дорога раскрывается идущему» показывает истоки удмуртского народа, учит «осознавать себя личностью и, осознав это, посвятить себя служению достойной человека цели»². К большому сожалению, на эту книгу не написано ни рецензий, ни статей. Между тем, эта повесть – новый жанр в удмуртской литературе.

Все рецензенты и читатели, пишущие о творчестве А. Леонтьева, отмечают силу магического воздействия его произведений на детей. О понимании, как об одном из главных условий детского творчества А. Леонтьева, написано в статьях Л. Долгановой³, М. Федотова⁴ и Т. Черновой⁵. Однако, говоря о том, что произведения А. Леонтьева предельно ясны и понятны читателю, названные авторы статей противоречивы. Ими не до конца осмыслен тот факт, что доходчивость в качестве абсолютного критерия может привести к результатам опасным, к снижению качества книги. И дело, видимо, не только в доступ-

¹ Байтеряков Н. С. Учыё шаерез данъяса // Сов. Удмуртия. 1975. 19 окт.

² Демьянов А. И. «В надежде славы и добра...», в хорошей поре творческой зрелости, – поэт Анатолий Леонтьев // Известия Удмуртской Республики. 1994. 15 янв.

³ Долганова Л. Н. Покчиослы шумпотонъёс // Кенеш. 1994. №5.

⁴ Федотов М. И. Суредась кылбурчи: О поэте А. Леонтьеве // Инвожо. 1992. №4. С. 36–37.

⁵ Чернова Т. Н. Жечсэ гинэ вите сюлэм // Молот. 1988. №10.

ности, а в каком-то подлинном соответствии книги с ритмом и мироощущением ребенка. И не нужно забывать то, что не всякая понятная книга любима детьми. Книга для детей должна, в первую очередь, отличаться своим детским языком, что никак не является синонимом упрощения. Поиск этого языка – трудный путь для писателя.

В 2000-е гг. выходят всего две маленькие книжки «Дышеты монэ но» («Научи и меня», 2000) и «Палэзпу дорын» («У рябины», 2004) А. Леонтьева в серии «Книжки “Вордскем кыл”».

Творчество А. Леонтьева 1990–2000-х гг. практически не нашло отражения в критике. В публикациях этих лет, обращенных к творчеству А. Леонтьева, чаще рассматриваются произведения, написанные значительно раньше. В целом же можно говорить о том, что критика о творчестве Леонтьева подошла к важным выводам: у писателя, пишущего для детей, есть свои специфические черты, которые проявляются в самом методе изображения действительности. О человеческих чертах поэта хорошо написал Н. Белоногов. В статье «Эн жалья кужымдэ, юрсир!»¹, посвященной 50-летию поэта, он раскрыл читателю личную драму А. Леонтьева. Открыто, умело, тактично поведал Н. Белоногов о том, как справился со страшной болезнью его друг. Через всю статью проходит мысль о том, как сильно связан А. Леонтьев с миром природы, который дает ему силы, чтоб справиться с бедой и сделать свои произведения жизнеутверждающими и гуманистическими.

К сожалению, большой мастер удмуртской детской литературы рано ушел из жизни, но потомкам достались его произведения, книги, картины, книжные иллюстрации. После его смерти в 2011 г. издательство «Удмуртия» выпустило 4 сборника стихов А. К. Леонтьева «Буква вошты – выль кыл потты» («Поменял букву – получилось новое слово»), «Вераку огкадесь, гождыку пöртэмесь» («Произношение одинаковое, написание разное»), «Кыкто кыльёс» («Слова-близняшки») и «Паймымон, ява, куараен висъям буква» («Ударение – волшебное дарение»).

¹ Белоногов Н. Е. Эн жалья кужымдэ, юрсир! // Кенеш. 1994. №2. С. 21–25.

Таким образом, своеобразие творчества А. К. Леонтьева связано с его разнообразными способностями. В удмуртскую детскую литературу он вошел как поэт, прозаик и художник-иллюстратор. Итогом его творчества стал выход 20 изданий его произведений (1968–2011 гг.) для детей разного возраста, 9 книг для детей были им оформлены самим. Творчество А. К. Леонтьева ждет более полного и тщательного исследования.

Лирическое начало в детских текстах В. Широбокова

В разработке проблемы детства большое место в истории удмуртской литературы занимает творчество В. Широбокова (1919–1991). Несомненным достоинством его произведений является лиризм; их образный строй и содержание во многом определяет лирико-философская стратегия или публицистическая стихия, вкупе с воспитательной идеей. Ученые, описывая изменения, характерные для литературного процесса Урало-Поволжья «шестидесятых», отмечают, что «смена художественных ориентиров была во многом связана с активизацией в литературе лирической стихии»¹. Произведения так называемых детских авторов, обращенные к миру природы и ребенка, дополняют и углубляют лирическое направление удмуртской прозы, в целом.

Настоящее признание принесли В. Широбокову его «природоведческие» рассказы-миниатюры, в которых выразительно и сочно воспроизведено движение чувств, «переливы» детской души в ее слитности с миром природы. Писателю характерен интерес к сфере нравственного; он стремится воспроизвести момент осознания маленьким героем самого себя как личности.

Популярности многих детских произведений В. Широбокова способствовало то, что он сумел создать самостоятельные жанровые формы посредством диалога с литературной традицией

¹ Зайцева Т. И. Лирическая проза в творчестве писателей Урало-Поволжья (1960–1970-е годы) // Гуманитарные науки и образование. 2012. №1(9). С. 63–66.

и фольклорным материалом. Достижения В. Широбокова в сфере удмуртской детской литературы природоведческого направления связаны с его глубоким знанием традиционной национальной культуры, а также русской и мировой литературы. Об этом свидетельствует многогранная литературная деятельность В. Широбокова. В читательской среде хорошо известны его переводы на удмуртский язык романов М. Горького «Мать», А. Фадеева «Молодая гвардия», Н. Островского «Как закалялась сталь», повестей Н. Гоголя, рассказов А. Чехова, М. Шолохова и др. В. Широбоков выступал не только переводчиком, но и составителем издаваемых в республике для детей книг русских и зарубежных писателей; он – автор учебников и учебных пособий по удмуртской литературе.

В числе наиболее удачных книг писателя – «Бадžым сюрес» («Большая дорога»), «Мынам республикае» («Моя республика»), «Зечбур, чукна» («Здравствуй, утро») и «Ошмес жильыртэ ваньмызлы» («Родник звенит для всех»). Произведения В. Широбокова нередко обращены к реальным фактам и событиям из жизни народа, и перед глазами читателя отчетливо предстает самобытный образ удмуртского края. Многие лирические миниатюры писателя читаются как стихотворения в прозе. А еще он «выступает не только как художник, мастер образного слова, но и как настоящий ученый-биолог. Наряду с яркой поэтической речью, писатель широко использует точные ботанические термины, географические понятия, удмуртские зоонимы и пр.»¹. Можно говорить и о том, что в «природоведческих» произведениях В. Широбокова ощущается влияние русской и зарубежной нравоучительной, дидактически направленной литературы.

Тема природы и детства в творчестве В. Широбокова тесно переплетается проблемой труда. Первооснову органической связи человека с природой писатель видит в крестьянском труде. Труд и духовность составляют тот фундамент, на котором формиру-

¹ Семёнов А. Ф. Тема детства в творчестве удмуртского писателя Василия Широбокова // ХLI Итоговая студенческая научная конференция. – Ижевск, 2013. С. 286.

ются личность маленького человека, его нравственные ценности. Во многих рассказах писателя предметом непосредственного изображения явились внутренние ощущения автора как субъекта творчества. Жизненный, бытовой материал пропущен через мирочувствование рассказчика, отсюда лиризм образа ребенка. В творчестве В. Широбокова впервые в удмуртской детской литературе отчетливо прозвучала мысль о сохранении в ребенке природного, естественного начала, которая приобрела сегодня особую актуальность.

Особенности творчества В. Широбокова ярко проявляются в рассказе «Шыпырто кызыпуос» («Шепчутся березы»). Писатель связывает в нем в единое целое историю и современное состояние удмуртского края, историю народа и его сегодняшний день. В рассказе живописно и жизненно достоверно воспроизведен образ Сибирского тракта, «сопровождаемый» описанием стоящих на этом пути деревень, живущих там людей и окружающей природы. Все это накрепко связано человеческой памятью.

В произведениях В. Широбокова может и не быть героя-ребенка, но, тем не менее, тексты предназначены для детского чтения, поскольку в каждом из них обнаруживаешь повышенное внимание автора к проблеме воспитания ребенка, его нравственной составляющей. Своеобразной легендой, повествующей о совместной жизни удмуртов и русских, можно назвать короткий рассказ В. Широбокова «Сузэръёс» («Сестры»). Вековую дружбу двух народов писатель воссоздает через образы рек Волги и Камы. В рассказе удачно использован прием олицетворения, который одновременно раскрывает глубинные черты, присущие этим народам, и обобщает силу их внутреннего единения. В рассказах В. Широбокова бытовое «спаяно» с лирико-возвышенным, что обуславливает эмоциональную выразительность текста.

Детское творчество В. Широбокова – это существенный этап в развитии удмуртской детской литературы и, прежде всего, в ее жанрово-стилевом развитии. Неслучайно З. А. Богомолова о

его новелле «Дорога» заметила, что она «исполнена лиричностью, музыкальностью родного языка...»¹.

¹ Богомолова З. А. Там, где расцвел италмас // Богомолова З. Песня над Чепцой и Камой. М., 1976. С. 257.

Раздел III.

Детская литература и детская книга Удмуртии конца XX – начала XXI века

Региональные целевые программы по активизация книгоиздания для детей и юношества

Книгоиздание является основным способом сохранения национально-исторической памяти общества. Первая книга на удмуртском языке (Азбука) была напечатана еще в 1775 г. во время правления Екатерины II. В дореволюционной России издание книг на национальных языках всегда находилось под контролем государства: стимулирование этого процесса происходило посредством христианизации населения и открытие национальных школ. В советский период подобная деятельность была продолжена путем целенаправленного расширения национальных издательств, созданием нового типа литературы и книг. Однако национальная политика, проводимая в республиках СССР, имела свои недостатки. Русификация образования 1950–1970-х гг. привела к языковой ассимиляции, значительному сокращению людей, знающих свой родной язык и читающего на нем. Сравнительные статистические данные переписей свидетельствуют о том, что показатель языковой ассимиляции среди удмуртов в советское время был одним из самых высоких по стране. В Удмуртии в период с 1959 по 1989 г. доля коренного населения, говорящего на удмуртском языке, снизилась с 93,2 до 75,7%. В 2002 г. носителей удмуртского языка стало еще меньше – 66,5%¹. Эти цифры вызывают тревогу.

¹ Постановление Государственного Совета УР от 30.11.2004 №377-III «О Республиканской целевой программе по реализации Закона Удмуртской Республики "О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики" на 2005–2009 годы» // Министерство наци-

После исчезновения СССР ситуация с изданием книг на национальном языке значительно ухудшилась. 1990-е гг. государственный контроль над выпуском печатной продукции практически отсутствовал. Однако в последнее десятилетие XX в. наметились важные положительные сдвиги в области национальной политики и культуры на государственном уровне. Конституция Удмуртской Республики (УР) (1994 г.) и Республиканский закон «О государственных языках УР и иных языках народов УР» (2001 г.) официально закрепили два государственных языка – русский и удмуртский. Был поставлен ряд задач: создание благоприятной языковой атмосферы; доступность качественной информации на родном языке на разных носителях; деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций по сохранению языкового и историко-культурного контента¹.

На смену плановой политики государства приходит программно-целевая деятельность. В 1995 г. Правительством РФ принимается постановление «Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ...» (более поздняя редакция от 28.03.2014 г.)². Согласно Постановлению целевые программы представляют собой «комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий,

ональной политики УР. URL: <http://www.minnac.ru/minnac/info/13858.html> (дата обращения: 12.07.2013). Документ утратил силу с 31 декабря 2009 года в связи с истечением срока действия.

¹ Там же.

² Постановление Правительства РФ от 26.06.1995 № 594 (ред. от 28.03.2014 №242) «О реализации Федерального закона "О поставках продукции для федеральных государственных нужд" (вместе с "Порядком разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация", "Порядком закупки и поставки продукции для федеральных государственных нужд", "Порядком подготовки и заключения государственных контрактов на закупку и поставку продукции для федеральных государственных нужд") // КосультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document_doc_LAW_161440 (дата обращения: 12.07.2013).

обеспечивающих эффективное решение системных проблем в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития Российской Федерации». Целевые программы являются одним из важнейших средств реализации структурной политики государства, особенно одного или нескольких сегментов. Они должны быть сосредоточены на реализации наиболее важных для государства инвестиционных и научно-технических проектов¹. На основании данного постановления в Удмуртии принимается региональное постановление². Данные документы дают установку на развитие программной деятельности государства. Федеральные программы, сфера действия которых включает и УР, решают задачи активизации книгоиздания, в том числе для детей и юношества. Ограничимся рассмотрением региональных целевых программ, развивающих книгоиздание для детей и юношества в УР.

Программная и проектная деятельность, затрагивающая область информационной и издательской поддержки детства, началась в Удмуртии во второй половине 1990-х гг. За этот период были реализованы и стартовали следующие программы:

¹ Постановление Правительства РФ от 26.06.1995 № 594 (ред. от 28.03.2014 №242) «О реализации Федерального закона "О поставках продукции для федеральных государственных нужд" (вместе с "Порядком разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация", "Порядком закупки и поставки продукции для федеральных государственных нужд", "Порядком подготовки и заключения государственных контрактов на закупку и поставку продукции для федеральных государственных нужд") // КосультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document_doc_LAW_161440 (дата обращения: 12.07.2013).

² Постановление Правительства УР от 28.06.1996 №465 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и реализации республиканских целевых программ Удмуртской Республики» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/960009777> (дата обращения: 12.07.2013). Утратил силу в связи с изданием постановления Правительства УР от 23.12.2002 №1094.

- Республиканская целевая программа (далее – РЦП) «Память Удмуртии» (1998–2010 гг.)¹;
- РЦП «Дети Удмуртии» (1998–2012 гг.)²;
- РЦП по реализации Закона УР «О государственных языках УР и иных языках народов УР» (2005–2014 гг.)³;

¹ Постановление Государственного Совета УР от 19.12.2000 №280-II (с изм. от 22.06.2004) «О Республиканской целевой программе "Память Удмуртии" – формирование и сохранение единого национального фонда печатных памятников культуры Удмуртской Республики на 2001–2003 годы» // Семерка: российский правовой канал. URL: <http://law7.ru/udmurtia/act2d/r335.htm> (дата обращения: 12.07.2013); Постановление Государственного Совета УР от 24.06.1998 №649-I «О Республиканской целевой программе "Память Удмуртии" – формирование и сохранение единого национального фонда печатных памятников культуры Удмуртской Республики" на 1998–2000 годы». URL: <http://docs.cntd.ru/document/960001924> (дата обращения: 12.07.2013); Постановление Государственного Совета УР от 25.11.2003 №132-III «О продлении на 2004 год срока реализации Республиканской целевой программы "Память Удмуртии" – формирование и сохранение единого национального фонда печатных памятников культуры Удмуртской Республики на 2001–2003 годы». – URL: <http://zakon-region3.ru/5/136764/> (дата обращения: 12.07.2013).

² Постановление Правительства УР от 26.12.1996 №1068 «О реализации республиканской программы "Дети Удмуртии"» // Удмуртская Республика. – URL: http://udmurtia.news-city.info/docs/sistemsm/dok_pegxhi.htm (дата обращения: 12.07.2013); Постановление Государственного Совета УР от 09.12.2003 №142-III (ред. от 25.03.2008) «О Республиканской целевой программе "Дети Удмуртии" (2004–2008 годы)». URL: <http://www.law7.ru/udmurtia/act1f/z789.htm> (дата обращения: 12.07.2013); Постановление Правительства УР от 28.12.2009 №378 (ред. от 10.05.2011) «Об утверждении республиканской целевой программы "Дети Удмуртии" (2009–2012 годы)». URL: http://zakon.scli.ru/ru/legal_texts/legislation_RF/index.php?do4=document&id4=cdf8d019-f40f-4fea-b0c6-ebed4c79cb6a (дата обращения: 12.07.2013); Постановление Президиума Государственного Совета УР от 15.04.2009 №287-IV «Об итогах реализации Республиканской целевой программы "Дети Удмуртии" (2004–2008 годы)» // СПС «КонсультантПлюс»; Распоряжение Минмолодежи УР от 14.03.2012 №42 «О реализации мероприятий республиканской целевой программы "Дети Удмуртии" (2009–2012 годы) в 2012 году» // СПС «КонсультантПлюс»; Распоряжение Правительства УР от 23.04.2007 №367-р «О реализации республиканской целевой программы "Дети Удмуртии" (2004–2008 годы) в 2007 году» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Государственного Совета УР от 30.11.2004 №377-III «О Республиканской целевой программе по реализации Закона Удмуртской Рес-

- Программа «Дети Ижевска» на 1998–2014 гг.¹;
- Программа «Память Сарапула», действует с 2006 г.²

В их рамках реализуются различные подпрограммы, в том числе и издательские.

Программа «Память Удмуртии»

РЦП «Память Удмуртии» ставит цель формирования и сохранения единого национального фонда печатных памятников культуры УР на 1998–2005 гг. (продлена до 2010 г.). Приоритетные задачи программы:

- определение государственного социального заказа на создание национальных произведений совместно с Союзом писателей УР и Союзом композиторов УР;
- определение государственного заказа на переиздание важнейших печатных памятников культуры УР;

публики "О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики" на 2005–2009 годы» // Министерство национальной политики УР. URL: <http://www.minnac.ru/minnac/info/13858.html> (дата обращения: 12.07.2013). Документ утратил силу с 31 декабря 2009 года в связи с истечением срока действия; Постановление Правительства УР от 19.10.2009 №296 (ред. от 24.05.2010) «Об утверждении республиканской целевой программы по реализации Закона Удмуртской Республики "О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики" на 2010–2014 годы». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/960018636> (дата обращения: 12.07.2013).

¹ Решение Городской думы г. Ижевска от 14.02.2006 №47 «О продлении действия Городской программы "Дети Ижевска" на 2006–2009 годы». URL: <http://base.garant.ru/15713484> (дата обращения: 12.07.2013); О продлении действия Городской программы «Дети Ижевска» на 2001–2005 гг.: Решение Городской Думы от 27.06.2001 г. №322. URL: <http://ru.znatock.com/docs/index-21413.html> (дата обращения: 12.07.2013); Решение Городской думы г. Ижевска от 26.09.1997 №291 (с изм. от 14.02.2006) «О Программе "Дети Ижевска"». URL: <http://www.law7.ru/udmurtia/act9c/v023.htm> (дата обращения: 12.07.2013); Постановление Администрации г. Ижевска от 21.12.2010 №1107 (ред. от 13.05.2013) «Об утверждении Городской программы "Дети Ижевска" на 2011–2014 годы». URL: <http://www.izh.ru/i/info/14441.html> (дата обращения: 12.07.2013).

² Программа «Память Сарапула» // Муниципальное образование «Город Сарапул»: официальный сайт. URL: http://www.adm-sarapul.ru/about/struktura/upravlenie_kultury/progr_proekty/progr_ps.php (дата обращения: 12.07.2013).

- формирование на магнитных носителях свода текстов важнейших памятников культуры, с наибольшей выразительностью отражающих историю Удмуртии и менталитет ее народа;
- тиражирование наиболее ценных изданий на магнитных носителях с целью приближения их к читателям¹.

Ожидаемыми результатами реализации РЦП «Память Удмуртии» стали издание и переиздание фонда национальной и краеведческой литературы (10 наименований ежегодно); реставрация книжных памятников УР; пополнение национального страхового фонда документов (ежегодно 10 тыс. страниц)².

В рамках программы было выявлено более 7 тыс. краеведческих документов по всей стране и за рубежом, 4,5 тыс. из них приобретены Национальной библиотекой УР³. Выпущено 6 книг для детей: «Детские пьесы для скрипки и фортепиано» Ю. В. Болденкова (2001), сборники на удмуртском языке – «Что там, за горизонтом?» Г.А. Ходырева (2001), «Ласточкино гнездо» В.В. Романова (2004), «Петро и Митро» Н. В. Васильева (2005), «Звонящая капель» В. Г. Широбокова (2005) и «Маруся открывает ворота» Т. И. Шмакова (2010). Были оцифрованы и выпущены в 2006 г. на дисках CD-ROM 4 учебных издания удмуртского просветителя первой половины XX в. А. З. Ларионова.

Программа «Дети Удмуртии»

РЦП «Дети Удмуртии» (1998–2000 гг.), возобновленная с 2004 г., продлена до 2012 г. Ее цель – создание благоприятных условий для защиты жизни и здоровья детей, их комплексного

¹ Постановление Государственного Совета УР от 24.06.1998 № 649-І «О Республиканской целевой программе "Память Удмуртии" – формирование и сохранение единого национального фонда печатных памятников культуры Удмуртской Республики" на 1998–2000 годы». URL: <http://docs.cntd.ru/document/960001924> (дата обращения: 12.07.2013).

² Перечень проблем, решение которых предполагается осуществить посредством реализации республиканских, ведомственных целевых программ, разрабатываемых в 2010–2012 гг. // Удмуртская Республика. URL: <http://www.udmurt.ru/documents/download.php?id=124217> (дата обращения: 12.07.2013).

³ Национальная библиотека УР отмечает свое 95-летие: беседа с директором библиотеки Г. Г. Калининой // Удмурт. правда. 2013. 15 мая.

развития и обеспечения участия в общественной жизни в соответствии с международными и российскими стандартами.

Среди задач программы – создание государственной системы выявления и адресной поддержки одаренных детей, сохранение и развитие интеллектуального и творческого потенциала Удмуртии. При поддержке этой программы по инициативе Республиканского центра развития молодежного и детского движения выпущено 7 книг, демонстрирующих творческие достижения детей и молодежи республики. Среди них 2 сборника стихов юных поэтесс: Кати Гринчик «Я так хочу, чтоб в мире нашем!» (2005) и Даши Костиной «Размышления одной девчонки» (2008); сказка «Чеберина и Якпери», созданная семейной студией УдГУ «Тут как тут» и переведенная на удмуртский язык учащимися национальной гимназии им. К. Герда, сборник дневников Ижевского отряда Удмуртской республиканской молодежной общественной организации «Долг» «Я был на той войне, которая была...» (2005), два выпуска альманаха детского и юношеского творчества «Что такое Родина?» (2008, 2013) и альбом детского этнорисунка «Краски Шундыкара» (2008). Издание последнего было приурочено к празднованию 450-летия добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства. Художественный альбом «Краски Шундыкара» включает 78 рисунков художественной студии «Шундыкара», передающих самобытный мир удмуртского фольклора: мифологический бык, налим, древние великаны – алангасары. Эти рисунки, по мнению Э. Жигаловой и О. Дородовой, отличаются ярким видением таких ценностей, как семья, любовь между детьми и родителями. Большинство рисунков рассказывает о национальной традиции создания семьи, о важности домашнего очага, об умении строить жизнь в нашем общем доме, на нашей родной земле по законам добра и взаимопонимания¹. Текст в книге приведен

¹ Жигалова Э. Краски «Шундыкара» / Э. Жигалова, О. Дородова // Удмурт. правда. 2007. 8 мая. URL: <http://archive.udmpravda.ru/default/article?article=1178602258&issue=24137&tape=> (дата обращения: 12.07.2013).

на пяти языках: русском, удмуртском, английском, финском и венгерском.

Программа по реализации Закона УР

«О государственных языках УР и иных языках народов УР»

Значительное место среди рассматриваемых документов занимает программа по реализации Закона УР «О государственных языках УР и иных языках народов УР» на 2005–2009 гг.¹, продленная на 2010–2014 гг.² Основной ее целью является укрепление статуса государственных языков УР, формирование необходимых общественно-государственных, социально-культурных гарантий их функционирования; создание условий для сохранения, изучения и самобытного развития иных языков народов УР³. Приведем наиболее важные для нас положения:

¹ Постановление Государственного Совета УР от 30.11.2004 №377-III «О Республиканской целевой программе по реализации Закона Удмуртской Республики "О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики" на 2005–2009 годы» // Министерство национальной политики УР. URL: <http://www.minnac.ru/minnac/info/13858.html> (дата обращения: 12.07.2013). Документ утратил силу с 31 декабря 2009 года в связи с истечением срока действия.

² Постановление Правительства УР от 19.10.2009 №296 (ред. от 24.05.2010) «Об утверждении республиканской целевой программы по реализации Закона Удмуртской Республики "О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики" на 2010–2014 годы». URL: <http://docs.cntd.ru/document/960018636> (дата обращения: 12.07.2013).

³ Постановление Государственного Совета УР от 30.11.2004 №377-III «О Республиканской целевой программе по реализации Закона Удмуртской Республики "О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики" на 2005–2009 годы» // Министерство национальной политики УР. URL: <http://www.minnac.ru/minnac/info/13858.html> (дата обращения: 12.07.2013). Документ утратил силу с 31 декабря 2009 года в связи с истечением срока действия; Постановление Правительства УР от 19.10.2009 №296 (ред. от 24.05.2010) «Об утверждении республиканской целевой программы по реализации Закона Удмуртской Республики "О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики" на 2010–2014 годы». URL: <http://docs.cntd.ru/document/960018636> (дата обращения: 12.07.2013).

- увеличение разнообразия ассортимента издательской и аудиовизуальной, мультимедийной продукции на удмуртском и русском языках;

- подготовка и издание литературы на удмуртском и русском языках для дошкольного и младшего школьного возраста;

- разработка и выпуск игровых средств раннего обучения удмуртскому языку¹.

Реализация программы началась с создания серии книг «Человек. Писатель. Время», с помощью которой была «сделана заявка на произведения, которые созвучны своему времени, где во главу угла поставлен человек»². В 2005 г. в этой серии вышли книги «Нет ночей без звезд» М. Коновалова (на русском и удмуртском языках), «Рассказы и сказки» Г. Симакова (на удмуртском языке), «Ночная радуга» Э. Батуева на двух языках, роман-диалогия «Старый дом» Г. Красильникова.

В 2007 г. в рамках Программы был реализован издательский проект «Моя первая азбука», подготовленный редакцией республиканской газеты «Известия Удмуртской Республики». Результатом стало издание 21 учебного пособия для школьников на удмуртском языке общим тиражом более 2 тыс. экземпляров. Каждое пособие рассказывает об определенном районе УР: например, «Азбука Алнашского района», «Азбука Кизнерского района». Авторами стали местные краеведы, сельские учителя истории, географии, удмуртского языка, а также библиотекари. Специфика издания в том, что каждая буква сопровождается или стихами удмуртских детских писателей, или пословицей, или загадкой. Однако, на наш взгляд, азбука построена немного нелогично и цель издания не достигнута. Весь материал расположен по алфавиту, однако какой-то особенной информации,

¹ Постановление Правительства УР от 19.10.2009 №296 (ред. от 24.05.2010) «Об утверждении республиканской целевой программы по реализации Закона Удмуртской Республики "О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики" на 2010–2014 годы». URL: <http://docs.cntd.ru/document/960018636> (дата обращения: 12.07.2013).

² Пузанова Н. Переизданы после большого перерыва // Удмурт. правда. 2005. 29 нояб.

которая бы отличала один район от другого, немного. Названия населенных пунктов перечисляются без информационных справок; известные люди района (писатели, композиторы, ученые и т. д.) указаны не все; животные и растения повторяются в каждой книжке. Нет информации об истории и достопримечательностях каждого района, отсутствуют карты и гербы, что обогатило бы материал. Немногочисленные черно-белые иллюстрации низкого качества также снижают достоинства изданий. Интересная идея, к сожалению, не получила достойного воплощения.

В период действия программы было выпущено более 40 книг для детей на удмуртском языке. Среди них произведения удмуртских писателей – А. К. Леонтьева, Е. М. Николаева, В. Е. Садовникова, Г. С. Симакова, Л. И. Тихоновой, А. Н. Уварова, Г. А. Ходырева и зарубежных писателей Э. Бенэдэка и Э. Валтера, сборники удмуртских народных сказок «Дом с привидениями», «Сотворение мира», сборники литературных сказок и стихов («Закамский богатырь и космическая девушка», «Метёлочный хвост, игольчатый клубок и другие», «Солнышко в золотой рубашке»).

Самыми интересными среди них, на наш взгляд, являются выпущенные в 2010 г. две книги эстонского карикатуриста, художника и писателя Э. Валтера «Книга о Поках» и «Пукей и его истории», которые впервые были переведены на удмуртский язык. Это красивые издания большого формата хорошо иллюстрированы автором. Переводчицы И. Кулдкепп и А. Решетникова удостоены премии Программы родственных народов (Эстония) в номинации переводной литературы¹.

Программа «Память Сарапула»

Одной из самых интересных является программа «Память Сарапула», действующая с 2006 года. Целью ее стало выявление

¹ Литературные премии Программы родственных народов Эстонии присуждены удмуртским переводчицам и марийской поэтессе // Международный Консультативный комитет финно-угорских народов. URL: <http://www.fucongress.org/news/literaturnye-premii-programmy-rodstvennyx-narodov-estonii-prisuzhdeny-udmurtskim-perevodchicam-i-mariyskoy-poetesse/> (дата обращения: 12.07.2013).

индивидуальности городского имиджа Сарапула, определение того, что выделяет старинный город в глобальном информационном пространстве и повышает его «узнаваемость»¹.

В рамках программы реализуется три направления: 1) переиздание лучших произведений литературы о Сарапуле, исторических событиях и персонажах сарапульской истории с краеведческими дополнениями в серии «Память Сарапула»; 2) издание серии книг для детей младшего и среднего школьного возраста «Сарапульское детство»; 3) выпуск произведений современных авторов, публицистической и научно-популярной литературы «Сарапул – время настоящее».

Все издательские направления замечательно задуманы, однако особый интерес представляет серия «Сарапульское детство», вышедшая в 2006–2007 гг. и рассказывающая об истории и сегодняшнем дне города. Вся серия, состоящая из 7 книг, посвящена уроженцу г. Сарапула – профессору, доктору психологических наук, академику Российской академии образования А. А. Бодалеву. Из книжки в книжку продолжается удивительный рассказ о возникновении и развитии одного из старинных городов Удмуртии. Автор книжек – Т. Б. Пеганова, пресс-секретарь главы Администрации города и настоящий знаток сарапульской старины. Автор от лица подростка 10–14 лет описывает жизнь этого человека, окружение, друзей, родителей, изменения в городе, его личные переживания. Каждое издание имеет приложение, включающее тематическую книжку-раскраску или игровую карту с заданиями, закрепляющими прочитанный материал².

¹ Программа «Память Сарапула» // Муниципальное образование «Город Сарапул»: официальный сайт. URL: http://www.adm-sarapul.ru/about/struktura/upravlenie_kultury/progr_proekty/progr_ps.php (дата обращения: 12.07.2013).

² Павлова И. Ф. Современные краеведческие книги Удмуртии для детей (на примере проекта «Память Сарапула») // Библиотечное дело–2013: библиотечно-информационная деятельность в современной системе информации, документных коммуникаций и культуры. Сворцовские чтения: материалы 18 междунар. науч. конф. (24–25 апр. 2013 г.). Москва, 2013. Ч. 1. С. 245–248.

Проект «Память Сарапула» был высоко оценен Правительством УР: в 2010 г. пять членов редколлегии стали лауреатами Государственной премии УР. Книги, выпущенные в рамках проекта, активно используются для изучения краеведения в школе. Реализация таких издательских проектов по всей стране, на наш взгляд, может стать ступенькой для воспитания у молодого поколения патриотизма, любви к народу, своему городу, родному краю, стране.

В целом проблема сохранения этнической идентичности должна стать заботой государства. Одним из путей ее решения является целенаправленная программная деятельность региона. Региональные целевые программы, реализуемые в Удмуртской Республике, обогатили репертуар детской книги интересными, полезными, выполненными на хорошем полиграфическом уровне изданиями.

Тенденции развития удмуртской детской книги в первом десятилетии XXI века

В 2000–2013 гг. было выпущено более 680 книг. Количество книг, изданных в течение года, колеблется от 30 (2013 г.) до 68 (2008 г.), что в среднем составляет 48,5 книг в год. По сравнению с советским периодом среднее количество книг, выходящих в течение года, не изменилось, однако в сравнении с 1990-ми гг. – выросло. При неизменности среднего показателя выхода книг значительно уменьшился тираж: если в 1970–80 гг. средний тираж составлял 3–5 тыс. экз., то в 2000-е гг. – от 100 до 1000 экз. На некоторых изданиях, особенно в последние 5 лет, указание на тираж отсутствует, что ранее было характерно только для книг, выходявшим до революции 1917 г. и в первые годы советской власти.

В отличие от советского периода, когда книгопечатание финансировалось государством, сегодня издательства вынуждены искать источники финансирования. В Удмуртии издание детской литературы частично поддерживается целевыми программами и

проектами. Выход детских книг стимулируется республиканскими («Память Удмуртии», «Программа по реализации закона о государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики», «Дети Удмуртии», «Юная Удмуртия») и городскими программами («Дети Ижевска», «Планета детей», «Память Сарапула»), а также международными программами («Общество М. А. Кастрена», Программа родственных языков (Эстония), Совместная программа Совета Европы и Европейского Союза для РФ – «Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества»).

Состав детских книг начала XXI века представлен 9 типами, по классификации С. А. Карайченцевой¹. По сравнению с другими периодами расширяется типовой состав детской книги – появляются развивающая и религиозная литература, терминологические словари, раскраски (4 %), изоиздания (1%) и нотные издания (2%) (см. рис. 1).

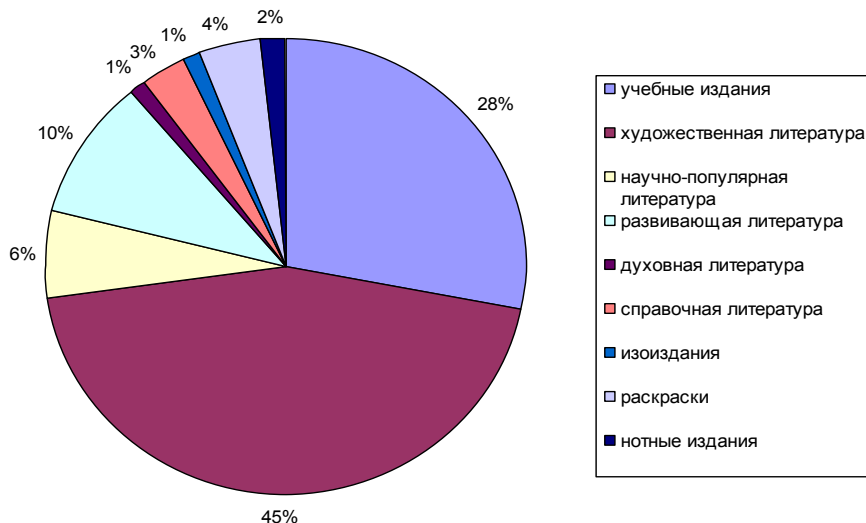

Рис. 1. Типовой состав детской книги Удмуртии начала XXI в.

¹ Карайченцева С. А. Книговедение: Литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству: учебник. М., 2004. С. 132.

Большую часть (45%) составляет художественная литература, далее идет учебная 28% (среди которой выделяются буквари, учебники удмуртского языка и литературы). В области учебной литературы наблюдается тенденция к уменьшению количества выпускаемых учебников на удмуртском языке, снижению их тиража. Вызвано это резким сокращением числа национальных школ и классов с изучением удмуртского языка в советский период. Вместе с тем, в 2003 г. издана замечательная книга для начинающих изучать удмуртский язык: «Здравствуй, удмуртский язык» Н. П. Боталовой (учебник и рабочая тетрадь). Эта книга несколько раз переиздана, при этом, расширяется целевое и читательское назначение от 1 до 5 классов. Можно отметить и увеличение количества изданий хрестоматий как по удмуртской литературе, так и по другим предметам, например, по химии (серия книг «Химия для всех», рассчитанная на старшеклассников), или книга для чтения по краеведению «Отчий край», составленная Д. И. Черашней.

Значительный интерес представляет современная развивающая литература, составляющая 10% от всего объема книг для детей: это занимательные задания, развивающие игры, ребусы, прописи для дошкольников и младших школьников. Можно отметить такие издания: «Давай посчитаем!» А. А. Кузнецовой (2003), «Мир букв» (2001) и «Веселые занятия для дошкольников» (2003) А. М. Сагдеева, «Волшебные картинки: запоминаем цифры и цвета» (2000), «Буквы в прятки разыгрались...» (2001), «Лесенки из слов» (2003), «Сосчитал до десяти...» (2003) Н. С. Лопатиной и др. Такую литературу сложно назвать учебной, т. к. она не включена в программы дошкольного и школьного обучения. В то же время минимальное количество текста не позволяет отнести ее и к научно-популярной литературе.

Научно-популярная литература (6%) всего объема детских изданий в данный период вышла на новый этап развития: выпущены яркие увлекательные книжки для дошкольного и младшего школьного возраста и расширяется круг изданий для учащихся средних и старших классов (юношества). Например, «Раскрасим клетчатую доску» (2002) И. М. Мительмана, «Математика в

профессиях» (2004), «Познавая мир налогов» (2009), «Творческие задания для детей и родителей по выставке “Во славу Отечества Российского”» (2008) и др. Наибольший интерес представляет серия книг «Естественнонаучная библиотечка для юношества», выпускавшаяся в издательстве «Регулярная и хаотическая динамика» в 1998–2002 гг.: вышли «Занимательная математика» Г. А. Гамова и М. Стерна, «Приключения мистера Томпкинса» Г. А. Гамова, «Мистер Томпкинс внутри самого себя» Г. А. Гамова и М. Ичасы и др. В данной серии вышло 10 книг.

Издаются краеведческие книги нового формата – увлекательные, яркие, написанные простым, понятным для ребенка языком, рассчитанные для всех возрастов. Например, серия книг «Сарапульское детство» и «Память Сарапула», подготовленные Т. Б. Пегановой, книга для чтения для детей дошкольного и младшего школьного возраста «Мой Ижевск» О. Е. Аскарова, Н. Г. Бободжанова, Т. Н. Градобоева и др. Однако, краеведческой литературы печатается недостаточно, необходимо расширение тематики изданий. Например, до сих пор нет книги для детей про П. И. Чайковского, М. Т. Калашникова, известных спортсменов республики.

Тенденцией данного периода стало увеличение выпуска справочной литературы (3%) – это удмуртско-русские словари для школьников: «Краткий русско-удмуртский, удмуртско-русский словарь: для учащихся начальных классов» (2012), «Удмуртско-русско-английский картинный словарь» А. Н. Журавлевой (2001, 2006, 2011), «Удмуртско-русский, русско-удмуртский словарь» Т. В. Вороновой, Т. А. Поярковой (2012). В 2011 г. при финансовой поддержке Совместной программы Совета Европы и Европейского Союза для РФ «Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества» выпущено 8 различных терминологических словарей (филологических, физических, химических, исторических, лингвистических и др.).

Большая часть (51%) книг издана на удмуртском языке и 43% – на русском, 6% – дву-, трех-язычные, что также является

особенностью книгоиздания данного периода. В предыдущие периоды процент книг для детей на удмуртском языке колебался от 80 до 100%, многоязычных книг почти не было. Появляется литература, изданная одновременно на русском и удмуртском языке, например, поэма М. Петрова «Италмас», «Чеберина и Ягпери = Красавица и чудовище». Впервые появляются книги на русском и итальянском («Чао, Пиноккио!»), на русском и английском «Сказка о войлоке» А. Пилина или на удмуртском и венгерском «Дотянулось дерево до неба» Э. Бенэдэка (2012) и др.

Расширяется география изданий. В советский период и в 1990-е гг. книги издавались большей частью в Ижевске, и около 10 книг вышло в Москве. Открытие большого числа издательств в постсоветский период, развитие информационных технологий расширили географию изданий детских книг. Большая часть книг вышла на территории республики: 94 % книг издана в Ижевске, 16 книг – в Глазове, 12 книг – в Сарапуле, по одной книге – М. Пурге, Як-Бодье, Селтах, Шаркане, п. Новый. За пределами Удмуртии 9 терминологических словарей выпущено в издательстве Мордовского государственного университета: по одной выходят книги в Хельсинки и Москве.

Продолжается издание художественной литературы. В рассматриваемый нами период на удмуртском языке выпущено 175 художественных книг, что составляет 64%, на русском – 92 книги (33%), на двух языках – 8 книг (3%). Данные цифры выявляют следующие тенденции: снижение количества книг на удмуртском языке и появление двуязычных художественных книг, на наш взгляд, объясняется снижением количества населения, говорящего и читающего на удмуртском языке, с одной стороны, и развитием международного сотрудничества – с другой.

Самыми распространенными жанрами художественной литературы являются стихи (41%), рассказы (18%) и сказки (19%), снижается количество опубликованных повестей (6%), поэм (14%), произведений фольклора (9%), роман (0,6%), новелл (0,3%), пьес (1%), песен (0,6%). За весь рассматриваемый период издано 2 романа, 1 новелла, 3 пьесы.

Заметное место в удмуртской детской художественной литературе занимают произведения детей и юношества в возрасте до 18 лет. За весь период существования удмуртской детской книги было издано 90 изданий, включающих литературные произведения детей. Из них 83 книги было издано именно в постсоветский период, в том числе 44 издания художественной литературы (стихи, рассказы, сказки), что составляет 16% от общего числа художественных книг, из них 21 книга (8%) – на удмуртском языке и 23 книги (8%) – на русском языке. На удмуртском языке книги в основном выходят в сериях «”Жечбур!”-лэн пичи книжкаез» («Маленькие книжки “Здравствуйте!”») и «”Вордскем кыллэн” книжкаез» («Книжки “Родного слова”»). На русском языке в 2000-е гг. книги выходят в рамках проектов «Планета детей», «Поэзия социального развития», «Юная Удмуртия».

Итак, в 2000-е гг. начинается новый этап в развитии удмуртской детской книги. Свидетельство этому – иные типология, география, языковой и жанровый состав изданий. Однако существует целый ряд нерешенных проблем.

1. Несмотря на развитие информационных технологий, существуют проблемы полиграфического и издательского качества детских книг. Наряду с качественными, хорошо подготовленными и красочно оформленными книгами выпускаются книги для детей низкого полиграфического исполнения, на некоторых из них отсутствуют выходные данные (город, год издания, издательство, тираж, художественное оформление), с черно-белыми блеклыми иллюстрациями.

2. Отсутствие читательского адреса также вызывает массу проблем для определения принадлежности издания к разряду детской книги.

3. Несоблюдение закона об обязательном экземпляре затрудняет учет выходящих в республике книг, вызывает значительные затруднения в исследовательской работе.

4. Одной из больных проблем является отсутствие критикобиблиографических работ по проблемам детской литературы и детского книгоиздания.

Детская книга как результат творчества детей (на примере издательских проектов Удмуртии)

Понятие «детская книга» достаточно дискуссионно. Что понимать под этим определением? Произведения писателей, написанные для детей и изданные с учетом детского восприятия и требований, предъявляемых к детским изданиям. Однако не все писатели ориентировались на детскую аудиторию, сочиняя свои произведения. Примерами могут быть А. С. Пушкин, М. Е. Салтыков-Щедрин, И. С. Тургенев, А. П. Чехов и др. Их произведения со временем вошли в круг детского чтения. Такая же проблема стоит с полиграфическим оформлением книг, особенно для старших школьников. Вопрос второй: какова верхняя граница возраста, попадающая под термин «детская книга»? Анализ понятий «детская книга» и «детская литература», проведенный нами в статье «Национальная детская книга: проблемы терминологии»¹, показал, что большинство источников не ставят своей задачей четко сформулировать возраст ребенка. Только в двух определениях нами найден возраст: А. П. Бабушкина, рассматривая понятие «детская литература», указывает – «для детей до 15–16 лет»²; ГОСТ 7.60-2003 под дефиницией «издания для детей и юношества» подразумевает «читателей до 17 лет»³. Мы, рассматривая национальную детскую книгу, также ограничиваем возраст до 17 лет, имея в виду возраст окончания общеобразовательной школы⁴. Любопытное определение дает Л. Н. Колесова – «детская литература в буквальном смысле означает произведения, написанные детьми», причисляя к ним «стихи, песни, сказки, загадки, страшилки, считалки, связанные с фольклором –

¹ Павлова И. Ф. Национальная детская книга: проблемы терминологии // Библиотекословесие. 2008. №3. С. 52–55.

² Бабушкина А. П. История русской детской литературы – М., 1948. С. 9.

³ ГОСТ 7.60-2003. Издания. Основные виды. Термины и определения: межгосударственный стандарт. Минск, 2004. С. 6.

⁴ Писатели Удмуртии: биобиблиограф. справочник / сост. А. Н. Уваров. Ижевск, 1989.

все то, что сегодня принято именовать детским творчеством»¹. Аналогично данному определению можно сформулировать понятие «детская книга» – это произведения детей в возрасте до 17 лет, изданная типографским способом. Данная формулировка нам показалась достаточно интересной, и мы решили изучить детские книги, подходящие под данную формулировку, их развитие, состав и распространение на территории Удмуртской Республики.

За основу анализа был взят собранный нами репертуар удмуртской детской книги за период с 1847 по 2013 год, который включает в настоящее время более 3,5 тыс. названий. Под анализируемый нами вид детской книги как результат детского творчества попало 90 изданий.

В советский период произведения детей, напечатанные отдельным изданием, были редкостью. В Удмуртии было выпущено 4 сборника и ни одной книги, посвященной творчеству определенного автора. Первый сборник «Шудо пинал дыр» («Счастливое детство») был выпущен в 1939 г. редакцией детской газеты «Дась лу!» («Будь готов!»), выходившей на удмуртском языке с 1930 г. В это издание вошли стихотворения детей, напечатанные ранее на страницах газеты. Надо сказать, что данная газета вырастила всю удмуртскую литературу и журналистику: многие начинающие писатели и журналисты пробовали здесь свое перо. Со страниц газеты сошли имена известных удмуртских детских писателей Г. Симакова, В. Романова, И. Иванова и других. К 60-летию детской газеты был выпущен сборник «Жечбур, «Дась лу!». 1930–1990» («Здравствуй, «Будь готов!». 1930–1990»), который включал очень разнообразные материалы: рассказы, стихи, песни, сказки, воспоминания, головоломки – опубликованные ранее на ее страницах.

В 1970-е гг. вышли два сборника «Асьме кийн» («Своими руками», 1972) и «Жингрес куараос» («Звонкие голоса», 1975), в которые включали стихи, рассказы и рисунки удмуртских

¹ Колесова Л. Н. Проза для детей 1917–1987: семинарий. Петрозаводск, 1999. С. 7.

школьников. Сборники получились очень яркими и самобытными. Их составителем был удмуртский поэт и публицист Виктор Михайлович Ивашкин, работавший в то время в редакциях газет «Комсомольца Удмуртии», «Дась лу!» и писавший литературно-критические рецензии по удмуртской детской литературе¹. Сборники стали своеобразным трамплином для дальнейшего творческого развития детей. Например, в книжке «Звонкие голоса» был опубликован рассказ «Командир» старшеклассника из с. Алнаши Саши Лаптева, получивший одобрительную оценку одного из известнейших удмуртских поэтов В. Романова. Поэт особо подчеркнул в своей рецензии художественную целостность небольшого по объему, но весьма примечательного рассказа совсем молодого прозаика из Алнашей². Именно этот факт стал решающим в выборе будущей профессии. В настоящее время Александр Лаптев – заслуженный журналист Удмуртской Республики, член Союза писателей республики, автор ряда книг для взрослых и детей.

В 1990–2000-е гг. произошли значительные изменения в развитии детской книги как результата детского творчества. Во-первых, количество таких книг увеличивается. Если за весь советский период было опубликовано 4 сборника, то в постсоветский период их было выпущено 83 названия. Во-вторых, качественные изменения касались видов и жанров изданий. Наравне со сборниками работ разных авторов выпускаются книги, включающие творчество одного человека. Расширился и жанр работ: повести, рассказы, стихи, сказки, эссе, очерки, сценки, загадки, считалки, раскраски, рисунки, музыкальные произведения и другие творческие работы. В-третьих, расширился круг организаторов и инициаторов изданий. Большую роль в распространении детской книги сыграли республиканские и городские программы «Дети Удмуртии», «Дети Ижевска», «Собственный

¹ Писатели Удмуртии: биобиблиограф. справочник / сост. А. Н. Уваров. Ижевск, 1989.

² Ближние родники: Александр Лаптев (1958) // Известия Удмуртской Республики. 2010. 30 июля.

голос», проекты «Планета детей», «Поэзия социального действия», «Юная Удмуртия», «Этнокнига. Детство человечества», акции «Подари себе жизнь», редакции газеты «Зечбур!» («Здравствуй!») и журнала «Вордском кыл» («Родное слово»), детские и молодежные творческие объединения, общественные организации. Книги стали выходить не в одном издательстве, как ранее, а в разных («Акцент», «Виртуальный Ижевск», «Буква», «Анигма», «Зечбур!», «Вордском кыл», «МарШак», «Пешта», «Парацельс Принт» и др.). Это достаточно интересный опыт и раскрыть его в рамках одной статьи весьма сложно, поэтому рассмотрим наиболее значимые моменты. В-четвертых, увеличился круг участников: публикуются работы детей всех возрастов – от дошкольного до юношества – на удмуртском и русском языках из всех уголков Удмуртской Республики.

С 1995 г. в г. Ижевске действует уникальный издательский проект «Планета детей», в рамках которого реализуются фестивали, конкурсы и детские проекты. Данный проект осуществляется под личным патронажем мэра г. Ижевска. Учредителями выступают Министерство по молодежной политике УР, Республиканский центр развития молодежного и детского движения, творческое общественное объединение «Центр культуры и творчества «Солнцеворот», централизованная библиотечная система Ижевска, Дворец детского (юношеского) творчества и др. Руководителем и вдохновителем проекта является О. И. Дородова. Одной из главных задач проекта является сохранение индивидуальности ребенка-творца, защита права ребенка на свой неповторимый внутренний мир, на свое видение жизни и человека. За 18 лет издано 32 книги, авторами и художниками которых были дети: «Дашенькин Ижевск: путешествие во времени» (1998) Даши Залетовой; смешные рассказы, смешные картинки и комиксы «Кошка, собака и хозяйка» (1998) и «Остался голос» (2003) Лены Алексеевой; книжки-раскраски «Бабочки», «Птицы», «Цветы» (2000), «Доктор Йод за здоровьем зовет» (2000), «Поэтический огонёк» (2002) Ани Волковой и др. Одним из крупных изданий проекта стал альманах юношеской поэзии «Собственный голос Ижевска», вышедший в 2004 г. В альманах

вошли стихи творческой молодежи Ижевска – старшеклассников и студентов, победителей фестиваля «Собственный голос», а также графика учащихся общеобразовательных и детских школ искусств г. Ижевска, педагогического колледжа, республиканской школы-интерната искусств и вузов г. Ижевска. Все работы, вошедшие в сборник, объединяет тема творчества и ответственности человека за духовность и гуманность современного общества.

Огромный интерес вызвал проект «Поэзия социального действия», который реализуется с 2002 г. при поддержке Министерства по делам молодежи УР, общественной организации «Центр культуры и творчества «Солнцеворот», проекта «Планета детей». Этот проект появился в рамках республиканской акции «Подари себе жизнь», которую проводят волонтерские организации Удмуртии. Начало было положено в Можгинской колонии для несовершеннолетних. Первым был дебют-сборник стихов Александра Хохрякова «И что же случится с нами?..» (2002), который находился в то время в местах лишения свободы и, несмотря на это, не переставал писать стихи, мечтать о будущем. Туда вошли и его стихи, и размышления об ответственности перед собой, своей судьбой, своими родными. По мнению директора Республиканского центра развития молодежного и детского движения Н. Щениной, «Александр написал их очень простым, понятным языком – как если бы разговаривал с собеседником за чашкой чая». Этот сборник стал предостережением для молодых людей, которые еще не имели проблем с законом, но входят в группу риска (он был распространен по республике среди школьников, студентов, участников молодежных движений)¹. Также в рамках проекта в серии юношеских «Дебют-сборник» были выпущены стихи «Поэтический огонек» (2002) Ани Волковой, «Остался голос» (2003) Елены Алексеевой, «Где-то бродит твое счастье» (2004) Полины Ушаковой и др.

¹ Вардугина А. Поэты за решеткой // Известия Удмуртской Республики. 2011. 22 февр.

По инициативе Республиканского центра развития молодежного и детского движения с 2004 г. действует книгоиздательский проект «Юная Удмуртия», представляющий творческие достижения детей и молодежи республики. В рамках проекта издано 8 книг, среди них книга стихов Кати Гричик «Я так хочу, чтоб в мире нашем...» (2005), дневники поисковиков общественной молодежной организации «Долг» и сказка «Чеберина и Якпери» (2006), созданная семейной студией «Тут как тут» УдГУ и переведенная на удмуртский язык учащимися национальной гимназии им. Кузубая Герда, два выпуска альманаха «Что такое Родина?...» (2009, 2013) и др.¹

К празднованию 450-летия добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства в рамках Республиканской целевой программы «Дети Удмуртии» (2004–2008), проектов «Юная Удмуртия», «Планета детей», «Этнокнига. Детство человечества» был издан художественный альбом «Краски Шундыкара» (2008). В него вошло 78 рисунков художественной студии «Шундыкара» (руководитель В. Н. Морозов), которые передают самобытный мир удмуртского фольклора: мифологический бык, налим, алангасары и т. д. Эта книга важна ярким личностным видением таких ценностей, как семья, дети, любовь между детьми и родителями. Большинство рисунков проекта рассказывает о национальной традиции создания семьи, о ценности домашнего очага, об умении строить жизнь в нашем общем доме, на нашей родной земле по законам добра и взаимопонимания².

Таким образом, детская книга как результат творческой деятельности отражает важные процессы, происходящие в республике, регионе, обществе. Важное место в развитии современной удмуртской детской книги занимает программная и проектная деятельность республики. Книга как творческий процесс моло-

¹ Жигалова Э. Краски «Шундыкара» / Э. Жигалова, О. Дородова // Удмурт. правда. 2007. 8 мая. URL: <http://archive.udmpravda.ru/default/article?article=1178602258&issue=24137&tape=> (дата обращения: 12.07.2013).

² Там же.

дого поколения является площадкой для формирования личности, выбора дальнейшего жизненного пути. Именно такой творческий процесс позволяет вырастить будущих писателей, поэтов, журналистов, художников, музыкантов, а также обогащает репертуар детской книги интересными, хорошо иллюстрированными изданиями.

Познавательная книга в репертуаре изданий детской литературы Удмуртии

Понятие «познавательная книга» достаточно широко употребляется специалистами-книговедами¹. В качестве синонимов часто используют названия «научно-познавательная», «научно-популярная», «научно-занимательная», «познавательная и развивающая», «развивающая» книга. Все эти термины применяются для обозначения произведений, не относящихся к собственно художественной литературе и содержащих материал по различным областям знаний истории, науки, культуры и т. д. Подобные книги способствуют расширению детского кругозора, являются дополнением к школьным учебникам, формируют конкретные практические навыки. Отличительными чертами познавательной книги как высокоразвитого типа детской литературы являются: пояснительный характер иллюстраций; справочный аппарат; вопросы, задачи и упражнения, прилагающиеся к основному тексту. Главное место в таких изданиях занимает научно-

¹ См.: Антонова С. Г. Издания для детей // Редакторская подготовка изданий: учебник / под общ. ред. С. Г. Антоновой. М., 2004. С. 258–356; Детская книга // Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-бад; редкол.: М. М. Безруких, В. А. Болотов, Л. С. Глебова и др. М., 2008. С. 64–65; Карайченцева С. А. Книговедение. Литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству: учебник. М., 2004; Карайченцева С. А. Современный рынок детской книги: основные параметры // Материалы научно-практической конференции «Современные проблемы детского чтения и книгоиздания для детей: наш взгляд» и семинара «Стандарты системы СИБИД: перспективы разработки и внедрения». М., 2003. С. 8–26; Типология изданий / НПО «Всесоюз. кн. палата»; Научно-исслед. ин-т книги. М., 1990.

художественный или художественный текст, содержащий научный, научно-популярный блок знаний. Некоторые познавательные книги строятся целиком на изобразительном материале, особенно это относится к книгам для детей дошкольного возраста.

С. А. Карайченцева отмечает, что наиболее интересные изменения в издании познавательной книги в нашей стране произошли в 1990-е годы. Именно в этот период очень динамично появилось множество разнообразных изданий познавательного направления. В детском книгоиздании этот процесс явился следствием существовавшего долгие годы неудовлетворенного спроса на познавательную книгу для детей. В Удмуртии в эти годы также появилось неожиданно много познавательных книг для детей. Среди них есть профессионально исполненные издания, которые вошли в историю удмуртского книжного дела как классические образцы детской литературы. Опишем некоторые тенденции развития познавательных книг для детей в Удмуртии в начале XXI века.

Во-первых, большую часть познавательных книг для детей дошкольного возраста составляют обучающие издания. Это «Давай посчитаем!» А. А. Кузнецовой (2003), «Мир букв» (2001) и «Веселые занятия для дошкольников» (2003) А. М. Сагдеева, «Волшебные картинки: запоминаем цифры и цвета» (2000) коллектива авторов. В этом ряду следует особо отметить издания Н. С. Лопатиной, выходящие с 1994 года. Надежда Серафимовна Лопатина, – известный в Удмуртии поэт, журналист, редактор детско-юношеской республиканской газеты «Зечбур!» («Здравствуй!»). Ее книги, в основном адресованные дошкольникам, носят ярко выраженный развивающий и занимательный характер. Книжки «Буквы в прятки разыгрались...» (2001), «Лесенки из слов» (2003), «Сосчитал до десяти...» (2003), написанные на удмуртском и русском языках, включают стихи, загадки, кроссворды, ребусы, игры для детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста. Другая книга «Вперед, к познанию тайн!» (2005–2006) состоит из 3-х частей и последовательно знакомит детей с жизнью родного края, в том числе с предметами деревенского быта, которым дается объяснение на русском и

удмуртском языках. Автор обращается к юным читателям: «Погляди на луга, посмотри на леса, на солнце, всходящее каждый раз из-за горизонта. Как удивителен мир вокруг нас! В нем каждый предмет, явление природы, настроение человека, жизнь растений, зверей, насекомых между собой взаимосвязаны. Невидимые нити заставляют нас быть внимательнее к окружающему миру. Задавать вопросы и находить самые неожиданные ответы на них – вот основная цель книги»¹. Сами разделы книги обозначены как вопросы: Кто как кормится? Кого чем поймаешь? В чем будешь таскать воду? и т. д. Яркие иллюстрации В. П. Коркина и дочери автора И. Н. Лопатиной дают наглядное представление о прочитанном.

Для совместного чтения ребенка и взрослого члена семьи предназначена книга В. Н. Ившина «В удивляющем мире» (2002). Его стихи, сказки и рассказы воссоздают детское мировосприятие, они знакомят ребенка с игрушками, животными, такими предметами быта, как ухват, подушка, метла, ключик, утюг, топор и др. «В этом мире даже простые вопросы возникают от того, что ребенок хочет быть умным, важным, взрослым, – пишет В. Н. Ившин. – <...> Сами знаете, что нравственность, воспитанная в детстве, не блекнет, не исчезает»².

Для среднего школьного возраста предназначена серия книг познавательного характера «Сарапульское детство». Это издание состоит из семи книг. Вся серия посвящена уроженцу г. Сарапула профессору, доктору психологических наук, академику Российской академии образования А. А. Бодалеву, биография которого тесно связана с историей города.

Из книжки в книжку продолжается удивительный рассказ о возникновении и развитии одного из старинных городов Удмуртии. Автор книжек Татьяна Борисовна Пеганова – настоящий знаток сарапульской старины. В книге от лица подростка 10–14

¹ Лопатина Н. С. Азылань, тодон-валан люканы! = Вперед к познанию тайн! Ижевск, 2006. Кн. 3. С. 1.

² Ившин В. Н. Паймытйсь дуннеын: семьяын лыдзён книга: веросьёс, выжыкылёс, кылбурёс = В удивляющем мире: кн. для семейного чтения: рассказы, сказки, стихи. Ижевск, 2002. С. 3.

лет описывается жизнь города, окружение героя книги, его друзья, родители. В первой книге «Как Ивашка Балей в историю попал» главный герой – мальчик, живущий в селе Вознесенское, которое через несколько десятков лет будет преобразовано в г. Сарапул. Особенно интересно описан быт XVII века. Например, при рождении ребенка сначала его клали в ивовую корзину, затем в люльку, но сначала туда помещали кошку. «Обычай такой», – по-взрослому объясняет мальчик.

Следующая книга – «Гусарская пуговка» – переносит читателя в 1797 год. Главная героиня – Надежда Дурова. Действие третьей книжки «Рождественские картинки» происходит в 1910 году, четвертой – «Дом с фамилией» – в 1930-е годы, пятой – «По реке плывет завод» – в 1940-е годы, шестой «Звезды зажигают в Заре» – 1950-е годы, седьмой – «Город детства» – 2007 год. Перед глазами юного читателя оживает история города, государства, а также личности маленького человека, который в конце книжки становится взрослым, умным, известным. Растет человек, развивается город. Одним из достоинств этой познавательной книги является ее художественность. Автору удалось воспроизвести психологически точно переживания ребенка в определенные периоды исторического развития: удивление при виде первого автомобиля, автобуса, парохода, которые появлялись в городе, другие технические новшества. Издание прекрасно оформлено художником-дизайнером Т. В. Артюхиной. В качестве приложения к каждой книжке серии предлагается книжка-раскраска по теме издания или игровая карта с заданиями, закрепляющими прочитанный материал.

Для среднего школьного возраста были изданы такие познавательные книги, как «Раскрасим клетчатую доску» (2002) И. М. Мительмана, «Сказка о войлоке» (2001) А. Пилина, «Познавая мир налогов» (2009), «Математика в профессиях» (2004), «Творческие задания для детей и родителей по выставке “Во славу Отечества Российского”» (2008) и др.

В 2007 году в редакции республиканской газеты «Известия Удмуртской Республики» в рамках проекта «Моя первая азбука» было издано 21 учебно-методическое пособие на удмуртском

языке общим тиражом более 2 тысяч экземпляров, предназначенное для детей школьного возраста. Каждая книжка рассказывает об определенном районе Удмуртской Республики. Авторами азбук стали местные краеведы, сельские учителя истории, географии, удмуртского языка, библиотекари. Спецификой издания является то, что каждая буква сопровождается или стихами удмуртских детских писателей, или пословицей, или загадкой.

К сожалению, приходится констатировать, что эти азбуки не полностью отвечают требованиям, предъявляемым к детской познавательной книге. Весь материал в азбуках расположен по алфавиту, но какой-то особенной информации, которая бы отличала один район от другого немного. В азбуках нет полноценной и в то же время достаточной для детей информации, сложно узнать об истории и достопримечательностях района, деревни, села. Отсутствуют также карты районов, которые обогатили бы издание.

Состояние современной познавательной книги для детей отражает общие тенденции развития детской литературы в Удмуртии. Некоторые издания выполнены в лучших традициях детской познавательной книги, некоторые не отвечают требованиям сегодняшнего дня. Поэтому необходимо изучать региональную детскую книгу и проводить анализ книжного репертуара страны и возрождать лучшие традиции отечественного детского книгоиздания.

Научные книги для юношества

На сегодняшний день остро стоит вопрос формирования у детей и юношества интереса к науке. С одной стороны, молодое поколение привыкло воспринимать информацию посредством экранной культуры (телевидение, Интернет), которая приводит к отрицательным результатам: дети утрачивают способность думать, размышлять, изобретать, творить, создавать новое. С другой стороны, существуют проблемы в издании научно-популярных книг для детей и молодежи. Полки магазинов

заполнило огромное количество художественной литературы различных направлений, познавательных книг для дошкольников и младших школьников. Качественные научно-познавательные книги для подростков и юношества достаточно редки. Особенно остро эти проблемы стоят в региональном книгоиздании.

Пробел в данном направлении попыталась восполнить серия «Естественнонаучная библиотека для юношества», выходящая в Ижевске в начале 2000-х гг.

При Удмуртском государственном университете (г. Ижевск) на базе международного научного журнала «Регулярная и хаотическая динамика» в 2000 г. был сформирован научно-издательский центр «Регулярная и хаотическая динамика» (НИЦ «РХД»). Основной задачей издательства стало создание и выпуск доступной высококачественной и вместе с тем недорогой научной, технической, образовательной и научно-популярной литературы для широкого круга читателей из любого российского региона.

За период своей деятельности НИЦ «РХД» успел претворить в жизнь и продолжает успешно развивать немало интересных и полезных проектов. Он выпускает научную и научно-популярную литературу, учебники для школ и вузов физико-математического профиля, журналы. Редакция НИЦ «РХД» в целях обеспечения школьников интересной и увлекательной литературой стала выпускать журнал «Империя математики» и серию «Естественнонаучная библиотека для юношества».

Первыми в этой серии вышли книги «Занимательная математика» Г. А. Гамова и М. Стерна¹, «Приключения мистера Томпкинса» Г. А. Гамова², «Мистер Томпкинс внутри самого себя» Г. А. Гамова и М. Ичаса³. Несомненной удачей нового издательства может по праву считаться перевод этих книг, сделанный Ю. А. Даниловым.

¹ Гамов Г. А., Стерн М. Занимательная математика. Ижевск, 1999.

² Гамов Г. А. Приключения мистера Томпкинса. Ижевск, 1999.

³ Гамов Г. А., Ичас М. Мистер Томпкинс внутри самого себя: приключения в новой биологии. Ижевск, 1999.

Среди авторов названных выше книг есть имя Г. А. Гамова. Кто же он такой? Уроженец России Джордж (Георгий Антонович) Гамов – видный американский физик-теоретик, член Национальной Академии наук. Он ввел понятие «туннельного эффекта», вместе с Э. Теллером разработал теорию бета-распада, создал модель «горячей Вселенной» и «Большого взрыва», впервые четко поставил проблему генетического кода. Его перу принадлежит множество научно-популярных книг («Создание Вселенной», «Звезда, названная Солнцем», «Квантовая механика», «Биография физики», «Мистер Томкинс в стране чудес», «Мистер Томкинс исследует атом» и др.). Книги Г. А. Гамова были очень интересными и увлекательными и пользовались большим спросом, это подтверждает премия Калинга за вклад в популяризацию науки, полученную автором в 1956 году от ЮНЕСКО¹.

Г. А. Гамов был человеком веселым и остроумным, любил шутки и розыгрыши. «Занимательная математика» Г. А. Гамова и М. Стерна привлекает внимание красотой и оригинальностью задач, поданных в виде небольших рассказов. Многие их сюжеты были подсказаны авторам коллегами – известным астрофизиком академиком В. Амбарцумяном, гидро- и аэродинамиком Т. фон Карманом, биохимиком А. Сент-Дьерди. Но большую часть задач придумали сами авторы. Книгу с удовольствием будут читать даже те, кто не увлекается математикой: она насыщена юмором, в полной мере присущим как авторам, так и переводчику. И лишь одно может огорчить любителя жанра занимательной литературы – книга начала создаваться в 1956 г., и за истекшее время ряд ее сюжетов успел «разбежаться» по страницам журналов и газет без ссылки на истинных авторов.

Следующая книга «Приключения мистера Томпкинса» Г. А. Гамова имеет свою удивительную историю. О рождении этой книги автор написал в Предисловии следующее: «Зимой 1938 года я написал короткий фантастический с точки зрения науки (но не научно-фантастический) рассказ, в котором предпринял попытку объяснить доступно для неспециалиста основ-

¹ Динамика занимательной науки // Наука и жизнь. 2000. №7. С. 58.

ные идеи теории искривленного пространства и расширяющейся Вселенной. Я решил, что для этого лучше всего сильно увеличить масштабы реально существующих релятивистских явлений и тем самым сделать их легко наблюдаемыми для героя моего рассказа – некоего Ц. Г. Х. Томпкинса (Инициалы мистера Томпкинса (в английском оригинале) C. G. H. Tompkins обязаны своим происхождением трем фундаментальным физическим константам: скорости света C , гравитационной постоянной G и квантовой постоянной Планка h . Чтобы эти константы стали заметны человеку с улицы, их необходимо во много раз увеличить), скромного банковского служащего, интересующегося современной наукой»¹. Это явилось началом трех повестей, которые были опубликованы в США в 1940-е гг. Издание, выпущенное в Ижевске, включает два научно-популярных произведения «Мистер Томпкинс в Стране Чудес» и «Мистер Томпкинс исследует атом», которые в живой и непринужденной форме знакомят читателя с процессами, происходящими внутри атома и атомного ядра.

Последняя книга трилогии о мистере Томпкинсе «Мистер Томпкинс внутри самого себя» написана Г. А. Гамовым в соавторстве с известным биологом Мартинасом Ичасом. Авторы с присущим им блеском и остроумием заставляют своего героя пережить невероятные приключения внутри своего собственного организма, раскрывая перед юными читателями захватывающую картину достижений биологической науки.

Гамов обладал особым чутьем на переломные моменты в науке. И. С. Шкловский однажды сказал об ученом: «Я считаю Г. А. Гамова, пожалуй, крупнейшим русским физиком XX века. В конце концов, от ученого остаются только конкретные результаты его труда. Применяя футбольную аналогию, имеют реальное значение не изящные финты и дриблинг, а забитые голы. В этом сказывается жестокость науки. Гамов обессмертил свое имя тремя выдающимися «голами»: 1) теорией α -распада, более обще – «подбарьерными» процессами (1928 г.); 2) теорией

¹ Динамика занимательной науки // Наука и жизнь. 2000. №7. С. 58.

«горячей Вселенной» и, как следствие ее, – предсказанием реликтового излучения (1948 г.), обнаружение которого в 1965 г. ознаменовало собой новый этап в космологии; 3) открытием феномена генетического кода (1953 г.) – фундамента современной биологии. Конечно, Гамов – невозвращенец, и это нехорошо. Но можем ли мы представить музыкальную культуру России XX века без имен Шляпина и Рахманинова?»¹.

В книгу «Может ли машина мыслить?» помещены переводы двух статей А. М. Тьюринга и Дж. Неймана, опубликованных впервые в 1950 и 1951 гг. соответственно. Несмотря на столь значительный срок, прошедший со дня опубликования этих статей, они не утратили свежести и интереса для специалистов в области теории автоматов и кибернетики, знакомых с более поздними работами на темы, затронутые в этих статьях. Тьюринг задался целью определить, может ли машина мыслить. Стандартное звучание закона: «Если компьютер может работать так, что человек не в состоянии определить, с кем он общается – с другим человеком или с машиной, – считается, что он прошел тест Тьюринга»².

Следующее издание «Задачи, вопросы и софизмы для любителей математики» Д. Горячева и А. Воронца³, вышедшее в рассматриваемой нами серии также имеет свою историю. Данная книга является сборником интересных задач, которые способствуют развитию интереса к математике в учащихся, дают широкий простор самостоятельности и развивают логическое мышление. Первое издание книги вышло еще в 1903 г. Особый интерес представляют «исторические» задачи, которые явились в дальнейшем прототипом различных задач, содержащихся во

¹ Григорий Антонович Гамов. URL: <http://crimean-work.narod.ru/gamov.html> (дата обращения: 12.07.2013).

² Тьюринг А. М. Может ли машина мыслить? С приложением статьи Дж. фон Неймана. Общая и логическая теория автоматов / пер. с англ. Ю. А. Данилова. Ижевск; Саратов, 1999.

³ Горячев Д., Воронец А. Задачи, вопросы и софизмы для любителей математики: для любителей математики. Ижевск, 2000.

многих современных учебниках и до сих пор предлагаемых на олимпиадах и турнирах юных математиков.

Книга видных немецких ученых Г. Радемахера и О. Теплица «Числа и фигуры»¹ занимает в ряду научно-популярных сочинений по математике совершенно особое место. Вышедшая первым изданием еще в 1930 г. и затем неоднократно переиздававшаяся и переводившаяся, эта книга вполне может быть включена в число «классических» сочинений, хорошо известных всем, кто интересуется вопросами популяризации математики, и оказавших значительное влияние на всю последующую литературу такого рода. Очень большое влияние оказала эта книга, ранее уже дважды издававшаяся на русском языке (в 1936 и в 1938 гг.), и на нашу научно-популярную литературу. Весьма удачной следует признать основную идею авторов – создание своеобразной «математической хрестоматии» из ряда внешне не связанных между собой отрывков, излагающих изолированные вопросы, относящиеся к разным разделам математики. Все эти отрывки в совокупности должны создать у читателя достаточно цельное впечатление, если не о математической науке, то о математическом мышлении, ознакомление с которым является значительно более важной задачей, чем просто ознакомление с математическими фактами.

В основу книги «Замечательные кривые. Площади и логарифмы» А. И. Маркушевича² положены две одноименные лекции, цель которых заключается в доступном изложении основных понятий о кривых и геометрической теории логарифмов соответственно. Ранее эти лекции были выпущены отдельными книгами (1951 и 1952 гг.) и успели стать библиографической редкостью.

В серии «Естественно-научная библиотека для юношества» вышло еще несколько изданий «Физика и живая природа»

¹ Радемахер, Г., Теплиц О. Числа и фигуры: Опыт математического мышления. Ижевск, 2000.

² Маркушевич А. И. Замечательные кривые. Площади и логарифмы. М., 2001.

А. А. Акбаева, «Что такое математика?» Р. Куранта, Г. Роббинса¹, «Математические олимпиады» Л. Э. Медникова и А. С. Мерзлякова², «Математический аквариум» В. А. Уфнарковского³, «Математические беседы» Е. Б. Дынкина и В. А. Успенского⁴, «250 задач по элементарной теории чисел» В. Серпинского⁵. Книги позволяют сократить разрыв между классической математикой, физикой и биологией, которые преподаются в школе, и являются наиболее живыми и важными для естествознания и техники разделами современной математической науки. Начиная с элементарных понятий, читатель движется к важным областям современной науки. Книги написаны доступным языком и являются классикой популярного жанра.

К сожалению, последняя книга этой серии вышла в 2002 г. Истинные причины прекращения изданий нам не известны. Мы предполагаем, что, во-первых, данный факт связан с отсутствием спроса у молодого поколения такого типа литературы; во-вторых, с развитием информационных технологий школьники стали меньше читать, соответственно, пропал интерес к науке и чтению сложных научных книг.

Таким образом, в серии «Естественнонаучная библиотека для юношества» было выпущено 10 самых лучших проверенных временем научных работ, которые познакомили учащихся с достижениями физики, математики, биологии, раскрывающими научную информацию доступным языком. Серия оставила хороший след в формировании личности юношества, с одной стороны, в истории книгоиздания Удмуртии, с другой.

¹ Курант Р., Роббинс Г. Что такое математика?: Элемент. очерк идей и методов. М., 2001.

² Медников Л. Э., Мерзляков А. С. Математические олимпиады. Ижевск, 2000.

³ Уфнарковский В. А. Математический аквариум. Ижевск, 2000.

⁴ Дынкин Е. Б., Успенский В. А. Математические беседы. Ижевск, 2002.

⁵ Серпинский В. 250 задач по элементарной теории чисел / пер. с польск. И. Г. Мельникова. М.; Ижевск, 2004.

Детские книжки-приложения к журналу «Вордскем кыл»

Детские книжки-приложения, напечатанные на страницах журнала «Вордскем кыл» («Родное слово»), представляет собой особый вид детской книги Удмуртии.

Традиции книжки-приложения в журнале заложены еще в советских детских журналах «Веселые картинки», «Мурзилка» и др. Под понятием «книга-приложение журнала» мы понимаем одно или несколько произведений одного или нескольких авторов, напечатанных в качестве приложения к журналу. Приложение имеет собственную нумерацию страниц, не включенных в общий объем журнала. Книжку при желании можно легко достать, разрезать, сложить по страницам и скрепить. Оформление такого рода книг часто отличается от общего оформления журнала. Книжки-приложения разнообразны по форме и содержанию и получили достаточное распространение в отечественной периодической печати, например, серия для семейного чтения «Книжки на вырост» – приложение к журналу «Дошкольная педагогика»; «Подсказки для взрослых» – приложение к журналу «Читайка». Иногда приложения выходят самостоятельно в виде отдельного издания, например, «Discovery» – DVD приложение к журналу «GEO» или научно-познавательный журнал для детей «ГЕОленок» отделившийся от журнала «GEO» и получивший статус самостоятельного с 2003 г.

Рассмотрим развитие книжки-приложения на примере научно-методического журнала «Вордскем кыл» («Родное слово»), который издается с 1990 г. под руководством Министерства культуры, печати и информации Удмуртской Республики. Цель издания – «воспитание подрастающего поколения на основе общечеловеческих ценностей – идей мира, демократии, свободы, прогресса, гуманизма»¹. Журнал выходит в помощь работе национальных школ и дошкольных учреждений Удмуртии.

¹ Подведомственные организации // Министерство культуры, печати и информации Удмуртской Республики. Режим доступа: <http://minkultura.udmurt.ru/about/dependents/> (дата обращения: 12.07.2013).

Содержит методические разработки для уроков удмуртского языка и литературы, материалы по внеклассной работе, статьи по этнопедагогике, знакомит с традиционной и инновационной методикой по педагогике. Журнал двуязычный (удмуртский и русский), выходит ежемесячно.

Журнал появился в период политической трансформации общества, негативные последствия которой отразились также на издании детских книг. С. А. Карайченцева отмечает, что тенденцией 1990-х гг. было «значительное сокращение среднего годового тиража при росте числа выпускаемых детских книг», что не могло «не означать резкого уменьшения среднего тиража одного издания – и по этому показателю детская книга понесла в 90-е годы наибольший урон: если средний тираж всех российских книжных изданий сократился в 6 раз, то детских книг – в 13 раз¹. В худшем положении оказались детские издания на национальных языках, их число также значительно сократилось. Так, например, в репертуаре детских книг, вышедших на территории Удмуртии, большую часть (более 50%) составляли книги на русском языке.

Редакцией журнала «Вордскем кыл» было принято решение издавать в качестве приложения книжки-малышки на удмуртском языке объемом 16 страниц (с обложкой), адресованные детям дошкольного и младшего школьного возраста. В начале книжки выходили под общей редакцией журнала в разделе «Вордскем кыллэн» книжкаез». Следующим этапом стало получение журналом лицензии №06160 от 29.10.2001 г. на выпуск детских книг и со второй половины 2002 г. на книжках появились выходные данные. С этого времени книжки получили статус самостоятельных изданий, отделившись от журнала и в тоже время оставаясь под его обложкой. Книжки имели своего редактора и художников-иллюстраторов. Первым их редакторами были Н. В. Хайдарова, Р. О. Хайдар, И. М. Байметов.

В 1990-е гг. книжки не отличались оформлением: черно-белые графические рисунки. Оформление изменилось вначале

¹ Карайченцева С. А. Книговедение: Литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству: учебник М., 2004. С. 254.

2000-х гг. с изменением оформления и формата журнала. Иллюстрации книжек становятся яркими, цветными, используются полосные иллюстрации на две страницы. Чаще всего иллюстраторами книжек выступали А. Н. Абрамова, И. Н. Лопатина, Н. В. Симакова, В. Г. Мустаев, А. М. Андрюшкин и др.

Ежегодно выходит от 5 до 10 названий книжек, тираж колеблется от 700 до 2100 экз. и напрямую зависит от тиража журнала (табл. 1).

Таблица 1.

Книжки-приложения для детей журнала «Вордскем кыл» за 2002–2013 гг.

Год	Кол-во книг	Средний тираж	Общий годовой тираж
2002	5	1270	6350
2003	8	1000	8000
2004	9	1000	9000
2005	8	1000	8000
2006	9	1055	9495
2007	8	1000	8000
2008	6	2100	12600
2009	10	1110	11100
2010	5	700	3500
2011	9	900	8100
2012	8	700	5600
2013	5	700	3500
Итого	90	1045	93245

В таблицу вошли книжки имеющие лицензию и выходные данные. За весь период издано 90 книг общим тиражом 93 245 экз., что является, на наш взгляд, достижением для их создателей-вдохновителей, для обогащения репертуара удмуртской детской книги, популяризации удмуртского языка в детской аудитории. Журнал в основном распространяется среди учителей удмуртского языка и литературы общеобразовательных школ и воспитателей детских дошкольных учреждений, что позволяет донести книжки в национальную детскую аудиторию и использовать их в учебной и досуговой работе с детьми.

В книжках печатаются произведения современных удмуртских писателей (У. Ш. Бадретдинов, В. М. Ванюшев, А. А. Ельцов,

С. К. Карпов, В. В. Котков, Н. С. Лопатина, Н. М. Никифоров, Г. В. Романова, А. А. Самсонов, А. П. Степанов, А. Н. Уваров, Ф. А. Ускова, Р. О. Хайдар и др.). Например, произведения для детей удмуртского поэта, прозаика, переводчика и журналиста Алексея Ельцова публиковались на страницах книжек-приложений 8 раз: «Валчортйсь» («Чечевица», 1995), «Шок но Пуль» («Шок и Пузырь», 1997), «Кубиста йыр» («Кочан капусты», 1998), «Дуннеез мон котырты» («Вокруг земного шара», 2001), «Гондырьёс» («Шатуны», 2002), «Тулкымёс» («Волны», 2005), «Сурсвуэн бõрдйсь тулыс» («Весна в берёзовых слезах», 2008), «Лыдъя, лыдъя, гыдые» («Считай, считай, голубушка», 2010).

Также на страницах книжек вышли произведения венгерских писателей: поэма «Куинь лудкечъёс» («Три зайца», 2005) Зотана Зелка, сказки «Кортёогам кизилиос» («Пригвозжденные звезды», 2007) Эрвина Лазара и стихи «Яратэ нылпиосты» («Любите наших детей», 2011) Лёринца Сабо, переведенные на удмуртский язык.

Кроме этого 9 изданий включили рисунки и стихи детей Удмуртии: «Выжыкыл дунне» («Волшебный мир», 2006), «Волшебное разноцветье» (2007), «Мой любимый город» (2006), «Мынам шаере» («Моя Родина», 2004), «Чибориё пужыос» («Разноцветные узоры», 2009), «Анай киос» («Руки матери», 2002), «Жатчае» («Село моё Варзи-Ятчи», 2009), «Азвесь чуръёс» («Серебряные строчки, 2011), «Снежиночка-пушиночка» (2006).

Таким образом, национальная детская книга как свидетель эпохи государства, региона, художественный сгусток жизни народа и его исторического опыта отражает все важные процессы, происходящие в обществе. Детские книжки, появившиеся в качестве приложения журнала «Вордскем кыл» в период кризиса книгоиздания, выдержали проверку временем и получили статус самостоятельного издания, обогатив репертуар удмуртской детской книги, как в количественном, так и качественном отношении.

Детский журнал «Кизили»

В перестроечные и в первые послеперестроечные годы региональная детская периодика переживала наибольший расцвет. В 1986 году начал печататься для удмуртских детей дошкольного и младшего школьного возраста журнал «Кизили» («Звездочка»). Значимость этого издания в культурной жизни республики в нынешних условиях не может быть измерена ни его тиражом, ни другими какими-либо формальными критериями. Журнал «Кизили» является практически единственным печатным органом, непосредственно участвующим в развитии современной удмуртской детской литературы. Литературно-художественные, культурно-образовательные и другие передачи на удмуртском языке сегодня сведены на нет новой сеткой телерадиовещания. Именно журнал «Кизили» вобрал в себя многообразный опыт поисков и направлений удмуртской детской литературы двух последних десятилетий. За очень короткое время журнал сумел объединить вокруг себя детей, родителей, педагогов, ученых, а также собрать группу ярких талантливых авторов, составляющих ныне основной костяк детской литературы (В. Ившин, А. Леонтьев, У. Бадретдинов, А. Ельцов, Р. Игнатьева, Л. Малых, Л. Нянькина и др.). Помимо открытия новых имен в литературе, журнал одновременно является своеобразным связующим звеном между ушедшим XX-м и настоящим XXI-м веками. История удмуртской детской журналистики, начатая в 1920–1930-е годы, журналами «Муш» («Пчела», 1920), «Кузили» («Муравей», 1928), «Пичи дэменчи» («Юный коллективист», 1930–1931) была прервана непреодолимыми материальными трудностями тех лет. Первые удмуртские периодические издания для детей опирались на русскую культурную традицию и на национальной почве продолжили основные направления дореволюционной (демократической) и послереволюционной русской детской журналистики. Характерное для журналов 1920–30 гг. стремление установить тесную взаимосвязь с читателем, стало определяющей чертой деятельности современного «Кизили». Организация системы отбора материала, поиск новых форм и методов общения с читателем, выработка техно-

логии закрепления в своей нише в рыночных условиях – главные задачи, стоящие перед журналом сегодня. Но детскому изданию крайне необходима концептуальная поддержка со стороны государства. Накопленный журналом опыт бесценен. На его страницах выступают критики и ученые, художники и регионоведы, печатаются высоко художественные произведения разных жанров и научно-познавательная литература, доступная публицистика и развлекательные материалы – игры, поделки, конкурсы и т. д. В то же время журнал не изменяет эстетическим и педагогическим принципам, в чем большая заслуга его редактора, детского писателя-подвижника У. Бадретдинова. К сожалению, с годами в журнале все больше стала проявляться неравнозначность текстов и иллюстраций, налицо излишний авангардизм многих рисунков, обусловленный стремлением художника отвечать меняющимся интересам современного ребенка. Для сохранения и дальнейшего развития самобытного облика национального журнала нужен вклад художников-журналистов, обладающих глубокими знаниями и широкой эрудицией.

Традиционное и современное в творчестве удмуртских детских писателей

В том, что литература не утрачивает художественные ценности прошлых лет и непрерывно развивается, важное значение имеют традиции. Понятие «традиция» принадлежит к числу давних, устойчивых представлений. Однако в современной культурологии употребление данного термина значительно усложнилось, отсюда неупорядоченность, расплывчатость и разноречивость в трактовке этого понятия. По данному вопросу на уровне методологии критики сегодня разворачивается серьезная полемика. Новые сведения о том, как в последние годы осознаются и осмысливаются идеи национальной традиции, даны в книге Р. З. Хайруллина¹.

¹ Хайруллин Р. З. Теория и методика изучения литературы народов России в школе. М., 1999. С. 8–11.

С. Залыгин писал, что «величайшие произведения литературы чаще всего появляются в те периоды, когда сама литература заново осмысливает себя, ищет и находит новые задачи, свое новое место в мире»¹.

Новую и далеко не простую жизнь обретает идея традиции и в удмуртской литературе. Именно с этим оказывается связано решение важнейшего вопроса о путях и судьбах национальной литературы в XXI веке. С особой остротой встают вопросы о том, какими путями движется современная литература, какие идеалы она исповедует, какие эстетические, социально-нравственные ценности ею накоплены, какие перспективы она намечает.

Исключительно важны с этой точки зрения искания детской литературы, поскольку, именно детская литература являет собой главную сферу художественно-дидактического диалога поколений. Еще Салтыков-Щедрин говорил о том, что если на минутку замолкнет детская литература – это будет равносильно смерти народа. Детский писатель постоянно испытывает как бы двойное притяжение, он неизменно находится в двух сферах: современной и исторической, в сфере своего ушедшего детства и в сфере сегодняшнего детского читателя. Известно, что творчество художника подключено к разным традициям, ибо традиция не сводится к вопросу о влиянии одного писателя на другого, но предполагает существование сложных связей между художниками разных времен, между разными национальными культурами, между писателями-современниками. Подлинное внедрение традиций, а не их пассивное повторение, совершается через обновление художественной формы, через необходимость строить новую художественную систему.

В перестроечные годы, как и в первые десятилетия советской жизни, идея движения, идея обновления и переустройства явно теснила идею стабильности и устойчивости. Между тем, в последнее время литература стала значительно внимательна к традиции, писатели стали понимать ее как важную форму сохранения национальной культуры. Возобновление интереса к устой-

¹ Залыгин С. П. Писатель и традиция // Вопросы литературы. 1972. №5. С. 153

чивой стороне традиции объясняется реакцией общества на разрыв исторических связей между прошлым и настоящим, прошлым и будущим. Мироощущение современного детского автора жаждет устойчивости и уравновешенности, в нем с особой силой просыпается тяга к известным, прочным и стабильным человеческим ценностям, выработанным его народом веками.

Обращаясь к современной удмуртской детской прозе, мы уже говорили о том, что условно в ней можно выделить два направления: литература устоявшегося реалистического течения и литература, отдающая предпочтение вымыслу, иносказательно-фантастической, сказочной образности. Однако при этом следует заметить, что творческий метод многих наших художников не может быть однозначно отнесен ни к традиционному реализму, ни к модернизму, а скорее всего принадлежит к явлениям «промежуточной» или «собирательной» эстетической природы. При всей разнокачественности и неоднородности художественной практики удмуртских детских писателей, в их творчестве обнаруживается ряд устойчивых элементов, определяющих внутреннюю трансформацию современной детской прозы. Так, в литературе можно выделить два ведущих типа героя: герой, обладающий гармоничным детским мироощущением, и герой – носитель драматического, «несчастливого» сознания. Современная литература значительно больше внимания уделяет драматической стороне жизни детства. Необычно открыто и искренне наши авторы заговорили о неустойчивости окружающего мира и неустроенности жизни взрослых, приносящих ребенку боль и страдания, одиночество и неуверенность в себе. Разные аспекты проблемы непонимания детей взрослыми разрабатывают в своих произведениях У. Бадретдинов и Р. Игнатьева. Удмуртская литература вывела уже галерею образов детей, пострадавших от взрослых: Олеш из рассказа «Велосипед» У. Бадретдинова, девочка-сиротка Таня при живой матери из рассказа Р. Игнатьевой «Анай-атайёслэн нуналзы – среда» («Среда – день родителей») и др. Одиноки герои даже у Л. Малых, современного автора популярных литературных сказок.

Драматизм восприятия действительности, воспроизведение тяжелых детских судеб был характерен для удмуртской литературы довоенных и военных лет. В первую очередь здесь привлекательны традиции романа П. Блинова «Улэм потэ» («Жить хочется», 1940). В частности, именно в герое романа «Жить хочется» Деми нам следует видеть то, что, несмотря на весь драматизм описываемого, писатель находит «перспективу» детству. Для удмуртской литературы вообще не свойственно воспроизведение героя, обладающего трагически расщепленным, отчужденным сознанием. При всей обращенности удмуртской детской литературы к негативным сторонам жизни, произведения наших авторов всегда были проникнуты пафосом гуманизма и человеколюбия. Говоря о современной удмуртской литературе, можно утверждать, что в наших писателях живы традиции просветительской веры в упорядоченность и разумность бытия. Авторы стремятся пробудить в ребенке добро и ищут пути выхода из драматической ситуации. Корни терпеливости, стойкости, отзывчивости и добра уходят в культурную традицию народа. Пожалуй, именно трудности, испытываемые современной детской литературой, во многом явились причиной того, что для писательских поисков сегодня характерна возросшая роль народных эстетических и фольклорных традиций, оживление интереса к произведениям детской литературы 1920–30-х гг., близким к устному народному творчеству.

Дети-герои современной удмуртской прозы нередко сформированы на автобиографической основе. К примеру, новыми открытиями обогащают удмуртскую прозу книги о собственном детстве У. Бадретдинова «Шордин, сердцевина моя зоревая» и В. Ар-Серги «Мальчик и Полкан». Автобиографический материал дает литературе возможность поднять вопросы, связанные с восстановлением разрушенных поколенческих связей.

Наиболее тесно связан с трансформацией фольклорных традиций в современной удмуртской литературе жанр авторской сказки. Среди современных удмуртских авторов, создающих литературные сказки, важное место занимают оригинальные художественные искания Г. Романовой, Р. Николаевой, Л. Малых.

Эти писатели переносят читателя в мир древних удмуртов, каждый раз проявляя в новом качестве «традиционность» жанра. Отталкиваясь от известных фольклорных и мифологических сюжетов, они как бы пишут продолжение современных историй. Писательницы обращаются к образам, которые, как отметили выше, знакомы удмуртскому читателю. Это может быть Музьеманай (мать-Земля), Шунды-мумы (мать-Солнце), Нюлэсмурт или Нюлэс Нюня (хозяин леса), Вумурт (водяной), Корка утись (домовой) и т. д. Писатели преображают старинные образы в духе новых идейно-художественных потребностей, и читатель словно становится свидетелем встречи человека со сверхъестественным, таинственным и загадочным. Вместе с тем их творчество отличается стремлением использовать достижения популярных отечественных и зарубежных деятелей современного детского искусства: кино, театра, комиксов и т. д. Посредством фольклорных традиций сказка передает нам нравственные ценности, ориентиры, ибо «сказка – целитель сознания человека, затерявшегося в хаосе безумия и абсурда повседневности»¹.

В современной удмуртской детской литературе определенный художественный пласт составляют произведения, обращенные к миру природы. Удмуртская литература всегда отличалась особым вниманием к жизни окружающей природы, умением самобытно и очень своеобразно передавать детские ощущения естественного мира природы, воссоздавать непосредственное восприятие ребенком пейзажа. В настоящее время разработка проблемы «человек и природа», «человек и земля» перешла, если так можно выразиться, в экологическое «русло». Природа чаще выступает в произведениях современных авторов персонафицированно, лично, а не просто как природно-ландшафтный фон или среда действия. В контексте сказанного выделяется творчество У. Бадретдинова. Природа в его произведениях рождает множество ассоциаций и эмоций. К примеру, пейзаж Бадретдинова направлен на то, чтобы оттенить внутреннее

¹ Защинская О. В. Сказка в гостях у психологии. Психологические техники: сказкотерапия. СПб., 2001. С. 39.

состояние маленького героя. Для него нередко главным является не стремление отразить природу, а преобразить увиденное, передать состояние души ребенка при встрече с природой, чаще писатель стремится передать драматизм состояния детской души.

Внутри литературы рассматриваемого течения происходят интересные процессы. С одной стороны, идут поиски новых средств образной выразительности. С другой – сохраняются прежние литературные способы и приемы, традиционные жанровые композиции. Безусловно, традиционные формы не находятся в застывшем положении, они претерпевают заметные изменения. Если детские авторы 1960–1970-х гг. (Г. Симаков, В. Широбоков, Н. Васильев и др.) в своих книгах предпочитали, прежде всего, выразить лирическое восприятие героем окружающей природы, то современные авторы посредством описания природы стремятся создать драматическое настроение, чтобы выразить в читателе соответствующий отклик. Природа оттеняет настроение юного героя, испытывающего чувство одиночества, непонимания. Как правило, природа в произведениях Г. Симакова, В. Широбокова, Е. Загребина и др. описана обстоятельно и подробно, она многокрасочна и конкретна. У нынешних писателей природа окрашена эмоционально, она переменчива, связана с настроением рассказчика. Образцами описательного воспроизведения природы в удмуртской детской литературе можно считать произведения В. Широбокова. Писатель как бы растворяется в деталях, подробностях описываемых картин природы. Воспроизводя явления природы, В. Широбоков раскрывал свойства самой природы. К сожалению, эта традиция в удмуртской литературе наших дней оказалась во многом утеряна. Произведения современных детских писателей делают акцент на эмоционально-выразительных элементах воссоздания картин природы, на первый план выступает субъективно-значимое. Примечательно, что у В. Ар-Серги есть эпизоды, в которых пейзаж рождается как бы изнутри, из души автора или героя. В этом он близок к Роману Валишину.

В плане развития в современной удмуртской прозе нового экологического сознания весьма показательным оказалось твор-

чество Никвлада Самсонова. Окружающий мир и человек у Никвлада Самсонова отражаются или преломляются через восприятие животного, птицы или зверя. Об этом писателе можно сказать, что он как бы очеловечивает изображаемое. Природные персонажи в его произведениях одушевлены, они наделены человеческими чувствами, эмоциями, переживаниями, имеют свой индивидуализированный характер. Особо удачны в этом плане рассказы «Малыш» и «Журавленок».

Все популярней в детской аудитории становится научно-художественная или художественно-познавательная литература, восходящая к просветительской эпохе, но ориентированная на современного ребенка. Для детей пишутся книги по истории и географии, о культуре и быте удмуртского народа. Следует отметить высокую познавательность, углубленный энциклопедизм, увлекательный сюжет и яркий язык книг, написанных известным удмуртским ученым-биологом В. В. Туганаевым. В читательской среде популярны его книги «Встреча с зелеными друзьями», «Коля знает 50 растений, а ты?», «И снова о Коле, а также о животных, домашних и диких», «Зеленый дом и его обитатели» и др.

Связь традиции и новаторства стала в современной детской литературе знаком перемен, поскольку «каждое литературное направление в известный период ищет свои опорные пункты в предшествующих системах»¹.

Жанровая специфика современной удмуртской литературной сказки

В научной литературе существует большое количество определений авторской сказки как литературного жанра. Различные взгляды ученых сходятся в том, что литературная сказка – жанр пограничный, обнаруживающий закономерности, собственные и фольклору, и литературе. Между тем современные

¹ Тынянов Ю. Н. Поэтика. Литература. Кино. М., 1977. С. 281.

исследователи все чаще говорят о том, что термин «литературная сказка» не очень точно передает ее жанровую сущность. Скорее, считают ученые, это авторская сказка, которая имеет множество характерных признаков, связанных с индивидуальными особенностями творчества писателя. Общеизвестно, что авторскому воображению лишь талантливого писателя удастся создать истинно фантастический мир литературной сказки со своими художественными законами. При изучении жанровой специфики авторской сказки стоит обратить особое внимание на стилистическое мастерство писателя, на его наблюдательность и точное воспроизведение им настроений и переживаний героев. И все же, применительно к этому жанру определения «литературная сказка» и «авторская сказка» употребляются как синонимы.

Осмысление проблемы развития авторской сказки в удмуртской литературе – одна из сложных и практически не изученных областей удмуртского литературоведения. За свою относительно недолгую историю удмуртская литературная сказка развила разнообразные жанровые формы, уходящие корнями в фольклорные традиции, в русскую и мировую классическую литературу, в национальное просветительство. Удмуртская авторская сказка выразилась в самых различных жанрах. Это сказки-новеллы и сказки-рассказы, сказки-повести, сказки-легенды и сказки-предания, сказки-поэмы и сказки, приближающиеся к притчам, басням, лирическим стихотворениям и т. д. Литературная сказка сегодня также активно пытается интегрировать в структуру романного текста.

Ко второй половине 1980-х годов количество авторских сказок в удмуртской литературе существенно уменьшилось. Спад жанра сказки заметили и некоторые литературоведы. К примеру, Р. И. Яшина писала, что в удмуртской детской литературе слабо развита фантазия, очень не хватает таких героев, как Чипполино, Незнайка, Мойдодыр, крокодил Гена и др.¹ А. Н. Уварова тревожило то, что «художественной обработкой удмуртско-

¹ См.: Яшина Р. И. Покчи лыдзисьёс витё выльзэ, тунсыкозэ // Молот. 1988. №9. С. 47

го фольклора для детей... серьезно почти никто не занимается», тогда как «дети хорошо воспринимают сказки, легенды, песни, скороговорки, прибаутки»¹.

Оживление жанра литературной сказки в удмуртской детской литературе приходится на рубеж веков, т. е. на вторую половину 1990-х годов. Литературоведы справедливо говорят о том, что развитие жанра авторской сказки особенно усиливается в периоды исторических кризисов и глубинных сдвигов в ценностной ориентации страны, общества. Фантастичность художественного мира сказки позволяет писателю в конкретных персонажах воплотить отвлеченные философские понятия, а посредством сказочных конфликтов поставить и осмыслить важные для человека жизненные вопросы. Нынче к сказке обратились и «детские», и «взрослые» авторы. Современный период развития литературы ознаменовался появлением ярких, оригинальных сказок Г. Романовой, А. Леонтьева, В. Ар-Серги, Ф. Пукрокова, Л. Малых, В. Коткова, Р. Николаевой, Л. Нянькиной и др. За разработку жанра литературной сказки взялись журналисты, актеры, педагоги, родители, сами читающие дети.

Писатель современных литературных сказок вкладывает в традиционные фольклорные формы новое содержание, в привычные образы – новый смысл, пытается по-новому перестроить сказочный сюжет, композицию, иначе озвучить детали, обстоятельства и т. д. Современная удмуртская сказка очень часто не имеет зримого конфликта, т. е. четкого противостояния добра и зла, не изображает она и дива (чудо) в первоначальном волшебном виде. Сказочный вымысел базируется на особой философской концепции автора: мир создан для добра. Происходит волшебство фантастических встреч, свиданий, познаний, дающих возможность сделать мир добрым и счастливым. Конфликт раскрывается в виде чередования плохих и хороших поступков, идет сопоставление, соотнесение, сравнение злых и благородных дел. Волшебные помощники и волшебные предметы также выполняют разные непривычные роли и функции.

¹ Уваров А. Н. Пути детской литературы // Удмуртская правда. 1984. 16 окт.

Среди современных удмуртских авторов, создающих литературные сказки, важное место занимают оригинальные художественные поиски Г. Романовой (1950), Р. Николаевой (1958), Л. Малых (1960). Творчество этих авторов как бы фокусирует, делает более приметной общую тенденцию времени, отражает определяющие черты поэтики современной удмуртской литературной сказки. Своеобразный синтез развития современной авторской сказки представляет творчество Г. Романовой. Это одна из талантливых и самобытных писательниц нашего времени. Г. Романова вводит в удмуртскую сказочную прозу художественный мир, порожденный редкостной силой словесной изобразительности. Наиболее привлекательны ее сказки «Алан но Гасар», («Алан и Гасар»), «Адыми но дунне» («Человек и вселенная»), «Сьод ты но улэп турын» («Черное озеро и Живая трава»), «Куинь вынъёс» («Три брата»). Положительные герои Г. Романовой – удмуртские батыры, которые борются со злом в лице ведьм, колдунов, чародеев, т. е. с теми, кто так или иначе связан с потусторонним миром.

В сказках Г. Романовой практически отсутствуют образы детей, ее произведения подтверждают наблюдения ученых о том, что современная литературная сказка одновременно принадлежит детской и взрослой «сферам» чтения. Отличительные черты сказочной прозы Г. Романовой – стремление к самобытности, целенаправленное использование фольклорных сюжетов и жанровых структур. Герои-батыры раскрываются в искушениях-испытаниях, при этом их помощниками выступают мудрые старцы – кузнец (Сила Оле), гуслир (Даньло), знахарка и т. д. Старцы обладают магической силой слова, действия. В качестве помощников животные в сказках Г. Романовой выступают очень редко, им самим требуется человеческая помощь. Выйти из сложной ситуации герою помогают чаще не физическая мощь и телесная сила, но ум и природная одаренность, честность и порядочность, благородство помыслов.

Сказки Г. Романовой переносят читателя в мир древних удмуртов. В тексты ее сказок включены забытые древние удмурт-

ские слова и выражения, имена героев восходят к родовым традициям, народные выражения также относятся к старинным пластам национального фольклора. Тайная сила сказочных текстов Г. Романовой одновременно вызывает в памяти и древнерусские былины, сказания и легенды. Для сказок Г. Романовой характерна иллюзия достоверности, отсюда их восприятие как реальных событий давно ушедших лет. В сказках писательницы можно обнаружить несколько пластов: собственно сказочный, культурно-исторический, литературный, мифологический.

На духовных, ментальных, социальных особенностях нации и народа сосредоточена сказка-пьеса «Черное озеро и Живая трава». Молодые братья Пильып, Илья и Степан после смерти отца остаются материально обеспеченными людьми. Меж тем, все они имеют тайную мечту. Старший сын Пильып желает знаменитости, мировой славы, чтоб весть о нем разнеслась по всему свету. Средний сын Илья хочет быть невероятно сильным, подняться в звездные просторы неба. А младшему Степану хочется вечной жизни, чтобы никогда не разлучаться с цветущими садами, лугами, лесами. Желания трех братьев, если можно так выразиться, неземные, достичь их можно лишь с помощью тайных сил, потому и отец советовал им обратиться к кузнецу и к крезьчи.

Древние удмурты мастерство кузнеца связывали с познанием им неземных тайн («Кылзэ тодэ...» – «Слово знает...»). Напомним, что в «Калевале» кузнец Ильмаринен – сын Бога. В сказке Г. Романовой кузнец Сила Оле владеет магическими способностями. Сверхъестественные силы кузнеца в полной мере раскрываются тогда, когда Степан решает осуществить свою мечту о бессмертии.

Старшие братья не могут освоить кузнечный промысел Силы Оле и музыкальное мастерство Даньло. Чтобы владеть всем этим, необходимо изначально родиться под определенным знаком. Таким человеком в сказке оказывается третий сын – Степан. На долю младшего сына выпадает ответственная роль спасителя своего народа от гнета колдуна Съёд Кыля (Черная Зараза). У удмуртов, как и многих других народов, числа 3, 7, 9

несут магический смысл. До настоящего времени широко распространено поверье о том, что сказанное третьим и седьмым ребенком слово непременно исполняется, и что рожденные под этими числами люди обучаемы тайным знаниям. Важное значение в тексте сказки имеют слова Силы Оле, который говорит, что кроме горячего сердца для победы нужна еще большая сила, равная силе 77 богатырей. Только тот, кто владеет сверхъестественной силой, сможет вырвать Живую Траву, потому что ее корни запутаны в 77 метрах. Кузнец просит сковать 76 железных стрел толщиной с иголку, а 77-ым сковать меч. Младший сын Степан, освоив магические знания, становится лидером, наступает эра новой, счастливой жизни бессмертного народа.

Способность развиваться по-новому руслу жанр удмуртской литературной сказки «доказал» в творчестве Л. Малых. У этого автора два вида сказок: одни – авторские, которые она полностью придумала; основа других – фольклор. Главный источник сказок Л. Малых – произведения устного народного творчества: бытовые суеверия, легенды, предания, детский фольклор. Она обращается к образам, которые хорошо знакомы удмуртскому читателю. Это могут быть, к примеру, Музьеманай (мать-Земля), Шунды-анай (мать-Солнце), Нюлэсмурт, или Нюлэс Нюня (хозяин леса), Вумурт (водяной), Корка утись (домовой), персонажи древних удмуртских преданий – ведьмы, колдуны, хранители вещей и т. д. Сказочные персонажи и сказочные мотивы в произведениях Л. Малых переосмысливаются, читатель словно становится свидетелем встречи современного человека, т. е. своего современника, со сверхъестественными силами природы.

Героем сказок Л. Малых нередко становится также одинокий ребенок, например, сказки «Эктйсь кизили» («Танцующая звездочка») и «Кечсинъёс» («Подснежники»). Конец этих историй печальный, но главное для автора – победа добра над злом. Потому смерть персонажей воспринимается не как трагедия, а торжество любви. В сказке «Подснежники» колдунья наслала на Нату порчу, и у девочки безнадежно заболели ноги. Из этой

беды девочку выручает ее верный друг – зайчик Чик, которому приходится стать подснежником – цветком с очень короткой жизнью. В сказке «Танцующая звездочка» маленькая и самая яркая звездочка жертвует собственной жизнью ради одинокой больной девочки. Заяц и звездочка погибают, но остаются вечная дружба и бессмертная любовь. В произведениях Л. Малых добро побеждает зло. Но фантастические темные силы вносят в тексты ее рассказов элемент тревоги, ощущение хрупкости современного мира. По сравнению с авторской сказкой прошлых лет произведениям Л. Малых свойственно философское звучание. К сожалению, большая часть произведений этого и других современных авторов-сказочников остаются напечатанными лишь на страницах республиканских или районных газет и журналов.

В последние годы в удмуртской литературе уверенно заявила о себе актриса Р. Николаева. Удмуртская литературная сказка под пером Р. Николаевой научилась находить и обыгрывать чудо обыденной реальности. В ее сказках есть движение из реальности в фантазию, из фантазии в реальность. К примеру, в сказке «Ӧтьымтэ куно» («Незванный гость») автор поставила перед собой задачу показать жизнь приусадебного участка. Герои сказки-пьесы – обыкновенные снаружи кочаны капусты, но действуют, растут, существуют они в реальности сказки. Кочаны умеют говорить, спорить, передвигаться, прыгать, скакать, ловчить. Другая сказка-пьеса Р. Николаевой «Инмысь шуд» («Небесное счастье») предельно приближена к реалистическому рассказу: в ней нет присущего для народной сказки зачина и концовки. Игра и действительность, поставленные рядом, взаимно освещают друг друга и усиливают психологический эффект. Пожалуй, обозначить жанр этого произведения Р. Николаевой можно сказкой-быличкой, причем, с большим перевесом составляющих элементов второго жанра. Сказка построена на диалогах бабушки с внуками, которые раскрывают и одновременно утверждают преемственность поколений. Здесь умело использованы народные апотропеические поверья.

В современную литературную сказку фольклорные приемы входят в силу присущей им яркой степени выражения качества предмета, явления, чувства. Посредством фольклорных традиций сказка передает нам нравственные ценности и духовные ориентиры, ибо «сказка – целитель сознания человека, затерявшегося в хаосе безумия и абсурда повседневности»¹.

Гуманизм в детских книгах В. Ившина

Среди современных удмуртских детских писателей одно из важнейших мест занимает творчество Вениамина Никоноровича Ившина (1947). Известный в нашей республике критик З. Богомолова с искренним удивлением писала: «Как удалось Вениамину Ившину в наше смутное время сохранить такую положительность: гармоничность, высокое достоинство, выдержку, деловитость, ощущение почвы под ногами?!»².

Идеи гуманизма, жизнеутверждающий пафос характерны для В. Ившина с самых первых его шагов в литературу. Еще в школьные годы он был активным членом литературного объединения при районной газете «Звезда» (Кезский район Удмуртской Республики), которым в те годы руководил известный русскоязычный поэт Удмуртии О. А. Поскребышев (1930–2007). Следует отметить, что первоначальный период творчества В. Ившина не связан с детской литературой. Но вся его деятельность шла в направлении от «взрослой» литературы к «детской», а далее – от учебно-просветительской к высокохудожественной. Сегодня его, как детского автора, отличает умение строить с ребенком художественный диалог, в котором отражается детское «я» маленького читателя и стремление ответить на его «почему».

¹ Заширинская О. В. Сказка в гостях у психологии. Психологические техники: сказкотерапия. СПб., 2001. С. 39

² Богомолова З. «Планета любви и света...»: очерк творчества // Голоса эпохи: статьи, воспоминания, эссе, очерки, письма. Ижевск, 2003. С. 498.

Удмуртские критики и литературоведы, писатели-собраты по перу справедливо отмечают, что в начале «девяностых» началась новая страница творчества поэта В. Ившина. Именно на эти годы приходится выход в свет первого сборника стихов для детей «Шур съёрысь бодёно» («Перепелка заречная»). Это была очень содержательная, ярко оформленная книга для дошкольного и младшего школьного возраста. Важной темой для поэта становится загадочная душа ребенка, очень часто ощущающего себя между реальностью и мечтой. Маленький читатель воспринимает окружающий мир, обращенный В. Ившиным в некую сказку, одухотворенным. Примечательны названия стихотворений, вошедших в эту книгу: «Чонари» («Паук»), «Чёжпиос» («Утята»), «Кучапи» («Щенок»), «Кубиста» («Капуста»), «Туриос» («Журавли»), «Синучконъёс» («Зеркала») и др.

В серии «Вордскем кыллэн» книжкаез» («Книжка журнала «Родное слово») в 1994 г. был опубликован маленький сборник стихов В. Ившина «Чипсиськом, токыртйськом». Здесь ярко проявляются такие черты детских стихов В. Ившина, как юмор и ирония, своеобразие которых в их моралистической направленности, тесно связанной с народной традицией. Интересно то, что назидательные мысли облекаются поэтом в поучительную шутку, обращенную к маленькому читателю. Встречается в этой книжке и прием «прозрачной» аллегории.

Через год в серии «Для удмуртских детских садов» выходит новая книга стихов В. Ившина «Шуланэ дас вить» («У меня пятнадцать свистулек», 1995). В этой книге наглядно раскрываются отличительные черты зрелого В. Ившина – поэтизация природы, нежность и теплота в изображении мира природы и ребенка. Здесь впервые в удмуртской литературе представлены стихи о птичьих голосах с профессиональными цветными иллюстрациями В. Г. Мустаева. Используя фольклоризмы, в особенности детское устное поэтическое слово, поэт художественно необычно воспел красоту природы. «Самобытными размышлениями, наблюдениями, дидактичностью, энциклопедичностью он (В. Ившин – И. П.), несомненно, нашел в ней (в удмуртской

литературе – И. П.) свою нишу», – верно пишет Т. Пантелеева¹. Следует особо отметить, что книга «Шуланэ дас вить» была удостоена диплома II степени Всероссийского конкурса на лучшую детскую книгу (1996).

Можно сказать, что главное отличительное свойство поэзии В. Ившина для детей – воспевание радостей жизни. В этом истоки гуманизма его детского поэтического творчества, противостоящего современной жестокости. При этом традиционный конфликт противостояния добра и зла в произведениях В. Ившина заменён изображением противоречия иного характера, например, между знанием и незнанием, воспитанностью и невоспитанностью.

Знание детской психологии, ясный образный язык особо ярко проявились в многожанровой книге для чтения «Ворпо гуждор» («Разноцветная лужайка», 1997), адресованной детям 2–5 лет. В этой книге, по мнению Л. Айтугановой, «сошлись в одно – огромная потребность в таком издании и не менее огромное желание автора доставить радость детям»².

В 2002 г. выходят сразу две книги В. Ившина для детей. Первая – небольшой восьмистраничный сборник «Мадиськонъёс. Буя ачид!» («Загадки. Раскрась сам!»). Вторая – книга для семейного чтения – «Паймытйсь дуннеын» («В удивляющем мире»), в которую вошли новые рассказы, сказки и стихи писателя. Эту книгу удмуртские критики относят к числу наиболее удачных книг в современной удмуртской детской литературе. Она дает ребенку достоверные представления о его малой родине, хороших традициях удмуртского народа. В. Ившин по образованию педагог, и это чувствуется не только в поэтических строках, но и в ее оформлении названия и обложки. Книга состоит из восьми разделов, каждый из которых включает в себя короткие рассказы, стихи, считалки, дразнилки, скороговорки, пословицы и пого-

¹ Пантелеева Т. Удивительный мир детства Вениамина Ившина // Луч. 2007. №11–12. С. 87–88.

² Айтуганова Л. Влюбленный в «дор»: К 50-летию В. Ившина // Удмуртская правда. 1997. 29 окт.

ворки. Некоторые из разделов завершаются популярной в удмуртской среде народной песней, которая словно подводит итог содержанию данной части. Структура книги, ее содержание, методика подачи включенных в нее жанров, выдержаны в традиционном стиле известных удмуртских просветителей (напр. И. С. Михеев, И. В. Яковлев). В. Ившин придерживается классической методики воспитания детей: «Обучая – воспитывай, воспитывая – обучай»¹.

В 2007 г. при финансовой поддержке финского общества М. А. Кастрена выходит книга для чтения «Пуньы буясь коньы» («Белочка, раскрашивающая ложечки»). Здесь стихотворения и рассказы разделены на три части: Голубиный ветер; Стоит белый шар на одной ножке; На ладошке земли, – в которых постепенно, через образы и игру раскрывается окружающий ребенка мир. В. Ившин учит и воспитывает маленьких читателей неназойливо, исподволь. Писатель сумел сделать книгу о детях и для детей. Здесь особо учтены возрастная психология ребенка и среда его обитания. И еще. Эта книга пронизана мыслью о разобщенности мира современных детей и взрослых. Писатель-гуманист не перестает надеяться, что люди всегда будут осознавать необходимость быть добрыми друг к другу.

В 2012 г. вышла последняя на сегодняшний день книга для детей В. Ившина «Жадьылйсь мешок» («Мешок, который устаёт»). Это книга сказок для семейного чтения, которая обозначила новый поворот удмуртской детской литературы в освоении устного народного творчества. А. Зуева-Измайлова пишет: «Поэт Вениамин Ившин – хранитель традиций и одновременно новатор. Он взял все лучшее, что было в отечественной литературе, ориентированной на внутренний мир человека, и стал связующим звеном между веком минувшим и веком настоящим»².

¹ Пантелеева Т. Удивительный мир детства Вениамина Ившина // Луч. 2007. №11–12. С. 88.

² Зуева-Измайлова А. Диалог со временем. К 60-летию поэта Вениамина Ившина // Удмуртская правда. 2007. 31 окт.

Многие произведения В. Ившина включены в учебную программу: «Лыдзон книга» («Книга для чтения», 1989) Р. Ф. Березина и В. Г. Широбокова, «Лыдзон книга» («Книга для чтения», 2004), «Букварь» (1999) Р. Даниловой и др., в хрестоматии для дошкольников и книги для внеклассного чтения – «Котырысь улон но мон» («Я и мир вокруг меня», 2003), «Родной земли просторы» (2004), «Зарни дэремен шунды» («Солнышко в золотой рубашке», 2006), «Покчи эше» («Маленький друг», 1992, 1996, 2006), «Азвесь кышетэн толэзь» («Луна в серебряном платочке», 2007), «Визьмо чипей» («Умная щука», 2010), «Їужон быж, вень бугор но мукетьёс» («Метёлочный хвост, игольчатый клубок и другие», 2011).

Напевность, музыкальность, песенность поэзии В. Ившина привлекает удмуртских композиторов. Многие стихи В. Ившина для детей стали песнями, авторы музыки которых Г. Корепанов-Камский, П. Кузнецов, Н. Трубачев и др. Детские песни на стихи В. Ившина поет известный хор мальчиков «Ингур» под руководством В. Митрофанова¹. В сборнике П. Кузнецова «Чибори» («Разноцветье», 1995) опубликованы два стихотворения поэта с нотами композитора, а в 2010 г. вышел целый сборник песен для детей «Мынам мунёе» («Моя кукла») П. Кузнецова на слова В. Ившина.

Хрестоматийны слова В. Белинского о том, что «детским писателем надо родиться, им нельзя сделаться». В. Ившин о себе говорит: «Чтобы написать хорошие стихи, надо почувствовать каждое слово, каждую строчку. И быть уверенным, что никто не сможет сказать так, как сможешь сделать это ты»².

Много сил и души вложил В. Н. Ившин в переиздание книг классиков удмуртской детской литературы в рамках целевой программы по реализации закона «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской

¹ Богомолова З. «Планета любви и света...»: очерк творчества // Голоса эпохи: статьи, воспоминания, эссе, очерки, письма. Ижевск, 2003. С. 509.

² «Чтобы написать стихи...»: интервью О. Евсеевой с В. Ившиным // Комсомолец Удмуртии. 1983. 23 апр.

Республики». Это красочно оформленные книги зачинателей удмуртской литературы «Чильтыро зольгыри» («Воробей-выс-кочка», 1993) М. Ильина, «Куазие, куазие...» («Погода моя, погодушка...», 2001) Г. Верещагина, «Лудкече, кузь пеле» («Зайчик мой, ушастик мой», 2010) Ар. Клабукова, «Маруся жезы уся» («Маруся открывает ворота», 2010) Т. Шмакова, «Бакча котырын» («На огороде и близ него», 2011) и «Кузь кук дарья» («Подсолнух», 2011) К. Герда, и др. Явился составителем сборников детских книг писателей-шестидесятников и современных авторов: «Ваёбыж кар = Ласточкино гнездо» (2004) В. Романов, «Мынам ошмесэ» («Мой родник», 2011) Н. Байтеряков, «Вераку огкадесъ, гожтыку пöртэмесъ» («Произношение одинаковое, написание разное», 2011), «Кыкто кылъёс» («Слова-близняшки», 2011), «Паймымон, ява, куарен висъям буква» («Ударение – волшебное дарение», 2011) А. Леонтьев, «Верась лымы» («Говорящий снег», 2012) А. Вотяков, «Кыква но тыква» («Кыква и тыква», 2012) А. Уваров и др. Все эти произведения «были посеяны на страницах газет и журналов... Детская поэтическая библиотека пополняется благодаря тому, что В. Ившин настойчиво продолжает работать над этим проектом, получившим одобрение Министерства национальной политики УР»¹.

Дополнительную популярность принесли В. Ившину составленные им сборники литературных сказок «Кык гондырьёс» («Два медведя», 2010) и «Камсьöр батыр но Инсьöр нылаш» («Закамский богатырь и космическая девушка», 2011), «Їужон быж, вень бугор но мукетьёс» («Метёлочный хвост, игольчатый клубок и другие», 2011), «Кыз йылын пуке жичы» («Сидит лиса на ёлке», 2012), «Лыс улын горд изы» («Под хвоей красная шапочка», 2012). В. Ившин также пересказал для детей удмуртскую народную сказку «Дуннелэн кылдэмез» («Сотворение мира», 2012), перевел на русский язык стихи удмуртского поэта А. А. Самсонова «Курочкина песенка» (2003). Сказка А. С. Пушкина «Сказка о попе и о работнике его Балде», переведенная на

¹ Иванцов Г. Земля и небо Вениамина Ившина. У каждого поэта особая судьба, свой неповторимый путь в литературу // Удмуртская правда. 2012. 30 окт. С. 4.

удмуртский В. Ившиным и изданная отдельной книгой в 1999 году, в следующем году стала дипломантом Международного конкурса на лучшее детское издание классики. Ему была присуждена премия Правительства Москвы на Всероссийской книжной ярмарке к 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина.

Следует отметить еще такую сторону творческой деятельности В. Ившина, как создание учебников для удмуртских школ. Он является одним из авторов учебника «Удмурт литература» («Удмуртская литература», 1990, 1994, 2002) для 5-го класса общеобразовательной школы, учебника «Анай кыл» («Родное слово», 2005) для учащихся 5-го класса, слабо владеющих родным языком, книги для дополнительного чтения в 1–2-х классах «Покчи эше» («Маленький друг», 1992, 1996, 2006).

На сегодняшний день В. Ившин – автор около 20 книг¹, из них 9 литературных сборников для детей. Его стихи переведены на русский, аварский, эстонский, мордовский языки². Великие писатели-гуманисты говорили о необходимости развития литературы в направлении «смелого и тонкого гуманизма» (Б. Брехт). Именно такой гуманизм является центральным в измерении человеческих ценностей в детских книгах В. Ившина.

Творчество Р. Игнатьевой для детей*

Р. С. Игнатьева (1955) – прозаик реалистического направления, в литературу вошла книгой рассказов для детей «Ческыт зыно сяськаос» («Сладко пахнущие цветы», 1995). Этот автор относится к писателям, которые продолжают традиции удмуртской детской литературы, изображающей повседневную жизнь ребенка. И все же, рассказы Р. Игнатьевой более познавательны,

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-14-18008.

¹ Иванцов Г. Земля и небо Вениамина Ившина. У каждого поэта особая судьба, свой неповторимый путь в литературу // Удмуртская правда. 2012. 30 окт.

² Ившин Вениамин Никонорович (1947) // Вордскем кыл. 2011. №3. С. 35.

внимание автора сосредоточено на художественном исследовании нравственной нормы и ее нарушении. Для Р. Игнатъевой свойственно изображение детства не как безоблачной и беспечной поры человеческой жизни, но как драматического промежутка времени на пути становления личности. Писательница часто обращается к конфликтам, отражающим дисгармонию общественных отношений, к судьбам несчастных детей, ставших жертвами безразличия взрослых, отсутствия тепла и любви. Основной мотив творчества Р. Игнатъевой – это боль за ребенка, за его поруганное человеческое достоинство. Мир взрослых существует в ее произведениях параллельно детскому, старшие не понимают ребенка и остаются равнодушными к его радостям и печалям. Р. Игнатъева часто показывает события через детское восприятие, такой угол зрения оттеняет ведущую позицию автора – признание самоценности детской личности. Сама писательница в беседе с читателями признавалась, что у нее нет детей и всю любовь к ребенку она изливает в своих рассказах.

Рассказы Р. Игнатъевой сильны своей жизненной достоверностью. Об этом хорошо сказала Л. Федорова: «Ма бордын бен соослэн кужымзы, аспӧртэмлыксы? Лэчыт югдурьёсты но жугырэс сямъёсты оскымон возьматэм бордын»¹ («В чем их (рассказов – Т. З.) сила и своеобразие? В социальной остроте, в правдивом показе неприглядных манер»). Под покровом обыденности Р. Игнатъева умеет рассмотреть сложнейшие проблемы человеческих взаимоотношений: между детьми и взрослыми, между самими детьми, между детьми и окружающим миром. Отсюда сложность детских характеров. То, что взрослым кажется нормой, детям представляется или грустным, или смешным, но чаще печальным. Такой подход совмещения или сочетания разных уровней восприятия воссоздан в рассказе «Ческыт зыно сяськаос», где говорится о том, как не поняли родители сына, нарисовавшего «вкусные» цветы. Маленький Лади не просто старается изобразить цветы, он чувствует их аромат. Никто из

¹ Федорова Л. П. Туала улонэн кузыйтэз. Римма Игнатъевалы (Латевалы) – 60 // Кенеш. 2015. №8. С. 79.

обывателей взрослых не понял ребенка, так как ими давно уже утрачена способность ощущать и слышать мир сердцем и душой. Но переживания героя хорошо уловит маленький читатель, впрочем, как и непригретый старшими пес Шарик, который радостно обнюхал цветы Лади и облизал своего маленького друга. Или другой рассказ – «Вenen сйньыс» («Иголка с ниточкой»), изображающий взаимоотношения отца, дочери, мачехи. Тяжелые психологические травмы наносит осиротевшей Настеньке скупая мачеха Дуня. Очередной домашний скандал возникает только из-за того, что девочка записалась в школьный кружок по вышиванию и ей нужны цветные нитки. В рассказе с гнетущей убедительностью показана семейная атмосфера, созданная «философией» бездушной женщины: «Номыр уг сёты мон тыныд, дась кёт! Бубиз но, нылыз но дорысь гинэ кыскысалзы, нош гуртэ ваёно уг кожало!»¹ («И отцу, и дочери лишь бы из дому тащить. Ничего я тебе не дам, дармоедка!»).

Семья как естественная среда жизни ребенка – постоянно в сфере внимания Р. Игнатьевой. Е. Харитоновна замечает, что «удмуртская детская литература задает семейно-родовую модель существования...»². Однако часто современные семьи в произведениях Р. Игнатьевой «неполные», а потому многие ее герои уже в раннем возрасте познали горечь обид. Страшно ранит маленького Вовку ложь и лицемерие дяди Рудика, заезжего любовника матери («Кёт жож» – «Обида»). Чтобы Вовка не мешал любовным свиданиям, дяденька обещает мальчику на следующий выходной привезти велосипед. В томительном ожидании проходят первое, второе воскресенье, и мальчик начинает «двигать» время, дважды в день – утром и вечером – срывает он со стены листы календаря. Действие в подобных рассказах све-

¹ Игнатьева Р. С. Ческыт зыно сяськаос: Нылпиослы веросьёс. – Ижевск, 1995. С. 10.

² Харитоновна Е. В. Образ мира в удмуртской детской литературе // Дергачевские чтения – 2011. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы X Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. И. А. Дергачева, Екатеринбург, 6–7 окт. 2011 г.: в 3 т. [сост. А. В. Подчиненов]. – Екатеринбург, 2012. Т. 3. С. 195.

дено до минимума. Для Р. Игнатьевой важны не приключения, а показ переживаний одинокого ребенка. В этом истоки психологизма многих ее «детских» и «взрослых» произведений. Писательницу глубоко волнует проблема утраты ребенком детской души, ее природной чистоты и нравственности, чуткости и отзывчивости. Обеднение внутреннего мира человека нередко начинается в семье. Пока еще Вовка тянется к доброму и светлому, в рассказе таковым предстает одноногий «афганец»-дядя Коля с соседней улицы.

Некоторые рассказы Р. Игнатьевой соединяют характер ребенка с юмором положений и ситуаций, но смешные положения, как мы уже писали, чаще сочетаются у автора с печалью и грустью. Таковы рассказы «Янгыша-а Очей?» («Виноват ли Очей?»), «Їош ке чош» («Вместе так вместе»), «Эх, Вова, Вова...». Своеобразно показан драматизм детской души в рассказе «Янгыш-а Очей?». Очей бросается защищать скворечник от напасти воробьев. Стреляет из рогатки в воробья, но попадает в окно и разбивает его. За это дело мальчишке крепко попало. Драматизм же рассказа состоит в том, что мальчик так и не понял причину своих неприятностей. Он не хотел поступать плохо, а, наоборот, встал на защиту скворцов, обижаемых воробьями. Автор предлагает ребятам самим поразмышлять над тем, в чем причина беды Очая, осмыслить нравственную сторону своих и чужих поступков. Названия рассказов также порой служат ориентирами в представлениях о хороших и плохих поступках.

В рассказах Р. Игнатьевой порок не выявляется снаружи и не наказывается открыто. Автор, как нам представляется, вообще противник того, чтобы выставлять напоказ нравоучительную мысль своего произведения. Многие рассказы она строит так, чтобы маленький читатель сам подумал и сделал вывод из прочитанного. Акцент делается на личностных аспектах проблемы. Центр тяжести перенесен на поиск и исследование собственного «я» юного героя, хотя это далеко не во всем пока удастся автору. Пожалуй, Р. Игнатьева одна из первых с непривычной для удмуртской детской литературы откровенностью заговорила о инеустроенности мира и жизни взрослых, приносящих ребенку

боль и страдания, одиночество и неуверенность в себе. Но не только о грустном пишет Р. Игнатьева. Есть произведения, в которых писательница умело смешивает контрастные краски, достигая при этом очень своеобразных сочетаний: смех и слезы, восторг и отчаянье, печаль и радость и т. п.

Таков сериал рассказов о девочке Окси, воспроизводящий каждодневную жизнь ребенка с ее маленькими и большими неприятностями и радостями. Эта книга называется «Оксилэн сюлмаськонтьёсыз» («Ксюшины заботы», 2010), жанр которой автор определила как повесть в рассказах для семейного чтения. Жить Окси учится на собственных промахах и ошибках, их она может исправить или не исправить, но это ее школа жизни. Девочка переживает всем сердцем удачу и неудачу, набирается житейского опыта, мудрости, постепенно приобретает веру в собственные силы. Очень детские, непосредственно передаваемые переживания девочки открывают читателю внутреннюю проблематику жизни ребенка. Автор прекрасно знает психологические особенности изображаемого возраста, умеет возвращаться в собственное детство. Из роддома привезли братика Окси («Яратэ, уг яраты» – «Любит, не любит»). Теперь ей, естественно, уделяется значительно меньше внимания, и избалованной девочке-первенцу начинает казаться, что ее перестали любить. Окси замыкается, ощущает себя никому не нужной, одинокой. На помощь девочке приходит отец, который говорит ей, что через несколько месяцев братик начнет улыбаться, подаст голос, и все это будет сделано мальчиком только ради Окси.

Рассказы о девочке Окси направлены на семейное чтение. Здесь «взрослый» повествователь одновременно наблюдает за ребенком, спорит с ним, учится у него. Здесь взрослые и ребенок – полноценные личности, каждый со своим видением и ощущением окружающего мира. Взаимоотношения и дружба между родителями и девочкой, между Окси и бабушкой, между сестрой и братиком порождают радость жизни, ощущение ее полноты и гармонии.

В рассказах Р. Игнатьевой, несмотря на их острую социально-критическую проблематику, нет однозначной оценки дет-

ства. В целом ей не свойственно заканчивать произведение на безвыходном положении, конфликтная ситуация имеет положительную перспективу решения. В основе творчества писательницы – поиск жизненных закономерностей, лежащий в русле замечательной традиции отечественной литературы для детей и юношества.

О сказках Л. Малых*

Трансформация жанров современной удмуртской детской литературы во многом связана с ее повышенным интересом к волшебному или фантастическому миру. Устремленность к освоению «сказочных историй» характерна, к примеру, для творческих исканий О. Четкарева, В. Ившина, В. Коткова, Л. Малых, А. Ельцова, оригинальные заявки в этом направлении сделали также Р. Николаева, Л. Нянькина и др. Очень важно, что все эти авторы обладают особой интонацией, понятной и близкой ребенку, обращенной к его восприятию и психологии. Их произведениям свойственна непринужденная легкость словесного выражения, раскованность повествования, стремление ввести в национальную детскую прозу нетрадиционные художественно-изобразительные средства.

В современной литературной сказке национальные фольклорные мотивы соединяются со свободным творческим вымыслом, писатели активно обращаются к опыту новой русской и зарубежной литератур, привлекают приемы кино, комиксов и т. д. Используя традиционные ситуации и мотивы удмуртских народных сказок, образы знакомых персонажей и т. д., писатели строят свои произведения на современном материале, близком нынешнему детскому мироощущению. В детском чтении сегодня наиболее актуальны произведения, представляющие собой

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-14-18008.

некие гибридные жанровые формы, возникающие на пересечении вымысла с реальной действительностью.

Важное место в современной удмуртской детской литературе занимают самобытные художественные поиски Л. Малых, творчество которой, к сожалению, остается совершенно не осмысленным ни критиками, ни литературоведами. Богатая и одаренная натура этой писательницы более всего проявляется в жанре авторской сказки. Следует отметить, что авторская сказка – это сложный жанр, поддающийся освоению далеко не многими писателями. В жанровом плане в удмуртской литературе преимущественно разработаны сказки-поэмы и сказки-пьесы (Г. Верещагин, Кузедан Герд, В. Романов, Г. Ходырев, В. Ванюшев, Г. Романова и др.).

В сказочном творчестве Л. Малых своя иронически-шутливая, почти разговорная интонация, в которую, однако, вложен большой общественный смысл. Конфликты в ее сказках, как правило, не сводятся к привычному противостоянию добра и зла, но сказочный вымысел держится на глубоких авторских раздумьях: современный мир должен быть сотворен для добра, а детство – часть этого мира. Уральский литературовед Е. Харитонов, изучая удмуртскую детскую прозу и поэзию, верно пишет: «В художественных произведениях, предназначенных для детей младшего и среднего школьного возраста, запечатлено классическое видение мира, в котором конфликтные состояния преодолеваются, а развязка оказывает гармонизирующее воздействие. Мир изображается как целостный, упорядоченный, имеющий смысл, а ребенок – как органически причастный этому миру»¹.

В удмуртской литературе сказки чаще было принято заканчивать моралью. Л. Малых удается избежать подобной прямолинейности, мораль в самой художественной ткани ее сказочных

¹ Харитонов Е. В. Образ мира в удмуртской детской литературе // Дергачевские чтения – 2011. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы X Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. И. А. Дергачева, Екатеринбург, 6–7 окт. 2011 г.: в 3 т. [сост. А. В. Подчиненов]. Екатеринбург, 2012. Т. 3. С. 197.

произведений. Не все из написанных сказок Л. Малых равноценны, но ее лучшим сказкам свойственна новизна ощущения жизни, непосредственность, емкость действия, мыслей, чувств. У Л. Малых два вида сказок. Одни – авторские, которые она полностью придумала сама; основа других – фольклор.

Сказки, сказки-рассказы, легенды-рассказы Л. Малых с увлечением читают дети совершенно разных возрастов и их родители. Событием в литературной жизни республики стал выход в свет ее книги сказок «Эктйсь кизи́ли» («Танцующая звездочка», 1997), многие из которых были напечатаны в разные годы на страницах национальных газет и журналов. Первое впечатление от книги «Эктйсь кизи́ли» – что сказки Л. Малых эмоционально правдивы и прочувствованы, автору присуще особое умение увидеть чудо в обыденном. Главной же характеристикой книги является то, что фольклоризм современной авторской сказки – явление во многом для удмуртской литературы новое в сравнении со сказочными произведениями предшествующих десятилетий. В сказочных формах разрабатывается актуальная проблематика, обращенная к гуманистическим силам нового общества.

Одним из источников сказок Л. Малых, как сказали выше, стали произведения устного народного творчества: бытовые суеверия, легенды, предания, сказки, в том числе и удмуртский детский фольклор. Отталкиваясь от фольклорных и мифологических сюжетов, автор как бы пишет продолжение историй, персонажи которых, так или иначе, известны удмуртскому читателю. Это может быть, к примеру, Музьем-анай (мать-Земля), Шундымумы (матерь-Солнце), Нюлэсмурт или Нюлэс Нюня (хозяин леса), Вумурт (водяной), Корка утись (домовой) и т. д., но сказочные персонажи и сказочные мотивы в произведениях Л. Малых переосмысливаются по-новому. Так, в сказке «Иви но Нюлэсмурт» («Иванушка и Лесной») повествуется о необычных приключениях маленького мальчика, который вопреки запретам старой бабушки засвистел дома и навлек лешего. Зазванный свистом лесной гость забирает Ивана в дремучую пушу, где мальчику предлагается пройти ряд испытаний, чтобы показать свое

бесстрашие и доказать право на возвращение домой. Здесь нет хорошо известных по русским и другим народным сказкам волшебных помощников и друзей. Мифологический персонаж Нюлэсмурт необыкновенно привлекателен, смешон и забавен, он имеет длинную мохнатую бороду и похож на куклу, сшитую из листьев и мочала.

Под мудрым пером писательницы обретают телесность и индивидуальные качества характера персонажи древних удмуртских преданий – домовые, ведьмы, колдуны, хранители вещей, покровители различной живности, духи и т. д. Своеобразной составляющей ее произведения может стать столкновение представителей потустороннего мира и мира живых людей. Так, на контакте двух миров – девочки-сиротки Огаш, ее слепой бабушки Левень, духа Земли и покровительницы родника Горд ошмес (Красный ключ) – основывается сюжет сказки «Музьем анайлэн сяськаез» («Цветок матери-Земли»). Смелость, упорство, трудолюбие и открытое сердце маленькой Огаш спасают землю и ее родную деревню от вечной тьмы и гибели. Девочка переселяет цветок жизни на прежнее место, воскресает Красный родник, и вся природа вокруг наполняется жизнью. Художественное повествование сказки имеет характерный для фольклорных текстов (быличек и бывальщин, например) колорит – атмосферу реальности происходящего. Многие сказочно-фантастичные истории Л. Малых оставляют впечатление абсолютной достоверности описываемых событий.

Символическая сторона происходящего в сказках Л. Малых обуславливает то, что читатель словно становится свидетелем встречи человека со сверхъестественными силами природы. Обращенность писательницы к фольклору придает сценам и эпизодам ее сказок особый психологический настрой, присущий человеку в момент его столкновения с чем-то неведомым и необъяснимым. При этом в центре сказок Л. Малых не страшные истории о демонических существах, а увлекательные, чаще забавные приключения детей и выдуманных фантастических персонажей. Словом, произведения Л. Малых наполнены фольклорными мотивами, пропитаны духом древних удмуртских преданий, но

фантастичные сюжеты и волшебные превращения строятся на современном материале и современных проблемах, на образах и героях, близких нынешнему детскому восприятию. Наибольшее распространение в этом плане получила история домовенков Боко и Моко, о которых речь пойдет дальше.

Излюбленные приемы Л. Малых – оживление вещей, игрушек, одухотворение природы, очеловечивание животных, игра слов, звукоподражание, использование афоризмов и смодернизированных фразеологизмов. Содержание большинства сказок, вошедших в книгу «Эктйсь кизили», поистине злободневно. Писательница обращается к извечной проблеме противоборства светлых и темных сил, центральная тема книги – борьба за власть, за господство над другими. Закону злобы, вражды, страха, лицемерия и насилия пытаются подчинить окружающий мир страшная колдунья Огра («Кечсинъёс» – «Подснежники»), безобразно-странное существо – слизняк Жагон («Жагон эксэйлэн сьёлтэтэз» – «Путы царя Жагона»), распространитель вредных микробов и болезней Курмача («Ушъяськись Курмача» – «Хвастливый Замарашка»), петух Шаян («Шаян Атас» – «Петух Шаян») и др.

На борьбу со злом, в защиту добра и согласия в сказках Л. Малых встают дети, они устанавливают на своих маленьких территориях – в родной деревне, доме, семье, во дворе и т. д. – закон любви и милосердия, ибо именно ребенку дана возможность чувствовать истину и моральные ценности в их естественном, неискаженном виде. Уже говорилось о том, что в произведениях Л. Малых наравне с людьми действуют герои звери, птицы, растения, вещи, небесные светила, фольклорные персонажи и пр. Но также героями ее сказок могут стать самые невероятные и неожиданные, придуманные автором существа – Жагон, Курмача, Кылъ кенак и т. д. Все эти персонажи и их причудливые приключения вполне правдиво отражают современную реальность. Захотелось мутанту-слизняку Жагону править миром, он поедает любимые книжки Микола и от этого становится более жадным, сильным и всемогущим. Странное это дело, когда миром начинает править грязь физическая и нравственная. Закон

благоволения удачи вознаграждает незащитного ребенка, в нем уже заложена любовь к красоте, к светлomu, духовному.

Героем сказок Л. Малых может быть и несчастный, страдающий, одинокий ребенок. Отнюдь не обязателен и хороший конец историй, однако несомненна победа добра над злом, отчего и гибель персонажей воспринимается не как трагедия, а торжество любви. В сказке «Кечсингёс» колдунья наслала на Наті порчу, и у девочки безнадежно заболели ноги. Следующей весной из этой ситуации девочку выручает ее верный друг – зайчик Чик, но при этом зайцу приходится стать подснежником, т. е. цветком с очень короткой жизнью. В сказке «Эктісь кизили» маленькая и самая яркая звездочка жертвует собственной жизнью ради одинокой больной девочки. Заяц и звездочка погибают, но остаются вечная дружба и бессмертная любовь.

Светлое человеческое начало в произведениях Л. Малых преодолевает темные силы: добро побеждает зло, любовь оказывается сильнее ненависти. Тем не менее, фантастические силы зла вносят в текст ее рассказов элемент тревоги, ощущение непрочности и хрупкости бытия, неустроенности мира.

Как подчеркивалось выше, своеобразие прозы Л. Малых – ее ироничность, улыбчивость. Автор использует широкий спектр средств смешного – это и юмор, и ирония, и комизм положения, перерастающий в сатиру. К примеру, в сказке о спесивом петухе Шаяне весь двор с упоением восхваляет зазнавшуюся птицу. Он и хозяин, он и самый умный, и самый храбрый, и самый хороший. Но вот в жизни петуха-зазнайки случилось непредвиденное. Петух промок и заболел. Подчиненные жесткой иерархии функции обитателей двора, разом рухнули. Писательница точно воспроизводит повадки, манеры, голоса, черты зоопсихологии героев скотного двора, наделяя их свойствами человеческой психики: гуси и утки пронырливы и прожорливы, свинья беззаботна, овцы глупы и неразумны, корова равнодушна, непостоянна в своих чувствах куры и т. д. Выделяется среди них детским складом души и беззлобностью крохотный цыпленочек Съодай (Чернуш), который и идет на помощь петуху. Герои Л. Малых

умеют преодолеть несовершенство в себе, стать другими, исправиться, перевоспитался и петух Шаян.

Творчество Л. Малых также отличает тяга к юмору, иронии, карикатуре, а также умение видеть абсурдные стороны жизни. Весьма оригинально отражают действительность персонажи сказки «Васька кочыш но Чулым шыр» («Кот Васька и мышонки Чулым»), которую отличает шутовской, приправленный юмором тон повествования. Для сказки характерна многоплановость содержания и серьезный подтекст. Образы кота Васьки и мышонка Чулым, сохраняя конкретно-бытовую достоверность, наполнены социально-философским содержанием; писательница поставила под сомнение нравственные качества и идеи некоторых национальных лидеров – общественных и политических деятелей, узнаваемых чиновников. На примере жизни ленивого кота и хитрого мышонка и их беспечного сосуществования сказка высмеивает беспринципность чиновничьей души. А также каждый, кто прочитает эту сказку, может увидеть в ее действующих лицах свои собственные слабости и недостатки. Художественная занимательность и усмешка помогают автору оживить и обобщить в сказке «Васька кочыш но Чулым шыр» противоречивый социальный, общественный и политический материал современности.

В современной удмуртской литературе заметна установка детских авторов на создание произведений, представляющих собой серию рассказов, объединенных общими персонажами. Яркая особенность этих историй – изобилие диалогов, посредством которых мораль воспринимается не умозрительно, а эмоционально и ненавязчиво. Поразительно легкие и заразительно смешные истории Л. Малых о двух удмуртских домовенках – проказнике Моко и благоразумном Боко («Боко но Моко») – стали уже в детской среде настолько привычными и родными, что воспринимаются как реально существующие персонажи. Очевидно влияние общеизвестного российского домовенка Кузьки, других известных персонажей – Карлсона, Нафани и т. д. Занимательная фабула, витальность ведущих персонажей, эффект соприсутствия, юмор делают сказочный сериал «Боко и

Моко» предметом познавательного и увлекательного чтения, дают возможность получить ребенку и взрослому полезную информацию о мифологии народа.

Конечно, произведения Л. Малых далеко не одинаковы по своему художественному уровню, одни – излишне назидательны, другие оказались ниже ее творческих возможностей. Но справедливо одно, сказки Л. Малых – свидетельство дарования писателя, ищущего новые темы и формы в удмуртской детской литературе.

Нравственная проблематика творчества У. Бадретдинова

Основное назначение детской литературы – доставлять ребенку эстетическое наслаждение и помогать формированию его личности. С самого начала развития основной задачей детской книги было привитие ребенку нравственных правил, хороших манер, религиозности. Сегодня творческая деятельность настоящего детского автора направлена, прежде всего, против насилия агрессивной массовой литературы, игнорирующей элементарные нормы человеческой морали.

Осмысление современной удмуртской детской прозы в аспекте нравственной проблематики позволяет раскрыть, с одной стороны, индивидуальные творческие особенности конкретного автора, с другой – эстетические закономерности литературного процесса в целом. Постановка и художественное решение нравственных вопросов – существенная сторона содержания каждого детского произведения, основная линия, пронизывающая все многообразие творческих поисков детского писателя. Обращаясь к разработке проблемы становления личности в условиях всесокрушающих стандартизационных процессов, удмуртская литература ищет опору в глубинах народной нравственности. Если некоторые современные удмуртские писатели, дающие предпочтение идеям постмодернистской литературы, говорят о том, что хаос жизни и хаос сознания непреодолимы, то такие детские авторы, как В. Ившин, Р. Игнатьева, У. Бадретдинов, А. Ельцов,

Н. Лопатина и др., стремятся противостоять тому, что разрушает душу современного ребенка. Интересны в этом плане книги У. Бадретдинова «Мар со кадик?» («Что такое кадик?», 1994), Р. Игнатъевой «Ческыт зыно сяськаос» («Сладко пахнущие цветы», 1995), В. Ившина «Шуланэ мынам дас вить» («У меня пятнадцать свистулек», 1995), Н. Лопатиной «Кызаузы оло узы» («Северюха, или земляника», 1995), Л. Малых «Эктйсь кизили» («Танцующая звёздочка», 1997), А. Ельцова «Кубиста йыр» («Кочан капусты», 2008) и др.

Разработка нравственной проблематики в художественном тексте зависит от способа эстетического овладения действительностью, связана с особенностями видов и жанров литературы. Утверждение нравственного идеала в произведениях названных выше удмуртских детских авторов достигается косвенно, к примеру, через специфический язык жанра, позицию писателя-художника и т. д. Не количественная пропорциональность положительных и отрицательных героев в текстах определяет нравственную ценность их произведений, но подчиненность литературного материала эстетическим принципам. А этому не мешает ни язык условностей и образных ассоциаций, ни мифологическая образность и система архетипов, активно используемая современными авторами.

Во многом благодаря массовой культуре в сознании молодого поколения сегодня создается образ героя, для которого счастье заключается в личном благополучии, удаче, развлечении. В этой ситуации наши авторы, в особенности Р. Игнатьева и Л. Нянькина, пытаются ответить на вопросы – что происходит с современным ребенком и как это оценивать? Понятно, дети желают счастливой развязки книги, чутки к нравственно-этической позиции автора и ждут от него одобрения победы добра над злом. Многие произведения современной удмуртской детской литературы обращены в сферу семейных отношений, наблюдается стремление создать образ, в котором отразилась бы жизнестойкость семьи. Особо примечательна в контексте сказанного повесть в рассказах для семейного чтения Р. Игнатъевой «Оксилэн сюлмаськонъёсыз» («Ксюшины заботы», 2010). Р. Игнатьева считает,

что художественное слово для детей должно ориентироваться на положительные примеры.

Общие тенденции разработки нравственной проблематики в удмуртской литературе для детей хорошо отражает творческая индивидуальность Ульфата Шайхутдиновича Бадретдинова (1957). В читательской среде широко известны его книги «Сяська сюлэмын но жужа» («И в сердце раскрывается цветок», 1988), «Мар луоз чюказе?» («Что будет завтра?», 1991), «Мар со кадик?» («Что такое кадик?», 1994), «Пальпотон но малпаськон» («Размышление с улыбкой», 2002), «Шордин, сердцевина моя зоревая» (2004), «Чушъял вордйське веньёстэк» («Ёжик рождается без иголок», 2007) и др. В 2010 году за книгу «Чушъял вордйське веньёстэк» У. Бадретдинов был отмечен литературной премией «Программы родственных народов Эстонии». Премию получил в номинации «детская книга».

Главная специфика детского творчества У. Бадретдинова – знание, а вернее, ощущение детской логики. Для ребенка характерно чувствование, переживание сиюминутности происходящего. Во многих рассказах и даже пьесах У. Бадретдинова присутствует сиюминутность совершающихся событий, а сам он нередко выступает как один из героев или действующих лиц произведения. Писателю свойственно стремление погрузиться в эмоциональное состояние маленького героя, затем погрузить в него и читателя. У. Бадретдинов не раз высказывался, что знать и понимать современных детей, найти с ними общий язык – не так просто, ведь они очень не похожи на детей его поколения. Возможно, отсюда тяготение У. Бадретдинова к сжатости, образности выражения авторской мысли, установка на поиск комического и озорного. Следует отметить, что смешное и ироническое у этого автора во многом исходит от народно-поэтического мироощущения.

Посредством юмора и иронии У. Бадретдинов пытается помочь ребенку увидеть удивительное, неожиданное и смешное в его привычном окружении, ежедневных буднях. Для писателя очень важно пробудить в ребенке умение различить рядом с драматичным смешное и веселое, а значит – доброе. Писатель хорошо знает, что маленький читатель в книгах больше любит те

места, которые вызывают смех, потому и выбирает занимательные сюжеты, строит поучительные коллизии. Таким образом, веселая выдумка, увлекательная живость повествования – ценные качества литературного дарования У. Бадретдинова. Однако в этом качестве может таиться и определенная опасность. Ставка на увлекательность ради создания «интересного» произведения – достаточно распространенная «болезнь» современной удмуртской литературы. Смех и юмор У. Бадретдинова весьма своеобразны, художественно «выверены», одновременно с развлекательным он строг в отборе жизненных явлений, краток в изображении событий, сдержан в отношении языковых средств.

У. Бадретдинов умеет подметить в обычной ребячьей жизни что-то существенное и важное, при этом точно найденная им деталь или ситуация, своеобразно использованный символ становятся поводом для глубокого размышления. Эти рассказы отличает четкое композиционное построение, а еще – хорошее знание природы. Сострадание к живой природе – такова нравственная позиция его рассказов «Кескич гинэ öвöl» («Не только хитрая»), «Лымы пытсэт» («Снежный плен»), «Улзö-а куасьмен сясыкаос?» («Выживают ли засохшие цветы?»), повести «Шордин» («Шордин, сердцевина моя зоревая»), многих пьес и сценариев для детей. Вникая в мир характера и поведения ребенка, в особенности в жизнь подростка, У. Бадретдинов показал, что с загрязнением природы разрушаются нравственные барьеры в самом человеке, поскольку он – частица самой природы. Разрушая природу, человек уничтожает самого себя, полагает писатель.

Многие детские тексты У. Бадретдинова имеют двухплановое значение – «детский» и «взрослый». Эти пласты повествования «перекликаются», образуя диалогическое единство внутри художественного произведения. К примеру, рассказ «Велосипед», который также наглядно подтверждает то, что короткая бадретдиновская сцена способна потрясти сильнее, нежели многостраничное повествование. Писатель психологически точно воспроизводит переживания подростка Олёши, который потерял велосипед и теперь боится встречи с часто выпивающим отцом. Парнишка, оказывается, спутал кусты, под которые спрятал свой

велосипед. Забытый Олёшом велосипед был вскоре найден, а мальчик, несправедливо наказанный, попал под поезд и стал инвалидом. Проникновенные по художественному воздействию строки, обращенные к проблеме взаимоотношений «отцов и детей», здесь достигают большого нравственного смысла.

Во многих произведениях У. Бадретдинова рядом с детьми присутствуют умудренные жизненным опытом дедушки и бабушки. Юный читатель понимает, что он не один в мире, что рядом есть старшие, которые не смотря на темные стороны современной жизни, продолжают созидать доброе и вечное. В этом гуманизм и человеколюбие детского творчества У. Бадретдинова.

Детские стихотворения В. Коткова*

Современный период развития удмуртской детской литературы и детской книги специалисты связывают с творчеством А. А. Ельцова (1955), У. Ш. Бадретдинова (1957), С. К. Карпова (1946), Р. О. Хайдара (1957), Н. С. Лопатиной (1955) и др. Достойное место в этом ряду занимает поэт и исполнитель стихов на собственную музыку, прозаик и драматург – Владимир Васильевич Котков (1958).

Литературная деятельность В. Коткова «отражает характерные черты своего времени. <...>. Большое количество его произведений самых разных жанров и направлений рассыпано по страницам многочисленных газет и журналов. Думается, что если бы все написанное В. Котковым было издано солидной книгой или собранием томов, то это могло стать большим вкладом в историю развития удмуртской литературы, обогатить ее нынешнее состояние. Ибо многие произведения В. Коткова представляют собой настоящие сокровища, тематически многогранные и художественно продуманные, но, к сожалению, до настоящего времени мало изученные»¹.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-14-18008.

¹ Зайцева Т. И. Дыхание живых слов: проза Владимира Коткова // Современная удмуртская проза (1980–2000-е гг.). Ижевск, 2006. С. 94.

Самой мало исследованной сферой творчества этого популярного художника остаются произведения, написанные для детей. В детскую литературу он пришел уже зрелым, состоявшимся писателем, после публикации книг хорошо известных во взрослой аудитории. Его произведения для детей написаны большей частью в жанре поэзии. Их отличает удивительная жизнеспособность, образность наблюдений, согретых непосредственным чувством. При всей кажущейся легкости, детские книги В. Коткова – это результат серьезных поисков, раздумий, встреч.

Первая книга В. В. Коткова для детей – сборник стихов «Зарни карнан» («Золотое коромысло») – вышла в издательстве «Удмуртия» в 1990 г. и была адресована детям дошкольного и младшего школьного возраста. Особенности «детского» таланта В. Коткова в статье «Нылпилэн дуннеяз» охарактеризовала журналист Е. Виноградова, особо подчеркнув знание поэтом привычек современных детей, их внутреннего мира. «Он может через один случай показать их мысли, черты характера, отношения между собой»¹, – пишет Е. Виноградова.

Произведения В. Коткова свидетельствуют о том, насколько сильна в детской литературе зависимость между творчеством и нравственными, душевными качествами автора. Жизнеспособность его таланта связана, прежде всего, с пониманием поэтом той ответственности, которая ложится на него как на детского автора. В интервью журналу «Инвожо» В. Котков приоткрывает свое литературное кредо: «Дети должны расти на хорошей литературе. Недавно выпустил детскую книгу «Зарни карнан». Видимо от того, что работаю в школе, я пишу для детей. Они меня окрыляют своей энергией. Поэтому и на мир я уже смотрю глазами детей. <...>. Писать – это для меня раскрывать свои внутренние, потайные мысли, т. е. самовыражаться. Через поэзию я хочу показать свои ощущения и возможности. Художник это раскрывает по-своему, композитор – по-своему»².

¹ Виноградова Е. Нылпилэн дуннеяз // Советской Удмуртия. 1990. 17 ноября.

² Владимир Котков – нырысетй удмурт бард // Инвожо. 2004. №5–6. С. 46.

После первой детской книги В. Котков выпустил в качестве приложения к журналу «Вордском кыл» несколько маленьких книжек. Это поэтические сборники «Тӧл пери» («Вихрь», 1992), «Мон ваньзэ яратйсько» («Я всех люблю», 2002) и «Малы мыня Маня?» («Лучики солнца на личике Мани», 2013), сказка «Суредась но эксэй» («Художник и царь», 2009), скороговорки «Жег эн вера – жог вера» («Не медли – быстро говори», 2010). Объем этих книжек, действительно, достаточно мал, всего 16 страничек. Они адресованы самым младшим группам читателей – дошкольникам и младшим школьникам. Но в этих сборниках проявляется одна из наиболее сильных сторон поэзии В. Коткова – естественность интонации и пластичность изображения. Художественная манера В. Коткова связана со свойствами его натуры. Не случайно хорошо знающие его люди говорят, что он пришел в удмуртскую литературу как тихая песня, задушевно и спокойно, и вместе с тем, сильно и мощно смог выразить свои чувства к народу. Скромный и малословный В. Котков способен многое соотнести, сблизить, соединить. Особо примечательно то, что для его произведений характерно удивление окружающему миру. «Поэт, как и философ, не должен перестать удивляться. Если я удивляюсь, значит, есть интерес, есть чему радоваться»¹, – отвечает на вопрос журналиста поэт.

У В. Коткова свой подход к детскому творчеству. Это жизнерадостное восприятие жизни, умение о больших и сложных проблемах детей и взрослых писать просто, ясно, эмоционально, взволновано. Нередко писатель одушевляет окружающий ребенка мир природы, а предметы быта он наделяет человеческими способностями. Сделав лирическим героем любимый ребенком предмет, автор через него как бы заново, проникновенно и своеобразно, раскрывает юному читателю природу родного края. А еще В. Котков умело наполняет свои произведения образами, свойственными народному творчеству. Во многих его коротеньких стихках отражаются народные обычаи и поверья, следы мифологических связей мира и человека.

¹ Вахрушев А. В. Пой, чипчирган! // Комсомолец Удмуртии. 1989. 8 апр.

Одна из ведущих тем детского творчества В. Коткова – детская дружба. В этой сфере он умеет взглянуть на жизнь глазами ребенка, говорить «языком ребенка».

В. Котков нередко пишет свои произведения с установкой на эксперимент. Игровая ситуация в его стихах становится своеобразным условием для усвоения ребенком тех или иных знаний. Его произведения насыщены юмором и иронией. Например, в сборнике стихов «Перемена» изображены занимательные истории из школьной жизни.

Кин со, мар со – Перемена?	Кто это, что это – Перемена?
Дэремтэк-а, дэремен-а?	Она без платья, или в платье?
Перемена ма каре?	Что делает перемена?
Со – классысь потэ кыре.	Выходит она из класса на улицу
Чингыльтэ но жингыртэ,	Звенит и бренчит,
Коридорын дымбыртэ.	Гремит в коридоре.
Питырске со азбаре,	Катится кубарем во двор,
Юр но яр отын каре...	И там шумит и галдит...

Писателю удастся сплавить воедино детскую непосредственность и юмор. При этом он сохраняет живую детскую речь такой, какова она на самом деле. Сердечная доброта, тонкое понимание детских забот и мечтаний, неподдельная любовь к ребенку – все это вызывает у читателя разные чувства: удивление, сочувствие, радость, волнение и т. д.

Традиционная для удмуртской литературы форма в детском творчестве В. Коткова приобретает новый оттенок. Поэт обращается к формам близким и понятным восприятию современного ребенка. Автор обновляет известную скороговорку или потешку забавной выдумкой, озорным современным детским юмором. В контексте сказанного особо интересны его скороговорки, тексты которых практически не переводятся:

Милемлы Милялэн
Мильымеэ мылем,
Милесьтым Милялы
Мыльытйым ми льём.
(«Жег эн вера – жог вера»)

Приведенный текст наглядно показывает игру слов и звуков, нацеленную на соединение народных фольклорных традиций с традициями современного детского фольклора.

Свежим содержанием и формой оказалась наполнена книга «Шаркан ёрослэн азбукаез» («Азбука Шарканского района», 2008), написанная В. В. Котковым в соавторстве с С. С. Перевозчиковой. Азбука вышла в рамках проекта «Моя первая азбука», она знакомит читателя со своеобразием удмуртского языка, рассказывает о селах и деревнях Шарканского района, о его знаменитостях, прославивших этот край. Легко заметить, что «Азбука» – познавательная, авторы говорят о деревьях, травах, животных и птицах, которыми богаты леса и поля, о народных традициях и т. д.

Следует отметить, что проект «Моя первая азбука» стал победителем республиканского конкурса медиапроектов, объявленного Министерством национальной политики Удмуртской Республики в 2007 году в рамках выполнения целевой программы по реализации закона «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики» на 2005–2009 годы. В рамках проекта вышла 21 краеведческая азбука, каждая из которых рассказывает об определенном районе Удмуртии. Однако именно издание Шарканского района отличается умелая связь географических и природных объектов с удмуртским алфавитом. Например, после информации о реке Идзи (на русском языке река Вотка) приводится соответствующее стихотворение В. Коткова:

Идзи шур былъыра –	Река Идзи течет-сверкает –
Со мынам шаере,	Это мой край,
Шунды гур пызыра –	Мелодия солнца струится –
Со мынам шаере.	Это мой край.

Здесь же в увлекательной форме представлена полисемия удмуртского языка. На букву Д, к примеру, приведено следующее стихотворение:

Дорады-а дыдыды?	Дома ли ваша дыды*?
Дась-а тйляд кудыды?	Готово ли ваше лукошко?
Дыдыды ке уз, ачим	Если не ваша дыды, то сам
Данак ваё дыдыксин.	Вдоволь принесу незабудок.

Игра слов, лаконичность – увлекают читателя, эти строчки сродни считалкам из детского фольклора. Поэтому они легко читаются и заучиваются, что очень приветствуется учителями начальных школ и воспитателями дошкольных учреждений. Неспроста произведения В. Коткова вошли в книги для чтения для начальной школы – «Покчи эше» («Маленький друг», 1992, 1996, 2006), учебник «Удмуртский язык» для 1-го класса (2012), подготовленный Ю. Т. Байтеряковой; в сборники «Зарни дэре-мен шунды» («Солнышко в золотой рубашке», 2006), «Визьмо Чипей» («Умная щука», 2010), в сборник песен «Лэйкась гуръёс» («На музыкальных волнах», 2013).

Практически не известным остается детское драматургическое творчество В. Коткова. В 1988 г. Государственный театр кукол Удмуртской Республики поставил первую пьесу В. Коткова «Удмурт но Вумурт» («Удмурт и Водяной»)¹, к сожалению, оставшуюся без внимания критиков и специалистов. Если говорить в целом, то драматургия для детей в республике развивается очень слабо, пьес для детей на удмуртском языке найти сложно, хотя их необходимость для школьных кружков художественной самодеятельности осознают все. В. Котков вносит свой посильный вклад в развитие данного жанра в удмуртской литературе, ежегодно он пишет по одной-две пьесы. По словам автора, на 2001 г. их было около десятка². К сожалению, они публикуются только в периодической печати, и, как сказали выше, обделены вниманием со стороны профессиональных критиков.

Детский писатель всегда и художник, и просветитель. В. Котков – воспитатель в прямом смысле слова, работает учителем, филолог. В настоящее время – педагог дополнительного

* Дыды – любимая дочь в семье или ласковое обращение к девочке.

¹ Сергеев П. Кылбура, кырза, вера // Советской Удмуртия. 1991. 31 окт.

² См.: Возняков В. Нуналлы быдэ – кылбур, арлы быдэ – кык пьеса // Удмурт дунне. 2001. 14 сент.

образования в Доме детского творчества, возглавляет широко известный в республике детский литературно-творческий кружок «Петульки сяськаос». К нему постоянно обращаются пробующие свои силы в литературе молодые люди, много сил поэт отдает выявлению новых литературных и драматических талантов.

Для них, воспитанников В. Коткова, выделяются целые страницы в районной газете «Инвис», в республиканской газете «Зечбур!». В 2001 г. под редакцией В. В. Коткова вышел сборник для детей «Милемын шулдыр» («С нами весело»), в который вошли стихи, рассказы, сказки, сценки школьников этого кружка.

Необходимо отметить, что педагогическая и литературная деятельность В. В. Коткова отмечена грамотами, дипломами Министерства народного образования УР, Министерства национальной политики УР, Министерства культуры УР и МОНО Шарканского района. Ему присвоено звание «Заслуженный работник культуры УР». В 1991 году он стал лауреатом литературной премии имени Кузубая Герда за пропаганду удмуртской художественной литературы, а в 2008 году – лауреатом премии имени Германа Ходырева за плодотворную работу с детьми. Для детей В. В. Котковым подготовлено 9 изданий, они займут достойное место на книжной полке удмуртской детской книги.

Заключая разговор о творчестве В. Коткова, уместно отметить, что у поэта большие внутренние перспективы, вытекающие из глубоко осмысленных им традиций родной удмуртской культуры, русской и мировой литератур.

Произведения А. Самсонова в репертуаре детской книги

Современная удмуртская детская литература, воплощая в себе черты новаторства и традиции, аккумулирует желание сохранить культуру, обращается к неизменным нравственным ценностям, выработанным народом в течение многих веков. «Идея традиции, – по мнению удмуртских литераторов Т. И. Зайцевой и Д. Н. Платунова, – обретает сегодня в удмуртской литературе новую живую и сложную жизнь. С ней оказы-

вается сегодня непосредственно связано решение важнейшего вопроса о путях и судьбах национальной литературы в XX в. Именно детская литература являет собой исключительную сферу художественно-дидактического диалога поколений, ибо большую ценность приобрела ныне проблема постижения детством культурно-нравственного опыта нации, народа»¹.

В последние годы репертуар изданий удмуртской детской литературы заметно расширился. От общего числа художественных изданий для детей, вышедших в Удмуртской Республике, произведения удмуртских писателей составляют 89%. Первенство по количеству изданий детских книг принадлежит А. А. Самсонову – 19 изданий.

Поэт Андрей Александрович Самсонов (1942–2005) – представитель династии известных в республике и за ее пределами писателей Самсоновых. Все свое творчество он посвятил детям. Его современник, удмуртский детский писатель и критик Г. Ходырев, справедливо отмечает, что А. А. Самсонов смело вошел в детскую поэзию, «у него была возможность постепенно перейти к другим, более фундаментальным формам»², а он остался верен детской литературе.

Стихи А. А. Самсонов начал писать рано, однако первые сборники его стихов для детей вышли лишь в 1992 году, когда автору исполнилось 50 лет. Это книги «Малы уй вакчи?» («Почему ночь коротка?»), «Мемие вöзын» («Рядом с мамой»), «Мадиськонъёс» («Загадки»). В 1993 году все эти сборники вышли в переводе на русский язык, перевод был сделан Ж. Лушниковым.

А. Самсонов пришел в профессиональную литературу на очень сложном для книгоиздания республики этапе. Издержки времени отразились на полиграфическом качестве его первых сборников – это бледные и невзрачные книжки-раскраски, выполненные на темной некачественной бумаге, выпущенные за счет

¹ Зайцева Т. И., Платунов Д. Н. К вопросу о традиции и чувстве нового в современной прозе // Вордскем кыл. 2005. №11–12. С. 29.

² Ходырев Г. А. Удивление миру – неперемнное качество хорошего человека: размышления писателя о детской литературе // Удмурт дунне. 1995. 11 февр.

средств автора. Речь идет о книжках «Рядом с мамой» (1993), «Визьпог» (1994) и др. Затем друг за другом выходят сборники поэта, состоящие из игр, загадок – «Визьпог» («Умница», 1994); стихов «Жальмась» («Разиня», 1996), «Самовар» (2001), «Курочкина песенка» (2003), «Чилектйз вормонлэн шундыез!» («Взошло солнце победы!», 2005), «Пестрая сорока» (2008), «Вуко берысь пöртмаськись» («Леший за мельницей», 2010); стихов, басен, загадок – «Сказочные сны» (2001).

Поэзия А. А. Самсонова устремлена к чувственному, эмоциональному миру маленького героя, его стихи передают своеобразие детской речи, развивают в ребенке ум, наблюдательность, любовь к родному языку и краю. Его герой-ребенок пытается ответить на множество «почему?», «как?», «зачем?». К примеру, ответ на вопрос: «Почему в лесу днем темнее?» дан следующий ответ:

Особенно немного света
В лесу дремучем среди лета.
Но, если вверх на ель забраться,
Длиннее будет день казаться.
Я думаю: внизу у елки
Длиннее, чем вверху, иголки
И сучья толще и длиннее,
Вот от того внизу темнее.
(в пер. Ж. Лушникова)

А. А. Самсонов хорошо знает механизмы детской игры, каждая его книжка – своеобразная игра. Знакомство ребенка с окружающим миром начинается с детства: копна сена в жаркое лето, речка Тыло, родная деревня поэта с таким же названием, домашние и дикие животные, птицы и др. Все это, безусловно, знакомо малышу, но автор умеет вводить в знакомые вещи и явления игровой элемент, заключающийся в неожиданности сравнений и сопоставлений.

Зеленые лягушки
Забавны и милы,
Храбры и любопытны,
Хоть и на вид малы.
Летают словно птицы,

Через камыши,
И весело квакают
Эти малыши.

(«Лягушки», в пер. Ж. Лушникова)

Сочиняя поэтические загадки, поэт обращается к ярким живым строчкам, в которых выразительная образность, свойственная детскому мышлению. Писатель находит путь к уму и сердцу ребенка, обращается к его воображению посредством метафор и сравнений, например:

С елочки на елочку
Летает словно птица,
Без крылышек, а смелая,
Полетов не боится

(«Белка»).

В книжке «Пятеро моих друзей» (2001) А. Самсонов сумел соединить в единое целое серьезное и забавное. Мальчик собрался за малиной в лес, с ним увязались домашние животные:

Сзади Шарик подбежал
И, довольный, завизжал,
А за Шариком – ягнёнок,
За ягнёнком поросёнок,
Скачет, прыгает телёнок,
Еле тащится гусёнок.

Поэт умеет весело и на естественном, близком ребенку языке говорить с ним о важном и значительном. В его стихах переплетаются сказочные черты с реалистическими, бытовыми. Например, басня «Муравей», вошедшей в сборник «Сказочные сны», главный герой муравей попросил у Бога крылья, чтобы попасть в рай:

Думал, век свой вечный
По гостям ходить:
Бог гостей велит, мол,
Всех кормить-поить.

(в пер. А. Кузнецовой).

Глупый муравей не знал, что бездельников и дармоедов никто кормить не будет:

Хочешь есть? Работай.
Попотей сперва.

Так муравей стал бездомным и «с голоду пропал». Басня имеет поучительное содержание: утверждает труд, учит уважать честный труд и людей труда. Теме труда посвящены и другие стихотворения поэта, например, «Указательный палец», «Моряки», «Маленький охотник», «Маленький фермер» и др.

Стихи А. А. Самсонова были тепло встречены учителями начальных классов, ведущих параллельное обучение родному и русскому языкам. Они легко читаются, заучиваются, книжки выходили параллельно на удмуртском и русском языках («Малы уй вакчи?» и «Почему ночь коротка?», «Мемие вöзын» и «Рядом с мамой», «Мадиськонъёс» и «Загадки»).

Особую педагогическую ценность представляет сборник стихов А. Самсонова «Визьпог» («Умница», 1994). В нем, в разделах «Игра слов» и «Загадки», в увлекательной форме представлена полисемия удмуртского языка:

Кызы уломы УРТЧЕ?	Как будем жить вместе?
Керетса дырмы ОРТЧЕ...	Наше время проходит в ссорах...
Быректын пуктэм –	И поставленное кипятился
Йöлмы но...	Молоко
Даллашон вискын –	Между тем и
УРТ – ЧЕ!	Убежало!

Аналогичные по содержанию, форме, жанру стихотворения встречаются и в последующих сборниках поэта. Многие стихи воссоздают забавные и поучительные случаи из жизни удмуртских детей. Лучшие из них легли в основу популярных песен, мелодии к которым написала жена поэта Галина Николаевна¹. Ими совместно подготовлен к изданию сборник «Пöсьтурын» («Перец», 2002), состоящий из двенадцати юмористических песен для детей, сопровождаемый нотами.

В поздний период его творчества стихи стали лиричнее, но не утратили шутливого тона. Юмор поэта согрет душевностью, органично соединяется с задорным и динамичным ритмом и

¹ Самсонов Андрей Александрович // Республиканская библиотека для детей и юношества. Италмас: культура, обычаи и традиции удмуртского народа. URL: <http://www.udmrbd.ru/page26.html> (дата обращения: 21.10.2014).

тонким лирическим чувством. Таковы, к примеру, стихотворения «Заблудившаяся туча» или «Шелбанчик»:

Уроки только кончатся –
Спешу к телятам я.
Живет сейчас по-новому,
В работе вся семья.
Телята непоседливы,
И все пестры они.
Я полюбил хорошего
Телёнка в эти дни.
Козы чуть-чуть побольше он,
Проказник мой и плут,
За это, видно, все его
Шелбанчиком зовут.

Такие стихи помогают ребенку увидеть в обыденном удивительное, ощутить радость от встречи с «младшими друзьями», т. е. испытать приобщенность к большому коллективному делу, которое выполняет вся семья.

Итак, А. А. Самсонов, стремительно ворвавшись в удмуртскую детскую литературу, оставил в ней заметный след. В изданиях «Удмуртия», «Удмуртский университет» и в приложении к журналу «Вордскем кыл» («Родное слово») вышло 19 его изданий общим тиражом 63 500 экз. Стихи А. А. Самсонова открывают детям красоту родной земли и родной речи. В его стихах оживают слова, образы, чувства.

Произведения для детей в творчестве Л. Нянькиной*

Характерные особенности удмуртской детской литературы точно описала уральский литературовед Е. Харитонова: «Удмуртской поэзии, предназначенной для детской аудитории, думается, свойственна особая камерность переживаний и чувств, образов и мотивов. Важным оказывается то, что лежит в тайниках памяти, что происходит в глубине души – там, где все еще

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-14-18008.

длится детство»¹. Известно, что у настоящего детского писателя, по крайней мере, два возраста. Он видит мир глазами ребенка, но понимает его как взрослый, т. е. во всеоружии ума, опыта, знаний. Не случайно классик детской литературы С. Я. Маршак писал: «У меня не один возраст, как полагается человеку, а какая-то смесь возрастов. Мне и за семьдесят, как по паспорту, и тридцать, и двадцать, и шесть»².

У Лидии Степановны Нянькиной (1965), уже сложившегося автора-современника, хороший дар – умение вживаться в детский возраст и жить одновременно в нескольких ипостасях. Она вошла в удмуртскую литературу в начале «девяностых», когда уже плеяда известных писателей – О. Четкарев, Н. Самсонов, П. Куликов, У. Бадретдинов, В. Ар-Серги – активно работали над обновлением выразительно-изобразительного потенциала национальной литературы. Первые произведения Л. Нянькиной выделялись тогда из общего национального литературного потока и, одновременно, как бы фокусировали, делали более приметной общую тенденцию времени, стремление литературы преодолеть мерки социально упорядоченного мира, уйти на другие глубины, прорваться в иные миры³.

Детские произведения Л. Нянькиной публикуются в республиканских удмуртских журналах «Ашальчи», «Инвожо», «Кенеш», «Кизили», в русскоязычном журнале «Луч». Сотрудничество еще в школьные и студенческие годы с пионерской газетой «Дась лу!» (ныне «Зечбур!»), работа в республиканском детском журнале «Кизили» («Звездочка») стали для нее отправной точкой создания произведений для детей. Большую попу-

¹ Харитонов Е. В. Образ мира в удмуртской детской литературе // Дергачевские чтения – 2011. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы X Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения И. А. Дергачева, Екатеринбург, 6–7 окт. 2011 г. В 3 т. / сост. А. В. Подчиненов. Екатеринбург, 2012. Т. 3. С. 195–196.

² Григорьев К. Поэт и закройщица: Переписка С. Я. Маршака с Г. И. Зинченко // Октябрь. 1979. №3. С. 219.

³ См.: Зайцева Т. И. Удмуртская проза «новой волны» // Удмуртская правда. 1998. 8 июля.

лярность ей как детскому автору принесли сборники стихотворений «Косьтэй но кыстыбей» («Костик и блинчик»)¹ и «Ческыт кӧмеч» («Вкусный колобок»)², вышедшие в 2009 г. в издательстве «Удмуртия».

Именно в творчестве для детей проявились индивидуальные черты писательского дарования Л. Нянькиной: искренность интонации, любовь к ребенку и понимание его психологии, юмор, умение разжигать фантазию маленького читателя. Самое главное – она верит в отзывчивость своего читателя к шутке и веселью, в этом не видит ничего страшного, а смеется вместе с ним.

Истоки своеобразия лирики Л. Нянькиной, с одной стороны, связаны с фольклором, с другой – привнесением в удмуртскую детскую поэзию современных оборотов, метафор. Неповторимости лексического состава, метафоричности, ритмическому богатству ее стихов могут позавидовать многие наши поэты. Л. Нянькина умело использует многогранные художественные возможности классического детского стиха – доступность, комичность, лирическая глубина, многомерность. Такие стихи как бы растут вместе с читателем, становясь старше, он понимает их все глубже, серьезнее.

Для многих детских стихов Л. Нянькиной характерна интонация добродушной насмешки, словно бы скрытой в каждой ее строчке. Иногда кажется, что в стихе воплощается сама ребенок-поэтесса с ее озорным и в то же время несколько ироничным отношением ко всему происходящему и даже к своей собственной «детской» персоне. Прирожденная веселость, юмор оптимистически настроенного человека, который умеет смеяться над самим собой, близки детскому мироощущению. В чем же особенность юмора Л. Нянькиной? Парадоксальность ее смеха в том, что она не смешит детей специально, но напротив, рассказывает серьезно, сосредоточенно. Она может недоумевать, спрашивать, искать сочувствия. Дети при этом смеются. Именно

¹ Нянькина Л. С. Косьтэй но кыстыбей. Ижевск, 2009.

² Нянькина Л. С. Ческыт кӧмеч. Ижевск, 2009.

так написаны стихотворения «Боко», «Выль пальто» («Новое пальто»), «Великан Степан» и др.

«Ку будо ини меда? –	«Когда же вырасту уж я? –
Асьлэсьтыз юа Лада. –	Спрашивает Лада сама себя. –
Ымдурме, синлысьёсме,	Губы, ресницы,
Сыће потэ буяме!	Так хочется мне покрасить!
Кытын лакез апайлэн,	Где лак сестры,
Помадаез – мамалэн?	Помада – мамы?
Оломар ваньзэ вато,	Что-то все припрятано,
Утчаськи ке ведь – шедто!» ¹	Поищу и все найду!»

Стихотворение «Мадам Лада» согрето теплым, серьезным, наивным юмором, проникнуто знанием детской психологии.

У каждого стиха есть своя мелодия. В детской поэзии Л. Нянькиной своя иронически-шутливая, разговорная интонация. Нередко в ее лирических строках звучат отголоски частушек, поговорок, считалок, дразнилок, народных шуток, афоризмов. Сочетание народной поэзии с писательским мастерством плюс знание психологии ребенка делают лучшие стихотворения Л. Нянькиной понятными, легкими, запоминающимися с первого чтения. К примеру, стихи про Наташу («Наташа-тамаша») звучат легко и весело, выстраиваются в своеобразную дразнилку:

Ма, Наташа-тамаша,	Ой, Наташа-тамаша,
Бабыса ёд жадьы-а?	Не устала ото сна?
Шунды ымнырдэ веша,	Гладит солнышко лицо,
Султы, Натй, шуыса.	Приговаривая: «Вставай, Наташа.
Э, Наташа-тамаша!» ²	Эх, Наташа-тамаша!»

Фольклорные мотивы, перенятые от детских народных считалок, пестушек, потешек и творчески обработанные, встречаются в стихах в виде повторений первых строчек. К примеру, «Вели-вели-великан», «Зэчы-зэчы-зэчыран», «Куча, куча, кучапи» и т. д. Благодаря обилию такого плана тавтологий, рифм, несложностей мотивов эти стихи быстро запечатлеваются в памяти ребенка, являются хорошим средством занимать и забавлять детей. Развитие фольклорного образа в некоторых произведениях

¹ Нянькина Л. С. Ческыт кӧмеч. Ижевск, 2009. С. 13.

² Там же. С. 5.

Нянькиной идет по линии детализации, т. е. придания ему предельной конкретности, предметной зрительности:

Куча, куча, кучапи,	Кутя, кутя, кутеночек (шеночек),
Мон тон кадь ик пичи пи.	Я как ты же маленький ребенок.
«Я, жечбур, вай кикыдэ,	«Ладно, здравствуй, лапку дай,
Паллянзэ өвёл – бурзэ!»	Не левую, правую!»
Куча, куча, кучапи,	Кутя, кутя, кутеночек,
Тон но пи ук, мон но пи!	Ты ребенок, я ребенок!
Монэ шуо Исьтапан,	Меня зовут Исьтапан,
Кушем нимы – Барабан ¹ .	По прозвищу – Барабан.

Детские сборники Л. С. Нянькиной «Косьтэй но кыстыбей» и «Ческыт көмеч» в 2013 году были отмечены премией Программы родственных языков (Эстония) в номинации детская литература².

Произведения Л. Нянькиной для детей также вошли в книгу для семейного чтения «Азвесь кышетэн толзэз» («Луна в серебряном платочке», 2007) и в сборник литературных сказок «Камсьөр батыр но Инсьөр нылаш» («Камский богатырь и Небесная девушка» (2011). И, как писали выше, она достаточно активно публикуется в детских периодических изданиях «Жечбур!» и «Кизили». Так, в рассказе «Тол Бабайлэн саламъёсыз» («Подарки Деда Мороза»)³ рассказывается об ожидании детьми праздника Нового года и приходе Деда Мороза. Это ожидание сказки, какого-то чуда, которое присуще детскому восприятию. В описании всего этого Л. Нянькина умеет искусно воспроизвести бытовую естественность детской речи, согреть необычным отблеском иронии, а резкая смена ракурса изображения придает повествованию множество дополнительных оттенков, образам – неожиданную причудливость.

Воспитательное начало детских книжек Л. Нянькиной достигается не наставлениями, а стремлением проникнуть во внутренний мир ребенка. А еще, для ее творчества характерна правда,

¹ Нянькина Л. С. Ческыт көмеч. Ижевск, 2009. С. 18.

² Лауреаты литературной премии // Fenno-Ugria. – URL: <http://www.fennougria.ee/index.php?id=19958> (дата обращения: 03.10.2014).

³ Нянькина Л. С. Тол Бабайлэн саламъёсыз // Кизили. 2012. №11–12. С. 8–9.

с какой писательница изображает достоинства и пороки современного мира, его конфликты и поиски духовного. Для еще не сложившегося детского характера и мироощущения особенно нужны морально-нравственные понятия. Потому и писательница считает, что рассказы для детей должны учить нравственности, доброте, честности, человечности, именно это и должно быть показано крупным планом. Особо примечательны в этом плане рассказы «Писпу йылын возьмаськон» («Ожидание на верхушке дерева»)¹, «Кырси» («Зять»)² и др.

Л. С. Нянькина – писатель большого творческого дарования, и поэтому читатель вправе ожидать от нее новых книг и новых произведений, открывающих новые жанровые возможности для удмуртской литературы, адресованной детям и подросткам.

Детские книги С. Карпова*

Творчество Семена Карповича Карпова хорошо известно в Удмуртии. Он писатель, журналист, редактор детских и молодежных программ Удмуртского телевидения, руководитель творческих объединений «Крезь» («Гусли») и «Лик», автор сценариев и телефильма о творчестве удмуртских и русских писателей Удмуртии, а также телеспектакля по мотивам поэмы-легенды М. Петрова «Италмас».

Большое внимание в своем творчестве С. К. Карпов уделяет детям, т. к. считает, что для них непростительно мало выпускается книг на удмуртском языке³. Для детей он пишет произведения в разных жанрах: стихи, поэмы, рассказы, юморески, сказки, сценарии. Первое стихотворение С. Карпова было опубликовано в районной газете «Маяк» (Малая Пурга). Автор тогда учился в

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-14-18008.

¹ Нянькина Л. С. Писпу йылын возьмаськон // Кизили. 2011. №4. С. 6–7.

² Нянькина Л. С. Кырси // Кизили. 2013. №9. С. 10–11.

³ Семен Карпов // Малопургинская земля – моя родина. Ижевск, 2002. С. 319.

пятом классе Бобья-Учинской средней школы. Первая книга «Лымыпог» («Снеговик») вышла в 1986 г. В ней воссоздано мироотношение маленького героя. Ф. Ермаков дал следующую оценку сборнику: «Отын егит авторлэн нылпиослэсь сямзэс возыматыны, малпаськон но вераськон пöртэмлыксэс, улон шоры учконзэс усьтыны быгатэмез шöдйське»¹. («Здесь хорошо ощущается умение молодого автора воссоздать эмоциональный мир ребенка, особенности его мышления и речи, восприятие окружающего мира»).

Во второй книге «Чильтэръёс» («Кружева», 1994) предоставлен широкий простор размышлениям юных читателей. В стихах для детей С. Карпов не уходит от «взрослых» забот и проблем жизни. Он показывает, как ребенок воспринимает эти проблемы, учится решать их по-своему, задумывается об окружающей его действительности. К примеру, в стихотворении «Тон малы-о удмурт?» ребенок спрашивает родных: «Почему я удмурт?». Мать ему отвечает:

«...Вань улэме	«...Моя жизнь
Калыклэн чебереныз	Связана с красотой и благополучием народа,
Валамон?	Понятно?
Огкылын,	И как же
Дядилы, мемилы	Человек будет чужим
Кызы-о луод мурт.	Для отца и матери.
Мон – удмурт».	Поэтому я удмуртка».

В сборнике, помимо стихов, немало загадок, игр в слова и звуки, которые учат детей понимать словесно-выразительное богатство удмуртского языка, и открывают перед ними мир поэзии. К примеру, загадка:

Їок ай, їок,	Ой да, ой да,
Та бордыез тон эн їог,	Эту палку не руби.
Борддоре кулэ ке їог,	Если на стене нужна вешалка,
Шуккы,	Тогда надо забить,
Ме тани – ... (<i>кортїог</i>).	Вот тебе – (гвоздь).

¹ Ермаков Ф. Ужъёсыз емышо но табышо // Кенеш. 2006. №8. С. 100.

Игра слов не позволяет дословно перевести загадку. Образы простого сельского труда, деревенской жизни созданы и в других загадках и стихах – «Мон пи выжы», «Гочатом», «Бубби өр сопалан бабляос...», «Дасяно луо...» и др. Ребенок не просто смотрит на жизнь со стороны, он участвует в жизни, помогает взрослым, учится готовить, убирать дом, работать в поле и огороде. Недаром в стихах С. Карпова преобладает «вещность», показанная им посредством точно отобранных примет и деталей. К примеру, стихотворение «Губи разведкаын» («Разведка грибов»):

Удалтйз кыче мыным	Как повезло мне в этой
Та губи разведкаын!	Грибной разведке.
Нош али...	А сейчас...
Лйяльёсты	Не потерять бы мне
Ыштыны медам шедьты,	Эти пеньки.
Бодыме татчы кельто –	Палку здесь свою оставляю –
Тодметэ луоз усто.	Будет мне она хорошей приметой.
Тй, губиос, будэ на,	А вы, грибы, подрастите еще,
Бичаны лыкто ёукна.	Собирать вас завтра утром приду.

Опираясь на изображение простых и близких ребенку предметов, поэт раздвигает мир, расширяет горизонт, заставляет видеть дальше, шире, глубже.

В сборник «Ульча Кузё» («Хозяин улицы», 2006) включены стихотворения и одноименная поэма-пьеса «Ульча кузё». Здесь виден рост поэта, стихи написаны легко, задорно, в них звучит живой, разговорный народный стих, присутствует игра слов и звуков.

Шунит зорен,	Мягкими и теплыми каплями
Небыт зорен	Сеет мелкий дождь.
Кыдыраса зоре.	В такое время
Таچه дыре	На улицу не выйдешь –
Уд пот кыре – Зоре, зоре, зоре...	Дождь, дождь, дождь...
(Губи зор)	(Грибной дождь)

В книжке есть и философские размышления, позволяющие задуматься о серьезных вещах. В поэме «Ульча Кузё» («Хозяин улицы»), написанной в форме пьесы, подняты серьезные проблемы сегодняшнего дня: незанятость детей, которые предо-

ставлены сами себе; потеря памяти о родовых корнях, о предках; забвение местных обычаев, происхождения названий местных рек, родников. Разрешить эти проблемы, по мнению автора, может равнодушный человек, «хозяин улицы», как называют его дети, который занимается детьми, побуждает своей энергией узнавать у дедушек и бабушек о прошлом рода и села, заниматься в библиотеке, отмечать вместе праздники, подает идею организации музея села. Автор отмечает:

Валасько, шонаськись улон төл	Понимаю, что шатающийся ветер жизни
Куасаны турттыса гырдалтоз.	Завоев, стремясь тебя согнуть.
Огезлы оскисько: сюлэм тыл	Верю в одно: огонь сердца
Буйгатоз но, утёз но, шунтоз.	Утешит, сохранит и согреет.

Адресат С. Карпова известен – это удмуртские дети, т. к. пишет он на родном для них языке. Как отмечает сам автор: «Я пишу с позиции ребенка и с позиции взрослого. Позволяю себе пофилософствовать. В другом месте – посмеяться. Где-то выступить наставником. Потому что хочу, чтобы детям было радостно читать мои стихи, чтобы они понимали, что хорошо, а что плохо, и, главное, учились сами думать и делать выводы»¹.

В последующие годы в издательстве «Инвожо» выходят двуязычные сборники «Паньтэм = Тёзка» (2008), «Төлпи = Ветрёнок» (2009), в которых автор показывает жизнь ребят. Переводы на русский язык выполнены В. Глушковым и А. Демьяновым. Небольшая поэма «Тыро куды» («Полное лукошко») посвящена походу в лес по грибы. Автор учит правилам бережного отношения к природе: «не губи без дела, сохрани!» Он воспевае лес с его несметным богатством, называя его уважительно «Нюлэскар» (Лесной город) и рассказывает, как надо вести себя в лесу:

Мы будем заботливой ровней
Иголок и листьев не тронем.
Не будем подлы и грубы –
Мы просто пришли по грибы.

¹ Малахова Н. Он сохранил в душе детство: Семен Карпов – мастер игры слов // Удмуртская правда. 2006. 15 сент.

Удмуртский писатель У. Бадретдинов отмечает, что «лирические герои его (С. Карпова – *примечание И. П.*) поэтических произведений – это дети, которые очень подвижны, любознательны, стараются глубже понять окружающий мир, из разных жизненных ситуаций выходят с улыбкой»¹.

Детям дошкольного возраста адресован сборник «Тӧлпи = Ветренок» (переводы на русский язык сделаны В. Глушковым, Г. Иванцовым и самим автором). Стихи, вошедшие в сборник, короткие, просты в сюжетном отношении и рассказывают об увлечениях и играх детей: шофер и рыбак, лыжник и пастушок, беззубый первоклашка и мальчик-гармонист. Вот ведет машину «опытный» шофер:

А машина супер-класс,
Шик, мой новенький КамАЗ;
Мчался, да и буксовал,
День в песочнице взывал.
Хватит мчаться, громко выть –
Уж пора тебя умыть.
Всюду смою пыль водой –
И домой. (пер. В. Глушкова).

В следующем стихотворении показаны зимние детские забавы – катание с горы на санках и лыжах.

Мы покоряем гору эту,
Ее заснеженные склоны.
Смотри,
Кого здесь только нету
На этих склонах
Покоренных!
Полна округа
Криком,
Смехом –
Повсюду голоса я слышу.
Они летают звонким эхом
На быстрых санках
И на лыжах... (пер. Г. Иванцова)

¹ Бадретдинов У. Семен Карпов // Паньтэм = Тезка / С. Карпов. Ижевск, 2008. С. 4.

В ритмах, красках, образах, в самом их настрое есть свет и тепло добрососедства, дух игры, романтичность, что позволяет развиваться детской мечте, фантазии. Переводчик стихов В. Глушков, хорошо знакомый с поэтом и его творчеством, подчеркивает: «Поэт С. К. Карпов пишет о детях и для детей не потому, что есть в литературе удмуртской и русской очень важная «детская тема», а потому, что он не может не писать о детях – с ними у него родство душ, а с этим и тонкое восприятие, чувствование психологии ребенка...»¹.

С. Карпов умеет заразить читателя своей радостью, чувственностью, когда старается, по его выражению, «чувства затронуть, а мысль пробудить»². С такой симпатией, теплотой к героям написаны стихи: «Зардон буэльёс», «Нунал сюрес», «Виль», «Жокатэ» и др. Доброта в стихах С. Карпова не является отвлеченным, изолированным от социальной жизни понятием. С понимания ребенка, по мысли поэта, начинается воспитание доброты в маленьких читателях.

Музыковед Елена Красновская писала: «Свежему воздуху милой, чарующей детскости, которым так радостно дышится в стихотворениях С. Карпова, гармонически соответствует народная чистая, поэтическая речь, а также музыкальность, звуковая изобразительность, которая <...> течет живо, легко, непосредственно и запоминается сама собой, без усилий»³.

В стихах С. Карпова посредством углубления бытовой «повседневной» тематики (жизнь семьи, двора, деревни, школы, детского сада) высвечивается нравственный смысл всех человеческих поступков – детских и взрослых, – даже самых, на первый взгляд, незначительных, показывается теснейшая внутренняя связь личного и общего, психологического и этического.

¹ Карпов С. К. Тӧлпи: покчи нылпиослы кылбурьёс = Ветрёнок: стихи для малышей. Ижевск, 2009.

² Малахова Н. Он сохранил в душе детство: Семен Карпов – мастер игры слов // Удмуртская правда. 2006. 15 сент.

³ Красновская Е. Талант добрый и веселый // Время и слово. Ижевск, 2010. С. 245.

Маленькие сборники С. Карпова «Пиньтэмъёс» («Беззубые», 2005), «Мынам вуюисе» («Моя радуга», 2006), «Вордском нунал» («День рождения», 2008), «Зардон буэльёс» («Краски зари», 2012), «Лымы кидысьёс» («Снежные семена», 2013) также вышли в серии «Книжки “Вордском кыл”». Несмотря на маленький объем сборников серии (16 страниц), С. Карпов высоко оценивает ее значение: «Это очень нужная серия. Книги для самых маленьких выходят крайне редко. А они очень нужны воспитателям и родителям. Это то, с чего делает первые шаги ребенок в общении с родной литературой»¹.

Образно о С. Карпове сказал главный редактор издательства «Удмуртия» В. Н. Ившин: «Семен Карпов давно известен удмуртскому читателю и «взрослыми» книгами стихов и особенно детскими. Меня радует его детское восприятие окружающего мира. Он сохранил романтичность, умеет точно обращаться со словами. Играет ими в мелодику фольклора, современной литературы, в мелодику удмуртских песен. У него окрыленные стихи, они летают как бабочки, расцветают, как цветы. Такая игра слов помогает детям запоминать стихи и формирует афоризмы. Самобытность его образного рисунка надо еще изучать, показать, из чего складывается его поэзия»².

Вышло 10 сборников С. К. Карпова общим тиражом более 14000 экз. (тираж двух сборников не установлен). Стихи поэта включены также в хрестоматии для дошкольников и книги для внеклассного чтения: «Вуюись» (1990), «Внеклассной лыдзён» (2003), «Зарни дэремен шунды» (2006) и в учебники по удмуртскому языку и литературе.

¹ Малахова Н. Он сохранил в душе детство: Семен Карпов – мастер игры слов // Удмуртская правда. 2006. 15 сент.

² Малахова Н. Он сохранил в душе детство: Семен Карпов – мастер игры слов // Удмуртская правда. 2006. 15 сентября.

В. Ар-Серги – детям*

До сих пор остаются практически не введенными в научный оборот произведения для детей известного удмуртского писателя, нашего современника Вячеслава Ар-Серги (В. В. Сергеев, 1962 г.р.). Между тем, в последние годы детские книги В. Сергеева вызывают большой интерес широкой читательской аудитории: и детей, и родителей. Как было отмечено, наиболее интересные наблюдения, тонкие замечания, по поводу произведений В. Сергеева «сделаны пока именно рядовыми читателями»¹.

Детские рассказы В. Ар-Серги напечатаны в коллективных сборниках для внеклассного и дополнительного чтения «Жильер-тись ошмес» («Журчащий родник», 1992) и «Пичи эше» («Маленький друг», 2006). Вышли отдельными изданиями его книги для детей «Душеспи» («Ястребенек», 1992) и «Пичи пи но Полкан» («Маленький мальчик и Полкан», 2005). Писатель периодически публикуется в республиканском журнале для детей дошкольного и младшего школьного возраста «Кизи́ли» («Звездочка»), одним из активных основателей которого сам и был в восьмидесятые годы прошлого века.

Актуальность произведений В. Ар-Серги для детей определяют особенности писательского таланта и понимание задач, стоящих перед детской литературой. Конечно, в этих рассказах много примет, отдалившегося от наших дней другого времени, «эпохи детства» самого писателя. Но есть в них и то вечное, что не отстраняет и не отдаляет их от современного читателя. Жизненность детского творчества В. Ар-Серги, прежде всего, в утверждении писателем вечных истин, в умении органично приблизиться к ребенку, к природе его цельного ощущения окружающего мира.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-14-18008.

¹ Зайцева Т. И. Психологизм прозы Вячеслава Ар-Серги // Зайцева Т. И. Современная удмуртская проза (1980–2000-е гг.): Научное издание / Удмуртский государственный университет. Ижевск, 2007. С. 79/

Произведения Ар-Серги отличаются строгой структурой и объективной манерой повествования, но каждый раз создается впечатление непосредственной подключенности читателя к описываемым событиям, поскольку автор умело использует прием совмещения точек зрения рассказчика, героя и читателя (или слушателя). Во многих сергеевских рассказах повествование ведет рассказчик, но говорит он в тоне, интонации и с точки зрения ребенка. Обращаясь одновременно ко всем своим читателям, автор, вместе с тем, как бы всегда имеет в виду конкретного ребенка, такого же, как герой произведения. Такая «прямая» направленность текста обусловлена еще и тем, что автор почти в каждом произведении как-то неприметно и весьма своеобразно приоткрывает частичку самого себя. Ведь в целом ряде детских произведений В. Сергеева эпизоды, реалии, коллизии берут начало в детстве самого автора. Вообще в детских произведениях Ар-Серги ощущается особая влюбленность автора в свой материал. Весьма показательны в этом плане рассказы, вошедшие в книгу «Ястребенок».

Во многих рассказах сборника «Ястребенок» – например, в «Тыметысь куно» («Гость из пруда»), «Ушьяськыса кыдёке уд вуы» («Хвастаясь, далеко не поедешь»), «Ышиз Казбек» («Пропал Казбек»), «Џизми ошмес» («Родник Зизми») и др. – действие происходит на малой родине автора, судя по всему, в его родной деревне, неподалеку от промышленного Ижевска. В названных рассказах об этом нет прямых упоминаний, но есть узнаваемость объекта детской рефлексии. Среда, рисуемая В. Ар-Серги, носит «полудеревенский-полугородской» характер и, безусловно, накладывает свой отпечаток на формирование героев в детстве. Особо в этом плане хочется отметить рассказы «Тыметысь куно» и «Ышиз Казбек», героями которых являются подростки 9–11 лет. Центральная идея этих рассказов связана с воссозданием ситуации взросления героя-подростка, возмужания его характера, роста самосознания.

Автор рассказывает всего лишь об одном случае из жизни ребят, но именно это событие становится определяющим для перехода героев в новый психологический возраст. «Золотая»

пора мальчишек из упомянутых рассказов, Впрочем, как и из многих других, приходится на привычные трудовые будни, свойственные для обычной крестьянской жизни, которая мало чем отличается от взрослой. Сюжет, раскрывающий детский опыт постижения жизни в рассказе «Ышиз Казбек», организован вокруг эпизода, воссоздающего картину пропажи красавца-коня Казбека. Мальчишки, пасшие ночью лошадей, стали очевидцами проявления родительского чувства и ответственности у животного. Жеребец незаметно отбилсЯ от табуна и сбежал к рожающей на конной ферме кобыле. Эпизод встречи отца-коня с жеребенком, только-только появившимся на свет, воссоздан писателем эстетически возвышенно. Автор использовал прием сочетания реалистических принципов изображения с романтической образностью, дополненной фольклорной традицией.

В рассказе «Тыметысь куно» «условием» для усвоения героями новых жизненных познаний стала ситуация, связанная с рыбалкой. В деревенском пруду ребята неожиданно поймали ондатру и задумали сурово наказать неведомое животное. Мальчишки неумолимы: они обвиняют водяную крысу в истреблении рыб, которых сами недавно пустили в пруд и теперь заботливо подкармливают. Сведения об образе жизни акклиматизировавшегося на нашей территории заморского зверя, о его ценности и пользе дети получают от местного лесничего Семена Ильича. Автору удалось органично соединить полезную информацию и художественность, облечь все это в занимательную форму, нацеленную на детское восприятие.

Героями детских произведений Ар-Серги, как правило, являются подростки, уже способные по-взрослому оценивать происходящее вокруг, но еще несущие в себе беззащитность детства. Поэтому писателю важно воссоздать не только мироощущение детства, но и мудрую, ответственную позицию взрослого. Следует особо отметить, что часто в произведениях В. Ар-Серги рядом с малыми детьми или с подростками оказывается взрослый герой. Хотя взрослый человек занимает в сюжетах сергеевских рассказов незначительное место, его роль далеко не эпизодична. В образах взрослых героев писатель искусно отте-

няет их индивидуальную природную одаренность, мудрость, умение передать детям красоту окружающего мира. Таковыми предстают перед нами лесничий Семен Ильич из рассказа «Тыметысь куно», конюх Тимок агай из рассказа «Ышиз Казбек» и др.

Наибольшую известность в читательской среде получил рассказ «Душеспи», давший название всему сборнику. Главные герои рассказа – подросток Ваня и его ручной голубь Васёк. Сюжет сжат и динамичен, автор сдержан в изображении событий, экономен в отборе языковых средств. Учитывая мировоззрение подростка, писатель стремится помочь юному читателю понять истинные причины и связи природных явлений, соединить житейские проблемы с моральными. В лесу Ваня отпускает голубя, который должен прилететь в деревню и оповестить домашних, что Ваня скоро будет дома. Но на голубя налетает ястреб и убивает его. В свою очередь Ваня стреляет из охотничьего ружья в хищную птицу, а дальше – две жертвы, ястреб и голубь мертвые лежат рядом. Мальчику очень горько, тяжело от этой потери, он остался без близкого друга, который понимал и чувствовал душевное состояние своего кормильца. Парень задается вопросом: «Малы музъем вылын улонлы кулон пум вае? Озы шёдтэк шорысь»¹. («Почему жизни на земле приходит конец? Вот так неожиданно?»).

Лес, почувствовав невосполнимую потерю своих обитателей, словно цепенеет на некоторое время. Одна смерть повлекла за собой другую, а в гнезде ястреба остался беспомощный птенец. Мальчик достает из гнезда осиротевшего ястребенка, хотя со злостью подумал было о том, что из него вырастет хищник, убивающий других. Но увидев неуклюжего, беззащитного птенчика, Ваня разжалобился и вспомнил о том, как когда-то приютил и выкормил у себя лесного голубя. Теперь мальчик решил приручить ястреба и приобрести нового друга.

Писатель верит в обогащающую тайную силу природы, стремится приобщить к этому читателя, незаметно подвести его

¹ Вячеслав Ар-Серги. Душеспи: Веросьёс. Ижевск, 1992. С. 6.

к выводу о том, что человек ответствен за все живое в природе. И все же благополучный финал рассказа носит, скорее всего, формальный характер, произведение не имеет «счастливого» конца. Концептуального идейно-художественного разрешения проблемы не получилось, читатель остается в недоумении: а чем же будет питаться прирученный хищник?

При чтении произведений В. Ар-Серги обращаешь внимание на то, что его с полным основанием можно отнести к писателям, сохранившим в себе «память детства». Закономерно обращение В. Сергеева к созданию повести о детстве. Речь идет об упоминаемой выше повести «Пичи пи но Полкан». Структура повести представляет собой ряд рассказов, и назвать ее можно «повестью в рассказах».

Сюжет повести движется по траектории развития личности ребенка, концентрируясь вокруг центральных эпизодов жизни героя. Произведение одновременно адресовано и детскому, и взрослому читателю, «держит структуру автобиографического текста»¹. В образе героя-мальчика критики и многие читатели склонны видеть автобиографические черты самого В. Ар-Серги, хотя писатель не придерживается подобного мнения. Для повести характерен такой тип повествования, когда рассказ «подается» с точки зрения героя-ребенка. Автор, находясь в современности, создает образ себя-героя в прошлом и в то же время наполняет сознание себя-ребенка взрослыми всезнанием, комментирует произошедшие некогда события с точки зрения теперешнего понимания жизни. «Автобиографическую повесть о детстве можно отнести к промежуточному жанру с ее свободой от затверженных правил, непринужденностью и вместе с тем сдерживаемым вымыслом, потому что, как и "человеческий документ", автобиографическая повесть основывается на том, что было на самом деле»².

¹ Созина Е. К. Повести о детстве в современной уральской прозе // Детская литература сегодня: Сб. науч. ст. Екатеринбург, 2010. С. 109.

² Павлова Н. И. Образ детства – образ времени: О современной автобиографической прозе. М., 1990. С. 6.

Ведущей темой «Пичи пи но Полкан» является проблема формирования духовного мира человека, выработка им нравственной позиции в понимании добра и зла. «Сердцевина» характера сергеевского маленького мальчика – привязанность к сельскому труду, знание крестьянского быта. В этой повести со зримой полнотой отражены внутренние силы народа, подготовившие к жизни целое поколение людей «семидесятых», во многом определяющих сегодняшний день страны.

Обыденные факты, события, вещи автор сумел подчинить скрытым от глаз читателя художественным законам. Писатель называет время своего детства порой чрезвычайно интересной и необыкновенной, воздает должное деревенской среде, делает акцент на возмужании характера, формировании собственного призвания. Памятью В. Ар-Серги хорошо удержана непосредственность чувств, впечатлений, переживаний. Вместе с тем, писатель не идеализирует патриархальную деревню, ряд контекстов повести явно перекликается с традициями «автопсихологической» прозы и основывается на описанных этой прозой психологических приемах раскрытия самопознающей души ребенка. Повесть «Пичи пи но Полкан» демонстрирует усложнение повествовательной структуры удмуртской автобиографической прозы. В сферу детства В. Ар-Серги поместил драмы и противоречия ушедшей эпохи, непростой мир взаимоотношений природы и деревенского ребенка. Безусловно, эта повесть заслуживает монографического исследования, впрочем, как и вся детская проза писателя.

Иллюстраторы удмуртских детских книг: от истории к современности

Оформление детской книги также имеет свою историю, в процессе которой формировались виды книжной графики, и происходило превращение детской книги в произведение искусства, феномен полиграфического книгоиздания. Издания для детей являются, по мнению исследователей, особым родом

искусства, родившимся на пересечении словесного, педагогического, художественного и полиграфического мастерства, представляющего собой сложный культурологический феномен, повторяющий по всем функциональным и тематическим аспектам «взрослое» книгоиздание. И с этим утверждением нельзя не согласиться. Специфика детской книги такова, что оформление ее также важно, как содержание. Детская книга предполагает не только чтение, но и разглядывание картинок, игру, труд. Иллюстрация в детской книжке часто «задает» и определяет текст.

Изучение репертуара удмуртской детской книги показывает, что оформление детской книги в 1847–1991 гг. претерпело значительные изменения. В статье рассматриваются четыре периода развития иллюстративного оформления удмуртских детских книг: 1) дореволюционный (1847–1917 гг.); 2) период зарождения иллюстрации в удмуртской детской книге (1917–1931 гг.); 3) переломный в развитии полиграфической базы и оформления детской книги Удмуртии (1932–1950-е гг.); 4) период полноцветных, ярких книг, показывающих самобытность удмуртского народа (1960-е–1991 гг.).

В первый дореволюционный период удмуртской детской книги были основной своей частью не иллюстрированными. Особенности оформления книг этого периода было использование нескольких шрифтов для заглавия книги на обложке и титульном листе, текст печатался на белой тонкой бумаге. Примером иллюстрированной книги могут стать «Букварь и первая учебная книжка для вотяков Елабужского уезда» (1889), «Учебник русского языка для вотяков Елабужского уезда» (1889) В. А. Ислентьева, «Букварь для вотских детей» (1907) и «Первая книга для чтения на вотском языке» (1907) И. С. Михеева, «Закон Божий: книжка с картинками для маленьких детей» (1912), «Закон Божий: Священная история и тропари двенадцатых праздников» (1912), «Рассказы из Священной истории Ветхого Завета» (1913). Иллюстрации черно-белые, графические. Художник-иллюстратор на издании не указывался, только на послед-

нем из перечисленных указывается, что рисунки выполнены И. С. Михеевым.

Второй период (1917–1930 гг.) был сложным, его можно назвать этапом зарождения иллюстрации в удмуртской детской книге. Книжки издавались скромно: оформление сводилось к небольшим заставкам в тексте и шрифтовому решению обложки и титульного листа. Исключением были книги для детей, изданные в Казани и Москве, которые содержали черно-белые иллюстрации. Например, книги М. П. Прокопьева «Мир» (1919) и «В лесу» (1919), А. К. Садакова «Древние люди» (1921), Н. А. Рубакина «Рассказы о делах в царстве животных» (1924) имели графические иллюстрации высокого качества, которые было интересно рассматривать детьми. К сожалению, художники в изданиях не указаны.

Книга А. П. Чехова «Белолобый» (1928) на удмуртском языке выполнена по примеру русского издания, вышедшего в серии «Книжка за книжкой». Были сохранены малый формат книги и принцип ее оформления. А иллюстрации, которые для московского издания делал известный художник-анималист А. Комаров, переведены из рисунка в линогравюру. По мнению Н. А. Розенберг, «книга от этого не только не стала хуже, но оказалась цельнее и выразительней»¹.

Поэтично и со вкусом оформлен сборник П. Замойского «В деревне» (1927), изданный Центриздатом. Здесь также используется игра белого и черного, а поэтичность достигается условностью и декоративностью образов, показывающих настроение героев.

Прием, к которому охотно прибегали в те годы художники книги, – решение обложки и иллюстраций силуэтом, сплошной заливкой. Так оформлены детские книжки С. Педора «Сказки» (1927), И. Дядюкова «Мячик» (1928) и «Гром» (1928). Художники стремились выявить характер персонажей выразительным жестом, позой, силуэтом фигуры, а прием заливки сразу облегчает решение задачи.

¹ Розенберг Н. А. Развитие удмуртской графики. Ижевск, 1977. С. 38.

Третий период, 1930–1950-е гг., стал переломным в развитии оформления детской книги Удмуртии. Все книги, предназначенные для детей всех возрастов, стали включать иллюстрации. В этот период большая часть детских книг стала выходить в твердом переплете. Например, «Дети» (1940) и «Детство» (1941) М. Горького, «Аленушкины сказки» (1937) и «Зимовье на Студеной» (1937) Д. К. Мамина-Сибиряка, «Рассказы» (1941) Л. Н. Толстого, «Огоньки. Лес шумит. Река играет» (1940) В. Г. Короленко, сборники стихов В. В. Маяковского, М. Ю. Лермонтова и др. Издательство «Удгиз» впервые стало применять несколько цветов: обложки и переплеты оформляются 2–3-х цветными рисунками. Правда, краски были неяркими, тусклыми (коричневый, синий, красный, зеленый, фиолетовый).

Появились книжки-картинки для самых маленьких читателей с многокрасочными иллюстрациями. Издательство «Детская литература» выпустило 5 книг для детей дошкольного и младшего школьного возраста в цветной обложке, иллюстрации в тексте были черно-белые. Сказка «Три медведя» Л. Н. Толстого была оформлена Ю. А. Васнецовым, а в книгах «Маленький Мук» В. Гауфа, «Сказки» Ш. Перро и «Три поросенка» В. Диснея были использованы иллюстрации иностранных художников А. Мультгаупта, Дорэ и В. Диснея. Удивительно, что в 1937 г. опубликована книга на удмуртском языке с рисунками американского художника-мультипликатора В. Диснея, мультфильмы которого с удовольствием смотрят современные дети многих стран. Удмуртский вариант вышел по готовому клише русского издания 1936 г.

Сведений об удмуртских художниках-иллюстраторах немного, т. к. данная тема не достаточно исследована. Во многих книгах имя художника отсутствует или указывается, что рисунки перерисованы (например, «рисунки перерисовал художник А. А. Чижов»).

Больше всего книг было оформлено удмуртским художником Федором Васильевичем Ивановым (1899–1984). Только в 1936 г. вышло 4 книги для удмуртских детей с его рисунками:

«Тютю Макси» А. Н. Клабукова, «Сказки» А. С. Пушкина, «Приключения Максима Горького» И. Груздева, «Счастливая встреча» И. Гаврилова. «Его иллюстрации, выполненные черной акварелью, очень живописны. Иллюстрации, мягко разработанные в цвете, получились в печати не совсем отчетливо, с преобладанием серого тона, – тем не менее, смотрелись они лучше, чем силуэтные. Выполнены они с хорошим знанием жизни удмуртской деревни, в них немало занимательных деталей»¹. Глядя на них, забывается, что они черно-белые, а не цветные.

Иллюстрации к сказкам А. С. Пушкина выполнены в технике литографии, и в печати они потеряли по сравнению с оригиналом меньше, чем акварельные. В них много настоящего юмора, веселой улыбки. Сатирически обрисована фигура попа, щупловатого на вид и вместе с тем хитрого. Балда противопоставлен ему и крепостью своей фигуры, и осанкой. Лица обоих напоминают лица крестьян-удмуртов. В отличие от рисунков «Сказки о попе и его работнике Балде», вышедшей в 1939 г., в ней нет плакатной карикатурности и схематичности образов, а показана жизненность и живость главных героев.

Н. А. Розенберг дает высокую оценку творчеству Ф. В. Иванова: «Иллюстрации в книгах «Тютю Макси» и «Сказки» напоминают самостоятельные станковые рисунки, выполненные на тему определенного литературного произведения. Введение в книжную иллюстрацию техники черной акварели обогатило ее возможности. Это было проявлением того интереса к рисунку, акварели и иным не гравюрным способам иллюстрирования, которые распространились в середине 30-х гг., как в центральных издательствах, так и в местных. С этого времени в Удгизе при иллюстрировании книг все чаще обращаются именно к акварели»².

Михаил Антонович Можгин (1918–1971) был не только известным писателем и переводчиком детских произведений Н. Вирты, В. Катаева, Ш. Перро, но и художником-графиком, им

¹ Розенберг Н. А. Развитие удмуртской графики. Ижевск, 1977. С. 42.

² Розенберг Н. А. Развитие удмуртской графики. Ижевск, 1977. С. 42.

были оформлены следующие книги для детей: «Гибель Чапаева» З. Александровой, «Сон» В. Катаева, «Рожденные бурей» Н. А. Островского. Первые два издания содержат полосные иллюстрации, выполненные довольно профессионально. Если в книге «Сон» рисунок идет силуэтный с небольшими проблесками падающих лучей солнца, то в другой книге «Гибель Чапаева» из черноты ночи скачет на вздыбленном коне Чапаев, размахивая саблей. Все вокруг взрывается от бешеного скака. Однако, творчество М. А. Можгина, как иллюстратора, остается не известным.

Многие детские удмуртские книги были переизданиями центральных изданий, с использованием рисунков и оформления. Полностью как центральные выпускались учебники, для выпуска которых посылали в республику готовые клише. Детские художественные произведения, переведенные на удмуртский язык, выходили с лучшими иллюстрациями русских художников В. Конашевича, Ю. П. Анненкова, Ю. А. Васнецова, Е. Чарушина и др.

Четвертый период, 1960-е – 1991 гг. детские книги Удмуртии стали полноцветными, яркими. В оформлении книг чувствовалась самобытная культура удмуртского народа. Наиболее талантливыми художниками-иллюстраторами этого времени были А. Г. Олин («Ваня Датский» (1979), «Барон Мюнхаузен» (1985)), М. Г. Гарипов («Сказки народов Поволжья и Урала» (1977), «Тезки» Н. В. Васильева (1971) и др.), Р. К. Тагиров («Лопшо Педунь смеется»), В. П. Любарец («Рассказы о Чапаеве» (1980), «Топтыжка» (1982), В. Бельтюков («Маша и три медведя»).

Мотивы этноса и мифологии внесены в иллюстрации художником-графиком, заслуженным художником России Менсადыком Гариповичем Гариповым (1946–1998). Он проиллюстрировал более 20 книг для детей и взрослых¹. Самой значительной являются «Мифы, легенды и сказки удмуртского народа» (1986). Иллюстрации выполнены в технике офорта с раскраской акваре-

¹ Розенберг Н. А. Гарипов Менсадик Гарипович // Удмуртская Республика: энциклопедия. Ижевск, 2008. С. 267.

лью, что придает им изящество и легкость. Данная книга удостоена дипломов 1-й степени на российском и всероссийском конкурсах искусства книги в 1987 г. Кроме этого, Гариповым оформлены детские книги «Моя азбука» А. Клабукова (1984), «Икча-кукча» (1985), «Кружечка под елочкой» Б. С. Житкова (1975), 6 книг серии «Золотые гусли» (1986–1990), удмуртские народные сказки «Плохие приятели» (1976), «Мудрый Иван и богатый поп» (1977), «Девочка и мыш» (1989). Все перечисленные книги вышли в издательстве «Удмуртия». В издательстве «Детская литература» (г. Москва) изданы оформленные Гариповым книжки «Лесное чудо» А. Леонтьева (1998), «Счастливая ива» Г. Ходырева (1990), «Девочка и тыква» Э. Э. Тэкс (1991). Он участник многих зарубежных и отечественных выставок, в частности в Болонье, Париже. Дважды его работы экспонировались на Всемирном биеннале детской книги (Братислава, куда были отобраны иллюстрации к детским книгам 17 лучших художников страны)¹. Оформляя книги сказок, легенд, преданий и поверий, показывая становление человека – хозяина земли, умельца и труженика, его торжества над темными и злыми силами, художник доносит до нас фантазию удмуртского народа.

Интересны по стилю иллюстрации Валерия Петровича Любарца (1948 г.р.). Его работы отличает высокая ответственность, стильность и знание исторической фактуры. Его иллюстрации к книге В. Емельянова «Топтыжка» передают и грусть маленького медвежонка за решеткой, и радость его в деревянном крестьянском доме. Любарец оформил также книги «Воздушный корабль» М. Ю. Лермонтова (1981), «Басни» И. А. Крылова (1982), «Это не сказка» С. А. Самсонова (1982), «Поликушка» Л. Н. Толстого (1982), «С надеждой и верой» З. А. Веселой (1983), «Иван» В. О. Богомолова (1984), «Парень из Туктыма» М. А. Лямина (1988), «Волшебник Земноморья» Урсулы Ле Гуин (1993) и др.

¹ Мустаев В. «Я вознесся, или прогулка по трамвайным рельсам» // Вордскем кыл = Родное слово. 2010. №1.

К сожалению, невозможно перечислить всех художников-иллюстраторов Удмуртии, которые активно занимаются оформлением детских книг. В целом художественное оформление удмуртской детской книги в 1847–1991 гг. прошло развитие от зарождения до становления основных традиций. Русские и зарубежные художники познакомили удмуртских детей с различными стилями оформления, обогатили их духовный и эстетический мир, показали свои лучшие образцы детских изданий, а удмуртские художники внесли в детскую книгу народный колорит и самобытность.

Научное издание

Зайцева Татьяна Ивановна
Павлова Ирина Федоровна

**УДМУРТСКАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
И ДЕТСКАЯ КНИГА УДМУРТИИ (1960–2010-е гг.)**

Сборник научных статей

ISBN 978-5-4312-0375-6

Оригинал-макет и компьютерная верстка – А. Ф. Семёнов

Авторская редакция

Подписано в печать 02.11.15. Формат 60х84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. 13,0. Уч.-изд. л. 10,6.

Тираж 150 экз. Заказ №

Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 4, каб. 207
Тел./факс: +7 (3412) 500-295. E-mail: editorial@udsu.ru